

ПРИКЛАДНАЯ ЭТИКА И УПРАВЛЕНИЕ НРАВСТВЕННЫМ ВОСПИТАНИЕМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ТОМСК - 1980

Прикладная этика и управление нравственным воспитанием.

Сб. статей. - Томск: Изд-во Томск, ун-та, 1980. - 17 л. - 2 р. 50 к. 500 экз.

В сборнике статей, написанных тюменскими философами и партийными работниками совместно с коллегами из других городов страны, рассматриваются теоретические и практические вопросы нравственного воспитания трудящихся. Особенностью подхода являются прикладные исследования и разработки для управления процессами нравственной жизни развитого социалистического общества в целом, районов нового освоения - особенно.

В статьях отражены результаты исследований, включенных в планы комплексной научно-технической программы «Нефть и газ Западной Сибири» Рос Минвуза и гуманитарного блока программы «Сибирь» СО АН СССР.

Материалы сборника сгруппированы по трем разделам: «Проблемная ситуация», «Методологические подходы», «Исследования. Внедрение» и в целом отражают цикл «заказ - исследование - разработка - внедрение», по которому осуществляется союз теории и практики нравственного воспитания.

Сборник может быть полезен преподавателям и научным работникам, педагогам и пропагандистам, лекторам, аспирантам, студентам.

Редколлегия:

В. И. Бакштановский (отв. ред.),

В. Г. Ганжин, Н. Д. Зотов, В. В. Петров, Ю. В. Согомонов, В. А. Чурилов

10506
177(012) - 81

Издательство Томского университета, 1981 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

XXV съезд КПСС поставил в ряд важнейших направлений идеологической работы задачи нравственного воспитания. В документах КПСС указана целевая программа нравственно-воспитательной деятельности.

Современное содержание нравственной жизни, тенденции развития и особенности нравственно-воспитательной деятельности выдвигают на первый план проблемы управления нравственными процессами, определяют в качестве насущных задачи повышения эффективности воспитания на научной основе. Этим обусловлено предъявление новых требований к этической науке, к ее практической направленности и отдаче.

В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» указано, что основная задача исследований по проблемам марксистско-ленинской теории, вопросам идеологической работы - «глубокий анализ духовной жизни общества, выработка научно обоснованных рекомендаций по дальнейшему совершенствованию политико-воспитательной деятельности»¹.

Такая постановка вопросов имеет прямое отношение к связи этической теории с моральной практикой. Участие в научном управлении нравственными процессами - одно из функциональных предназначений этической науки. Условием его реализации является развитие технологической цепочки прикладных исследований и разработок. Встречное движение теоретиков и практиков - ориентация ученых на прикладную проблематику, а работников, управляющих нравственным воспитанием, - на научный подход к своей деятельности, создание целевой системы «заказ-разработка-внедрение» - ключевой фактор повышения эффективности и качества нравственно-воспитательной деятельности, надежности управления этим процессом.

В предлагаемом читателю сборнике статей эти требования находят свое выражение в прикладном подходе к рассмотрению теоретических и практических вопросов нравственного воспитания. Отличительная черта данного подхода - взаимосвязь методологических аспектов, теоретических исследований и прикладных разработок, итогом которых является проектирование объектов моральной практики. Возрастающий интерес науки и практики к малоисследованной, но чрезвычайно актуальной сфере этического знания и нравственной деятельности - прикладной этике и побудил тюменских философов и партийных работников совместно с коллегами из Москвы, Ленинграда, Владимира и других городов страны изложить результаты своих исследований и конкретной работы по управлению нравственным воспитанием.

Авторский коллектив стремился с возможной полнотой и учетом предшествующих публикаций² охватить основные аспекты связи этической науки с целями практической работы по управлению формированием нравственного облика советских людей. Редколлегия расположила главы таким образом, чтобы показать переход от познания наиболее общих законов этики к исследованию все более детальных ее опосредований, к содержательному описанию конкретных приложений этического знания.

Композиция сборника отражает схему исследовательского цикла "заказ -

¹ О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 г. М., 1979, с. 13.

² Данный сборник является непосредственным продолжением сб.: Научное управление нравственными процессами и этико-прикладные исследования. Новосибирск. Наука, 1980.

исследование - разработка - внедрение». Материалы сгруппированы по трем разделам: «Проблемная ситуация», «Методологические подходы», «Исследования. Разработки. Внедрение».

Особое внимание уделено в сборнике проблемам управления нравственно-воспитательной деятельностью в условиях Тюменского ТПК.

Исследования и разработки, результаты которых отражены в данном сборнике, проводились в рамках тематики Головного Совета программы «Нефть и газ Западной Сибири» Минвуза РСФСР и программы «Сибирь» СО АН СССР. Конкретные разработки элементов системы управления нравственным воспитанием в трудовом коллективе предприняты лабораторией прикладной этики ТИИ и внедрены в тюменском "объединении «Сибкомплектмонтаж», финансировавшем деятельность лаборатории.

Часть первая

ПРОБЛЕМНАЯ СИТУАЦИЯ

Г. Д. Лутошкин

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ: СОЮЗ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В нравственно-воспитательной деятельности сегодня сложилась такая ситуация, когда все более настойчиво ставится вопрос о необходимости совершенствовать содержание и методы ее ведения.

Конечные цели, направления и содержание коммунистического воспитания определены в программных документах партии. Это наши долговременные задачи. Конечно, с течением времени происходит определенная корректировка, но в принципе программные цели являются длительными. В этой работе накоплены определенный опыт, формы, методы, приемы воспитания, которые прошли испытание временем, доказали свою эффективность¹. Но новые условия жизни, новая обстановка в обществе требуют совершенствовать инструментарий, «технология» воспитательной практики, как необходимо такое совершенствование в любой сфере человеческой деятельности. В идеологической работе возникают новые вопросы, встают новые требования к самому ведению этой работы. Это связано с поступательным движением общества, с ростом наших требований к человеку, наконец, с тем, что какие-то первичные задачи уже решены.

Среди новых явлений в стиле и методах идейно-воспитательной практики можно назвать:

усложнение задач идейно-воспитательной работы: вопросы, которые сегодня решают партийные и общественные организации, представляют собой большую сложность, требуют более высокой квалификации идеологического работника;

повышение требований к эффективности пропаганды и агитации, средств массовой информации, культурно-просветительной работы, работы высшей и средней школы и других направлений воспитания;

возрастание удельного веса качественных критериев в оценке идеологической работы, ее эффективности;

дальнейшая дифференциация различных участков идеологической работы; как особые, самостоятельные ее участки оформились работа по месту жительства, работа с отдельными категориями населения, нравственное, эстетическое воспитание;

получил права гражданства термин «идеологическое обеспечение» решаемых задач; сегодня встает необходимость и в более узком, «специализированном» термине - нравственное обеспечение решения политической, социальной, хозяйственной задачи.

В качестве первоочередной задачи совершенствования идейно-нравственного воспитания правомерно выдвинуть вопрос о союзе теории и практики, о необходимости поставить всю практику нравственного воспитания на прочную научную основу. Это двусторонний процесс, и он ставит ряд проблем как перед учеными, так и перед практиками.

Ученый и практик, занимающиеся проблемами нравственности, идут в одном направлении. Они ставят перед собой общие цели. Но подчас идут они параллельными курсами. Ученый иногда слабо знает реальную ситуацию и мало участвует в практике нравственного воспитания. Практик, в свою очередь,

¹ Нравственное воспитание. М., 1979.

не умеет или не испытывает потребности обратиться и применить в реальных делах выводы, рекомендации ученого. Порой действует интуитивно: ведь жизнь требует, чтоб он действовал. Значит, нужна «стыковка».

Постановка на XXV съезде партии вопроса об особом внимании к проблемам нравственного воспитания трудящихся вызвала к жизни новые явления в практике нравственно-воспитательной деятельности и в научных исследованиях.² В том числе идут споры: нужна ли прикладная этика, правомерно ли ее выделение в самостоятельную науку или ее ветвь, каков предмет исследования, его методы и т. д.³ Пока идет полемика, жизнь однозначно дает утвердительный ответ о необходимости активнее развивать прикладную этику. И это задача общая для ученого и идеологического работника, они должны быть вместе на всех этапах цикла; заказ - разработка - внедрение.

Ситуация в практике идейно-нравственного воспитания. Каковы жизненные явления, которые не только позволяют, но требуют ставить вопрос так?

Прежде всего, обостренное внимание общества к нравственно-этическим проблемам, стремление человека научиться жить по законам добра и красоты. Но если этот вопрос занимает сегодня большой удельный вес в жизни, то это неизбежно должно сказаться и в практике управления. Такова уж особенность партийного руководства, что оно жестко, напрямую связано с запросами жизни. Если та или иная проблема получает большее звучание в жизни, она должна получить соответствующее отражение и в деятельности партийных и идеологических организаций, которые осуществляют управление соответствующей сферой жизни.

Перед субъектом управления каждодневно встает необходимость оценить ситуацию и выбрать практические действия. Чем руководствоваться в этом случае? Прецедентом? Нормативным актом? Личным опытом? Общественным мнением? Видимо, и тем, и другим, и третьим. А если еще добавить и теоретическое знание!

Возрастает роль нравственных аспектов политической, экономической, культурной, хозяйственной и других сфер жизни общества развитого социализма. Дать им правильную оценку, точно определить перспективу развития можно, лишь учитывая их нравственное содержание.

Нравственные критерии и оценки проникают в такие сферы деятельности, в которых раньше они, может быть, не принимались во внимание. Мы встречаемся с этим в таких проблемах практической работы, как подбор и оценка кадров, организация социалистического соревнования, отношение к труду, становление трудового коллектива, взаимоотношения производственных подразделений и трудовых коллективов, внедрение новых методов труда и организации производства, механизм распределения и т. д.

Реальная практика дает большое количество примеров, когда в решении этих, казалось бы, далеких от нравственно-этической сферы, проблем активно выявляется моральный фактор. Видимо, в этом проявляется и такая закономерность жизни современного общества, как все более усложняющаяся система взаимосвязей различных явлений, порой внешне не связанных между собой, а на деле внутренне, содержательно взаимообусловленных.

Сегодня недостаточно только с экономических позиций правильно оце-

² См. серию сборников по материалам Всесоюзной конференции по проблемам нравственного воспитания в Баку (1979).

³ См.: Научное управление нравственными процессами и этико-прикладные исследования. Новосибирск, Наука, 1980.

нить такие явления, как, например, участие в экономии овеществленного труда, развитие бригадных форм труда и т. д.

Порой при обсуждении какого-то явления хозяйственной или социальной практики возникает оживленная полемика, приводятся различные аргументы за и против. И вот в качестве последнего, для многих неожиданного, довода приводится моральный - «да это же просто безнравственно, это не этично». И перед этими аргументами оппонент часто теряется. Оказывается, моральный довод является сильно действующим, наиболее весомым. Правда, при этом нередко ощущается определенная беспомощность в его обосновании, выдвигается он в порядке интуиции, в расчете на эмоции. Такой характер бытующей моральной регуляции наводит на определенные размышления. Надо выстроить систему моральных оценок, в т. ч. тех явлений, которые, казалось бы, находятся за пределами нравственной сферы.

Комплексный подход к нравственному воспитанию требует охватить все слои и группы населения, скоординировать усилия общественных и государственных организаций, предусмотреть целенаправленное воздействие всех рычагов на нравственное развитие человека. В связи с этим актуальна проблема - наполнить нравственным содержанием все направления идеологической работы - процесс преподавания и внеаудиторную работу в учебных заведениях, систему политического образования и информирования, проблематику рабочих собраний, произведений культуры и искусства, средств массовой информации.

Принцип всесторонности в нравственном воспитании как ни в каком другом, важен. И любая общественная акция, любое воспитательное действие должны иметь целью - выработать определенный нравственный эффект, получить нравственную отдачу. Если мы сумеем повысить удельный вес этого эффекта, то воздействие общественного мнения будет более активным и плодотворным.

Практика трудовых коллективов ставит немало проблем нравственного обеспечения их общественно-политической и хозяйственной деятельности. Для обустройства месторождения необходимо накопить индустриальный потенциал, создать производственный коллектив. А его становление предполагает не просто набор рабочих кадров, оснащение их техникой, выработку планов действий, но и решение таких вопросов, как формирование общественно-политического и нравственного климата в коллективе, воспитание у людей правильного настроения на работу, понимания необходимости решить эту задачу, ее значимости для государства, создать благоприятную обстановку для труда и жизни, раскрыть перспективу. Все эти и многие другие заботы, казалось бы, неуловимые, и составляют предмет работы партийных и общественных организаций, представляют собой нравственное обеспечение решения хозяйственной или социальной задачи. От того, насколько умело кадры и актив определяют эти задачи, насколько квалифицированно будут их решать, зависит, в конечном счете, успех развития народного хозяйства. И не случайно все более настойчивым становится требование к руководителю - уметь предвидеть морально-политические последствия принимаемых административных решений.

В свете этого все большую актуальность представляет проблема правильного отношения к количественным критериям в идейновоспитательной работе и повышения удельного веса качественных показателей этой деятельности. Да, было время, когда количество изданных книг или установленных радиоточек, опубликованных монографий или привлеченных к систематической учебе людей было первоочередной заботой и служило показателем интенсив-

ности воспитательного процесса. Сегодня, когда сложилась широко разветвленная, активная система идеологического воздействия на массы, количественный фактор, не теряя, конечно, значимости, отходит на второй план, и на первое место выходят качественные. Суть не только в том, сколько сделано, а что сделано, как сделано, насколько компетентно, сколь действительны принятые меры. Именно так поставлен вопрос в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы». И здесь нужна своего рода психологическая перестройка идеологических кадров.

Речь не идет о поиске нового во имя самого нового. Далеко не всякое новшество является более эффективным. Более того, некоторые оправдавшие себя веками методы воздействия на человека являются сегодня также активно действующими. Трудно, пожалуй, найти более действенную форму воспитания, чем индивидуальная работа. Воздействие общества, коллектива, человека на другого человека, на одну личность, всегда было решающим методом воспитательной работы. И сегодня утверждение индивидуальных форм воспитания, отработка его методики являются актуальными, а умение подобрать ключ к конкретному человеку, - наиболее уязвимое место в нашей деятельности.

Многие новшества в практике воспитания связаны с достижениями научно-технической революции. Но порой она воспринимается довольно-таки прямолинейно. Дело не только в том, что появились станки с программным управлением и телевизоры. Здесь предстоит выявить более глубокие процессы и не однолинейные. Как это ни парадоксально на первый взгляд, но именно в эпоху НТР так называемый человеческий фактор, заявляет о себе все громче и весомее. Никакие достижения НТР не заменят живого человеческого слова, товарищеского участия, доброжелательности, помощи коллектива. Не случайно именно в последнее время, в разгар НТР, активизировалась такая форма идейно-нравственного воспитания молодого рабочего, как наставничество.

В идеологической практике последних лет складывается более широкое, целенаправленное использование художественной культуры в целях нравственного воспитания.

Литература, живопись, кино, театр активно обращаются к проблемам морали. Нравственный поиск становится обязательной характеристикой современного художественного мышления. Искусство обладает огромной силой воздействия на личность, так как эмоциональное влияние в ряде случаев берет верх над другими средствами воздействия на умы и сердца людей.

Представляются интересными высказанные в данном сборнике суждения М. С. Кагана, который рассматривает искусство как дополнение и целенаправленное расширение, а в известном смысле углубление реального общения людей. Художественное общение раздвигает сферу реального общения. (Но оправданно ли говорить о художественном общении как о «квазиобщении»? Это не мнимое, а реальное существующее, очень активное и плодотворное общение).

Все эти обстоятельства выдвигают художественную культуру на одно из первых мест в системе идейно-нравственного воспитания человека. Для района новостроек это тем более важно, что тысячи людей попадают в условия, где возможности идеологического воздействия еще пока ограничены, сеть учреждений культуры не развита. И это ставит перед идеологическими организациями задачу: найти свои формы привлечения людей к встрече с искусством, методы нравственного воспитания средствами искусства.

Бытует понимание, что средствами искусства в первую очередь осуществляется эстетическое воспитание. Конечно, эта задача решается, но рядом с

этим, а порой в большей мере, осуществляется нравственное воспитание, поскольку большинство людей из встречи с искусством выносят прежде всего урок нравственный. Человека интересуют не столько эстетические категории, сколько жизненные, нравственные выводы.

Жизненные процессы далеко не всегда однозначны, однолинейны. Возьмем рост материального благосостояния. Это обязательная характеристика социалистического способа производства и распределения. Но рядом с этим появляются и вещизм, рвачество, обывательские настроения, то есть проявления, которые вызывают озабоченность общества, думающего о своем моральном потенциале.

В последние годы в принципе изменился образовательный уровень общества. Всеобщее среднее образование, высокая грамотность стали нормой жизни. Вместе с тем не изжито и такое, тревожащее нас явление, как неуважение к физическому труду. Между тем физический труд был и всегда будет, он необходим обществу. Видимо, дальнейшие меры воспитательной работы должны идти в двух направлениях: с одной стороны, воспитание уважения к физическому труду, понимания его неизбежности, большой общественной значимости, а с другой - серьезные, кардинальные меры по преобразованию производства, по его совершенствованию, чтобы труд носил более содержательный, творческий характер, избавляться от рутинного труда, от монотонных, нетворческих операций.

И в том и в другом направлении нужны как серьезные, глубокие исследования, изучение реальных процессов жизни, так и система целенаправленных мер, способных изменить положение дел, сформировать понимание большой значимости этих проблем у широкого круга исследователей, практических работников, организаторов производства и просвещения.

Общеизвестно, что решающим фактором воспитания личности является вся окружающая жизнь, реальность. Вместе с тем действует система целенаправленных мер. Однако иные практики на первый план выдвигают те меры, которые они предпринимают, а жизненным реалиям отводят вспомогательное значение.

Между тем нельзя воспитать человека только средствами пропаганды или агитации, просвещения и других направлений воспитательной работы. Социальная практика дает неизмеримо больший воспитательный эффект, чем любые организационные акции. Значит, возникает вопрос о правильной оценке тех или иных социальных явлений, о направленном использовании их в определенных целях и, главное, о том, чтобы внести в эти явления необходимые изменения, чтобы они воспитывали человека, а не разрушали или не ставили под сомнение те или иные нравственные ценности.

Жесткая, прямая связь между запросами жизни и методами управления воспитанием ставит вопрос о нашем умении реагировать на изменения в жизни общества, учитывать новый социальный опыт. Научиться внимательно вглядываться в процессы духовной жизни, вовремя замечать, что входит в жизнь и что уходит, замечать тенденции и видеть возможные пути их развития, прогнозировать социальные и общественно-политические явления, воздействовать на них - все это становится сегодня обязательным для квалифицированного управления воспитательной работой.

Таким образом, запросы жизни, в которой нравственная проблематика занимает все большее место, и необходимость более компетентного управления этой стороной деятельности позволяют сделать вывод о настоящей

необходимости плодотворного союза теории и практики в управлении идейно-нравственным воспитанием.

Чего ждет практик от исследователя? Стало общим местом положение о том, что сегодня человек стал сложнее, его духовный мир богаче и многограннее. Что за этим кроется? Каковы эти новые грани? Чем они обусловлены и как они себя выявляют? Как вести себя по отношению к ним, как действовать, чтобы либо помогать их формированию, либо противодействовать.

В партийной литературе последнего времени активно ставится вопрос о единстве организационных, хозяйственных, идеологических факторов в воспитании людей. Это плодотворный путь, он позволяет на деле объединить хозяйственные, организационные и воспитательные факторы нашей жизни, использовать их в комплексе. Но здесь необходимы уточнения. Что такое нравственный аспект того или иного хозяйственного явления? Как его осмыслить не на уровне требования, а на уровне практических выводов и мер?

Важнейшим требованием к идеологической работе сегодня ставится умение вести дифференцированную работу с разными группами населения. Принцип определен, необходимость этой работы ясна. Но пока крайне плохо отработана технология этой работы. По какому принципу выделять группы? Какой срез брать? Какие цели ставить перед ними? Как определить специфические пути и методы воздействия на них? Что лежит в основе объединения людей в группу и что их отличает от другой? Пока в практике это деление идет по признакам профессии, возраста, пола, образования, национальности. Такое деление легче сделать, это - на поверхности. Но сегодня, видимо, надо идти глубже.

Сложилось представление, что вести нравственное просвещение на уровне «что такое хорошо и что такое плохо» - это примитив. Но практика показывает, что многие люди и в самом деле не всегда четко осознают, что нравственно, а что безнравственно, что хорошо и что плохо. Тем более, что жизнь вносит коррективы в наши представления об этих категориях, проявляются новые моменты в оценке имеющегося нравственного явления или появляются вообще новые явления, что требует четкой квалификации, толкования. Пропаганда нравственных знаний - проблема вечная, поскольку являются новые поколения молодежи и им приходится, и мы всегда будем этим заниматься, разъяснять, что такое хорошо и что такое плохо.

Авторы публикаций по вопросам этики ставят перед собой немало вопросов, предъявляют ряд требований к себе, вполне обоснованных, необходимых: изложить материал на серьезном научном уровне, не допустить ошибок, дать систему, найти что-то новое. Но зачастую недостает главного: быть понятным людям, привлечь к себе внимание читателя доступной формой выражения, свежестью, актуальностью поставленной проблемы. Мы не добьемся серьезного развития прикладных этических исследований до тех пор, пока их авторы будут адресовать свои работы друг другу.

Видимо, одно из отличий прикладной этики от фундаментальной в том и заключается, что ее положения, выводы и рекомендации должны быть адресованы идеологам, практикам и самому широкому кругу людей, они должны быть понятны и полезны.

В ряде наук известны образцы блестящих популярных работ, которые выдержали экзамен временем. Это труды академика Обручева, Ферсмана, Перельмана. Почему нет «Занимательной этики», рассчитанной на людей, инте-

ресующихся нравственными явлениями? «Практикум по этике» очень полезен. Но он рассчитан на студента, изучающего курс науки в вузе, а где популярная работа, адресованная человеку который хочет иметь интересный материал, чтобы разбираться в жизненных ситуациях и правильно толковать их, оценить свои поступки и взгляды, поспорить и в результате пойти дальше по пути морального самосовершенствования.

Кстати, обоснованно ли мы стесняемся этого термина - моральное самосовершенствование? Ведь сколько бы человека не воспитывали, если он не идет навстречу воспитателю, если он ему не помогает, то самый совершенный педагог потерпит неудачу.

Совершенствование категориального аппарата, казалось бы, не имеет прямого выхода в сферу практики. Но недостаточная четкость в разработке отдельных понятий этики, в определении ее составляющих приводит к тому, что в повседневной жизни происходит подчас смешение понятий, а это вызывает неточную жизненную ориентацию. Где та грань, которая разграничивает чувство собственного достоинства и самолюбование, саморекламу? Каковы критерии, которые отделяют предприимчивость от делячества и авантюризма? Как разделить карьеризм и стремление к профессиональному и гражданскому росту?

В этической литературе рассматривается широкий круг вопросов, казалось бы, можно найти ответ на многие из тех, что беспокоят практиков. Но, например, ученый А видит этот вопрос так, Б - иначе, В - предлагает третий вариант. И это закономерно - идет научный поиск. Но как в этой ситуации быть практическому работнику, пока идет научная полемика: ждать, пока будет разработана единая позиция, или опереться на первое попавшееся положение, или действовать, опираясь только на опыт и интуицию, на материал, который дает реальная жизнь и задачи, которые она ставит? А может, следует иметь рабочую гипотезу, которая пока действует и составляет основу практической работы на уровне современных знаний философии, современных ее выводов?

Вопросы можно было бы продолжать. Но наша цель в ином. Очертив некоторые практические проблемы, требующие союза теории и практики, конкретизировать их постановку и решение опытом совместной работы ученых и практиков по научному обеспечению управления нравственным воспитанием в условиях Тюменского промышленного комплекса.⁴

Испытание Севером. Глубоко уверен, что для этика очень важно исследовать характер и поведение человека в необычных ситуациях. В этом отношении Западная Сибирь дает благодатный материал: колоссальный размах работ, стремительный темп жизни, интенсивность всех процессов экономической, социальной, духовной жизни, нестандартность проблем, которая заставляет человека выявить себя глубоко и ярко.

Становление личности осуществляется в определенных исторических и социальных условиях, в ходе решения конкретных задач. И чем сложнее и ответственнее эти задачи - тем интенсивнее процесс вызревания личности.

Тем-то значительна и интересна Тюмень для исследователя, что здесь в последние годы развернулась «поистине великая стройка нашего времени, превосходящая по своему размаху, по объему капиталовложений, по сложности технических и транспортных задач все, что было у нас в прежние годы и пятилетки» (Л. И. Брежнев. « Возрождение »).

⁴ См.: Лутошкин Г. Д. Испытание Севером. Свердловск, 1979.

Здесь формируются новые отряды рабочего класса, рождаются трудовые коллективы, которым по плечу решение самых дерзновенных задач. Все делалось впервые и не одной лишь техникой, а инициативой, личным мужеством людей не только в борьбе с природными трудностями, но и в преодолении собственных сомнений, в спорах с существующими нормами, ГОСТами, традициями.

Неоправданно смешивать понятия трудовых буден и будничности. В одном случае - методичное, выверенное, размеренное и привычное исполнение обязанностей. В другом - непрерывный творческий поиск, труд, требующий не просто умения, опыта, дисциплины (это необходимо, но только этого сегодня мало), но и вдохновения, особой душевной приподнятости, предельного напряжения, готовности к подвигу.

Здесь идет наступление, ежедневно перед трудовыми коллективами встают новые задачи, более масштабные, чем вчера, более сложные. Постоянная устремленность вперед - это и экономическая практика, и мироощущение людей. Вырабатываются особые этические нормы жизни, складывается тип рабочего, инженера, руководителя, определяющей чертой которого является активность мысли и дела. Формирование, становление человека в этих условиях - удивительно интересный объект исследования. Здесь раскрываются главные черты современности, человеческая личность реализуется полно, значительно, во всю широту своих свойств и качеств.

Перспектива быстрого роста тянет в Тюменский край молодых. Здесь не обойтись без их напористости, максимализма стремлений, уверенности в своих силах, без их легкой приспособляемости к новым условиям. Эти качества в какой-то мере компенсируют небогатый жизненный и производственный опыт. Впрочем, недостаток опыта в характерной для новостроек обстановке нестандартности проблем порой выливается в достоинство. Молодежь в меньшей степени привержена пресловутому «мы всегда так делали». Необычные ситуации порождают и не известные ранее решения, а их легче принять без устоявшегося, а порой и закостенелого опыта.

Атмосфера строгой оценки человека по трудовым и нравственным качествам создает особую систему социального отбора. Не только люди выбирают Тюмень, но и Тюмень отбирает людей. Из разных концов страны, с разными представлениями о том, что им предстоит, с разной степенью подготовленности к новой жизни, каждый со своим характером, привычками, мировосприятием. Юноши и девушки попадают в обстановку высокой требовательности, исходящей не откуда-то извне, а рожденной запросами жизни, моралью коллектива, в который они вступают. И если они не просто подчиняются высокой требовательности, а принимают ее как единственно возможное и необходимое жизненное правило, то становятся полноправными участниками преобразования Сибири.

Процесс этот зачастую не лишен противоречий. Конфликты, в нем возникающие, связаны и с вхождением в коллектив, который отнюдь не всегда составляет некий монолит, и, что самое важное, с самим собой. Как часто мы встречаемся с благими намерениями, которые так и остаются всего лишь намерениями в силу того, что человек не может, не умеет или не знает, как практически осуществить свои помыслы. Здесь-то и возникает необходимость в содействии этому стремлению, в помощи тех, кто живет и работает рядом. И в том, что многие, посвятившие себя нашему краю, состоялись как личности, за слуга рабочих коллективов.

В отличие от многих промышленных предприятий, располагающихся в каком-то определенном месте, коллективы Тюменского комплекса разбросаны по территории более миллиона квадратных километров. Основные производственные звенья - бригады находятся от управляющих и общественных организаций за сотни, а то и тысячи километров. Тем значительней роль низового коллектива в жизни каждого. Поэтому партийные организации в своей заботе о коммунистическом воспитании делают на бригады основную ставку, добиваясь создания в них высоконравственного микроклимата. Поэтому высоки наши требования к руководителям бригады.

Воспитывая членов коллектива, бригада сама воспитывается. Идет процесс двойной отдачи: от всех - каждому и от каждого - всем. Бригада не ограничивается сугубо внутренними интересами. Если представить формирование личности как процесс, то интересы бригады - лишь первый этап понимания тружеником своей социальной значимости. Далее он осознает себя участником стройки, гражданином страны. Разумеется, в жизни этот процесс не так прост, как данная схема (бригада - стройка - страна).

Социальная активность людей проявляется здесь и в перенесении нравственных критериев в сферу производства. Плохо работать - безнравственно. Ясное ощущение цели труда рождает энтузиазм, направленный на перевыполнение плановых заданий, на изыскание более эффективных средств их выполнения. Понимание перспективы и значения Тюменского комплекса для страны влечет за собой особое отношение и к своему непосредственному делу и к тому, что делается вокруг. Люди чувствуют себя хозяевами края, в котором жить их детям и внукам. Не одна лишь нефте- и газодобыча волнует их, но и благоустройство городов и поселков, бережное отношение к окружающей природе. Социальная активность характеризуется и чувством патриотизма. Не «кондового» местного патриотизма (раз «наше», значит - самое лучшее), а подлинного, связанного с любовью к своему краю, с ощущением общности происходящего в нем с жизнью всей страны. И, наконец, социальная активность - это пристрастное неприятие и борьба со всем, что мешает содержательной жизни.

Проследить, как черты гражданской активности выражаются в конкретном человеке, в разных людях - интереснейшая задача. Для меня понятие «социально активная личность» интересно прежде всего своим последним словом. Личность, общение с которой духовно обогащает, заставляет задуматься над собственной жизнью, над важными вопросами современности. Тюменцы с уважением произносят имена Ю. Эрвье, Ф. Салманова, В. Муравленко, С. Урусова, Ю. Баталина и многих других, с которыми связана история открытия и освоения богатств края. Известны они не только своей работой, но в еще большей мере как интересные, духовно богатые люди, способные к борьбе.

Нельзя бороться за что-то, если этому «за» ничего не противостоит. Трудности обнаруживаются не только в преодолении внешних препятствий, как например, в нашем случае - суровых природных и климатических условий, нередко требующих от людей поистине героических усилий. Существовала, например, точка зрения, что нефти в Западной Сибири быть не может, имелось даже решение затопить громадные площади, и была небольшая группа энтузиастов - ученых, геологов, «восставших» против этого решения. На свой страх и риск они взялись доказать наличие нефти и газа на предназначенных к затоплению площадях, обосновали экономическую (а в результате и политическую) целесообразность добычи ее. Легко говорить о правоте энтузиастов задним числом, а в ту пору их проекты кое-кто зачислял в разряд прожектерских. Это

весьма масштабный конфликт.

Порой просто диву даешься, как богата наша действительность и как однообразно тиражируется она в однажды найденной формуле. Нетронутыми остаются интереснейшие пласты. Возьмем давно уже существующий в практике бригадный подряд - казалось бы, сугубо производственная проблема. Но если посмотреть на эту проблему сквозь нравственную призму, то ее «производственная чистота» окажется весьма относительной. Бригада, работающая по принципу коллективной ответственности за труд и поведение людей, - это своего рода ячейка общества развитого социализма, дружная семья, интересы всех членов которой совпадают. Но даже в обычной семье такое не всегда бывает. Тем более в коллективе, не связанном кровными узами. Противоречия, возникающие в нем, нередко носят уже не частный характер. Здесь можно изучить модель не одного лишь института подрядных бригад, но общества, ищущего более прогрессивные формы организации труда, а с ними и более глубокое духовное его содержание.

Или возьмем такое явление, как предприимчивость. Практика нашего края просто обязывает человека быть предприимчивым. Нестандартность ситуации требует самостоятельности, умения быстро определиться: либо следовать шаблону - и тогда дело будет продвигаться медленно, больше будет средств затрачено, либо искать новое решение, идти, может быть, на отступление от существующих правил. Допустимость этих нарушений лежит в плоскости не одних лишь законодательных, но и нравственных норм. А может, надо пересмотреть некоторые инструкции, сложившиеся представления о методах хозяйствования, которые устарели и требуют ломки, предложить обусловленное временем новое решение управленческих проблем, потребность в котором уже существует? Порой понятие «предприимчивость» воспринимается как синоним сомнительного делячества, ловкого балансирования между допустимым и недопустимым. С этим нельзя согласиться. Ныне, на новом уровне деловой и нравственной культуры, мы выделяем предприимчивость в разряд необходимых качеств современного руководителя. Честность предприимчивого руководителя - сегодня уже не довесок к его деловым качествам, а непереносимое его свойство. Разве нет в этой производственной проблеме интересующих этика человеческих аспектов?

В последние годы мы чувствуем обостренный интерес ученых к жизни нашего края. И мы охотно идем на широкие контакты. Многие из них хорошо знают Тюменский край, и это находит отклик в практике идеологической работы. Изучение тех процессов, которые здесь происходят, не проходит бесследно и для науки.

Конечно, неоправданно ставить вопрос так: сегодня исследователь познакомился с конкретным жизненным материалом и завтра именно об этом создана работа. В жизни все сложнее. Если изучение свершений тюменских нефтяников и строителей поможет понять какие-то общие жизненные процессы и явления, значит, контакт был плодотворным.

Отдача в исследовательской практике не всегда бывает прямолинейна, непосредственна. Надо видеть и опосредствованные проявления, различного рода ассоциативные связи. Нельзя понимать действенность, отдачу упрощенно. Главное - философское освоение жизни. Точно, глубоко и ярко осваивая интересные явления, главные тенденции развития жизни - этим самым наука уже будет влиять на реальную жизнь.

Всесоюзная научно-практическая конференция по вопросам формирова-

ния активной жизненной позиции, состоявшаяся в Тюмени в июне 1979 г.⁵, была для нас поучительной. Это объясняется как актуальностью проблематики, так и тем, что на конференции был сделан важный шаг по объединению усилий практических работников и ученых-исследователей в выявлении задач нравственного воспитания, в выработке форм и методов практического ведения этой работы.

Наряду с общими вопросами теории и практики нравственного воспитания были рассмотрены конкретные аспекты этой проблемы, применительно к деятельности партийных, общественных организаций и ученых в условиях района нового социального и промышленного освоения.

В рамках конференции была проведена деловая игра, посвященная выработке профессионально-нравственного кодекса трудового коллектива. В чем ее хороший урок? Имитация реальной ситуации нравственного воспитания, проблемность задачи, необходимость оперативно реагировать на ситуацию, принимать компетентные решения, сформировать свою позицию. Партийный работник предлагает свое решение практического вопроса и тут же получает квалифицированную консультацию ученого-этика. Взгляд философа корректируется практическим работником. Это было хорошим уроком того, как вести обучение и воспитание самих руководителей, организаторов нравственного воспитания.

В последнее время большое значение уделяется активным методам обучения и воспитания людей. Это относится к обучению и воспитанию идеологических кадров. Деловая игра показала плодотворность такой формы работы, еще одну возможность для контактов теоретика и практика. Думается, что деловые игры могут получить распространение в обучении кадров на семинарах, совещаниях, конференциях, в учебной программе партийных школ, университетов марксизма-ленинизма. Они стимулируют и самостоятельную работу над собой, заставляют обратиться к литературе.

Жизнь как непосредственную задачу ставит перед наукой и практикой необходимость более активно утверждать наши социальные и моральные ценности. Сегодня такие понятия, как одухотворенность, коллективизм, чувство нового, благородство, чистота чувств и помыслов, становятся категориями практической воспитательной работы.

Конечно, задача нравственного воспитания не является совершенно новой. Но сегодня повышается наша требовательность к нравственным аспектам жизни человека. Нравственный мир и круг интересов человека многообразны, может быть, более, чем мы это порой замечаем. Остается в тени одна из ее сторон, граней, может быть, незаметная - и жизнь становится беднее. Пусть всего на одну краску, почти незаметный полутон - но беднее. И это скажется на остальных - не сразу заметно, опосредствованно, но скажется.

Современная духовная жизнь представляется удивительно интересной и многогранной. Пожалуй, она стала сложнее. Более многообразны взаимосвязи различных явлений. И, конечно, современник стал богаче, требовательнее.

В этой ситуации еще и еще раз возвращаешься к триаде: уметь видеть, точно оценивать, научиться влиять в нужном для нас направлении. Если развернуть эту триаду, то мы получим и программу действий ученого и практика, и критерии оценки их деятельности.

⁵ См.: XXV съезд КПСС и задачи нравственного воспитания по формированию активной жизненной позиции личности. Тезисы докладов. Тюмень, 1979.

В. И. Бакштановский

**ПРИКЛАДНАЯ ЭТИКА:
ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ
(ОПЫТ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ)**

Цель статьи - характеристика особой ветви «дерева целей» этической науки - этико-прикладного знания, которое через исследования и разработки осуществляет перевод фундаментальных положений марксистско-ленинской теории в конкретные программы, проекты и методики, направленные на совершенствование управления различными сторонами моральной практики общества развитого социализма. Основной акцент делается на задаче научного обеспечения управления нравственно-воспитательной деятельностью. Решение конкретных проблем этического проектирования опирается на опыт лаборатории прикладной этики ТИИ.

Прикладная этика сегодня - это пока больше программа (отчасти - пред-программа) научной деятельности, чем ее результат. В теории и практике зафиксированы лишь ее первые шаги - этико-прикладное знание находится в стадии формирования, которая, как и в любой другой науке, характеризуется накоплением результатов решения частных задач, опытом применения методов других отраслей знания и т. п. Однако, уже сейчас следует «оглядеться», проанализировать достигнутое, определить наиболее целесообразные пути развития данной отрасли этики.

В предыдущей работе¹, имеющей постановочный характер, форму «материалов для постановки проблемы», была предпринята попытка выдвинуть и аргументировать вывод о том, что настала пора и появились возможности осознать новую фазу взаимоотношения этики и морали, которая характеризуется превращением науки о морали в своеобразную непосредственную производительную силу. А сама эта характеристика этики может быть обеспечена формированием системного цикла, последовательного движения науки к практике: прикладное исследование - проектирование - внедрение в управление нравственными процессами. Сегодня уверенность в таком выводе окрепла, аргументация усилилась.

В качестве исходной позиции возьмем ту точку на пути движения к конечному результату, которая достигнута в предшествующих поисках: предмет прикладной этики - тот срез общего для всех аспектов этического знания объекта, который можно назвать технологическим. Это знание обеспечивает обратимость фундаментальных исследований в методы решения практических задач.

Для того, чтобы восстановить логику движения к этому выводу, рассмотрим последовательно а) характеристику этики как практической философии и б) функцию прикладной этики как этической технологии.

Этика - «практическая философия». Характеристика «непосредственная производительная сила», применяемая к общественному в целом, прини-

¹Бакштановский В. И. Этико-прикладное знание: исследования, разработки, внедрение. - В кн.: Научное управление нравственными процессами и этико-прикладные исследования. Новосибирск, Наука, 1980.

мает в отношении к этике эту своеобразную форму². В определении «этики как практической философии» заложен целый комплекс внутренних противоречий (ср., «свобода - познанная необходимость») - между теорией и практикой, наукой и обыденным сознанием, сознанием и действием и т. д.

Термин «практическая философия» на протяжении истории этической мысли имел неоднозначный смысл. Возникнув в античной науке в условиях слитности философии и этики, он выражал задачу последней быть практическим нравоучением и в этом смысле - *практической* философией. В процессе конституирования этики в самостоятельную отрасль знания за ней сохранялась функция научения человека праведной и достойной жизни, совмещались «теоретическая» и «практическая» философия. Затем это значение науки, призванной помочь человеку решать его практические моральные проблемы, претерпело трансформации, соответствующие логике развития немарксистской этики. Историческое развитие этической мысли продемонстрировало эволюцию от прямого истолкования этики как практической философии, наставницы житейской морали, обслуживающей насущные запросы индивидов, оказавшихся в ситуации морального выбора, до столь же прямого отрицания права и возможности этики выполнять прикладные функции.

Чем и как это объяснить? «Над этическим мышлением в сильной степени довлела традиция к рассмотрению самого себя в качестве знания исключительно философского ранга (несмотря на то, что этика часто именовалась «практической философией»). В свою очередь данная традиция может быть осмыслена в качестве широко распространенных представлений о нравственном развитии как процессе стихийном и неуправляемом. Этическая теория обычно, по гегелевскому выражению, «приходила слишком поздно», лишь регистрируя те или иные, желательные или нежелательные, изменения в практических отношениях и сознании (а мораль является одной из форм практического, целеполагающего сознания, сосредоточенного на задачах, шаблонах и правилах деятельности в отличие от теоретико-созерцательного сознания, погруженного в исследование источников, закономерностей и результатов этой деятельности). Но она одновременно «приходила слишком рано» в том смысле, что ее реальным содержанием были лишь теоретические разработки, рационализации спонтанно складывающихся представлений практического, императивно-оценочного сознания, с которым она не в силах была размежеваться, поскольку оставалась лишь разновидностью ненаучной теоретической идеологии.

В досоциалистических обществах вообще выдвижение практических целей и регуляция деятельности по их реализации не испытывали актуальной потребности (или испытывали ее в слабой степени) в руководстве со стороны теории, поскольку была ограничена сама практика (однообразие жизненных процессов, изначальная заданность, нацеленность на утоление элементарных нужд и т. д.), а теория - по причине собственной неразвитости - еще мало чем могла помочь практической деятельности. Раздвоенность социального бытия людей, когда обзримые и подконтрольные результаты деятельности были «отлучены» от исторических, по масштабу тектонических и, естественно, непланируемых результатов, вела к антагонизму научно-теоретического познания мира и практического, императивно-оценочного морального его освоения, к взаимоотталкиванию должного и сущего, этической доктрины и практики, пре-

² Об изменении характера связи этики и нравственной деятельности на разных этапах истории их взаимоотношений см.: Дробницкий О. Г. Понятие морали. М., 1975; Ганжин В.Т. Этика и формирование нравственности. М., 1978; Кобляков В. П. Этическое сознание. Л., 1979 и др.

тенциозного планирования и неподатливых реалий нравственной жизни, к конфликту между наукой, как средоточия «техники исполнения», и моральными воззрениями, как средоточия целевых и ценностных установок»³.

Качественные особенности социальной практики в коммунистической формации, методология диалектического и исторического материализма обусловливают принципиальное отличие отношения к этике в ее роли «практической философии» в условиях нашего общества. Не ставя здесь цели взвешивания аргументов «за» и «против» самого использования этого термина для характеристики прикладной этики, ограничимся вопросом об основных чертах марксистско-ленинской этики как непосредственной производительной силы.

Квалификация прикладной функции этики с помощью характеристики «непосредственная производительная сила» не является общепризнанной. Важно понять поэтому сомнения в правомерности отнесения к этике традиционного содержания термина, которое, во-первых, отражает материализацию научных знаний в вещественных элементах производительных сил (техника, технология и. д.) в соответствующих организационных формах, во-вторых, непосредственное использование научных знаний в деятельности по выполнению практических операций⁴. Тем не менее нам представляется целесообразным использовать эту характеристику⁵.

При попытке распространить квалификацию науки как непосредственной производительной силы с естествознания на обществознание должно учитываться и реальное состояние общественных наук. Для того, чтобы к общеметодологическим и мировоззренческим функциям этих наук добавлять еще и функцию обеспечения непосредственного преобразующего воздействия на практику общественной жизни, необходимо по аналогии с естествознанием достроить, доразвить в обществознании такой структурный элемент, каким по отношению к естественнонаучным дисциплинам являются технические науки. Сложность же этой работы - в проблеме перевода фундаментальной информации в прикладную, в преобразовании результатов исследования в социальные проекты, конструкторские разработки и т. п., причем сложность и методологическая, и методическая. При этом даже формальное признание возможности и необходимости создания прикладного обществознания, своеобразной «социальной технологии» (Н. Стефанов), не устраняет указанных выше сомнений, не устраняет их до тех пор, пока не будет накоплен положительный опыт конкретной работы такого рода. Поэтому задача сегодня не исчерпывается лишь методологическими изысканиями в сфере прикладного обществознания, а включает необходимость эксперимента по разработке элементов социальной технологии в целом, этической в том числе.

Необходимо ответить и на вопросы, вытекающие из анализа проблемной ситуации в практике нравственного воспитания. Нуждается ли эта деятельность в сознательном проектировании? Предъявляет ли практика коммунистического воспитания по отношению к этике требования, хотя бы в некоторых отношениях аналогичные тем, которые практика создания материально-технической базы предъявляет к физике, химии и т. п. наукам - быть непосред-

³ Ганжин В.Т., Согомонов Ю.В. Этика и управление процессами нравственного развития. - В кн.: Научное управление нравственными процессами..., с. 20-21.

⁴ См: Мелещенко Ю.С., Шухардин С.В. Ленин и научно-технический прогресс. Л., 1969, с. 299-300.

⁵ Возможно использование и другого термина. Например, «наука как практическая сила», «наука как практическое богатство». (См.: Рачков П. А. Раскованный Прометей. М., 1979).

ственной производительной силой? Если естествознание участвует в «производстве вещей» через посредство техники, а философия участвует в «производстве человека» через формирование его мировоззрения (В. Н. Сагатовский), то производительная функция этики, на наш взгляд, заключается в управлении и целями, и средствами моральной деятельности.

Положение о «производительной» роли этики направлено против двух метафизических крайностей в понимании соотношения этической теории и моральной практики с позиций субъекта управления: сциентизма и эмпиризма. Сциентистское стремление вытеснить обыденное моральное сознание личности и «заменить» его научным - это концепция «этика... без морали». Утверждение о практической бесполезности этики, недопустимости (или неспособности ее) для нее обеспечивать управление нравственными процессами - это концепция «мораль... без этики». Марксистская этика противостоит и сциентизму и эмпиризму благодаря тому, что свое стремление формировать сознание и поведение человека она корректирует строгими ограничениями, вытекающими из специфики объекта управления. Конкретные «техусловия» к прикладной этике будут рассмотрены ниже. А пока выделим, исходя из современных теоретических работ, ключевые положения, из которых далее будут выведены специальные правила.

В о - п е р в ы х, «мораль не требует, чтобы ей по воле этиков сужались социально-нормативные функции - она всегда их имеет. Мораль не только данность и средство, но и, пользуясь языком Гегеля, «сама в себе цель». Разумеется, «этика как наука не может подменить свой предмет, т.е. мораль в ее специфических социально-личностных функциях», в то же время она «может развивать эти функции, предложить верную ориентацию, объяснение, прогноз и т. д.»⁶

В о - в т о р ы х, решая вопрос о влиянии теории на сознание личности, марксистская этика исходит из того, что «научная теория - орудие ориентации морального индивида в обществе, а не средство руководства обыденным сознанием помимо морали. Марксизм стремится сделать более реалистическим и социально дальновидным субъекта, который уже поднялся до самоотверженности, до беззаветного служения справедливости. Суть дела в возвышении самого морального сознания посредством науки до э т и к о - с о ц и а л ь н о г о и э т и к о - и с т о р и ч е с к о г о взгляда на общество»⁷.

В - т р е т ь и х, было бы упрощением и ошибкой понимать приложение этики так, что этика «изобретает» нравственные нормы, а потом «напрямую», незамедлительно «внедряет» их в жизнь. Задачи науки в проектировании и формировании нравственных отношений можно систематизировать следующим образом.

«Изучение объективных закономерностей и тенденций развития нравственности в обществе развитого социализма.

Изучение реальных возможностей различных социальных групп нашего общества в усвоении и создании нравственных норм (уровень знаний, характер нравственных потребностей и интересов, тип фиксированных установок и ценностных ориентаций).

Системное формулирование и обоснование норм коммунистической морали.

⁶ Титаренко А. И. Структуры нравственного сознания. М., 1974, с. 10—12.

⁷ См.: Соловьев Э.Ю. Знание, вера, нравственность, - Сб. Наука и нравственность. М., 1971, с. 267.

Разработка рекомендаций по оптимизации окружающей социальной среды, влияющей на формирование нравственных отношений, других бытовых и культурных условий, социально-психологического климата в производственных коллективах и других социальных группах, т. е. создание системы обоснованных предложений по совершенствованию нравственного аспекта образа жизни.

Разработка рекомендаций по развитию внутренних возможностей и активности субъектов нравственного нормотворчества: знаний, культуры чувств, интересов, ценностных ориентаций, форм деятельности.

Ведение целенаправленной этической пропаганды. Под целенаправленностью понимается учет субъективных возможностей аудитории, объективных условий ее образа жизни, характерных для нее проблемных ситуаций в нравственном поведении, проблемный характер подачи материала (разбор конкретных и типовых ситуаций, требующих принятия моральных решений и т. д.) и в итоге упор не на абстрактное просвещение, но на активное совершенствование знаний, чувств, поведения.

Участие в практической деятельности, направленной на внедрение научных рекомендаций в жизнь⁸. Целесообразно, видимо, добавить к этому перечню еще и задачу разработки технологии управления системой нравственного воспитания, но об этом еще предстоит особый разговор.

Характеристика этики как «практической философии» связана с вопросом о статусе этического знания, о влиянии этого статуса (отнесения этики к философским или частным наукам) на возможность выделения в этической теории прикладного уровня (аспекта, среза и т. п.). Не ставя себе задачи участия в дискуссии о статусе этики через обстоятельный разбор аргументов «за» и «против» отнесения этики к сфере философии или к частным наукам, мы считаем, что наибольшее число аргументов за представление о маргинальном статусе этики на нынешнем уровне ее развития. Этика как философская наука начинает отпочковывать частные отрасли знания - своими корнями она остается в философии, а отдельными ветвями вырастает из ее сферы.

Однако, для нашей темы важно отметить, что даже безусловное сведение статуса этики к частнонаучному не означает автоматического решения вопроса о ее прикладной функции: само по себе отнесение этики к философским наукам не исключает ее прикладного использования, а к частной - не гарантирует «приложения». Характеристика этики как практической философии должна быть аргументирована иным основанием: дихотомией фундаментального и прикладного знания.

Прикладная этика: этическая технология. Основная сложность анализа проблем этико-прикладного знания заключается в том, что в настоящее время можно говорить только о начальной стадии формирования новой ветви дерева этической науки, становлении особой этической дисциплины, о первых попытках конституировать ее. Поэтому из трех неизбежных вопросов к каждой науке - что, как и зачем исследовать? - настоящий этап существования прикладной этики позволяет с достаточной определенностью ответить лишь на третий вопрос, а на два других предложить только рабочую гипотезу.

Опираясь на анализ выдвинутых в литературе позиций по проблемам прикладной этики, попытаемся развернуть нашу точку зрения через разбор группы вопросов, вызывающих наибольшие споры и расхождения в позициях.

⁸ Сагатовский В. Н. Нравственность и управление социальными процессами. - В сб.: Актуальные проблемы нравственного развития личности. Томск, 1975, с. 18.

Каковы основания выделения в этике прикладного знания? Распространенные ныне взгляды на структуру этического знания не содержат собственно прикладной этики. В большинстве работ о предмете этики этическая теория характеризуется через единство общетеоретических, социологических, нормативных и специальных аспектов исследования своего предмета⁹. Другой вариант структуры - этология, общетеоретическая и нормативная этика¹⁰.

Отсутствие самого структурного выделения прикладной этики не означает, разумеется, отказа исследователей от соответствующей ориентации науки. В ряде работ ее роль отводится нормативной сфере этической науки¹¹, в других - этике профессиональной, теории нравственного воспитания и т. д.¹²

В первых работах непосредственно по проблемам прикладной этики осознание возможности и необходимости самой себя и своего предмета решается путем совершенствования структуры этического знания через отношение к этике как единой системе фундаментального и прикладного знания. Однако эта несомненно продуктивная позиция отражает разные модификации при решении более конкретных вопросов, в первую очередь, о предмете прикладной этики. Каким же представляется предмет прикладной этики?

Согласно одной из самых развернутых позиций, предметом прикладной этики «является исследование возможностей и механизмов целенаправленного изменения практикуемой наличной морали, усовершенствование действующих нормативно-оценочных систем. В отличие от технологических программ, которые имеют дело с опосредствующими теорию и практику принципами и факторами, она разрабатывает логические основы реализации теоретических моделей»¹³.

Сразу же обратим внимание на то обстоятельство, что в этом подходе технологические программы *вынесены за рамки* предмета прикладной этики, более того, через противопоставление с ними характеризуется сам ее предмет. Это необходимо иметь в виду, ибо как раз его структурное членение конкретизирует и различает общие, казалось бы, тождественные представления.

Наиболее заметно это обнаруживается в соотношении характеристики прагматической функции этики и предмета прикладной этики. Рассмотрим в этом плане концепцию одного из наиболее плодотворных сторонников развития прикладной этики, автора целого ряда содержательных работ в этом направлении - В. Момова.

Автор настаивает на несовпадении прагматического аспекта этики и предмета прикладной этики. Опираясь на науковедческое представление о том, что «прагматичность науки» - это прикладная теория и ее внедрение, практическое использование полученных в них результатов, он пишет: «Прагматическое значение включает перевод общей (фундаментальной) теории в прикладное знание о принципах, путях и механизмах целенаправленного изменения нравственной практики, с одной стороны, и с другой - технологию практического использования прикладной теории, которая охватывает главным образом нормативные и оценочные системы»¹⁴.

⁹ См. например: Архангельский Л. М. Этика как система. М., 1977.

¹⁰ Титаренко А.И. и др. Этика: проблемы и перспективы. - Философские науки, 1972, № 4.

¹¹ См., например: Кобляков В. П. Этическое сознание. Л., 1979.

¹² Момов В. Человек. Мораль. Воспитание. М., 1975.

¹³ Формирование профессиональной направленности студентов педвузов. Владимир, 1976, с. 12. Ср.: Этика и воспитательная практика. София, 1978.

¹⁴ Момов В., Указ. раб., с. 26.

Прикладной этике В. Момов отводит теоретико-познавательную роль и исключает технологические функции прикладной этики¹⁵. Он считает, что прагматическая функция этики включает две «технологии»- одна из них переводит фундаментальное знание в прикладное, а другая - прикладное знание в практическую деятельность. Нам же представляется, что обе «технологии» фактически выражают предмет прикладной этики. Прикладная функция этики в целом должна выразиться в адекватной форме научного знания, структура которой содержит «технологическое исследование» и «технологическую методику».

Разделяя нашу позицию, М.Г. Ганопольский считает, что для ее большей убедительности следует вновь обратиться к общенаучному опыту, различающему в некоторых ситуациях науку *как знание* и науку *как исследование*. В этом смысле прикладная этика представляет собой сквозной комплекс прикладного знания, но как исследование в каждом конкретном случае может быть ориентировано на определенную область приложения. Из этого вывода он дает ответ на вопрос о характере и «дозе» представительства в прикладном этическом знании структурных элементов общей теории (метаэтического, философского, социологического, нормативного, профессионально-этического и т. д.). «В каждом случае целевого исследования «в работу» вовлекаются те или иные элементы знания, причем характерной чертой является отсутствие «избыточности» в процессе научного обеспечения практики изменения объекта (а именно это целевое изменение составляет суть приложения в узком смысле термина), а точнее подбор средств этого изменения по принципу необходимости и достаточности. В то же время широкий фронт прикладных исследований на определенном этапе развития моральной системы общества, видимо, сформирует довольно устойчивую (в пределах этого периода) проблематику прикладного знания, предметное наполнение прикладной этической науки».

Нет оснований для ограничения прикладного этического знания только информационным аспектом, противопоставления его технологическому, превращающему информацию в программу деятельности, переводящему ее, тем самым, из статуса «информации к размышлению» в статус «информации к действию». Более того, сама этическая технология в рамках прикладной этики может быть разделена на «технологию этико-педагогического исследования воспитательного воздействия, с одной стороны, и технологию самого процесса воздействия - с другой. Если в технологии этико-педагогического анализа главную роль играют исследовательские методы и приемы, то в технологии процесса нравственного воспитания центральное место занимают информационно-регулирующие механизмы, программирование воспитательных воздействий и организующих факторов».

Приведенная цитата взята из работы В. Момова¹⁶. Она содержит как раз ту идею двух технологий, с которой мы связываем предмет этики: технологию связи фундаментальной этики с практикой через прикладные исследования, разработки и «технологии технологий». Дело, таким образом, в том, чтобы уже осознанные задачи этики в ее отношении к практике «зачислить» за прикладной этикой, чтобы, во-первых, «не потерять», «не забыть» какой-либо из них, и, во-вторых, не отдать их «в другое ведомство», где они не получают действительно этико-прикладного решения. Более того, если понять, что правильное соотношение различных характеристик («прикладное значение», «прикладной

¹⁵ См.: Момов В. Прикладная этика и идеологическая практика. - В кн.: Этика, социальное познание и нравственное поведение. София, 1979, с. 67.

¹⁶ Момов В. Человек. Мораль. Воспитание, с. 39-40.

аспект» и т. п.) прикладной этической проблематики - это не формальное, а содержательное требование, то окажется, что описывая «прагматические функции этики», В. Момов адекватно представил существенные элементы предмета прикладной этики, выделив три группы ее задач: социально-организующая (организация, регулирование и управление нравственной жизнью), социально-формирующая (нравственное формирование человеческой личности) и социально-экспериментальная (рациональная организация социальных экспериментов в области нравственного воспитания личности)¹⁷.

При анализе представлений о предмете прикладной этики мы обнаружили за единодушием по вопросу о практическом назначении этической науки в целом, о необходимости специальной разработки этико-прикладного знания как особой сферы науки о морали, о том, что прикладная этика разрабатывает цели и средства воздействия на моральную практику, расхождение или, во всяком случае, противоречие в вопросе об элементах прикладной этики, точнее говоря, - об отношении к ней «этической технологии» как знания о механизмах внедрения этической информации в управление нравственной деятельностью, операциях, реализующих поставленную цель. Анализ этих расхождений приводит нас к выводу, что по существу целесообразно отождествлять предметы прикладной этики и этической технологии: суть «приложения» этики заключается, повторим, в переводе «информации к размышлению» в «информацию к действию». Именно последняя содержит в себе основную концентрацию прикладной информации. В этом плане можно говорить не только о прагматической, целереализующей функции этики, но и о такой же функции прикладного этического знания.

Сложность решения спорного вопроса о роли этической технологии заключается уже в неоднозначности самого понятия «этическая технология». Можно согласиться с мнением Н. Стефанова, что термин «технология», встречающийся в словаре почти каждого образованного человека, даже интуитивно ясен не всем. Каждый человек пользуется термином «технология», трактуя его с позиций житейских представлений - через связь с машинами, трубопроводами, механическим воспроизведением вещей (конвейер для производства автомобилей). Фактически этот термин чаще всего относят к технике, производству, организации производственного процесса, что является следствием того факта, что исторически технология возникла и начала развиваться прежде всего в сфере материального производства. Разумеется, естественные и технические науки «технологичны по природе», но и общественное сознание пронизано технологической проблематикой. Поэтому на него в целом, на этику в том числе, можно и нужно распространить характеристику «социальная технология», отнеся к ней «предварительно определенный ряд операций, направленных на достижение некоторой цели и задачи. Какими бы сложными ни были социальные процессы, каждый из них поддается такой технологизации»¹⁸. В этом случае прикладная этика и этическая технология окажутся **ц е л ы м** как в отношении к фундаментальной теории, так и в отношении к моральной практике.

Кроме того, неоднозначны представления и об объеме понятия «технология» в его отношении к прикладной науке. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно объединить выявление практической направленности этики, разработку путей и средств развития прикладного знания, изобретение способов их ис-

¹⁷ Там же, с. 26-27.

¹⁸ Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология. М., 1976, с. 182-183.

пользования в практической деятельности.

Анализ с о с т о я н и я этико-прикладного знания - не самоцель, итогом анализа должно явиться определение наиболее актуальных и перспективных направлений развития прикладной этики. П е р в о е из них - взаимодействие фундаментального и прикладного знания. Необходимость этой связи общепризнана и неоднократно подчеркивалась в литературе. «Особое внимание к прикладным аспектам отнюдь не означает уменьшение потребности в фундаментальных исследованиях нравственного фактора. Более того, актуальность и научная значимость такого рода исследований возрастает по мере углубления наших представлений о морали как специфическом аспекте социальной практики. Развитие прикладных исследований сегодня является важнейшим фактором и стимулом анализа фундаментальных проблем этики»¹⁹.

Однако при решении конкретных вопросов связи фундаментальной и прикладной этики уже сейчас обнаружился целый ряд вопросов. Уверенность в специфичности прикладного знания еще не дает решения реальной проблемы о том, какова «технология» его образования, образования знания особого рода? Более того, особое ли это знание?

«Непосредственная цель прикладных наук - применение результатов фундаментальных наук для решения не только познавательных, но и социально-практических проблем»²⁰. Так ли очевидны сформулированная здесь цель прикладной науки и ее средства? Можно ли просто применить результаты фундаментальной науки? Кроме того, всегда ли есть в наличии сами эти результаты? Так, в открытой на страницах «Литературной газеты» (16.01.80) дискуссионной рубрике «Прикладная наука: престиж профессии» отмечалось: «Что же мешает ученому-прикладнику беспрепятственно черпать из сокровищницы накопленных человеком знаний? А то, что в сокровищнице этой - все, что угодно, кроме необходимого для решения конкретной прикладной задачи».

Поэтому точнее, видимо, говорить, во-первых, о трансформации фундаментального знания в прикладное, его трансляции, переводе на уровень прикладной информации. Во-вторых, о встречном движении от прикладного знания к фундаментальной науке, когда, выполняя заказ практики, субъект нередко создает полуинтуитивное, полуэмпирическое знание, делегируя затем задачу его «доведения» до качества научного фундаментального исследования. Конкретные моменты процесса такой связи фундаментального и прикладного знания будут рассмотрены в разделе «Встречное движение теории и практики в научном управлении нравственно-воспитательной деятельностью».

Еще только предстоит решить вопрос о степени «авторизованности» перевода фундаментальной информации, точнее говоря, о степени прямого «соавторства», ибо преобразование в прикладную информацию, видимо, судьба не каждого и не любого элемента фундаментального знания. В чем в этом случае «нерастворимый» его остаток? Нет ли принципиального запрета на «перевод» хотя бы части фундаментальных знаний?

Как и для философии в целом, практика - практика морали - является для этики и основой познания, и его конечной целью. Но для этико-прикладного знания соотношение этих ролей практики оборачивается иначе по сравнению

¹⁹ Яновский Р. Нравственная позиция личности и профессиональная деятельность. - Социологические исследования. 1979, № 1, с. 69.

²⁰ Алексеев И. С. Наука. Структура науки. - БСЭ, М., 1974, т. 17, с. 963

со знанием этико-фундаментальным. Так, если для фундаментального исследования познание есть средство изменения практики в конечном счете, то для прикладного исследования этот счет - непосредственный. Можно ли на этом основании говорить, что этико-прикладное знание должно делегировать свое естественное «любопытство к проблемам, не имеющим очевидного прагматического эффекта, фундаментальному знанию, оставив себе функцию «техпомощи»?

Характерно, что прагматичность цели исследования в научной деятельности - качество, возникающее не спонтанно, а постепенно накапливающееся на разных участках цепи «наука - практика». Так, на стадии фундаментальных исследований субъективное целеполагание может не сформироваться и в том случае, если результат имеет в конечном счете практический эффект. Но даже этап прикладного исследования сразу не дает максимального практического ориентирования. Г.Н. Волков считает, что вопрос о практическом использовании научных результатов «обретает некую определенность на стадии прикладных исследований». Эти исследования, с его точки зрения, «характеризуются более или менее высокой уверенностью в успехе заранее запланированных и ведущихся в определенном аспекте работ»²¹.

Этико-прикладное знание, как и любое знание, одновременно выступает и как теория, и как метод намеренного использования теоретических результатов с целью получения новых знаний и их применения. Как различить и как связать соотношение теоретического и методологического аспектов в этико-прикладном и этико-фундаментальном знании? Можно ли считать, что этико-прикладное знание формулирует правила, показывающие, как применять фундаментальные этические знания с целью их практического использования в качестве инструмента проектировочной деятельности, а воспроизводство знаний считать безусловной ролью фундаментальной этики?

Наконец, можно ли взаимосвязь фундаментальных и прикладных этических исследований представить в виде сетевого графика²²? В такой постановке вопроса заложена перспективная возможность планирования целевых точек на пути продвижения знания к конечному результату, каждая из которых будет обладать маргинальным статусом проектировочной деятельности, а ученый - маргинальным статусом между ролью Исследователя и «Генератора программ» (В. Н. Сагатовский).

Второе направление развития прикладной этики - технологическое. Прикладная этика имеет результатом «опредмеченную силу знания». Речь идет о проектах, программах, планах нравственного воспитания, кодексах, системах показателей, трафаретах оценки, методических пособиях и т. п. Включаются ли эти результаты в само этико-прикладное знание? В литературе имеются лишь отрицательные ответы на этот вопрос. «Прикладные исследования и их результаты составляют решающий этап в движении от науки к практике. В то же время необходимо иметь в виду, что сами практические решения, например, планы социального развития, составляемые прогнозы, проекты постановлений не входят непосредственно в круг прикладных исследований. За последними следует этап разработки практических решений, планов и т. п., которые затем реализуются в виде соответствующей практической деятельности

²¹ См.: Волков Г. Н. Истоки и горизонты прогресса. М., 1976, с. 179.

²² См.: Сагатовский В. Н. Проектирование ТАСУ и некоторые фундаментальные проблемы общественных наук. - В кн.: Фундаментальные и прикладные исследования в условиях НТР. Новосибирск, 1978, с. 143.

общества»²³. «В отличие от «технологических» разработок (различных проектов, программ, планов), касающихся опосредствующих теорию и практику принципов, факторов и деятельностей, она (прикладная этика. - В. Б.) разрабатывает логические основы и обоснования практической реализации научных результатов и теоретических моделей»²⁴.

Позиция авторов процитированных работ отражает рассмотренные выше взгляды о несовместимости двух технологий и представляется поэтому противоречивой. Наша позиция вытекает из представления о связи двух технологий и положительно отвечает на вопрос о включении «продукции» прикладного этического знания в его предмет. Речь, разумеется, идет не о конкретных проектах, программах, методиках, но о м о д е л я х проектирования, программирования нравственного воспитания, методах преобразования моральной практики.

Проектировочная деятельность и ее продукция принадлежит одновременно и теории, и практике, как сама этика становится и философской, и частной наукой, так и результаты прикладных разработок включают и теоретические модели и технологические материалы, входят в круг этикс-прикладного знания. Мера же взаимодействия ученого и практика в создании и использовании этих результатов конкретна на каждом этапе цикла «заказ-разработка-внедрение» (особо об этом в соответствующем разделе статьи).

Уверенность в таком подходе подкрепляется опытом «социальной технологии», обеспечивающей не только построение модели исследуемой действительности, но и разработку программ ее преобразования. Созидательная функция общественознания выдвигает перед ним задачу создания комплекса «продукции» научного исследования и разработок. Каковы ее формы?

«Продукция» общественной науки, имеющая значение для практики, разнообразна: обобщенная социальная информация, социальные прогнозы, практические рекомендации. Среди этой «продукции» для социальной технологии характерны результаты науки, обеспечивающие ее непосредственное приложение к практике социального управления. «Точки ввода» этих результатов в деятельность социального субъекта можно определить по основным звеньям управления: подготовки действия, самого действия, оценки результатов²⁵.

Социальная технология и является своеобразной формой знания, служащей опосредующим элементом между теоретическим общественознанием и его практическим приложением. Поэтому Н. Стефанов выделяет задачу социальной технологии как выработку механизмов, управляющих социальными процессами. Социальная технология отвечает на вопросы «как довести общие теоретические положения до их практически реализуемого вида, как найти превращенные формы объективных социальных закономерностей, в которые «одеваются» и в которых функционируют последние в реальной практике»²⁶.

При характеристике «продукции» общественознания, направленной на преобразование социальной практики, технологическую функцию мы отнесли к прогнозам и практическим рекомендациям по управлению социальными объектами. В концентрированном виде она содержится в такой форме прикладного

²³ Ельмеев В. Я., Овсянников В. Г., Силантьев С. Г. Особенности методологии прикладного социологического исследования. - Вестник ЛГУ, 1979, № 11, вып. 2, с. 52.

²⁴ Момов В. Прикладная этика и идеологическая практика, с. 65.

²⁵ См.: Исторический материализм как теория социального познания и деятельности. М., 1972, с. 26.

²⁶ Ельмеев В. Я. и др., Указ раб. с. 47.

знания, как проект.

В литературе еще очень мало работ по социальному проектированию. В первых опубликованных статьях и монографиях происходит конституирование предмета и задач социального проектирования, разрабатываются его методологические принципы, анализируется конкретный опыт.

В первых определениях понятия специфика социального проекта по сравнению с традиционными объектами проектировочной деятельности выявляется пока еще скорее формально, без соответствующих ограничений в их содержательном виде. «Социальный проект представляет собой мысленно создаваемый научно обоснованный прототип (модель) эффективного с точки зрения поставленных социальных задач и намечаемого к созданию социального организма, выраженный в соответствующей знаковой форме (системе документации). В проекте на основании соответствующих расчетов определяются характеристики подлежащих созданию социальных организмов или их составных, отдельных сторон, отвечающих определенным требованиям»²⁷.

Этическое проектирование и его продукция - «опредмеченная сила» прикладной этики, ее продукция, неотрывная от предмета и назначенная «практической философии». При этом особый вопрос - доля исследовательской, проектировочной, конструкторско-изобретательской деятельности в практике работы специалиста по прикладной этике, оптимальное их сочетание. Не имея пока возможности специального теоретического разрешения этого вопроса из-за неразвитости самой прикладной этики²⁸, ограничимся анализом практического опыта, предпринятом в следующем разделе.

Третье направление развития прикладной этики - комплексы прикладного этического знания.

Как уже было отмечено, традиционные ветви этого знания - профессиональная этика, этика семьи, этика управления нравственным воспитанием и т. д. содержат в себе наиболее концентрированную возможность практического приложения этики. При этом, если говорить о главном звене приложения этики, то это не нравственное воспитание (объект «педагогической этики». - В. Мохов) и не триада звеньев - управленческого, профессионального, педагогического, а, как нам представляется, звено управления нравственными процессами в целом, нравственным воспитанием в том числе. Наиболее адекватной характеристикой предмета прикладной этики в настоящее время и в перспективе является, по-видимому, технология управления моралью. Поэтому сегодня уже обнаруживается недостаточность простой связи «управленческие и прикладные» аспекты этики, ибо у «приложения» этики - один объект. Другой вопрос - внутренняя структура самого этого «управленческого объекта». Через его призму можно включить в заботу прикладной этики и традиционно выделяемые комплексы. Но не сами по себе, а именно через призму приложе-

²⁷ Антонюк Г. А. Социальное проектирование. Минск, 1978, с. 54—55.

²⁸ Точнее говорить о нерешенности вопроса в науковедении в целом. Показывая запутанные ситуации в определении предмета науки, В. Н. Сагатовский пишет: «Познание, как всеобщий аспект деятельности, ориентировано на поиски истины. Означает ли это, что методология и методика изобретательской деятельности не входят в науку о познании? Ведь изобретение - это не столько поиск истины, сколько создание устройства, обеспечивающего более эффективную преобразовательную деятельность. К какой же науке относится сфера изобретательства: к гносеологии или праксиологии? Думается, что эта сфера входит в предметы обеих наук (и не только их!): в первом случае как элемент познания, во втором - как элемент преобразования» (Сагатовский В. Н. Значение фундаментальных исследований для этического проектирования. - В кн.: Научное управление нравственными процессами..., с. 110).

ния к управлению, через «технология управления» моралью. В этом случае термин «педагогическая этика», например, ограничен по своей возможности характеризовать объект прикладной этики.

Типологизация предметных областей прикладной этики производится в литературе по разным основаниям. Наиболее содержательное из них обосновывается В. Момовым следующим образом: «Научное обоснование в прикладной этике охватывает, в частности, несколько предметных областей, которые мы типологизировали в следующие четыре проблемные направления:

а) нравственное сознание и нравственные отношения людей как производителей материальных и духовных ценностей, носителей профессиональных ролей (это проблемы проф. морали - предметная область проф. этики);

б) нравственные аспекты социального управления трудовым коллективом в его широком значении - управленческое решение и социальный контроль, система руководства и подчинения, прав и обязанностей, без которых не может быть организованного управленческого воздействия в сферах политической, хозяйственной, идеологической, культурной, административной деятельности, невозможно нормальное функционирование социального коллектива в этих сферах общества (это нравственные проблемы, служебных взаимоотношений людей - предметная область служебной этики);

в) нравственные отношения людей вне сфер общественного труда - в семье и в быту, где формируется специфическая нравственная жизнь (это нравственные проблемы семейно-бытовых отношений - предметная область этики семьи и быта);

г) нравственные аспекты процесса социализации и целенаправленного, организованного по определенной программе воспитания человека как социалистической личности - производителя материальных и духовных благ, субъекта управления, фактора семейно-бытовых отношений, субъекта и объекта целенаправленного воздействия (это проблемы нравственного воспитания - предметная область педагогической этики, которая исследует факторы социализации и механизмы формирования и развития нравственной личности)»²⁹.

Другое основание типологии «прикладных этик» - по видам, родам деятельности предложено Л. Зеленовым в статье, включенной в данный сборник. Правда, в ней переплетены два смысла термина «приложение», но для характеристики предметной области этико-прикладного знания позиция Л. А. Зеленова несомненно перспективна.

Своеобразной проблемой развития третьего направления прикладной этики является комплексирование этики с другими науками, исследующими мораль: прикладной социологией, прикладной психологией, прикладной педагогикой и т. п. Отметим, что речь здесь идет о двойном приложении этики - к практике и другим отраслям гуманитарного знания.

Особого размышления заслуживает в этом случае статус прикладной этики. Ведь она оказывается наукой к о м п л е к с н о й. Но в каком смысле?

«Наряду с «чистой этикой», обосновывающей и формирующей нормы и принципы субъектно-субъектных отношений в узком смысле этого слова, необходима комплексная этика, изучающая все, что необходимо и достаточно для обеспечения оптимального приближения к моральной программе-максимум в различных конкретных условиях. В ее задачи войдет, видимо, изучение соци-

²⁹ Момов В. Прикладная этика и идеологическая практика. - В кн.: Этика, социальное познание, нравственное поведение. София, 1979.

альных, психологических и гносеологических условий морального взаимопонимания, праксиологии принятия моральных решений и т. п.», - считает В. Н. Сагатовский³⁰. Своеобразный блок этико-гуманитарного знания о морали в прикладном его аспекте пытается сформировать В. Т. Ганжин, предлагающий создать новую научную дисциплину - этонику; ближайшей задачей этой науки является, с его точки зрения, исследование и перенесение в сферу социального управления тех управленческо-регулятивных структур, которые сложились и функционируют в морали. Философский статус этики в гуманитарных исследованиях морали отстаивает Н. Д. Зотов в статье, включенной в данный сборник. Все эти подходы требуют серьезных исследований как фундаментальных, так и прикладных проблем этики.

Разумеется, мы не исчерпали всех перспективных направлений развития прикладной этики, да и те из них, что названы выше, очерчены лишь в первом приближении. Развитие самой теории, практический опыт разработок скорректируют сегодняшние представления и прогнозы, но уже на данном этапе очевидно, что у прикладной этики есть будущее.

Опыт этического проектирования. Подкрепим нашу позицию по проблемам прикладной этики анализом практического опыта этического проектирования, накопленного коллективом лаборатории прикладной этики ТИИ по выполнению заказов на научное обеспечение процессов управления нравственным воспитанием в учебных и трудовых коллективах³¹.

Наш опыт прикладных исследований и разработок выражается прежде всего в создании ключевых элементов системы управления нравственным воспитанием в трудовом и учебном коллективе. Конкретно они выражены в кодексе профессиональной этики коллектива, аттестации морально-деловых качеств личности, практикуме по общей и профессиональной этике. Каждый из этих элементов системы имеет, соответственно, особую функцию: эталона, контроля, педагогической подготовки. Рассмотрим их в указанной последовательности³² и сконцентрируем внимание на следующих проблемах: перевод этико-фундаментального знания в прикладное и обратное влияние, соавторство проектировщика с субъектом и объектом управления нравственно-воспитательной деятельностью, учебно-конструкторская роль этико-прикладного знания. При этом, разумеется, необходимо различать осознание указанных проблем и их практическое решение.

К о д е к с. Ключевой проблемой создания кодексов коллективов является сочетание стихийности и сознательности, с одной стороны, мера сотрудничества тех, кто создает фактическую мораль (группы людей, коллективы) и философов, формулирующих принципы и нормы кодексов, систематизирующих сложившиеся нравственные требования - с другой. Дело в том, что эффект создания и внедрения кодекса в значительной степени зависит от причастности к его разработке самих членов коллектива.

В трудовых коллективах Белоруссии распространена следующая форма соучастия работников в создании нормативных положений. «Эффективной фо-

³⁰ Сагатовский В. П. Значение фундаментальных исследований..., с. 110.

³¹ Если попытаться восстановить историю поисков тюменских разработчиков проблем нравственного воспитания, то она, видимо, начинается с концепции этической праксиологии - в теоретическом плане, с метода этического практикума - в практическом плане.

³² Различные стороны работы коллектива лаборатории отражены в представленных в данном сборнике статьях В. А. Чурилова, М. Г. Ганопольского, Ю. М. Беспаловой, В. В. Гаврилюк, И. Ю. Фомичева, Н. Д. Зотова, К. Г. Барбаковой.

рмой общественного контроля за соблюдением на деле, именно на деле, нравственно-этических норм являются, ставшие традиционными в трудовых коллективах, открытые партийные и рабочие собрания с повесткой дня «Как мы выполняем принципы морального кодекса строителей коммунизма». Собраниям, как правило, предшествует тщательная подготовка с участием широкой общественности. Изучаются морально-психологическая обстановка в целом на предприятии и в его подразделениях, служебные взаимоотношения между работниками, участие их в общественной деятельности, в управлении производством, соревновании за коммунистическое отношение к труду, анализируются конкретные результаты политико-воспитательной деятельности партийных, профсоюзных, комсомольских, других общественных организаций, заслушиваются и принимаются во внимание замечания и предложения практически всех членов коллектива.

Эта большая и взыскательная по своему существу работа завершается определением мер по дальнейшему совершенствованию идейно-нравственного воспитания и, как правило, выработкой и принятием «кодексов трудовой чести»³³.

В нашей работе была предпринята попытка найти способ целенаправленного морального нормотворчества самих трудящихся. Позиция разработчиков состоит в том, чтобы превратить эмпирическое нормотворчество в организованный процесс, основанный на научном исследовании проблем управления нравственным воспитанием в трудовом коллективе и разработке проекта структуры кодекса как ведущего элемента в данной системе управления. Эффективным средством решения данной задачи является деловая этическая игра «Кодекс».

Метод деловых игр традиционно применяется как средство имитации принятия решений в искусственно организованных ситуациях экономического, юридического, психологического, управленческого и т. д. плана. Основная задача метода состоит в повышении культуры принятия решений, но поскольку зачастую исходные ситуации носят проблемный характер, то метод игр выступает и как определенный способ исследования.

В нашей разработке³⁴ термин «деловые игры» обозначает сходный по форме проведения, но отличный по содержанию учебно-исследовательский метод применительно к ситуации с акцентированным нравственным смыслом. Его особенность заключается в том, что участники игры на практике не только постигают общие этические положения, конкретизируя их для данной ситуации, но и осваивают методы и результаты прикладного исследования. Поэтому от разработчиков наряду с составлением сценария, определением правил и процедуры проведения деловых игр, т. е. чисто методическими задачами, требуются специальные разработки в части предметного содержания осваиваемой области знания. В итоге собственно учебный процесс естественно дополняется элементами прикладного научного исследования и его экспериментального внедрения.

Разработчики предлагают участникам игры как представителям передового общественного мнения коллективов свой метод проектирования профессионально-нравственного кодекса коллектива, состоящий в стимулировании и организации нормотворчества участников игры, с одной стороны, и в конструи-

³³ Кузьмин А. Т. О системе нравственного воспитания трудящихся. - Сб. Активная жизненная позиция борцов за коммунизм. М., 1979, с. 84-85.

³⁴ См.: Практикум по этике. Изд. 2-е. Под редакцией В. И. Бакштановского. Тюмень, 1979.

ровании с их помощью проекта профессионально-нравственного кодекса - с другой.

Подготовка игры потребовала от ее авторов исследования фундаментальных проблем этики - таких, как сущность кодекса нравственных норм, специфика нравственной нормы, ее формулировки и усвоения, степень конкретизации нормы и т. д. Собственно прикладными явились вопросы структуры кодекса, образцы его норм, методика внедрения кодекса в практику комплексного подхода к идеологической работе, определенные условия к кодексу, собственно методика деловой игры и т. д.

Кодекс - это не просто свод как можно большего числа моральных требований «на все случаи жизни», а определенная система, призванная выполнять указанные задачи особым образом: нормативным, предписывающим, предполагающим глубокое усвоение этих требований каждым членом коллектива. Оценочно-императивный способ освоения действительности и нравственности деятельности, с одной стороны, мера конкретности нормы, предписывающей не конкретный поступок, а только его тип - с другой. Как показать это участникам игры, как сформулировать в образце, предлагаемом разработчиками? Один из путей - анализ опыта коллективов. В кодексе Свердловского завода медицинских препаратов среди разных форм требований есть, на наш взгляд, такие, которые отражают оба указанных ниже условия:

«Сделанное твоими руками должно быть лучше: Советское - значит отличное! Брак в работе - позор, бракодел подводит коллектив.

Кадровый рабочий - друг, наставник и воспитатель новичка... Нашу смену - нам и воспитывать»³⁵.

Здесь, как видно, удачно схвачены элемент должностования, в фундаменте которого - нравственная оценка³⁶. Другой вопрос - степень последовательности создателей кодекса в соблюдении этих условий и системности, иерархичности принципов и норм. В цитированном кодексе эта степень мала, как и в большинстве иных кодексов, но удачные находки могли быть использованы в дальнейшей работе.

На Всесоюзной научно-практической конференции по нравственному воспитанию в Тюмени (июнь 1979 г.) наша лаборатория провела деловую игру «Кодекс комсомольско-молодежного коллектива ударной стройки» и в результате получила интересные материалы. Среди них есть, на наш взгляд, образцы формулировки норм кодекса, например: «Береги свою рабочую честь! Тепло твоих рук, оставленное в каждом кирпичике, на десятилетия будет согревать людей». Соревнуясь с товарищем, будь великодушен: помогай слабому, учись у сильного, не унижай ни чужого, ни своего достоинства. Помни: победитель велик уважением своих товарищей, своим моральным авторитетом».

В коллективе заказчика нашей хоздоговорной темы - объединения «Сиб-комплектмонтаж» мы впервые создали целостный проект кодекса, который сейчас проходит стадию экспериментального внедрения. Интересно развитие в содержании этого проекта культуры нормотворчества. Так, например, в кодекс включены следующие требования, сформулированные представителями коллектива: «Монтажник! На вахте, как в космическом корабле! Будь терпелив, благороден, щедр, и тебе ответят тем же. Не увливай от своей ноши - товари-

³⁵ Цит. по: Харчев А. Г., Одинцов В. И. Социалистическое соревнование и воспитание молодых рабочих. М., 1977, с. 27-28.

³⁶ См.: Лармин О. В. О соотношении нравственного и эстетического воспитания. - В кн.: Проблемы нравственного воспитания студентов. М., 1977, с. 126.

щу будет тяжелее». «Хочешь работать у нас - учись. Мы берем не числом, а умением. Не умеешь - научим, трудно - поможем».

Особый интерес представляют анализ степени воздействия методики, созданной разработчиками для игры, на результаты этой игры, проблема редактирования предложенных командами участников вариантов кодекса, но эта задача следующей публикации.

Кодекс профессиональной этики - это своеобразный эталон в системе управления нравственным воспитанием в трудовом коллективе. Он, по выражению публициста А. Михалевича, дает личности возможность «считать от цели», кодекс определяет принципиальные границы морального выбора личности и формулирует систему императивов такого выбора. Создана целевая модель. Функцию контура обратной связи в этой системе, задачу контроля за выполнением требований кодекса выполняет процедура аттестации морально-деловых качеств личности.

А т т е с т а ц и я. Задача заключалась в создании механизма обратной связи, позволяющего определить соответствие качеств личности требованиям кодекса профессиональной этики коллектива.

Разработка системы аттестации морально-деловых качеств личности потребовала от коллектива лаборатории построения матрицы оценки качеств личности и методики подготовки данных для характеристики - исходного момента аттестации. Однако и эта чисто прикладная задача была обусловлена решением фундаментальных вопросов этики - как в случае с кодексом.

Каково конкретное место морально-деловых качеств личности в системе качеств личности вообще? Каков их удельный вес? Как определить количество этих качеств, необходимое и достаточное для целостного представления о моральном облике личности? Вопросы еще не окончены, но в имеющейся управленческой литературе, посвященной должностной аттестации кадров, ответы на них найти очень трудно. В то же время в специально-этической литературе они если и ставятся, то без выхода на действительно прикладной уровень, даже если это максимально подробный тезаурус.

В специальной литературе по аттестации выдвинуто несколько точек зрения на систему качеств личности, подлежащих оценке. Здесь и деление характеристик личности на ролевые, психофизиологические, личностные; и классификация групп качеств по комплексам самостоятельности-творчества, ответственности-организованности, исполнительскому; выделение таких оценочных факторов, как морально-политические качества, организаторские способности, деловая квалификация.

В этих позициях и сделанных на их основе разработках обнаруживается достаточно тесная связь между фундаментальными и прикладными знаниями, обусловленность вторых первыми. Причем эта связь проявляется как в достоинствах, так и в недостатках точек зрения, и особенно в представлениях о морально-деловых качествах личности, в том, как они вписаны в общую структуру человеческой деятельности и личности. Мы, таким образом, снова оказались перед проблемной ситуацией.

Наш авторский коллектив в целом и ответственный исполнитель данного раздела - М. Г. Ганопольский - особенно должны были доразвить исходную этико-праксиологическую концепцию морально-деловых качеств личности³⁷ до такой системы качеств, которая вписывалась бы в общую структуру нравствен-

³⁷ См. Бакштановский В. И. Моральный выбор личности. Томск, 1977.

ной культуры личности (нравственной мудрости) и воплощалась бы в модели характеристики личности.

Структура характеристики складывается на основе сопоставления структуры нравственной деятельности и различных сфер ее конкретного проявления. Для нашей задачи таковыми являются: профессиональная, общественно-политическая, сфера межличностных отношений.

В структуре нравственной деятельности личности выделены потенциальная сторона деятельности (готовность) - ценностные ориентации, мотивы, знания, умение их применять, навыки и собственно реализации деятельности - конкретные действия и результаты.

Характеристика как основной информативный документ для подготовки и принятия аттестационного решения должна, с одной стороны, быть согласована со всей процедурой аттестации, а с другой - в оценке личности аттестуемого адекватно отражать структуру нравственной деятельности. В конкретизации последнего требования важное место занимает соотношение структуры характеристики со сложившейся типологией моральных качеств личности.

Конкретная разработка процедуры аттестации морально-деловых качеств личности предусматривает и соответствующий механизм ее внедрения в практику воспитательной работы. Прежде всего это касается не столько информационного и материального обеспечения проведения аттестации, сколько умелой подготовки тех работников, которые на всех уровнях управления нравственным воспитанием трудящихся отвечают и за составление характеристики, и за регламент аттестации, и за качество аттестационного решения. Одним из средств такой подготовки, естественным образом дополняющей всю технологическую цепочку разработки и внедрения системы управления нравственным воспитанием, являются активные методы обучения и, в первую очередь, деловая игра «Аттестация»³⁸, подготовленная по той же методике, что и игра «Кодекс» (с необходимой модификацией в алгоритме и сценарии). Эта игра апробирована нами, а сама методика аттестации и подготовки кадров, отвечающих за аттестацию, в форме деловой игры внедрена в Тюменском объединении «Сибкомплектмонтаж»³⁹.

П р а к т и к у м п о э т и к е. Деловые игры, о которых говорилось выше, не исчерпывают свое значение одной только подчиненной ролью либо педагогической подготовки кадров управления, либо учебно-конструкторского метода. Они имеют более широкий и самостоятельный смысл развития и закрепления профессионально-нравственных знаний, умений, навыков и других важных элементов нравственной культуры личности. Метод активного обучения — один из наиболее эффективных каналов воздействия этической теории на сознание и поведение личности. Прием «проигрывания» нравственной ситуации в учебной аудитории обеспечивает действительный союз теории и практики нравственной деятельности. В этом - основание расширенного толкования метода «этический практикум».

Естественно, что и в разработке метода этического практикума и в создании конкретного учебного пособия проявилась необходимость решения взаимосвязанных с заданием фундаментальных проблем этики. В данном слу-

³⁸ См.: Этика и управление. Тюмень, 1979.

³⁹ Подробнее о методике аттестации морально-деловых качеств личности см.: Бакштановский В.И., Ганопольский М.Г., Фомичев И.Ю., Чурилов В.А. Исследование и разработка проблемы управления формированием профессионально-нравственной культуры личности. - В кн.: Научное управление нравственными процессами... Новосибирск, Наука, 1980.

чае речь идет о процессе нравственного формирования личности, взаимодействии его элементов и места среди них, отводимого тем или иным исследователем этическому просвещению, о принципах этического просвещения и т. д. Особая проблема - приложение общепедагогической теории приемов познавательной деятельности к моральным ситуациям.

Не рассматривая в данной статье различных аспектов проблемы этического практикума⁴⁰, подчеркнем, что современный уровень методики построения и применения «Практикума по этике» - с одной стороны, анализ опыта проектирования системы управления нравственным воспитанием в коллективе, с другой - позволяет представить роль метода практикума более масштабно, расширить его функции от абстрактно-просвещенческих до педагогического обеспечения всей этой системы управления. В методе практикума содержится конструктивно-исследовательский потенциал (раздел «деловые игры»), способность готовить практиков воспитательной работы к научному управлению его по всем этапам цикла: заказ - разработка - внедрение. Практикум, разумеется, сохраняет и функцию научения, но сегодня важно акцентировать его возможности по преодолению «косной практики» воспитания, ограниченности и психологического сопротивления кадров управленцев к внедрению прикладных этических разработок.

Итак, заполнение «каскада звеньев» между этической теорией и практикой управления нравственным воспитанием пока зримо представлено в нашем опыте этического проектирования в виде трех блоков системы (применительно к трудовому и уч. коллективу) - программирующего, контролирующего, педагогического обеспечения (в иных терминах: целезадающего, контура обратной связи, обучающего). Впереди - наполнение каскада другими звеньями, конкретизирующими и совершенствующими функции трех основных. Речь идет о системе моральных показателей в соцсоревновании, формировании здорового морально-психологического климата, моральном стимулировании труда, организации наставничества и т. д.

Еще раз о «техусловиях» к прикладной этике. Термин «техусловия» обычно не используется в общественном сознании. Тем не менее он применен здесь не случайно. Этап становления прикладной этики требует особой тщательности в создании и применении специальных ограничений на исследования, разработки и их внедрение в практику. Необходимость этих ограничений определяется в первую очередь фактом использования общенаучного и общепрофессионального опыта для прикладной этики, с одной стороны, спецификой объекта приложения, нравственным суверенитетом личности - с другой.

Эта «антиномия» управления и самостоятельности объекта породила массу скептических аргументов, фактически сводящих возможности прикладной этики до нуля, но выдвинула и позитивные контраргументы. Правда, если попытаться систематизировать точки зрения «за» и «против», то получится таблица, в которой «против» перетягивает. Поэтому «техусловия» разрабатываются пока преимущественно в форме запрета. Представляется, что преодоление психологического барьера против этического проектирования и практические успехи в научном обеспечении управления нравственно-воспитательной деятельностью усилят вес контраргументов и долю позитивных техусловий. Подчеркнем, что ограничения должны быть двух планов - не только собственно ограничения, но и позитивные стимулы. Это принципиально важное за-

⁴⁰ См.: Бакштановский В. И. Культура нравственного сознания и поведения личности. М., 1979.

мечание для развития этико-прикладных исследований и разработок.

М.Г. Ганопольский считает, что спецификой этического проектирования в отношении к социальному проектированию в целом являются ограничения, накладываемые на выбор организационных форм проведения исследований и разработок. «Многие из этих ограничений, преломляясь в процессе исследования, переходят от закрепительной формы в позитивные принципы. Однако, самой надежной гарантией против возможных нежелательных последствий внедрения прикладных разработок является развитие и закрепление в деятельности исследователей и практиков «этоса приложения» - специфических нравственных требований и ограничений».

«Этос приложения» действительно необходим, однако акцентируем внимание именно на позитивных методах организации этических разработок, выросших из осознания специфики моральной регуляции, на возможности и необходимости расширять имеющийся арсенал этих методов. Уверенность в такой позиции подкрепляется и реальным опытом. Речь идет в первую очередь об исследовательско-конструктивном методе деловых этических игр, о котором говорилось выше. Прошла этап эксперимента третья игра - «Планирование воспитательной работы в трудовом коллективе».

Что касается собственно «техусловий», то к описанным ранее в нашей статье «Этико-прикладное знание: исследование, разработка, внедрение» (связь фундаментальных и прикладных исследований, требование «соавторства» этики с личностью, пределы эксперимента, ограничения на формализацию этических исследований, профилактика «болезней роста» прикладной этики) мы дополним здесь аргументы только последнего. Речь идет о «болезнях роста» периода становления новой отрасли этической науки, среди которых — неадекватные претензии на достоверность знания, кустарничество, ложные изобретательство и рационализация. Для прикладной этики, как и социальной технологии в целом, «нет ничего более опасного, чем некомпетентный энтузиазм, легкомысленный авантюризм и псевдоноваторство»⁴¹.

В этом плане прикладная этика должна учесть опыт социологии, которая осознала свои «пределы». «В начале развития любой области знания ее апологеты представляют ожидаемые результаты в преувеличенном виде. Это не удивительно. Ведь здесь до начала исследований они имеют дело с непрофессионалами, которые обычно не представляют себе, как тернист путь науки, которые не знают, что лишь одна десятая часть реализованных исследований дает действительно важные результаты. Правда, настолько важные, что они с лихвой покрывают все затраты. Если ты сам не попробовал этой езды в неизвестное, не ощутил на собственной шкуре трудности поиска, вряд ли ты действительно поймешь других. Неудивительно, что поначалу ученым приходится, говоря о своей области знания, несколько завышение представлять ее возможности.

Впрочем, дело не только в этом. Люди сплошь и рядом становятся жертвами собственной пропаганды. И ученым, работающим в социологии, которые столько сил потратили на то, чтобы пробить эту новую область знания, начинает казаться, что они всемогущи, что оии методами своей науки способны изучить человека и общество вдоль и поперек. Увлекаясь, они вторгаются в соседние области знания, в искусство, в литературу, полагая, что им все ведомо и доступно. Здесь, на этих рубежах, сплошь и рядом происходит превращение

⁴¹ Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология. М., 1976, с. 187.

науки в то, что К. Маркс называл светскими формами религиозного сознания. «Вот почему поистине актуально и сейчас, прежде чем объединяться - размежеваться, критически оценить используемые методы, уяснить себе, кто есть кто, где твои сферы влияния»⁴².

Разумеется, не следует впадать и в противоположную крайность, лишая себя уверенности в необходимости прикладной этики. Вспомним еще раз слова Т. Шибутани: «Раз ограниченность молодой дисциплины осознана и учтена, эта дисциплина может иметь положительное значение».

Встречное движение теории и практики в управлении нравственно-воспитательной деятельностью. Задача этого раздела - описать встречное движение (возможность и необходимость, цели и пути этого процесса) этической теории и практики управления нравственно-воспитательной деятельностью. Характеристика «встречное движение» принципиально важна. Она направлена против абсолютизации роли и задач одной из сторон единой системы. Разумеется, альтернатива «абстрактная методологизация» - «примитивная морализация» - явление, редкое в позиции реальных участников этого движения; ряд крайностей в представлениях об отношении теории и практики осознан и преодолен. Однако и редкие случаи несут большой вред. Особенно явно это выражается в позициях по более конкретным аспектам проблемы «этическая теория - моральная практика». Так, например, выглядит антиномия требований к субъекту нравственного воспитания; либо точное исполнение научно-методических рекомендаций, либо творческая самодеятельность самого воспитателя. А вот антиномия требований к исследователю: либо непереносимое внедрение любых научных результатов, либо категорическое недоверие к возможности практического использования специальных разработок.

Для верного представления о «встречном движении» важно преодоление настроений и позиций практиков, односторонне преувеличивающих или преуменьшающих сложности современной ситуации нравственного воспитания. «У работников, непосредственно или косвенно занятых нравственно-воспитательной деятельностью, иногда создается впечатление, будто в сфере воздействий на нравственное развитие личности, которой им предстоит управлять, выявляется непостижимо сложное сплетение разнообразных каналов влияний, царит необъяснимый хаос «силовых линий». На этой почве произрастает опасность безмерного преувеличения сложности управления нравственными процессами и приложения к ним результатов этических исследований. Гиперболизация трудностей порождает у части практических работников сомнение в результативности соединения теории и практики нравственного воспитания, которое отнюдь не способствует умению ставить перед исследователем новые задачи и эффективно использовать специально адресованную им теоретико-прикладную информацию, вплоть до ее практического внедрения. В таких случаях возникает «косная практика», неспособная к самоизменению и не тяготеющая к самосовершенствованию. Параллельно дает себя знать другого рода опасность, противоположная описанной выше - возникновение упрощенных версий решения сложных, многослойных, подчас противоречивых задач нравственного воспитания. «Но такая легковесность в отношении к теории также оборачивается той же недостаточностью (частичностью, малосистемностью, не полной комплексностью и конкретностью) использования управленче-

⁴² Шубкин В. Начало пути. М., 1979, с. 195—196.

ского и прикладного потенциала этической науки, как и в первом случае»⁴³.

Речь идет о «фиктивном управлении» нравственными процессами, объясняем тем, что практики не умеют, не знают и не понимают принципов и методов управления нравственным воспитанием.

Не следует, однако, думать, что по сравнению с практиками ученые обладают некоей «презумпцией» с точки зрения их готовности к встречному движению. Как уже было отмечено выше при характеристике дискуссий о возможности и необходимости прикладной этики, о ее задачах и методах, этическая теория только еще выходит на позиции проектирования и программирования. Отсюда и те «болезни роста», о которых говорилось в разделе «техусловия» - самоуверенность, кустарничество и т. п., и целая цепочка компромиссов между крайностями «абстрактной методологизации» и «примитивной морализации» в виде упрощенных способов их снятия.

Во встречном движении теории и практики нравственного воспитания нередко появляются своеобразные «псевдотеоретизирующая практика» и «псевдовнедренная теория». Можно обнаружить и эклектические моменты в теории управления воспитательной деятельностью. Так, Васил Момов в статье «Прикладная теория и идеологическое воспитание» отмечает «Один из существенных недостатков имеющейся системы исследования идейно-воспитательного процесса состоит в том, что она функционирует как механическая смесь изолированных эмпирических сведений, абстрактных рассуждений и утилитарных технологических разработок. Поэтому и прикладные модели и проекты не могут избавиться от элементов примитивизма, волюнтаризма и практической ограниченности»⁴⁴.

Отметим плодотворность позиций, отражающих взаимную обусловленность готовности и способности теории и практики управления нравственно-воспитательной деятельностью к сотрудничеству. В основе ее — представление о том, что связь общественности с социальной практикой «реализуется, если наука удовлетворяет требованиям практики управления, а сама эта сфера ассимилирует общественную науку, опирается в принятии решений на ее данные»⁴⁵. Описывая опыт сотрудничества болгарских ученых и практиков, управляющих идеологическими процессами, В. Момов пишет: «Наш опыт подтверждает, что только при условии единства прикладной направленности исследований и научной ориентации идеологической практики, создания единой системы исследований, организации и управления идейно-воспитательным процессом можно добиться надежных результатов»⁴⁶.

Конкретная характеристика встречного движения теории и практики нравственно-воспитательной деятельности будет дана в процессе анализа цикла «заказ-разработка-внедрение» и при постановке проблемы управления НИОКР в этике.

«З а к а з - р а з р а б о т к а - в н е д р е н и е». Процесс связи этической теории и практики управления нравственно-воспитательной деятельностью в их взаимном движении происходит по циклу: заказ - разработка - внедрение.

⁴³ См.: Ганжин В. Г., Согомонов Ю. В. Этика и управление нравственными процессами. - В кн.: Научное управление нравственными процессами...; См. также статью этих авторов в настоящем сборнике.

⁴⁴ Идеологический процесс и воспитание на личностата. Партиздат. София, 1977, с. 85.

⁴⁵ См.: Келле В. Ж- Социальное знание и социальное управление. М., 1976, с. 37.

⁴⁶ Момов В. Прикладная этика и идеологическая практика, с. 65-66.

Прежде чем охарактеризовать отдельные его этапы, необходимо отметить, что период становления прикладной этики отличается достаточной нерасчлененностью всего цикла как в теоретическом, так и организационном плане. Мы уже отмечали феномен «субъекта в трех лицах», эмпирически открытый в процессе сотрудничества тюменских исследователей и практиков, когда «заказчик», «разработчик» и «внедритель» оказались одним субъектом в трех лицах. Видимо, это не случайно, а скорее - факт распространения на этическую технологию признаков, отмеченных в наукознании в целом и в отдельных прикладных науках в том числе.

«В ряде случаев один и тот же ученый в ходе работы над проблемой выступает и как своего рода художник (используя фантазию, воображение) и как методолог, и как прикладник (занимаясь вопросами практического применения сделанного научного открытия), и как экспериментатор-производственник (испытывая и рационализируя предметное воплощение своей мысли)», - пишет Г. Волков⁴⁷. А вот замечание математика: «Классическая схема исследования, разделяющая «заказчика» и «исполнителя», на наших глазах устаревает. Для современной прикладной математики типично другое: личная уния ставящего задачу и решающего ее»⁴⁸.

Однако реальное сотрудничество происходит все же между разными субъектами и потому, рассматривая каждую из сторон встречного движения теории и практики, акцентируя роль ученого и «управленца» в соответствии с специфическими ситуациями, целесообразно особо выделить пункт их «стыковки», встречи через анализ взаимоотношений научного консультанта и управленца.

Как и во многих других случаях, в решении этого вопроса прикладная этика может и должна опереться на опыт теории и практики управления, науковедения и т. п. Этот опыт показывает, как «в трудных ситуациях выбора на помощь руководителю все чаще приходят консультанты, владеющие специальными методами. Их задача состоит не в подмене руководителя, а в усилении его возможностей. Они призваны подкрепить анализом опыт и интуицию руководителя, столь ценные в реальных практических ситуациях. Консультанты помогают руководителям получить информацию, необходимую для принятия решений, и тщательно ее проанализировать. Они помогают руководителям принимать более обоснованные решения»⁴⁹.

Сложность определения роли консультанта в процессе принятия решения руководителем объясняется тем, что «входные ворота» результата прикладной разработки в практику управления нравственным воспитанием - решение, а это - прерогатива не консультанта, а управленца. Сложность эта заключается в первую очередь в том, чтобы в процедуре решения выделить моменты, требующие консультации специалиста, и механизмы перевода этих консультаций в принятие решения, осуществляемое руководителем. Как отмечает О. В. Ларичев, «при обилии сложных альтернативных вариантов возникает проблема реального соотношения влияний между лицом, обладающим правом принятия решений и несущим ответственность за них, и экспертами, без оценок которых нельзя фактически оценить альтернативы. В этих условиях руководитель, желающий проводить определенный курс действий, не может ничего сделать без современных методов анализа вариантов принимаемых ре-

⁴⁷ Волков Г. Истоки и горизонты прогресса, с. 81.

⁴⁸ Грекова И. Методологические особенности прикладной математики на современном этапе ее развития. - Вопросы философии 1976 № 6, с. 108.

⁴⁹ Ларичев О. В. Наука и искусство принятия решений. М.,

шений. Таким образом, для определенного класса проблем выбора вопрос эрудиции и любопытства практически уже заменен вопросом о фактической роли руководителя»⁵⁰.

В социологической литературе проблема взаимоотношений социолога и управленца решается через четкое разделение их функций. «Очевидно, что информационная функция полностью относится к области компетенции социолога. Но кто должен «переводить» социологическую информацию в плоскость управленческих решений? Вопрос этот не праздный, он часто возникает при завершении исследования. Заказчику, например, иной раз кажется, что этим должен заниматься социолог, а тот, в свою очередь, надеется на заказчика.

Но рассмотрим эту проблему в теоретическом плане. Ясно, что по своим полномочиям работник управления ответствен за состояние управляемой системы, за то, какие средства и методы используются для достижения намеченной цели; в той или иной форме он обязательно участвует в разработке управленческого решения, принимает его и контролирует исполнение. Со своей стороны, социолог ответствен за информационное обеспечение управленческого решения - используемая социологическая информация, в частности, должна быть достаточно полной и точной. Итак, при первом приближении к вопросу главное в деятельности руководителя - поиск решения проблемы, а в деятельности социолога - сбор информации. Но в то же время, принимая решение, руководитель также изучает, а социолог, изучая, обязан по возможности искать эффективное решение проблемы»⁵¹.

Разделение функций, описанное выше, вполне естественно и правомерно. Однако оно исходит из того обстоятельства, что заказчик и исполнитель сотрудничают лишь формально. Не говоря уже о том, что не учитывает феномена «субъекта в трех лицах». А ведь конкретный союз теории и практики управления нравственно-воспитательной деятельностью, их «встречное движение» может и должно воплощаться даже не столько в одном «субъекте в трех лицах», сколько в целевой бригаде, объединяющей ученых и управленцев. В такой бригаде тоже существует определенное разграничение функций теоретика и практика на каждом из этапов цикла «заказ-разработка-внедрение». И это разграничение вызвано, в первую очередь, тем обстоятельством, что ученый и практик играют разную роль в отношении к принятию управленческого решения, выполняя, соответственно, задачу научного обеспечения управленческой деятельности и собственно научного управления. Но разграничение здесь в процессе сотрудничества, разграничение в рамках общей деятельности.

Для характеристики ролей ученого и управленца в обеспечении цикла «заказ-разработка-внедрение» целесообразно использовать схемы, предложенные В. А. Чуриловым в статье, опубликованной в данном сборнике. На двух таблицах показано, как движение к общей цели достигается разделением и обменом между собой функциями исполнителя и заказчика, консультанта и управленца. Представляется продуктивным, когда автор статьи, сам реально выполняющий и роль разработчика и роль управленца, конкретно описывает союз теории и практики на каждом этапе цикла: осуществление совместной постановки задачи передает лидерство ученому, который активно консультируется с практиком в процессе разработки; на этапе внедрения лидерство переходит к практику при активной консультации ученого.

⁵⁰ Ларичев О. В., Указ раб., с. 8-9.

⁵¹ Методология прикладного социологического исследования, с. 21-22.

Более основательное исследование статуса консультанта по управлению нравственным воспитанием, специальных ограничений и экспертной деятельности такого консультанта - задача особой работы.

Первый этап цикла, характеризующего связь этической теории и практики научного управления, - **з а к а з**.

В науковедческой литературе обсуждается вопрос о характеристике процесса, увязывающего в единое целое научно-исследовательскую и производственную деятельность и называемого «цикл исследование-производство», причем особые разногласия существуют как раз по начальному этапу этого цикла. Предмет дискуссии - включать ли в этот этап фундаментальные исследования или ограничить его прикладными. Не вдаваясь здесь в обсуждение этого вопроса, обратим внимание на то, что, называя исследователя «генератором программ», мы подчеркиваем, что в мотивации его научной деятельности доминируют не любопытство, не внутринаучная рефлексия, а реакция на потребность практики воспитательной работы, запрос конкретных управленцев, поэтому более строгая характеристика цикла видов деятельности, которые преобразуют этическое знание в форму разработки, готовят к внедрению, должна все же начинаться с этапа «**з а к а з**».

Прямой заказ на разработку - характерная черта взаимосвязи прикладной этики и практики управления нравственно-воспитательной деятельностью. «В «чистых» науках явление, подлежащее анализу, зачастую определяется самими исследователями в соответствии с его научными интересами. В прикладных науках объект исследования определяется целями организации»⁵².

К прикладной этике предъявляется три вида заказов; от практики, от эмпирической науки, от фундаментальной теории. На каждом из этих «фронтов» прикладная этика функционирует специфическим образом. Но основной заказ - от организации. К прикладной этике относится черта, общая для всей социальной технологии: «Успех работы в области проектирования, разработки и внедрения новых видов социальной технологии во многом зависит от того, налажено ли безупречное функционирование механизма социальных заказов обществоведению. Система социальных заказов позволяет установить целесообразное соотношение между фундаментальными исследованиями, прикладными исследованиями и разработками, дает возможность так планировать научно-исследовательскую деятельность, чтобы она была непосредственно связана с актуальными потребностями общества»⁵³.

Как формируется «портфель заказов» на этическое проектирование? Этот вопрос еще ждет своего исследователя, но эмпирические результаты позволяют обнаружить элементы стихийности и бессистемности в контактах управленцев и ученых, сиюминутность интересов заказчиков.

В то же время квалифицированный организатор воспитательной работы, хорошо знающий ситуацию нравственного воспитания и возможности конкретных исследователей, формирует и «портфель заказов» и коллектив «целевой бригады», уже самим своим стремлением организовать работу под определенную цель программирует успех реализации заказа.

Наиболее узким местом в системе «этическая теория - моральная практика» являются в настоящее время звенья **р а з р а б о т к и** и **в н е д р е н и я**. «В области общественных наук актуальное значение имеет проблема методо-

⁵² Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология. М., 1976, с.86 Ср.: Янг С. Системное управление организацией. М., 1972, с.68-70

⁵³ Стефанов Н. Указ. раб., с. 221.

логии и методики разработки и внедрения новых технологий. Если у других наук в этой области имеются достижения, опыт, традиции, то обществоведение должно организовать и провести новые специальные исследования, основанные, безусловно, на предыдущем опыте и достижениях марксистско-ленинских общественных наук, на принципах диалектического и исторического материализма»⁵⁴.

В отношении к этапу разработок, его возможности и необходимости, возникают сомнения, аналогичные всей проблеме социальной технологии. Наша позиция, естественно, выводится из изложенной выше концепции этической технологии и подкрепляется опытом науковедения. «Разработки как стадия научных исследований возможны как в области естественных, так и общественных наук, хотя и считается, что разработки присущи только техническим наукам. Последнее толкование обуславливается тем фактом, что техника и технические достижения занимают значительное место в звеньях, опосредствующих воздействие науки на человека и производство... В области общественных наук также реализуется стадия разработок, как, например, при создании конкретной технологии социального управления...»⁵⁵.

Дело, разумеется, не просто в том, чтобы доказать возможность и необходимость стадии разработок в прикладной этике. Важнее и сложнее вписать эту стадию в процесс движения от науки к практике, определить ее конкретную роль.

Характеристика цикла, выражающего связь теории и практики управления нравственным Боепитанием через триаду «заказ—разработка-внедрение», может и должна подразумевать более развернутую - чем эта триада - систему научно-исследовательского процесса. Выделяя в качестве опосредствующего между заказом и внедрением звена разработку, необходимо иметь в виду, что сама она, являясь наиболее наглядным выражением прикладного этического знания, в то же время - итоговый этап движения этического знания к практике. На этом своем пути этическая теория должна еще трансформировать фундаментальные исследования в прикладные.

В науковедении показано, что резкую границу между отдельными стадиями исследовательской деятельности провести очень трудно. Современные представления о них выражаются следующим образом: «В самом общем виде знания, получаемые на стадии фундаментальных исследований, служат основой для прикладных исследований. На стадии прикладных исследований получают научные знания, необходимые для решения практических задач. Однако они не связаны с конкретными объектами, а лишь устанавливают техническую возможность и экономическую целесообразность для практического использования научного результата. На стадии прикладных исследований создается научная основа для дополнения и преобразования информации на стадии разработок в целях обеспечения экономической и социальной выгоды. В таком структурном изменении научного знания после его рождения разработки становятся последней стадией научно-исследовательского процесса»⁵⁶. Именно на стадии разработки происходит тот процесс трансформации этического знания, который обеспечивает характеристику прикладной этики как непосредственной производительной силы, на этом этапе цикла «заказ-разработка-внедрение»

⁵⁴ Там же, с. 220.

⁵⁵ Мончев Н. Разработки и нововведения. М., 1978 с. 32

⁵⁶ Там же, с. 31.

создаются овеществленные предпосылки союза теории и практики.

Объем понятия «разработка» принципиально важен и для характеристики предмета прикладной этики (см. описанные выше дискуссии о двух технологиях и конечном продукте в прикладной этике) и для управления этико-прикладными исследованиями. В первую очередь, возникает вопрос об отношении проектирования и разработки. В каком отношении находятся эти понятия, эти этапы пути от этической теории к моральной практике? И в этической, и в науковедческой литературе по этому вопросу нет единой позиции.

«Проектирование как заключительное звено всего процесса научного обеспечения практики управления является «конечным продуктом» прикладной науки и в то же время основанием для определения ее статуса» (М. Г. Ганопольский). «Разработки охватывают более широкий круг работ, чем конструкторская и проектная деятельность. Последние два вида рассматриваются лишь как отдельные этапы стадии разработок», - пишет Н. Мончев, опираясь на большинство определений стадии разработок в литературе⁵⁷. Характеризуя опытно-конструкторские разработки как звено процесса от науки к производству, Г. Волков говорит, что «на этой стадии начинается внедрение научных достижений в производство». И затем задает важный вопрос, который и сам по себе и ответ на него важны для характеристики прикладной разработки. «Кончается ли на этом научно-исследовательский процесс? Оказывается, нет. Даже после того, как новое изделие вступило в стадию массового производства (или новая технология уже внедрена, и т.д.), оно нуждается в заботе исследовательской, так сказать, «материнской» организации. Последняя принимает определенное участие в проведении дополнительных, производственных исследований».

Но и тогда, когда научное достижение окончательно внедрено в производство, новый вид продукции, новая технология и т. д. нередко продолжают быть объектом дальнейшего совершенствования со стороны заводских рационализаторов и изобретателей. Цель исследовательской деятельности, следовательно, должна включать также изобретательскую и рационализаторскую деятельность...»⁵⁸

Анализ литературы и практического опыта дает основание предположить, что разработка - процесс преобразования этического знания в форму, обеспечивающую его применение в практике управления нравственно-воспитательной деятельностью. Перевод, трансформация этического знания на язык проекта, плана, программы - основная цель разработки.

Внедрение - конечный пункт на пути движения науки к практике. Именно на этом этапе этическая теория включается в реальный процесс управления нравственно-воспитательной деятельностью. Причем, внедрение - этап, обеспечивающий не простое влияние, но конструктивное воздействие на моральную практику. «Под внедрением нередко понимают вообще любой путь от педагогической теории до педагогической практики - длинный или короткий, в том числе популяризацию, распространение педагогических идей, наконец, использование учителем научных знаний в практике. Между тем все эти вещи разные, которые можно объединить одним широким понятием: влияние науки на практику. Внедрение же - не просто влияние, а специально организованная система переработки результатов фундаментальных и прикладных исследова-

⁵⁷ Мончев Н. Указ. раб., с. 32.

⁵⁸ Волков Г. Н. Истоки и горизонты прогресса, с. 180.

ний и их воплощение, в конечном счете, в системе норм педагогической деятельности...»⁵⁹.

Процесс внедрения требует учета целого ряда условий, обеспечивающих его эффективность. Основные среди них - адрес внедрения, подготовка кадров внедрения, включение нововведений в сложившуюся практику. Конкретизируем каждое из этих условий, опираясь на опыт социологии.

Внедрение будущего результата в практику обеспечивается прежде всего с помощью установления точного институционального адреса создаваемого проекта. Для этого определяется учреждение, берущее на себя обязательство по его реализации. Предпринимается специальная попытка «ясно и детализированно распознать возможную проблематику будущего «входа» социологического результата в практику. В этом отношении очень полезно построенное на точном знании конкретной ситуации мысленное «проигрывание» самого процесса внедрения».

Важное значение имеет социально-психологическая характеристика проблем внедрения, ибо оно обеспечивается деятельностью конкретных людей. Поэтому «для «эффективной стыковки» прикладного исследования с практикой мало подвести под дело юридическую основу и сориентироваться на институциональные потребности в их формальном выражении. Нередко самой сложной и решающей задачей является социально-психологическая сторона сотрудничества. Следовательно, социальный адрес будущего результата нужно определить не только на институциональном уровне, но и на персональном».⁶⁰

В практике целевой бригады тюменских ученых и управленцев проблема кадров внедрения оказалась самой сложной. Здесь и психологический барьер против новых методов и форм работы, и некомпетентность части практических работников, и организационная разобщенность между целевой бригадой и конкретными людьми, осуществляющими воспитание. Осознание этих проблем и способы их преодоления описаны в книге, посвященной системе «Гражданин»⁶¹, и в статье В. А. Чурилова в настоящем сборнике.

Судьба внедрения нововведения в практику, живую, изменяющуюся. «Белая ворона»? Чужой? «Человек со стороны?» - все это не только психологическая проблема, о которой сказано выше, но еще и организационная: в с я практика и к у с о ч е к нового. Поэтому, если внедряется отдельный элемент будущей системы, необходимо учесть, что решающий момент а) включение данного элемента в сложившуюся систему (независимо от эффекта - радикального изменения системы или ее усовершенствования), б) обнаружение белых пятен, несостыковок, узких мест и тем самым формирование нового заказа на исследование и разработку.

В этой статье мы ограничиваемся общей характеристикой цикла «заказ-разработка-внедрение». Обращаясь к его отдельным этапам с точки зрения обеспечения эффективности связи теории и практики научного управления нравственным воспитанием, мы стремились не столько раскрыть специфику и задачи каждого из этих этапов отдельно, сколько наметить пути их увязки в систему и тем самым подготовить следующий вопрос нашей проблемы.

⁵⁹ Краевский В.В. Соотношение педагогической науки и педагогической практики. М., 1977, с. 38.

⁶⁰ Методология прикладного социологического исследования, с. 88-92; Ср.. Управление формированием активной жизненной позиции личности в ТИИ. Тюмень, 1978.

⁶¹ См.: Управление формированием активной жизненной позиции личности в ТИИ. Тюмень, 1978.

Управление НИОКР в этике. Очевидно, что прикладная этика не может успешно развиваться разрозненными усилиями людей, которые отчасти сознательно, отчасти «волей-неволей» вынуждены предпринимать этические разработки. Поэтому особое место в связи задач научного управления нравственным воспитанием и научного обеспечения этого процесса занимает политика, курс действия по отношению к практике управления воспитательной работой и ее научному обеспечению⁶². Союз теории и практики происходит в форме состыковки научного управления нравственным воспитанием и научного управления исследованиями и разработками НИОКР.

Политика в сфере управления нравственным воспитанием и управления НИОКР обусловлена рядом требований, среди которых: разделение функций ученого и управленца (частично рассмотренное выше), материальное и организационное обеспечение научной деятельности, формы управления научной деятельностью, программирование работы научно-исследовательских объединений (НИО).

Характеризуя первое из них, обратим еще раз внимание на то, что интересы дела требуют от заказчика большего, нежели просто благосклонного отношения к науке, ибо практический эффект от нее не является, как это иногда думают, делом лишь ученых. Чтобы материалы исследовательской работы дали практический результат, они должны найти свое отражение в управленческих решениях. Ученый, можно сказать, создает определенный потенциал, а его реализация зависит от работников управления.

Что значит обеспечение научной деятельности? На опыте социологических исследований видно широкое распространение мнения о том, что качество социологического изыскания полностью или почти полностью зависит от «исполнительского мастерства» исследовательского коллектива. Но в таком взгляде заключена лишь часть истины, ибо в эмпирической науке важно не только проявить умение, но и иметь необходимые для этого условия. Часто «научный брак» сопряжен в первую очередь не с тем, как работал исследовательский коллектив, а с тем, что он как таковой имел, приступая к делу. В связи с этим необходимо знать «предпосылки, исходные факторы, которые влияют на исследовательскую «ткань», зримо или незримо присутствуют в ней, предопределяя часто ее научный уровень и практический эффект всей работы... предпосылки социального, научного, экономического и юридического порядка»⁶³.

На наш взгляд, наиболее оптимальный путь, обеспечивающий научную политику в сфере нравственно-воспитательной деятельности, - обращение к той форме связи науки и практики, которая показала положительный эффект в производстве, к форме, которую условно можно назвать «научно-идеологическое объединение». «Среди методов повышения практической эффективности научной деятельности особое место занимает организация по циклу «фун-

⁶² «Прикладное знание - это мост, соединяющий абстрактную теорию с соответствующей практической деятельностью. Дело в том, что прикладная теория - это еще не комплекс практических решений и деятельности. Как любое другое знание, прикладная теория - это совокупность научных понятий, законов, методов. На основе именно этого знания разрабатываются соответствующие решения, концепции и программы, которые, будучи приведенными в действие, составляют содержание курса действия или политики развития той или иной области общественной жизни. В этом смысле курс действия или политика - комплекс решений в соответствующей практической деятельности, направленных на реализацию требований объективных законов», (Стефанов Н. Указ раб., с. 161).

⁶³ Методология прикладного социологического исследования, с. 10.

даментальные исследования - прикладные исследования - разработка». Известно, что в технических и естественных науках осуществление этого цикла стало обычным делом, найдена и соответствующая ему организация - научно-производственное объединение. Сегодняшние проблемы оптимизации управления народным хозяйством ставят такую задачу и перед общественными науками, хотя надо признать, что решение ее все же дело будущего, пусть и не слишком далекого⁶⁴.

В. Момов говорит о вертикальной интеграции в единый цикл эмпирического исследования, общетеоретического анализа, теоретико-прикладных знаний и практики. Интеграция науки и практики, создание единой системы исследования, организации и управления практикой воспитания дают большие возможности для повышения эффективности программы воспитания. «Разрабатываются и экспериментируются высшие формы прикладной деятельности в помощь идеологической практике в виде исследовательской, консультативной, внедряемой, пропагандистской и пр., которые выражаются в создании единого научно-идеологического комплекса... посредством масштабной интеграции.

Научно-идеологический комплекс... создает все необходимые предпосылки для последовательного осуществления идеи... об естественном замыкании цикла «научное исследование - идеологическая практика»⁶⁵.

Поиски эквивалента НПО в сфере управления нравственным воспитанием могут идти по следующим направлениям:

1. Опыт болгарских ученых и практических работников, создавших комплексную систему научного, пропагандистского и идеологического центров.

2. Опыт идеологических комиссий, общественных советов, лабораторий при партийных органах разного уровня.

3. Целесообразно, на наш взгляд, создание общественных НИО при ОК КПСС, опирающихся на рабочую группу в составе х/д лаборатории. НИО - это и есть целевая бригада, обеспечивающая весь цикл связи теории и практики управления нравственно-воспитательной деятельностью.

Под какую цель создается НИО? Для реализации двух программ, одна из которых цель, другая - средство, т. е. программ двух технологий, составляющих предмет прикладной этики.

Забота о научном обеспечении деятельности НИО выражается в том, что объектом управления НИОКР является исследовательская программа, объединяющая необходимое количество проектов, в рамках которых осуществляются отдельные исследования, необходимые для выполнения программы в целом. Опираясь на анализ публикаций и практической деятельности, Д. А. Гвишиани выделяет два основных типа методов формирования исследовательских программ: методы оценки предложений и методы целевого планирования. «Если в методах первой группы процедура планирования начинается «снизу», от потенциальных исполнителей, то методы целевого планирования предполагают обратное течение процесса планирования: сначала формирование научно-исследовательских программ, необходимых для достижения глобальной цели, а затем подбор исполнителей этих программ»⁶⁶.

⁶⁴ Шорин В. Предисловие к кн.: Стефанов Н., Общественные науки и социальная технология, с. 10.

⁶⁵ Момов В. Комплексный подход и «лидерский статус» поведенческой проблематики в исследовании человека. - В кн.: Человек, образ жизни, нравственное поведение. София, с. 56.

⁶⁶ Предисловие к кн.: Уирт Д. и др. Управление исследованиями и разработками. М., 1978, с.

«Прописка» прикладной этики в Тюмени - Программа «Управление идейно-воспитательной работой в условиях Тюменского территориально-производственного комплекса». Эта программа является разделом проблематики суперпрограммы «Сибирь» СО АН СССР и Головного Совета программы «Нефть и газ Западной Сибири» Минвуза РСФСР. Структурное изображение исследовательской программы см. на таблице.

* * *

Анализ сложившейся в этической теории и практике управления нравственным воспитанием проблемной ситуации побудил автора предпринять попытку очерка этапа становления прикладной этики. В полной мере отдавая себе отчет в тех теоретике методологических трудностях, которые стоят перед исследованием такого рода, но вместе с тем понимая неотложность решения поставленных проблемной ситуацией задач, автор нередко вынужден был сознательно ограничиться результатами во многом дискуссионными или постановочной проблем. По-видимому, в этом вина не только одного автора, но пока обнаруживается больше вопросов и сомнений, чем идей и ответов, более того, не все идеи собственно «идеи», иногда - это всего лишь рабочие гипотезы, не все ответы достаточно аргументированы, а часто получены интуитивно. Ну что ж, зато собраны факты, обобщен материал, сформулированы надежды. И если в предыдущей работе по прикладной этике сначала была процитирована фраза В. Н. Сагатовского, призывающего к конструктивным позициям в исследовании, а затем - Шибутани, успокаивающая представителей наук, находящихся на стадии становления, то сегодня мы, заключая статью, поменяем эти цитаты местами, чтобы показать изменение настроения и сформировавшееся намерение.

Характеризуя ситуацию в социальной психологии на стадии ее формирования, Т. Шибутани отметил, что первые усилия в любой отрасли, «первые открытия бывают настолько очевидны, что некоторые сомневаются, достойно ли исследование этого названия. Но работники, продолжающие усилия пионеров, приходят к познанию уже менее очевидных истин, а со временем выдвигают проблемы, которые никогда не могли бы быть поставлены с позиции простого здравого смысла. В одной области за другой фольклор уступает место научному познанию, и сейчас эта тенденция проявляется в изучении человеческого поведения»⁶⁷.

«Мы отдаем себе отчет в сложности поставленных проблем. Каждая из них дает повод для бесконечной «проблематизации ситуации» и ухода в такое хитросплетение теоретических тонкостей, из которого трудно вырваться навстречу потребностям практики. Но практика не ждет. И потому пусть грубое, приблизительное, но целостное решение для нас предпочтительнее констатации очередного парадокса», - пишет В. Н. Сагатовский о проблеме управления нравственными процессами⁶⁸. Нам представляется возможным разделить эту позицию и в отношении к проблемам прикладной этики, особенно на этапе ее становления.

⁶⁷ Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969, с. 16.

⁶⁸ Сагатовский В. Н. Нравственность и управление социальными процессами, с. 23.

**Управление идейно-воспитательной работой
в условиях Тюменского ТПК**

<p>Методологические проблемы социального проектирования, теоретические основы прикладных социально-этических исследований</p>	<p>Современная ситуация профессионально - нравственного воспитания. Трудовой коллектив как основное звено идейно-воспитательной работы</p>	<p>Научные основы управления идейно-воспитательной работой в трудовых коллективах</p>
<p>Методологический анализ роли прикладного общественнознания в идейно-воспитательной работе (управленческий аспект). Изучение общенаучного опыта постановки и решения прикладных задач. Интеграция наук в процессе прикладного исследования. Предпосылки становления и методы прикладной этики. Теория и методика этического проектирования. Этнос проектирования в сфере морали. Специфика цикла "заказ-разработка-внедрение" в прикладной этике. Управленческий аспект этико-прикладных исследований.</p>	<p>Специфика трудовой и профессиональной морали. Структура нравственных отношений в трудовых коллективах. Морально-психологический климат в трудовом коллективе. Содержание и методы воспитательной работы в трудовом коллективе. Основные направления воспитательной работы в коллективе. Профессионально-нравственная культура в трудовой деятельности.</p>	<p>Принципы научного обеспечения управления идейно-воспитательной работой. Диалектика процесса управления нравственно-воспитательной работой в трудовом коллективе (предпроектное исследование). Проектирование системы управления идейно-воспитательной работой (макроуровень). Элементы системы управления (микроуровень проектирования). Этико-педагогическое обеспечение управления идейно-воспитательной работой. Этапы нравственного развития личности (онтогенетический аспект). Активные методы формирования нравственной культуры личности.</p>

В. Т. Ганжин, Ю. В. Согомонов

СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ: ОТ АНАЛИЗА СОСТОЯНИЙ - К НАУЧНОМУ УПРАВЛЕНИЮ

В программном постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» указывается, с одной стороны, на расширение возможностей для реализации генеральных целей партии в области формирования коммунистического сознания людей, а с другой - на то, что гигантские по масштабам и сложности задачи коммунистического строительства, обострение идеологической борьбы на международной арене диктуют необходимость совершенствования всей системы воспитания трудящихся. В нашей стране в целом сложилась и давно действует ее составная часть - система нравственного воспитания¹. Вместе с тем в работе образующих ее элементов, звеньев, узлов и организационных механизмов есть немало слабостей и недостатков, причем весьма существенных. Поэтому предстоит поднять все стороны деятельности этой системы на качественно новый уровень, соответствующий потребностям зрелого социалистического общества и в определенной степени опережающий их².

Представляется очевидным, что многочисленные аспекты этой серьезной и ответственной работы по совершенствованию ныне действующей системы нравственного воспитания с учетом социальных запросов на значительный отрезок нашего исторического развития должны быть предварены тщательным аналитическим, оценивающим и прогностическим исследованием современной ситуации нравственной жизни общества, состояний нравственных отношений и нравственно-воспитательной деятельности. Такое исследование, от основных положений, оценок и выводов которого во многом зависят установки и ориентации исследований непосредственно по воспитательным проблемам, и составляют цель настоящей статьи при наличном уровне изученности всей данной проблематики в нашей этико-социологической литературе (с точки зрения как методологии, так и богатства ее «информационного банка»).

О с н о в н ы е и т о г и. Обратимся прежде всего к исторически обобщенным результатам нравственного развития социалистического общества, вступившего в пору зрелости. На этой стадии социальная база морали рабочего класса расширяется таким образом, что формируется о б щ е н а р о д н а я м о р а л ь с высоким уровнем органичности совпадения в ней классового и общечеловеческого начала. В нашей многонациональной стране этот процесс протекал одновременно с у с и л е н и е м и н т е р н а ц и о н а л ь н о г о с о д е р ж а н и я м о р а л и всех народов, с возникновением исторически новой общности людей - советского народа³.

Складывание общенародной морали обуславливалось множеством разнорядковых причин и факторов. Упрочению коллективистско-гуманистического типа социальных связей между людьми, созданию необходимых

¹ См.: Активная жизненная позиция борцов за коммунизм. М., 1979, с.280

² Там же, с. 159.

³ См.: Харчев А.Г. Соотношение интернационального и национального в моральных ценностях социализма. - Социологические исследования, 1975, № 1; Дашдамиров А. Ф. Этика социалистического интернационализма. - Вопросы философии, 1979, № 8; Королев С. И. Психологическая ориентация в этнопсихологии: механизмы субъективации. - В сб.: Психологические механизмы регуляции социального поведения. М., 1979.

условий и более широких возможностей для нравственного совершенствования человека в первую очередь содействовали бурный прогресс социалистической экономики, углубление реального обобществления производства и труда, развертывание НТР. Повышение интеллектуального содержания труда, сокращение чисто исполнительских функций в процессе механизации и автоматизации производства, расширение области производственного творчества позволили в возрастающих масштабах преодолевать отношение к труду как деятельности, вынужденной, однообразно-скучной и нетворческой, энергичнее и полнее, чем это можно было сделать на предыдущих этапах развития, устранять те обстоятельства, которые мешали вытеснению старых, веками закрепленных нравственных установок по отношению к общественному труду, препятствовали утверждению мотивации и норм социалистической трудовой морали. Одновременно более активным становилось участие трудящихся в управлении производством, что укрепило сознание моральной ответственности перед обществом и коллективом, сделало более возвышенными побуждения к производственно-управленческой деятельности. В этом секторе социальной жизни достигается высокая степень соответствия между развитием общества и саморазвитием индивидов, более гибким и прочным становится единство общественных, коллективно-групповых и личных интересов.

Огромной воздействующей силой на нравственные отношения обладают также те глубокие перемены в социально-классовой структуре общества, которые ведут к утверждению социальной однородности (на основе неуклонного сближения государственной и колхозно-кооперативной собственности, города и деревни, умственного и физического труда, выравнивания образовательных цензов, бытовых стандартов, уровня материальной обеспеченности и т. д.). При всей незавершенности процесса становления социальной однородности он уже сейчас оказывает исключительно сильное воздействие на распространение и усвоение всеми социальными группами и слоями общества принципов и норм социалистической нравственности. В упрочении общенародной морали сыграли свою роль в первую очередь идейно-политическое единство всех трудящихся - это, по выражению Л. И. Брежнева, «уникальное достояние социализма», - становление общенародного государства, совершенствованию социалистической демократии. На основе всех этих процессов решающее значение в духовной жизни общества, как никогда ранее, приобрели общие черты нравственных идеалов и воззрений, социального характера и поведения людей, не зависящие от социальных и национальных различий. Наиболее полно сущность морали социализма ассимирировал рабочий класс, передовая часть которого в силу высокой политической сознательности, дисциплинированности, организованности и активности продолжает демонстрировать всему обществу «эталон коллективистского поведения» (Р. И. Косолапов).

Следующий основной итог нравственного развития зрелого социализма - в о з р а с т а н и е р о л и м о р а л ь н о г о ф а к т о р а в регуляции поведения людей. На предшествующих этапах социалистического строительства многочисленными были поколения людей, сформировавшихся в развращающей атмосфере собственничества и угнетения, оставались влиятельными патриархальные порядки, традиции и обычаи. На этапе же вполне упрочившегося и развивающегося на своей собственной основе социализма оказались уничтоженными главные источники аморализма, происходит дальнейшее «очеловечивание» самих обстоятельств жизни людей, преодолевается их социальная разобщенность, сдвигаются на периферию духовной жизни различные ил-

люзорные, фетишистские представления, суживаются возможности для раскола морального сознания личности. Общество еще продолжает испытывать потребность в «особых аппаратах принуждения»⁴, неморальных механизмах регуляции поведения в целях согласования и подчинения его общественному интересу. Но если раньше решение ведущих социальных задач достигалось преимущественно политическими средствами, правовыми и административными методами, то в наше время их решение оказалось в значительно большей степени зависящим от нравственного развития масс.

Если на предыдущих этапах социалистического развития основной массив нравственных конфликтов являл столкновение ценностей различных социально-классовых типов морали, индивидуализма и коллективизма, то на стадии зрелости нравственные конфликты между старым и новым, прогрессивным и консервативным утрачивают по большей части классовый характер, поскольку в их разумном и эффективном разрешении оказываются объективно заинтересованными все общественные слои и группы.

Возрастание роли морального фактора в общественном развитии, в регуляции поведения означает, с о д н о й с т о р о н ы, большую четкость, «незамутненность» нравственных отношений между людьми. Такая «прозрачность» отношений объясняется тем, что в социалистической моральной системе лет двойственных критериев моральности (фундаментального и обслуживающего, официального и неофициального, для «верхов» и для «низов», как это имеет место в буржуазной морали), антагонизма обязанности человека и гражданина. Объективное содержание моральных предписаний все чаще согласуется с субъективным отношением к ним личности, внешнее социальное значение поступков все больше совпадает с их внутренним, «исповедальным» смыслом.

Возрастание роли морального фактора в жизни общества, с д р у г о й с т о р о н ы, обязывает преодолеть искушение симплификации, т. е. чтобы в поле зрения исследователя задерживалась бы только тенденция к упрощению нравственных отношений. В действительности же в диалектическом единстве с первой тенденцией пребывает и противоположная ей тенденция, связанная с о б о г а щ е н и е м всех сторон нравственной жизни, у с л о ж н е н и е м ее регуляции, у с к о р е н и е м процессов формирования нового человека (а, следовательно, убыстрением смены социальных и психологических характеристик объекта воспитания).

Н о в ы е у с л о в и я. Главные аспекты и черты данной тенденции можно представить в следующих пунктах.

1. Происходит р а с ш и р е н и е д и а п а з о н а воздействия моральной регуляции, распространение ее на все новые участки социальной реальности, прежде лишь отчасти подпадавшие под «юрисдикцию» морали (отношение к труду, политике, природе, процессу познания и т. п.).

2. Идет в ы р а в н и в а н и е очень сложного и тонкого б а л а н с а п р а в и о б я з а н н о с т е й, нравственной свободы и ответственности личности, связанного со снижением доли социального принуждения в обеспечении общественно необходимых форм поведения, с развитием социалистического демократизма, представительного и непосредственного, производственного и внепроизводственного.

3. По мере снижения роли социального принуждения идет повышение не

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 34.

только удельного веса моральной формы нормативной регуляции поведения людей в целом, но и происходит перемещение центра тяжести в самой моральной регуляции от той части норм, которые имеют ограничительное, сдерживающее, запрещающее значение (данную, ингибиторную часть норм А.С. Макаренко связывал с «дисциплиной торможения»), к той части, которая обладает побудительным, стимулирующим смыслом.

4. Соответственно с повышением роли норм-призывов происходит повышение роли в с е с т о р о н н е г о у ч е т а м о т и в а ц и и⁵ поступков и всей линии поведения в оценочной практике, усиленной еще и тем, что возросла сложность ситуаций нравственного выбора, способов оптимизации целесредственной системы, методов соединения ценностных и операционально-целесообразных сторон поведения⁶.

5. При постоянном упрощении некоторой части сравнительно сложных моральных норм, переходе их в разряд простых и даже элементарных, происходит превращение значительно большей части моральных норм в ранг сложных как по способам их усвоения личностью, так и по способам их нерутинного применения. Одновременно усложняется возрастающая часть административных и бытовых норм (от противопожарных до гигиенических) ввиду того, что их соблюдение приобрело и моральное значение, которое прежде было ускользающе малым.

6. Не должно быть упущено еще одно очень серьезное обстоятельство - нарастание полифоничности функций морального сознания, часть из которых пребывала прежде «в тени», а теперь получила импульс к развитию и, следовательно, потребовала новых способов подключения к уже развитым функциям морального сознания.

7. Все более высокие требования к поведению личности предъявляет развертывающаяся НТР, в том числе собственно нравственного порядка, а также и такие, соблюдение которых становится просто невыполнимым без соответствующего нравственного обеспечения⁷.

8. Картину нравственных отношений усложняет не только развитие трудовой морали, но и нарастающая общественная потребность в специальной нравственной подготовке ко многим, все умножающимся видам профессиональной деятельности, обусловленной «омассовлением» ряда профессий, углублением внутрипрофессионального разделения труда, изменением функций специалистов и характера межличностных отношений, возникающих при исполнении этих функций⁸.

9. НТР круто изменяет не только производственные технологии, но и социопрофессиональные структуры, управленческие отношения, стандарты потребительской деятельности, формы общения и досуга, повсюду порождая новые, отнюдь не простые нравственные проблемы, нормы и правила поведения, способы его оценки.

⁵ См. подробнее: Нешев К. Социальный контроль и идеал. - Личност, светоглед, нравственность. София, 1979.

⁶ См. подробнее: Анисимов С.Ф. Мораль и поведение. М., 1979; Бакштановский В.И. Моральный выбор личности: цели, средства, результаты. Томск, 1977.

⁷ О противоречивых тенденциях взаимодействия НТР и нравственного развития личности см.: Нравственное воспитание. Проблемы теории и практики. М., 1979, гл. V.

⁸ Особое значение имеет «омассовление» воспитательных профессий и та «стихийная идеология», которая сопровождает этот процесс. См., например: Кулагин Г. За быстро бегущим днем. - Наш современник, 1979, № 11.

10. Наконец, необходимо отметить, что утверждающийся все шире и глубже социалистический образ жизни усиливает ориентацию личности на творческое усвоение и применение моральных предписаний, на более строгие самооценки, более высокий уровень ожиданий, на потребность в самоуважении, возвышенном нравственном идеале. В свою очередь, этот образ жизни сам требует от личности все большей гражданской зрелости, идейности, сознания сопричастности к миру, слитности с интересами и перспективами коллектива, более полной самореализации, душевной тонкости. Иначе говоря, можно констатировать дальнейшее обогащение и усложнение протекания всех идейно-нравственных и нравственно-психологических процессов.

Не претендуя перечислением данных пунктов на то, чтобы дать полную картину указанной тенденции, вместе с тем подчеркнем, что с этими новыми условиями фактически не может не считаться ни интенсивно ныне конструируемая теория нравственного воспитания, ни тем более его практика во всех разрезах и уровнях.

С п е ц и ф и к а м о р а л ь н о г о з л а. Характеризуя изменения в состоянии нравственных отношений и условиях, влияющих на воспитательную ситуацию, недостаточно указать только на основные итоги нравственной жизни развитого социалистического общества и главные ее тенденции, поскольку утверждение и поэтапное развитие моральной системы социализма непременно сопровождается последовательной и настойчивой борьбой против морального зла, аморализма, антиобщественного поведения, отклоняющихся ориентаций и установок. Все эти широко употребляемые в академической и научно-популярной литературе понятия, обозначающие отрицательные явления в сфере нравственности, очевидно, неодинаковы по содержанию, объему и функциям. Но сейчас представляется возможным остановиться на анализе только двух главных разновидностей морального зла.

На стадии социализма общество еще не может быть полностью свободным от нравственных привычек, следов, «родимых пятен» капитализма. Основные пережитки прошлого - многоликие проявления индивидуализма и эгоизма, частнособственнические и националистические устремления, всевозможные пороки (бесчестность, корыстолюбие, иждивенчество, черствость, чванство, цинизм) и, наконец, преступность как крайнее выражение морального зла. Социализм выдвигает поистине дерзновенную программу выкорчевывания зла и пороков, грандиозную задачу нравственного обновления человека. Но, как отмечал В. И. Ленин, «рабочие строят новое общество, не превратившись в новых людей, которые чисты от грязи старого мира, а стоя по колени еще в этой грязи. Было бы глубочайшей утопией думать, что это можно сделать немедленно»⁹. Более того, «...тут ничего нельзя поделатъ нахрапом или натиском, бойкостью или энергией, или каким бы то ни было лучшим человеческим качеством вообще»¹⁰. Богатый опыт нравственного воспитания, накопленный в нашей стране, красноречиво свидетельствует о высоком «запасе прочности» пороков, укорененности индивидуализма, соответствующих типов мотивации, привычек и моральных качеств людей, об устойчивости отлаженных механизмов социальной инерции.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 449.

¹⁰ Там же, т. 45, с. 390-391.

Здесь надо принять во внимание следующие обстоятельства. В о - п е р - в ы х, недialeктично представлять решение задачи «кто-кого?» в сфере нравов «спрямленно», строго линейно выстраивать весь процесс вытеснения старых индивидуалистических установок, стереотипов, побуждений, тогда как в действительности шел он не по позитивистским моделям постепенности, а неровно, иногда рывками, в чем-то обгоняя ход социальных преобразований, а в чем-то отставая от него (нравственная жизнь может давать неоднозначные реакции на те или иные изменения в социальной среде, на «вызовы» эпохи, усиление одного или отступление другого воздействующего фактора, на колебания в их соотношении, поскольку в сфере нравов действуют прежде всего нелинейные причинно-следственные зависимости). В этом процессе имели место некоторая н е с о г л а с о в а н н о с т ь между темпами отрицания веками насаждавшихся норм дисциплины «палки и голода» и рождением новых форм сознательной дисциплины, неполное совпадение темпов формирования новых нравственных ценностей в производственной и социально-политической деятельности, с одной стороны, и в сравнительно консервативной сфере семейно-бытовых отношений - с другой.

В о - в т о р ы х, в ряде регионов возможно временами и усиление негативных явлений в сфере морали, к чему приводят просчеты в партийно-организационной и идеологической работе, грубые нарушения ленинских норм и стиля партийного руководства. Поэтому исключительно важным для теории и практики нравственного воспитания является о п ы т о з д о р о в л е н и я н р а в о в, морально-психологического климата путем мобилизации коммунистов, всех тружеников на борьбу с нарушениями норм коммунистической морали ¹¹.

В - т р е т ь и х, надо учесть, что в корпусе пережитков есть и группа норм добуржуазной морали, в том числе осколки патриархально-общинных нравов. Все пережитки составляют слой антиподов социалистической нравственности, ее коллективистско-гуманистической ориентации, хотя в целях лучшего приспособления, так сказать, к «среде обитания» они, как правило, меняют старое обличье, так или иначе подделываются при оправдательной мотивации под господствующие при социализме ценностные предпочтения, нормы и оценки.

Перейдем теперь ко второму виду морального зла. Чтобы резче подчеркнуть специфические свойства данного вида зла с точки зрения его происхождения и характера порождаемых им конфликтов, его иногда именуют «н а ж и т к а м и» (в том числе предшествующих фаз развития морали социализма) в отличие от унаследованных от прошлого «пережитков». Несмотря на то, что в живой, пульсирующей практике нравственных отношений обнаруживаются значительные трудности в прочерчивании четкой границы между этими двумя разновидностями морального зла - ввиду их объективного взаимосцепления, способности через ряд промежуточных форм переходить друг в друга, тем не менее теоретическое их выделение оказывается исключительно важным для понимания современного состояния нравственной жизни и воспитания в социалистическом обществе, оценки перспектив их развития.

Противоборство с данным видом морального зла, безусловно, не становится упрощенным, сглаженным, предрасположенным к примиренчеству и оттого делом ясным и легким для вовлеченных в него людей: зло всегда остается злом, требуя борьбы с ним. Но уже одно то обстоятельство, что развертывание

¹¹ См.: Активная жизненная позиция борцов за коммунизм, с. 22-23.

этого противоборства все же совершается в рамках признания участниками принципов и ценностей социалистической морали, в условиях, когда в конечном счете выявляется единство интересов и целей, свидетельствует о коллективистско-гуманистической основе данного противоборства, а, следовательно, о качественно новом этапе нравственного прогресса человечества¹². Этим определяются и специфические способы решения моральных проблем, их взаимовыгодные последствия для нравственной жизни общества и вовлеченных в них людей.

Проблемный анализ ситуации нравственного воспитания обязывает обратиться к истокам неантагонистического вида морального зла. Исходить, видимо, надо из принципа иерархии причинности. Оставаясь в рамках непосредственного причинного объяснения этого вида зла, достаточно указать на то, что проистекает оно из а) различной степени полноты и глубины усвоения личностью принципов, норм и ценностей социалистической морали, б) разной последовательности их воплощения в жизненной позиции, в отношениях между людьми, в) несовпадения обыденной порядочности и высоконравственного поведения¹³, сориентированного на коммунистический идеал, наконец, г) неодинакового уровня нравственной культуры людей.

Каждый из этих истоков заслуживает отдельного рассмотрения и изучения, в котором на передний край выйдут проблемы неизбежной многоступенчатости усвоения принципов и ценностей социалистической морали, такой же неизбежности осложнений, противоречий, неравномерности в данном процессе у разных (по конкретным жизненным обстоятельствам и даже по биопсихологическим параметрам) индивидов, проблемы этапности, постепенности их восхождения к более зрелым рубежам нравственной ответственности и свободы, проблемы недостатков в социализации молодых поколений, нравственно-воспитательной деятельности в различных коллективах и социальных микро-средах. На этом уровне исследование способно лишь зафиксировать огромное разнообразие причин и проявлений морального зла (факты так называемого легализма, пассивной жизненной позиции по отношению к злу, использования «относительно честных средств» достижения нравственно-положительных целей, элементы формализма в исполнении моральных обязательств, разновекторность поведения в различных сферах деятельности, при исполнении социальных функций и пр.).

Переходя же от непосредственных причин к общесоциологическому объяснению зла, различных отклоняющихся ориентаций, следует вновь отметить, что вытекают они из значительного числа неоднородных обстоятельств жизни людей. Группируя эти обстоятельства определенным образом, обратим внимание, в первую очередь, на то, что отдельные звенья, подразделения, элементы социальной организации, те или иные формы практики (а они включают и определенные типы поведения, схемы мотивации, шаблоны оценок) в силу устаревания, несоответствия новым общественным потребностям, а также в результате субъективистских промахов или извращений могут препятствовать сбалансированности производства, деятельности систем распределения и потребления, работе общественных учреждений. В подобных по-

¹² Указанный момент был рассмотрен А. И. Титаренко (Марксистская этика, М., 1976, с. 86) и А. А. Гусейновым (Гусейнов А. А. Золотое правило нравственности, М., 1978, с. 187-196).

¹³ См.: Архангельский Л.М., Квасов Г.Г. Социологические спектры этики: исследования и перспективы. - Социологические исследования, 1976, № 4, с. 10-11.

ложениях, как правило, возникают осложнения на пути развертывания социальной активности трудящихся, укрепления дисциплины, сильнее дают о себе знать «социальные болячки», более напряженными становятся нравственные коллизии. Передовое моральное сознание не может мириться пусть и с устоявшейся, но успевшей устареть практикой. Независимо от того, касается ли она производства, торговли, потребительской деятельности, организации общественного порядка, каких-то граней межличностных отношений. Оно дает ей ценностную характеристику, квалифицируя подобную практику как зло, возмущается ею, негодует по поводу приверженности ей тех или иных лиц, осуждает любые виды примиренчества по отношению к недостаткам, безответственное соглашательство, убаюкивающую веру в философию самотека («все самой собой утрясется»), призывает к исправлению, утверждению новых форм, не впадая в уныние, апатию и панику, пробуждает социальную волю и энергию, инициативы и почины массового, коллективного и индивидуального действия. При этом упор делается на развитие способности к преобразованию с максимальной основательностью и минимальными общественными издержками.

Во-вторых, укажем на общий фон развертывания неантагонистических противоречий добра и зла - повышение критериев моральности, возрастание нетерпимости к открытым или скрытым проявлениям безнравственности¹⁴, усиление уже названных тенденций к ускорению процессов формирования нового человека, усложнение нравственной жизни, обострение идеологической борьбы.

В-третьих, нельзя упускать из виду известную противоречивость ряда бурно протекающих, в целом положительных социальных процессов, на разнокачественность последствий этих процессов с точки зрения их воздействия на общественные нравы, так как они способны в одном - ведущем - отношении содействовать укреплению нравов, а в другом - боковом, вторичном, неглавном - оказывать негативное, дестабилизирующее или эрозийное влияние на состояние нравственных отношений и воспитательной практики. Благодаря такой разнокачественности последствий возникает явление асимметрии факторов воздействия на сознание и поведение людей, когда вместе с ростом и укреплением коллективистских, гуманистических начал, социалистического образа жизни (а именно в этом направлении и оказывает воздействие наша действительность в наиболее существенном) на тех или иных участках социального взаимодействия обнаруживается рост эгоистических начал в групповой или индивидуальной форме.

«Факторная асимметрия»: сфера материального производства. Рассмотрим сферу материального производства, так как от состояния трудовой морали в решающей степени зависит общий тонус нравственной жизни всего нашего общества. Под воздействием НТР коренным образом меняются условия, характер и содержание труда, функциональные роли работника на производстве, что сказывается огромное положительное влияние на нравственные отношения, становится мощным стимулом их совершенствования. Нравственно-психологические качества работников всех рангов сейчас прямо входят в комплекс способностей к труду и оказываются не менее важными, чем их собственно производственный опыт, навыки, умения и знания в традиционном понимании. Возрастающее число

¹⁴ См.: Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 78.

производственных функций невозможно выполнить, если занятые ими работники не обладают «моральной надежностью» (предусмотрительность, добросовестность, развитое «чувство локтя», готовность к самоконтролю и др.). Моральной обязанностью работника становится способность постоянно трансформировать свою деятельность путем повышения общей и профессиональной культуры, уровня компетентности, а также готовности не только аккумулировать новый опыт, но и бескорыстно передавать его другим. Растущее разделение труда по всем показателям обостряет потребность в повышении уровня моральной ответственности, сознательной трудовой, плановой, финансовой, договорной дисциплинированности.

Совершенно очевидно, что в производственной сфере на основе противоречий между новыми запросами и старой практикой возникают нравственные конфликты, связанные либо с прямым нарушением норм социалистической трудовой и служебной морали, либо с косвенными нарушениями этих норм (в форме, например, конфликтов между «идейностью» и компетентностью, которые в свое время В.И. Ленин характеризовал как недопустимое комчванство).

Частично, на уровне непосредственной причинности, данные нарушения можно объяснить недостатками воспитательной работы и позицией недооценки роли морального фактора (включая непонимание этой роли, нежелание воспользоваться им, неумение заставить «работать» этот фактор). Отсюда вытекает необходимость критики тех подходов, в которых кропотливая воспитательная работа подменяется ставкой на «длинный рубль», административными средствами воздействия, разъяснениями каждому его меркантильного интереса. Даже благожелательный нейтралитет к проблемам воспитания, не говоря уже об уклонении от персональной ответственности за его ход и исход, приносят в действительности ощутимый вред делу воспитания, потворствуя бюрократическим методам руководства, практике выдвижения всяких надуманных «починов», снижая у работников чувство хозяина, провоцируя на «карандашное выполнение» плана, «бумажный ажур».

В конечном счете складывается такой стиль хозяйствования, который приводит одновременно к моральным и хозяйственным издержкам.

Моральный фактор все менее выступает в качестве дополнителя и стимулирующего фактора труда и дисциплины, превращаясь в необходимый и постоянно возрастающий по значению компонент производственной деятельности в любом его разрезе, на всех этапах - от производственной бригады до высших эшелонов управления экономикой. Как заведомо не может быть эффективной ставка на «морализирующую экономику», так и малорезультативными оказываются предприимчивость и деловитость, пренебрегающие моральным фактором, размывающие границы добра и зла (хотя и нельзя истолковать этот фактор в качестве подручного средства компенсации промахов и просчетов в хозяйственной деятельности как способ перекрытия данных просчетов путем беззастенчивой эксплуатации нравственного энтузиазма масс).

Вместе с тем при всех бесспорных успехах, динамизме и масштабах нашей экономики действующий ныне механизм хозяйственной регуляции и уровня планирования все еще недостаточно ориентируют на конечные результаты производства, наиболее эффективные средства их достижения, интенсивные факторы экономического роста, соединение НТР с преимуществами социализма. Слишком часто, чтобы это можно было объяснить нерадивостью или

недооценкой морального фактора, складываются парадоксальные хозяйственные ситуации, при которых коллективу, отстаивающему свою жизнеспособность, оказывается выгодным утаивать резервы производства, транжирить общественное достояние, «делать план» за счет выпуска устаревшей или дорогостоящей продукции. Планирование «от достигнутого» и оценка деятельности «по валу» ставят барьеры росту производительности труда, снижению себестоимости, не стимулируют брать напряженные планы, повышенные обязательства, обновлять технологию, не ведут к соблюдению дисциплины договоров и поставок продукции.

Подобные ситуации обременены пагубными моральными последствиями, так как поощряют индивидуальный или групповой узковедомственный или местнический эгоизм. Они дают импульс административно-волевому рвению, побуждают к использованию «пробивной силы» знакомств (обычно подкрепляемых подношениями, круговой порукой, проявлениями личной преданности, протекционизма, фаворитизма и пр.), с помощью чего на запутанных тропках согласований и увязок производятся неоправданные корректировки планов, получение удобоисполнимых заданий, льготных условий снабжения и финансирования. Добросовестные и квалифицированные работники иногда попадают в худшее положение в сравнении с теми, кто укореняет методы полумер, «латания дыр», использует слабости в системе показателей, действует в обход законности, а подчас даже вопреки здравому экономическому смыслу: и все очень часто лишь ради премий, карьеристского продвижения, производственного фанфаронства. Такие ситуации не ставят прочного заслона нарушителям нравственных норм в отношениях между социалистическими предприятиями, норм трудового соперничества и товарищества, приводят к разнонаправленности, несостыкованности показателей хозяйственной и воспитательной работы.

Указанные ситуации проистекают, конечно, не из природы социалистического производства (шире - социалистических общественных отношений), а являются следствием устаревания наличного уровня планирования и механизма хозяйственной регуляции по сравнению с уровнем развития производства. Партия поэтому не только организует упорную борьбу со всеми названными негативными проявлениями, не только поддерживает передовой опыт хозяйствования и воспитания, но и вырабатывает новые подходы к экономической политике в целом. Принятое в 1979 г. постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности и качества работы» содержит разносторонний, новаторский и глубоко научный комплекс важнейших мер, реализация которого (а она сама потребует мобилизации морального фактора, демократических, творческих инициатив трудовых коллективов) существенным образом повлияет на процесс борьбы с моральным злом, со многими видами отклоняющегося поведения, на состояние трудовой морали народа. Благодаря этому заслуженные моральные и материальные преимущества получают те и только те, кто трудится самоотверженно, творчески. Возможности для всяких махинаций и просто непорядочных действий в сфере производства будут существенно сужены, а позиции тех, кто в нравственных конфликтах отстаивает общественные интересы, ценности социалистической морали, окажутся значительно усиленными ¹⁵.

¹⁵ Во многом сходные моральные проблемы возникают в непроизводственном секторе трудовой деятельности, в процессе урбанизации (о чем будет отдельное сообщение в данной книге), в потребительской деятельности, демографическом «поведении».

«Факторная асимметрия»: сфера воспитания. Асимметричные моменты существуют и в самой нравственно-воспитательной деятельности. Они связаны с рядом особых обстоятельств. Новые условия воспитания, «факторная асимметрия» сферы материального производства властно потребовали от системы воспитания адекватных реакций, подталкивали к перестройке деятельности различных социальных институтов и ответственных за воспитание лиц, такой перестройке, которая смогла бы решить актуальнейшую задачу повышения эффективности и качества нравственного воспитания, полноценно использовать все (материальные, кадровые, организационно-технические) возможности системы нравственного воспитания развитого социалистического общества. Однако указанная потребность не сразу и не в полном объеме была осознана, а потому со временем все сильнее стал давать о себе эффект инерциальности. Ряд элементов, звеньев, сторон нашей системы нравственного воспитания, которые в прошлом соответствовали запросам практики, в современных, столь быстро изменившихся условиях успели частично или полностью утратить свою действенность. Можно говорить о наличии известного несоответствия между сложностью, основательностью и многосторонностью новых воспитательных задач и некоторыми устаревшими методами, формами и особенно стилем нравственно-воспитательной деятельности, применяемых учреждениями воспитательного профиля.

В чем же выражается такое несоответствие? Все его многообразные, порой даже причудливые проявления могут быть условно описаны с помощью трех взаимосвязанных, уже упомянутых перекрещивающихся установок: недооценки социальной роли нравственного воспитания, нежелания и неумения заниматься им. В рамках этих установок сегодняшний интерес к нравственному воспитанию трактуется просто как дань скоропреходящей моде, как очередная кампания. Такая трактовка нередко прикрывается «теорией автоматизма», согласно которой решение хозяйственных, социально-политических, культурных и бытовых проблем либо само по себе устраним болевые точки нашего нравственного развития, либо откроет путь к быстрому и легкому решению всех нравственных проблем. Не говоря уже о том, что данная оправдательная «теория» может рассматриваться в качестве сертификата политической, научной и культурной ограниченности ее приверженцев, она в весьма слабой степени принимает во внимание объективный характер процесса нарастающего сближения всех основных сфер общественной деятельности со сферой нравственности, а следовательно, успешности выполнения программы в области нравственного развития и воспитания людей. Поборники автоматизма не осознали во всем объеме идею радикальной зависимости эффективности решения наших текущих и тем более перспективных задач от эффективности их нравственного «обеспечения»¹⁶.

На основе такой недооценки, как часто свидетельствует практика рассогласованности хозяйственной и воспитательной деятельности, складывается тенденция к формализму, словесному признанию необходимости усиления

¹⁶ В этом находит свое выражение целостность системы социализма, когда нарушения в каком-либо звене неизбежно передаются и в другие, связанные с ним звенья, но вместе с тем усиливаются компенсирующие свойства - возмещать потери, отклонения или отставания в тех или иных звеньях с помощью воздействия других. (См.: Лопата П. Развитой социализм: целостность и динамизм общественной системы.- «Правда», 1980, 11 янв.).

нравственно-воспитательной работы. По всей вероятности, именно отсюда берут истоки примиренчества к недостаточной эффективности воспитательной работы и, значит, к растрате общественных усилий, настроения благодушия и самоуспокоенности, с одной стороны, а с другой - «валовый подход» и «идеологические приписки» в воспитательной отчетности, создание плотной видимости бурной воспитательной активности в русле «мероприятельной» педагогики.

Подобная ориентация усиливается еще и благодаря тому, что результаты нравственно-воспитательной деятельности в действительности трудно поддаются измерению. Они, как правило, являются продуктом коллективных усилий (хотя данное обстоятельство имеет положительный момент, позволяя перекрывать недостатки и односторонность индивидуальных воздействий, оно тем не менее может послужить основой для дисперсии ответственности за ход и конечный результат воспитания) и оказываются «неуловимыми» в том смысле, что выявляются чаще всего косвенно, через последующую деятельность людей. Поэтому по всему реестру воспитательной работы в самом деле нелегко «отрапортоваться» об успехах, ее не просто продемонстрировать вышестоящим и проверяющим инстанциям. Необходимо, однако, учесть, что данные свойства нравственно-воспитательной деятельности - вовсе не довод для уклонистского отношения к ней, коль скоро по-настоящему осознана потребность в этой деятельности. С этим связана важная проблема подбора и расстановки кадров: люди с педагогической жилкой, вкусом к воспитательной работе, способные испытывать подлинный интерес к ней, способны и к преодолению «измерительной» трудности. Кроме того, вообще не следует преувеличивать «неуловимость» результатов этой работы, так как воспитание обнаруживает свои плоды через все другие виды деятельности людей, то есть виды, по которым уже разработаны показатели (прямые или косвенные) эффективности. В равной мере ошибочна как привязанность к одним только количественным показателям воспитательной работы, так и снобистское безразличие к такого рода показателям за их эфемерность.

Нередко ориентация на воспитательный бюрократизм получает дополнительный импульс вследствие слабого понимания специфики нравственно-воспитательной деятельности. Наиболее чувствительными проявлениями недостаточного учета этой специфики являются, на наш взгляд, раскомплектованность воспитательных усилий по различным направлениям, из-за чего ни одно из них не достигает поставленных перед ними задач, и подмена общественно признанных целей нравственного воспитания суррогатами таких целей. Когда воспитание в духе сознательной социалистической дисциплины заменяется формированием «удобной» личности, подчиняющейся руководству, независимо от характера его действий, когда возвращаются так называемые службистские добродетели. И опять возникает отнюдь не праздный вопрос: не отсюда ли берут начало группистский «коллективизм», профессиональный эгоизм, узковедомственное и местническое рвение? Понятно, что эти формы проявления эгоизма стимулируются более основательными социальными обстоятельствами, в первую очередь, действием устаревших механизмов хозяйственной регуляции. Но и инверсия целей воспитания играет в этих процессах не последнюю роль.

Много отрицательных последствий приносит подмена деятельностного подхода к воспитанию никчемным морализированием. Или подмена творческого подхода и поиска новых форм и методов воспитательной работы показным новаторством, пустым формотворчеством, что происходит, например, когда

шумихой по поводу соревнования вытесняют действительную организацию распространения массовых, идущих снизу починов. Весьма вредно сказывается подмена устойчивости, систематичности воспитательной работы всякого рода кампанейщиной, беспорядочностью усилий, только слегка прикрытых рутинным планированием, вмешательством по мелочам, нетерпеливостью, информационной необеспеченностью воспитательных воздействий. Когда не хватает культуры самому воспитательному воздействию, как показывает практика, ее неминуемо восполняют педагогическим апломбом, авторитарным стилем, которые обостряют нравственно-психологические проблемы меры, такта, взвешенности воспитательного воздействия. И особенно проблему единства слова и дела воспитателя. С вопросом о «неумении» эта последняя связана самым различным образом, но прежде всего тем, что нравственное воспитание немыслимо без воздействия личным примером. Нравственный авторитет воспитателя, тем более, если он к тому же и руководитель любого ранга — его главное «наглядное пособие», основной инструмент влияния на отдельное лицо, коллектив, массу.

Система нравственного воспитания, очевидно, нуждается в дальнейшем совершенствовании. Необходимо, учил В. И. Ленин, «не довольствоваться тем умением, которое выработал в нас прежний наш опыт, а идти н е п р е м е н н о д а л ь ш е, добиваться н е п р е м е н н о б о л ь ш е г о, переходить непременно от более легких задач к более трудным»¹⁷.

О т а н а л и з а к у п р а в л е н и ю. Какие же следствия вытекают из аналитического описания современной ситуации нравственного воспитания для научного управления нравственными процессами в обществе развитого социализма? Укажем на самые общие Моменты по оптимизации деятельности данной системы нравственного воспитания¹⁸:

основная задача состоит в том, чтобы шире привлечь массы к нравственно-воспитательной деятельности (это следует из всеобщности ее субъекта, из того, что каждый человек вовлечен в орбиту воспитательного воздействия, обладает «презумпцией воспитуемости»), чтобы постоянно повышать культуру этой деятельности, более полно насыщать ее нормативно-ценностным содержанием социалистической морали;

необходимо добиваться однонаправленности и взаимодополняемости, разностороннего и гибкого сочетания профессиональных и непрофессиональных начал в нравственном воспитании (хотя, каждый человек, участвуя в нравственной жизни, уже одним этим оказывается в роли воспитателя, это не означает, что все в равной степени ответственны за состояние и содержание нравственного воспитания, что участие в нем не требует никаких специальных навыков и знаний, что осуществляется оно помимо организационных форм, что нет людей с «божьим даром» воспитателя);

следует не столько плодить какие-то новые учреждения и организации для налаженного на профессиональном уровне нравственного воспитания (в создании некоторых новых учреждений и организаций, безусловно, ощущается потребность, но значительно более дорогостоящая и малоэффективная тенденция к э к с т е н с и в н о м у развитию воспитательной деятельности), сколько усилить специализацию уже существующих на это воспитание, преодолевая при

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 196.

¹⁸ Более подробно этот вопрос рассмотрен в статье: Ганжин В.Т., Согомонов Ю.В. Этика и управление процессами нравственного развития. - В кн.: Научное управление нравственными процессами и этико-прикладные исследования. Новосибирск, 1980.

этом опасность их механической «перестройки», видимости включения в воспитательную работу («галочный» подход к воспитанию, «педагогика на кончике пера и языка», валовый метод оценки воспитательной деятельности, конъюнктурщина, пустое формотворчество, фетишизация средств и т. п.), добиваясь высокого уровня компетентности и квалифицированности, единства действий и преемственности в работе всех социальных институтов, которые попутно со своим основным назначением выполняют и воспитательные задачи, а также и тех, которые прямо нацелены на выполнение этих работ;

овладение интенсивными факторами воспитательной деятельности возможно только при последовательном проведении принципов комплексности в построении системы коммунистического воспитания, что предполагает не только обеспечение тесного единства идейно-политического, трудового и нравственного воспитания применительно к различным слоям населения, а также единства различных аспектов собственно нравственного воспитания (целей и средств, убеждения и принуждения, пропаганды и опыта, общего и индивидуального подходов, усвоения и создания норм и др.), но и достижения единства идеологических, хозяйственных и организационных сторон социальной деятельности, на что особое внимание обращает Постановление ЦК КПСС о дальнейшем улучшении идеологической и политико-воспитательной работы.

Как же осуществляется руководство всей этой работой по оптимизации системы нравственного воспитания? Отвечая на этот ключевой в данном случае вопрос, следует обратиться к тому, что наиболее управляемо в нравственной жизни общества, ибо, как писал В.И. Ленин, «...если вовремя научиться отделять от митингования, то, что нужно для митингования и что нужно для управления, то тогда мы только сможем добиться высоты положения...»¹⁹

Регулируя и ориентируя поведение людей, мораль, как известно, сама оказывается не только элементом социального управления, но и довольно специфическим его объектом («дисперсионным объектом»). Иначе говоря, нравственная жизнь общества и состояние воспитания как данность есть результат взаимодействия стихийных, объективных механизмов регуляции с механизмами управленческими. Это взаимодействие строится не на «отмене» неповторимости и свободы людей, а на том, чтобы, управляя социальными подсистемами, направлять их деятельность в таком плане, который облегчал, а не усложнял бы нравственное развитие общества, давал бы наибольший нравственный эффект. Причем важно в управленческом подходе учитывать как прямые, так и косвенные возможные эффекты тех или иных мероприятий и реализации тех или иных социально-управленческих программ.

Субъектом управления в данном случае выступают все социальные институты, организации и лица, причастные к нравственному воспитанию. Но главенствующую роль в этом управлении играет Коммунистическая партия как руководитель и организатор коммунистического строительства. Ее деятельность как субъекта управления выступает политикой в сфере нравственности (подобно тому, как существует политика в сфере международных отношений, экономики, образования, науки и т. д.), не говоря уже о том, что все другие стороны ее политического руководства обществом также содержат нравственные аспекты. Партия, во-первых, определяет основные задачи и нравственного воспитания, задает целевые и инструментальные программы

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 166.

управления; во-вторых, является организующим ядром, которое координирует деятельность, определяет место и роль, функции и всех других субъектов управления. Партия, в-третьих, контролирует весь ход деятельности по нравственному воспитанию, следит за его организационным и информационным обеспечением.

Поскольку эффективность и качество управления процессами нравственной жизни и воспитания сильно зависят от правильного взаимодействия идеологических факторов с факторами хозяйственными, культурными, социальными, то важнейшая цель такого управления заключается в максимально широком и максимально точном учете нравственных последствий всякой общественной деятельности. Каждое управленческое решение и соответствующие действия - от промышленных новостроек до новой сельской застройки, от материально-технического снабжения до расстановки кадров и организации труда; каждое учреждение и организация, независимо от того, являются ли они сугубо воспитательными по профилю своей деятельности или нет; каждый человек - руководитель он или подчиненный - все вовлечены (хотя и в разной мере, с разной степенью ответственности) в процесс управления нравственной жизнью общества. Все это должно эффективно «работать» на конечные результаты, должно строиться с замыслом получения максимальной отдачи при наименьших затратах (как того и требует сегодняшняя наука об управлении). Сейчас несравненно возросла социально-нравственная ценность правильных управленческих решений, а вместе с тем выросла и цена ошибок, просчетов в управлении, качественно возросли социально-нравственные потери от такого рода ошибок и просчетов. Вопрос, однако, не исчерпывается одним только учетом нравственных последствий. Главное состоит здесь в том, чтобы подчинить сознательное и планомерное решение хозяйственных, социальных, культурных задач ценностям и нормам социалистической морали, таким образом овладевать «факторной асимметрией», преодолевать ее последствия.

Коммунистическая партия реализует управление нравственным развитием и воспитанием людей, поднимает его уровень «в самом широком смысле этих слов» (Л. И. Брежнев) через деятельность партийных организаций, которые своими решениями, действиями, убеждением и силой морального примера вовлекают массы в коммунистическое строительство, борются за преодоление недостатков в системе нравственного воспитания трудящихся. Сила воспитательного воздействия партии заключается также в общем морально-политическом авторитете, завоеванным самоотверженным служением народу, передовому гуманистическому идеалу.

Часть вторая

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ПОДХОДЫ**

В. Н. Сагатовский

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ (К ОСНОВАМ ТЕОРИИ)

Необходимость дальнейшего совершенствования управления социальными процессами в обществе развитого социализма и, в частности, управления формированием нравственности, порождает целый ряд методологических проблем. Суть их сводится к тому, что эффективность управления и проектирования (как необходимого звена управления) существенно зависит от того, насколько будут осознаны принципиальные особенности объекта управления в данном случае. А парадоксальность ситуации заключается в том, что объектом здесь выступает... субъект. Можно ли управлять субъектом (системой, способной осуществлять выбор, принимать решения и активно действовать на основе этой внутренней детерминации) и проектировать его деятельность, не превращая его в объект? Если да, то что при этом необходимо учитывать? Эти вопросы и будут предметом обсуждения в данной статье.

В своей деятельности, в том числе и по отношению к социальным явлениям, люди всегда ставят определенные цели. Но, как известно, если они не могут контролировать те процессы, относительно которых ставят цели, в результате получается то, что никто в отдельности не хотел; деятельности субъектов сливаются в равнодействующей естественноисторического процесса, совершающегося по своим законам и не зависящего от воли и сознания людей.¹ Целеполагание достигает уровня обоснованного, не утопического социального проектирования только в том случае, когда известны законы протекания объективных социальных процессов и законы взаимодействия с этими процессами деятельности субъекта. Социальный проект может быть реализован только тогда, когда субъект не только располагает необходимой информацией, но и фактически контролирует условия «превращения идеального в реальное». Условия, позволяющие осуществление социального проектирования в масштабах всего общества, впервые создаются при социализме. Человек постепенно перестает быть марионеткой в руках чуждых ему сил и начинает трансформировать своей деятельностью структуры в такую организацию², по отношению к которой он выступает уже не как средство, но как цель. «Социализм, - отмечает Р.И. Косолапов, - предстает в ленинских работах как система общественных отношений, сознательно оптимизируемая в соответствии с познанными закономерностями развития общества, исходя из ресурсов, которыми данное общество располагает, и сообразно цели удовлетворения растущих материальных и духовных потребностей трудящихся. Главной осью, центром, мерой такой системы служит человек как творческая, духовно богатая личность. Реальные возможности этого заложены прежде всего в коллективистской организации обобществленного социалистического производства, в его планомерном развитии в интересах народных масс»³.

Социальное проектирование не может сводиться только к проектирова-

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 395-396.

² См.: Вербин А. И., Келле В. Ж. Базис и надстройка и механизмы социальной деятельности людей. - Философские науки, 1979, №1.

³ Косолапов Р. И. Социализм. К вопросам теории. М., 1979, с. 65.

нию структур и отношений, оно включает в себя и проектирование деятельности субъектов, поскольку жизнедеятельность общества, взятая в целом, есть единство объективных отношений и процессов, с одной стороны, и деятельности - с другой. Но как это возможно?

Отметим прежде всего, что в любом случае целостный проект включает в себя три основных элемента: смысл (во имя чего, зачем что-то создается), цель (что именно должно быть создано), план (проект способов и средств достижения цели и реализации смысла). Это уточнение позволяет поставить нашу проблему еще более остро: может ли один субъект задать другому смысл, цель и план его деятельности?

Человеческая деятельность включает в себя два взаимосвязанных типа: субъектно-объектные и субъектно-субъектные отношения⁴. В свою очередь, в субъектно-субъектных отношениях, как нам представляется, можно выделить четыре основных уровня.

1. Уровень м а н и п у л я и р о в а н и я. Один субъект рассматривает другого как средство или помеху по отношению к проекту своей деятельности, как объект особого рода («говорящее орудие»). В этом случае субъектно-субъектные отношения вырождаются в субъектно-объектные. Управление субъектом на таком уровне неприемлемо с точки зрения идеалов социалистического гуманизма. Отождествление л ю б о г о управления субъектом с уровнем манипулирования (точка зрения абстрактного гуманизма) представляется нам недопустимым упрощением в теоретическом плане и совершенно нереалистическим в плане практическом.

2. Уровень «рефлексивной игры». Один субъект в проекте своей деятельности учитывает «контрпроект» другого субъекта, но не признает за ним самоценности и стремится к «в ы и г р ы ш у», к реализации своего проекта и к блокированию чужого. Здесь мы имеем дело с конкурентным видом субъектно-субъектных отношений.

Приемлем ли этот уровень управления и социального проектирования в социалистическом обществе? Ответ может быть дан только исходя из принципа конкретности истины: для кого и в каких отношениях, в каких «интервалах»?⁵ Во-первых, такой подход применим по отношению к «активным» носителям чуждой идеологии и «пережитков». Во-вторых, к одному и тому же человеку он может применяться не вообще, но только в тех аспектах его деятельности, где не удастся успешно воздействовать с помощью более гуманных способов (о которых речь пойдет дальше). А просто в производственных и иных конфликтах, которые, хотя и не носят антагонистического характера, но тем не менее не удастся убедить «противника» «мирными» средствами? На практике, конечно, применяется. Задача теории заключается в том, чтобы определить допустимые границы его применимости. Эта проблема выступает как частный случай вопроса о соотношении цели и средств, который в общем виде имеет следующее решение: цель оправдывает средства до тех пор, пока они не изменяют саму цель⁶. Вместо абстрактно - гуманистического «запрета» и технократической абсолютизации уровня «рефлексивной игры» требуется конкретный анализ меры его допустимости в педагогике, деловых отношениях и т. д.

⁴ См.: Каган М. С. Человеческая деятельность. М., 1974.

⁵ См.: Лазарев Ф.В., Сагатовский В.Н. О формировании «интервального» стиля мышления. - Философские науки, 1979, № 1.

⁶ См.: Бакштановский В.И. Моральный выбор личности: цели, средства, результаты. Томск, 1977.

3. Уровень правового общения. Субъекты признают право на существование проектов деятельности друг друга, пытаются согласовать их и вырабатывают обязательные для взаимодействующих сторон нормы такого согласования. Вместо «выигрыша» и власти они стремятся теперь к справедливости, но детерминация этого стремления может оставаться внешней: из того, что они признают и считаются друг с другом, еще не следует, что они внутренне признают согласуемые проекты (ценностные смыслы, цели, средства и способы) деятельности.

Социальное проектирование на этом уровне является реалистичным только в том случае, если удастся найти и пустить в ход механизмы автоматического регулирования, обеспечивающие выполнение провозглашаемых норм. Например, человек может понимать необходимость трудовой дисциплины и ответственного отношения к своим обязанностям, но если у него отсутствует внутренняя потребность к созидательной и ответственной деятельности, то гарантировать нужное поведение может только реально и безотказно действующая система стимулов и санкций. В противном случае хорошие по своим намерениям и тщательно разработанные в своей нормативной части проекты рискуют остаться благими пожеланиями.

В социалистическом обществе в этом плане складывается следующая проблемная ситуация. С одной стороны, мы в принципе не можем прибегать к антигуманным методам жесткого экономического принуждения (безработица и т. п.). С другой стороны, уровень внутренней сознательности еще не у всех и не всегда является таким, чтобы можно было полагаться только на него. Разработан, допустим, отличный план социального развития или нравственно-производственный кодекс. Но найдены ли те социально-экономические механизмы (от организации общественного мнения до материальных стимулов и санкций), которые обеспечивают их реализацию? Если нет, то социальное проектирование оказывается не доведенным до конца, и не приходится удивляться, что хороший (на уровне проекта) план на практике «не работает».

4. Уровень нравственного общения. Это высший уровень субъектно-субъектных отношений, на котором субъекты внутренне признают общий проект взаимной деятельности как результат добровольного согласования проектов деятельности друг друга. Ключевой ценностью этого уровня является добро как мера внутренне детерминированного единства субъектов.⁷ Здесь управление перерастает в самоуправление.

Социальное проектирование, проводимое с учетом этого уровня, требует тщательного изучения фактически сложившихся ценностей, целей, неформальных норм деятельности. Весьма логичный проект может остаться на уровне лозунга, если он будет составлен без учета социально-психологических характеристик своего адресата, не будет рассчитан на его добровольное внутреннее принятие.

На уровне нравственного общения социальное проектирование - это такой проект, который мог бы быть составлен любым участником его реализации, но разработка которого доверена им, специалистам. На этом уровне личные интересы не просто подчиняются общественным, но дорастают до них, что и обеспечивает их органическое слияние.

Понятно, что социальное проектирование на таком уровне - это идеал, предел, к которому мы должны стремиться. Фактически реальное социальное

⁷ См.: Сагатовский В. Н. Нравственность и управление социальными процессами. - В сб.: Актуальные проблемы нравственного развития личности. Томск, 1975, с. 13—14.

управление и проектирование в социалистическом обществе требует синтеза трех последних уровней, то есть включает в себя элементы прямого принуждения, автоматического регулирования и внутренней детерминации. Задача заключается в том, чтобы каждый из этих элементов применялся в адекватном для себя интервале. Бесполезно, например, уповать только на внутреннюю детерминацию (добровольную сознательность) там, где субъект готов понять и признать необходимость считаться с интересами общества, но его личные интересы не доросли до уровня общественных: сознательность должна быть подкреплена здесь четкой работой механизмов внешней детерминации. В то же время нельзя без нужды злоупотреблять принуждением там, где могут хорошо сработать механизмы автоматического регулирования, или, тем более, если субъект готов к деятельности на уровне самоуправления.

Социальное проектирование, следовательно, предполагает не только владение методами с и с т е м н о г о проектирования (построение дерева целей и т. п.)⁸, но и проведение с о ц и о л о г о - п с и х о л о г и ч е с к и х исследований, позволяющих определить уровни и характер субъектно-субъектных отношений, имеющих место у адресата будущего проекта. Говоря на языке системного подхода, социальный проектировщик должен выявить следующее: а) проблемную ситуацию (противоречие между смыслом, ценностной ориентацией и условиями деятельности) управляющей системы; б) проблемную ситуацию управляемой системы; в) способы оптимального согласования средств решения обеих проблемных ситуаций с учетом наличных уровней субъектно-субъектных отношений.

Итак, проект деятельности (ее смысл, цель, средства и способы) может быть задан другому субъекту, но разными способами. Такое задание неправомерно отождествлять с манипуляцией субъектом. Идеальным является тот случай, когда заданное извне органически совпадает с идущим изнутри, что имеет место на уровне нравственного общения. При отсутствии или недостаточности такого совпадения социальный проект, отвечающий интересам общества, может и должен быть реализован с помощью других уровней субъектно-субъектных отношений: правового общения и «рефлексивной игры».

Может, однако, возникнуть вопрос, для чего необходимо управление и проектирование в том случае, когда направленность деятельности субъектов (допустим, общества и личности) органически совпадает? Не выработается ли тогда нужное социальное поведение путем естественного порождения без помощи искусственного конструирования? Здесь мы подошли к проблеме диалектики искусственного и естественного в развитии сложных социальных систем. В условиях медленного и бедного возможностями социального развития его проектирование, действительно, оказывается излишним. Но в современных условиях, когда темпы развития всех сторон общественной жизни исключительно велики, а ситуации выбора (жизненного пути, линии поведения, принимаемых норм и оценок, способов решения производственных и иных конфликтов и т. д.), в которые попадает личность, достаточно сложны и разнообразны, традиционно накапливаемый опыт уже не может быть надежной программой для принятия социально ответственных решений⁹. Личность нуждается в том, чтобы в возможно более сжатые сроки и в возможно более четкой и обоснованной форме выработать адекватное понимание ценностей и норм социального поведения. Но и общество нуждается в разработке социальных прог-

⁸ См.: Перегудов Ф. И. и др. Системное проектирование АСУ хозяйством области. М., 1977.

рамм, обеспечивающих соответствующее поведение личности. Принципиальное совпадение их интересов не исключает, а, напротив, в условиях повышенной сложности предполагает наличие социального проектирования.

Разумеется, личность должна сама выработать свой эстетический вкус. Но социальное проектирование заключается здесь в том, чтобы построить такое «дерево целей», когда наши эстетические идеалы и ценности последовательно, шаг за шагом проводятся от самых их общих формулировок до критериев оценки любого, скажем, самодеятельного ансамбля, очередного зигзага моды и любого элемента окружающей среды, оказывающего эстетическое или антиэстетическое воздействие. Далее, как уже было отмечено выше, само по себе такое «дерево» окажется нежизнеспособным, если мы не будем знать той почвы, где оно, по нашему замыслу, должно пустить корни, т.е. не изучим уже сложившихся эстетических установок и не сумеем разрабатывать способы оптимального внедрения должного в существующее. Аналогично обстоит дело с управлением нравственным, трудовым воспитанием и т. д.

Однако социальное проектирование не должно быть жестким и однозначным, не оставляющим простора для естественного порождения социальных ценностей, норм, традиций. Дело в том, что социальная деятельность суть открытая система. При описании ее результатов следует учитывать не только конечный продукт, соответствующий проекту, но также отход (нежелательные результаты) и «сверхпродукт» (положительные, но не запланированные результаты, которые по своей значимости могут превосходить запланированные). Наличие «сверхпродукта» - не исключение, но закономерное следствие, вытекающее из творческого характера человеческой деятельности. Следовательно, социальное планирование, как это ни парадоксально, должно оставлять резервы для незапланированного - временные, ресурсные и т. д. Игнорирование этого задает планированию определенные бюрократические тенденции, когда придерживаться уже санкционированного гораздо спокойнее и удобнее, чем пробивать дорогу неожиданному открытию. Социальное проектирование должно учитывать принципиальную неизбежность естественного порождения чего-то незапланированного и, более того, быть ориентированным на создание оптимальных условий для его выживания и развития. Искусственное не должно заменить собой естественное, но, напротив, способствовать его наиболее полному проявлению. Так, моральный кодекс, разработанный для определенного типа ситуаций, должен служить не универсальным рецептом, который в таком случае скоро превратился бы в догму, но служить исходной базой для морального творчества; нравственное просвещение не может заменить собой созревание культуры нравственных чувств, но последнее в современных условиях не может происходить само собой, без помощи нравственного просвещения (и тем самым - проектирования).

Мы остановились только на некоторых ключевых вопросах социального проектирования. Его теория и методология должны получить, на наш взгляд, дальнейшее развитие в тесной связи с развитием теории и методологии таких непосредственно обосновывающих его общенаучных дисциплин, как системология и теория деятельности¹⁰.

⁹ Анализ такого рода ситуаций, когда естественно возникающий здравый смысл оказывается явно недостаточным для принятия верных оценок и решений. (См.: Борин А. Житейская логика. М., 1977).

¹⁰ См.: Сагатовский В. Н. Природа системной деятельности. - В сб.: Понятие деятельности в философской науке. Томск, 1978; Он же. Деятельность как философская категория. - Философские науки, 1978, № 2.

Л. А. Зеленов

К МЕТОДОЛОГИИ ПОСТРОЕНИЯ ПРИКЛАДНОЙ ЭТИКИ

Необходимость разработки прикладной этики обусловлена объективно фактом атрибутивного существования нравственной деятельности (отношений, поступков, норм и т. д.) на субстрате всех других деятельностей общества. Более того, отношением выделения той или иной деятельности как самостоятельной в системе общества, как родовой социальной функции, и может, видимо, являться двойственный характер ее существования - субстанциональный и атрибутивный.

С одной стороны, любой род деятельности существует на собственном, имманентном ему субстрате; с другой стороны, он существует и в сопряжении с другими деятельностями, на их субстрате, что и позволяет говорить о «приложении» одной деятельности к другим, т. е. о прикладном искусстве, прикладной медицине, прикладной науке, прикладной педагогике и т. д.

Например, эстетическая деятельность существует в самостоятельной, субстанциональной форме как художественная (литературная, музыкальная, театральная и т. д.) деятельность, а также в сопряженной, атрибутивной форме как художественно-утилитарная (художественное конструирование, художественная гимнастика, фигурное катание, эстетотерапия, художественное моделирование и др.). Подобное же можно сказать о медицинской, педагогической, научной, экологической, производственной, физкультурной, управленческой деятельности. Нет необходимости демонстрировать субстанциональное бытие каждой из них. Это очевидно. Атрибутивные же формы существования этих деятельностей представлены лечебной физкультурой, производственной гимнастикой, ландшафтной архитектурой, декоративной хирургией и прикладными видами спорта и т. д.

Мы специально показываем прикладные формы практически деятельности, а не ее научно-теоретических моделей, потому что возможность существования прикладных наук (прикладная эстетика, прикладная этика, прикладная медицина, прикладная педагогика и др.) обусловлена объективным существованием прикладных практических деятельностей, ибо «диалектика вещей определяет диалектику идей» (В. И. Ленин).

И здесь мы встречаемся с необычной ситуацией, характеризующей специфику бытия морали, нравственной деятельности: субстанциональной формы нравственной деятельности или морали не существует, ибо в качестве субстрата нравственной деятельности как атрибутивной формы выступают все другие деятельности общества. Подобным же статусом атрибутивности обладают коммуникативная, ценностно-ориентационная, творческая и ряд других деятельностей.

Чисто нравственного отношения, поступка, действия не существует, они связаны, сопряжены с иными практическими отношениями, действиями. Более того, нравственная деятельность и не существует как самостоятельная в системе деятельностей общества, константных для него. Она всегда была вплетена в иные деятельности, выступала их аспектом, стороной, гранью, значением и т. д. Это, кстати, и определяет объективные основания существования прикладных этик, а выявление, анализ, обобщение, абстрагирование этих нравственных аспектов в практической жизни определяют существование фунда-

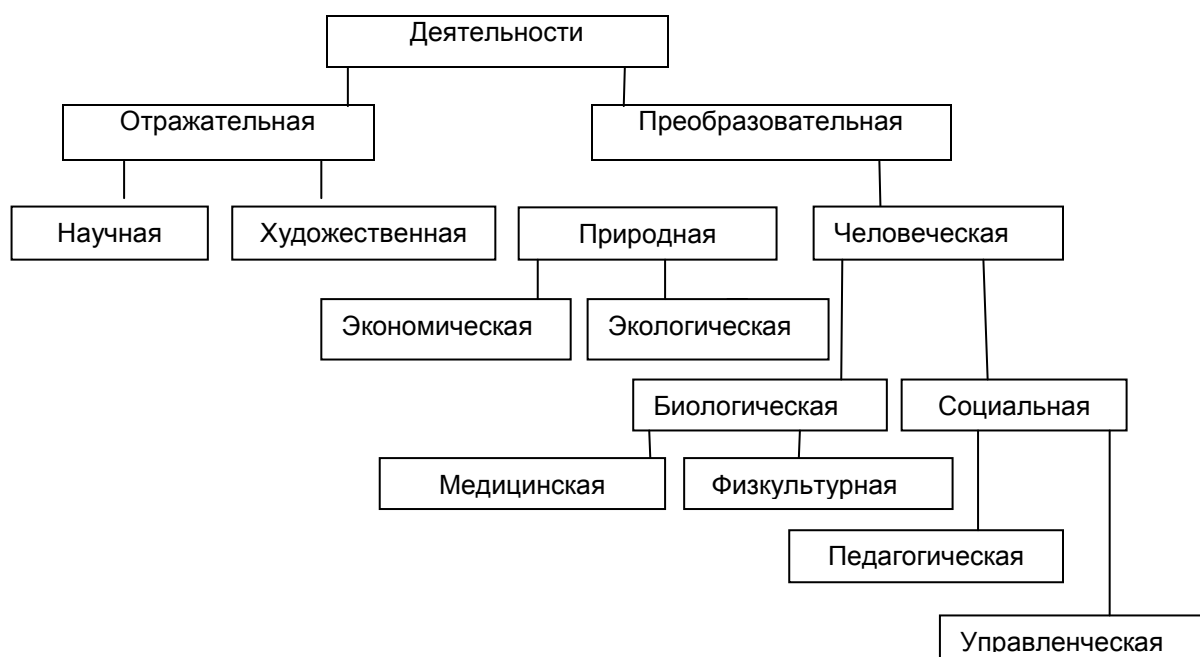
ментальной этики как общей науки о морали, о нравственной деятельности в ее всеобщих закономерностях.

Следовательно, на втором этапе, на теоретическом этаже мы можем констатировать двойственное бытие этики как науки: фундаментальное и прикладное (например, профессиональные этики). На первом этаже, на этаже практики, существует лишь атрибутивная форма нравственной деятельности. Это обстоятельство свидетельствует об относительной самостоятельности науки, теоретической деятельности по отношению к практике, к практической деятельности. И, следовательно, гораздо сложнее показать и доказать возможность существования общей этики, ибо ее предметная область субстанционально не существует, а является аспектом предметных областей (деятельностей) других наук. Что же касается прикладных этик, то они находят свое объективное основание в существовании атрибутивной формы нравственной деятельности как предметной области исследования прикладных этик: спортивная этика - это наука о нравственных аспектах спортивной деятельности; врачебная этика - это наука о нравственных аспектах медицинской деятельности; научная этика - это наука о нравственных аспектах научной деятельности и т. д. При этом мы имеем в виду не профессиональные (т. е. в узком смысле слова прикладные), а типологизированные по родам (а не по профессиям) деятельности прикладные этики.

Очевидно, типология прикладных этик в свете вышесказанного может быть получена на основе анализа родов деятельности общества.

Структурно-функциональный анализ человеческой деятельности как взаимодействия человека и предмета (Ч = П) позволяет выделить в ней отражательный тип деятельности (Ч—П), который поляризуется на научную и художественную деятельности как два способа отражения предметного мира, а также преобразовательный тип (Ч—П), который поляризуется на двух уровнях и дает еще 6 родов деятельности: экономическую, экологическую, медицинскую, физкультурную, педагогическую и управленческую (табл. 1).

Таблица 1

В соответствии с этим мы могли бы говорить и о типах прикладных этик: научная, художественная, экономическая, экологическая, медицинская, физкультурная, педагогическая, управленческая этики. Уже такой подход вносит упорядочивающую идею, в характеристику прикладных этик, хотя еще не решает всех проблем типологии прикладных этик, ибо есть и иные, более частные (этика артиста, этика руководителя, судебная этика и др.) или более общие (семейная, воинская этики и др.) основания.

Все сказанное позволяет правильно понять и место нравственного развития во всей системе коммунистического развития личности. С точки зрения идеи всестороннего развития личности это означает, что нравственное развитие является необходимым элементом всех восьми направлений всестороннего развития, представленным овладением основными родами деятельности как полями социальной активности личности. С точки зрения идеи комплексного подхода ко всему делу воспитания (единство нравственного, идейно-политического и трудового воспитания) нравственное воспитание как бы задает движение своей целевой направленностью: формирование активной жизненной позиции, то есть систему пропозиций и контрпозиций личности, ее готовности к деятельности. К какой? К нравственной, но она «растворена» во всех других деятельности, и значит я могу быть нравственным, если эффективно, по совести, по убеждению осуществляю производственную и научную, педагогическую и медицинскую, управленческую и т. д. деятельности. Но - и это самое главное - готовность к деятельности, активная жизненная позиция личности формируется и может формироваться только в ходе соответствующей деятельности, и в ее процессе, в отношениях людей в актах данной деятельности. Это и определяет смыкание нравственного воспитания с трудовым, ибо трудовое воспитание - это формирование потребностей и способностей ко всем родам или к некоторым видам социальной деятельности. Трудовое воспитание - это формирование потребностей и способностей, которое раскрывает перед человеком поле его социальной активности, а социальная активность, всесторонняя деятельность, - это и средство формирования активной жизненной позиции, и реализация ее. Поэтому нравственное воспитание и реализуется в ходе каждого вида и типа трудового воспитания (производственного, педагогического, медицинского и т. д., ибо существует не только труд токаря, слесаря, но и труд учителя, труд врача, труд руководителя и пр.). Идейно-политическое воспитание определяет направленность, целевую установку активности личности - утверждение коммунистических идеалов. В таком случае все направления комплексного подхода оказываются тесно связанными, структурно организованными (табл. 2).

Таблица 2

Нравственное воспитание	Трудовое воспитание	Идейно-политическое воспитание
Формирование активной жизненной позиции	Формирование коммунистических идеалов	Формирование всесторонней, социальной активности

Таким образом, мы находим еще одно, дополнительное основание для возникновения серии прикладных этик: прикладной характер нравственного

воспитания, его сопряженность со всеми родами и видами трудового воспитания. Этические исследования могут осуществляться на двух уровнях: фундаментальном (этика) и прикладном (прикладные этики).

Этика исследует общие нравственные закономерности деятельности людей, прикладные этики - нравственные закономерности специфических деятельностей общества. Этика в целом в соответствии с существованием классовых и общечеловеческих нравственных норм, правил, может быть подразделена на мировоззренческий (идеологический) и общекультурный уровень. Следовательно, нравственная культура личности включает в себя три вида нравственной культуры: мировоззренческий, общий и профессиональный. Мировоззренческая нравственная культура складывается из овладения личностью основами марксистско-ленинской этики и коммунистической морали. Общая нравственная культура предполагает освоение правил этикета, норм общечеловеческого поведения. Профессиональная нравственная культура означает освоение норм, принципов прикладной этики, связанной с данной профессией или сферой деятельности человека.

В соответствии с необходимостью обеспечения «тесного сплава знаний, убеждений и практических действий» на каждом уровне нравственной культуры личности возникает задача формирования нравственных знаний (образование), нравственных убеждений, позиций (воспитание) и нравственных умений, навыков (обучение). Соединяя вместе два принципа подразделения нравственной культуры, мы получим целостную модель нравственной культуры личности, включающую в себя 9 блоков (табл. 3).

Таблица 3.

Вид культуры	Слагаемые культуры		
	Знания	Убеждения	Умения
Мировоззренческая	1	2	3
Общая	4	5	6
Профессиональная	7	8	9

Теоретический статус прикладной этики определяет необходимость существования ее теоретического уровня, а обращенность прикладной этики к конкретным полям социальной активности личности обуславливает ее проектно - методический уровень, т. е. разработку системы практических рекомендаций по организации нравственных отношений в специфической прикладной сфере (врачебной, педагогической, производственной и т. д.).

Специалист в области прикладной этики обязан заниматься и теоретическими, и проектными задачами, чтобы оправдать саму природу прикладной этики. Что касается теоретических задач, то они вытекают из специфики вида прикладной этики и в принципе включают в себя следующие блоки теоретических проблем:

- 1) предметология - учение о предмете данной прикладной этики;
- 2) историческая - учение об историческом становлении прикладной этики;
- 3) методология - учение о методах исследования в данной при-

кладной этике;

4) т е р м и н о л о г и я - учение о категориальном аппарате данной прикладной этики;

5) с и с т е м о л о г и я - учение о системе понятий, проблем, всего содержания прикладной этики;

6) н о м о л о г и я - учение о законах, нормах, правилах прикладной этики.

Проектный уровень прикладной этики включает в себя два подуровня:

а) конкретно-этические программы функционирования людей в специфической сфере их деятельности;

б) разработка и анализ серии практических ситуаций конкретно-этического характера.

Разработка конкретно-этических программ определяется сущностью проектной деятельности. Объектом конкретно-этического проектирования являются нравственные аспекты (отношения, акты, оценки) соответствующей деятельности. Поскольку любая деятельность включает в себя пять элементов (субъект, объект, средства, процесс, продукт), постольку проектные рекомендации и программы и могут быть обращены именно к ним, что позволяет четко структурировать всю проблематику конкретно-этического проектирования:

1) конкретно-этические программы статуса, функций, качеств субъектов деятельности (модели субъектов);

2) конкретно-этические программы объектов деятельности (модель объектов);

3) конкретно-этические программы средств деятельности (модель средств);

4) конкретно-этические программы процесса деятельности (актов, поступков, действий), модель процессов;

5) конкретно-этические программы продуктов, результатов деятельности (модель продуктов).

Конечно, все пять моделей адресованы активному компоненту деятельности, субъекту, т. е. врачу или спортсмену, педагогу или руководителю, ученому или художнику и т. д.

Разработка и анализ практических ситуаций (задачи, деловые игры, упражнения, проблемные ситуации) существуют в связи с необходимостью конкретно-этической ориентации субъектов соответствующей деятельности. Здесь формируются типичные или исключительные случаи возникновения жизненных ситуаций, которые требуют четкого нравственного их разрешения (т. е. принятия и осуществления решений). Опыт подобного рода уже представлен в разработке «Практикума по этике» тюменскими этиками.

Ю. М. Федоров

СООТНОШЕНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И ЭМПИРИЧЕСКОГО В ПРИКЛАДНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Науки по их отношению к непосредственной практической деятельности людей традиционно принято различать на фундаментальные и прикладные. «Имеется две ветви, - пишет Дж. Рассел, - или, скорее, два вида наук: наука для открытий и наука для использования. Первые называют чистыми науками, вторые - прикладными науками. Чистые науки воздействуют глубоко на наш образ мыслей, в свою очередь прикладные науки - на наш образ жизни»¹. Фундаментальные науки, являясь «чистыми», исследуют законы природы, общества и мышления безотносительно к их практическому использованию, а прикладные науки («нечистые»), отмеченные печатью социально-практических потребностей и интересов, продуцируют свою деятельность в форме прикладных разработок и рекомендаций².

Такое жесткое разделение системы научного знания на фундаментальные и прикладные науки сложилось на предшествующей фазе ее исторического развития, когда фундаментальные открытия лишь косвенно влияли на изменения в общественной практике, а прикладные исследования были лишь косвенно связанными с «чистой» наукой.

В настоящее время ситуация уже является иной. Под воздействием социальных преобразований и научно-технической революции коренным образом перестраивается система связей и отношений во внутренней структуре самого научного знания, наполняются новым содержанием и его внешние функции. Иным стало и соотношение в этих «двух ветвях» единого научного знания, в методологическом отношении еще слабо осмысленного.

В последние годы в традиционно мыслимых как прикладных, так и фундаментальных подсистемах знания наметились тенденции, диаметрально противоположные тем, которые вытекают из их статусного положения. «Прикладники», в основном представители технических наук, подвергают сомнению конструктивность противопоставления «чистых» и прикладных наук, а сам термин «прикладная наука» считают некорректным³. Они доказывают, и при этом весьма убедительно, что их науки обладают теми же принципиальными признаками, что и фундаментальные.

«Фундаменталисты», в основном представители социальных наук, пытаются методологически обосновать необходимость реконструкции своего фундамента за счет включения в него эмпирически фиксируемых объектов. При этом главную свою задачу они видят в том, чтобы «методологически обеспечить разработку принципов и механизмов приложения фундаментальных науч-

¹ Russell E. I. Science und Modern—Life. London, 1964, № 5.

² Так, в Большой Советской Энциклопедии отмечается: «По своей направленности, по непосредственному отношению к практике, отдельные науки принято подразделять на фундаментальные и прикладные. Задачей фундаментальных наук является познание законов... Эти законы и структуры изучаются в «чистом виде», как таковые, безотносительно к их возможному использованию... Непосредственная цель прикладных наук - применение результатов фундаментальных наук для решения не только познавательных, но и социально-практических проблем». (Алексеев И. С. Наука. Структура науки. - БСЭ, 1974, т. 17, с. 963).

³ Горохов В. Г., Розин В. М. К вопросу о специфике технических наук в системе научного знания. - Вопросы философии, 1978, № 9, с. 77.

ных положений, в первую очередь новых, к реальным социальным объектам с целью их практического преобразования, осуществления определенной социальной политики»⁴.

По всей вероятности, органическое сочетание фундаментального и прикладного аспектов становится одним из важнейших критериев эффективности и качества любого научного исследования, вне зависимости от его уровня и сферы приложения. Не случайно в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии подчеркивалось, что «практическое внедрение новых научных идей - это сегодня не менее важная задача, чем их разработка»⁵.

При решении проблемы различения знания и исследований на фундаментальные и прикладные, необходимо диалектически увязывать исторически сложившиеся традиции и вновь появляющиеся конструктивные новации. Прежде всего необходимо отметить, что хотя это разделение и весьма условное, но оно должно сохраниться, так как фиксирует специфическую направленность тех или иных подсистем знания.

Так, фундаментальные исследования в основном преследуют цели, вытекающие из внутренних законов саморазвития научного знания, хотя в любом из них явно или латентно присутствует социальный заказ. Прикладные же исследования в основном ориентированы на социальный заказ, однако и им присущи чисто гностические цели.

Видимо, прежде всего необходимо ответить на несколько иной вопрос: существуют ли фундаментальные и прикладные науки в чистом виде или мы должны осознавать их как «в основном фундаментальные» и в «основном прикладные»? Действительно, любая фундаментальная наука должна иметь (и имеет) свою прикладную периферическую сферу, а любая прикладная наука - свое собственное «фундаментальное» ядро. Необходимо согласиться с теми авторами, которые считают, что любое научное исследование обладает как фундаментальными, так и прикладными аспектами, и поэтому необходимо ставить задачу практического использования его результатов⁶.

Наличие системы фундаментальных положений и ее периферической прикладной сферы, а также совокупности определенных иерархически организованных связей и отношений между ними - важнейший принцип построения подлинно научной теории. Примером может служить характер структуры марксистско-ленинского социологического знания. Как известно, на современном этапе ее методологического осмысления она выстраивается из следующих компонентов: общесоциологическая теория (исторический материализм), социологические теории отдельных общественно-экономических формаций (и в их числе, вероятно, научный коммунизм), специальные и частные социологические теории⁷. Таким образом, если исторический материализм и научный коммунизм выступают в качестве фундаментальных теорий, то их периферической сферой оказывается совокупность специальных и частных социологических теорий (прикладная социология), в рамках которой осуществляются прикладные

⁴ Ельмеев В.Я., Овсянников В.Г., Силантьев С.Г. Особенности методологии прикладного социологического исследования. Вестник ЛГУ. Вып. 2, 1979, № 11, с. 47.

⁵ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976. с. 48.

⁶ Горохов В.Г., Лебедев В.П. Роль фундаментальных и прикладных исследований в структуре научного знания. - Вопросы философии, 1979, № 4, с. 155.

⁷ Более подробно по этому вопросу см.: Сб.: О структуре марксистской социологической теории. М., МГУ, 1970; Федоров Ю. М. Научный коммунизм и марксистская социология. - Вестник МГУ, Теория научного коммунизма, 1972, № 2; Осипов Г.В. Теория и практика социологических исследований в СССР. М., Наука, 1979 и др.

или, как их принято называть, конкретно-социологические исследования. Примерно на таком же принципе органического сочетания фундаментального и прикладного знания, выстраиваются структуры и психологической, и социально-психологической теорий.

Марксистско-ленинская этика традиционно мыслилась как одна из фундаментальных отраслей философского знания. В последние годы, в связи с дальнейшей дифференциацией системы философского знания, она начинает приобретать статус относительно самостоятельной науки. Маргинальный (переходный) этап развития этической теории, который она в настоящее время переживает, предельно актуализирует задачу осознания принципов построения системы этического знания. Одним из важнейших аспектов этой задачи объективно становится процесс осознания принципов соотношения фундаментального и прикладного в системе этического знания.

В специальной литературе на этот счет существует ряд точек зрения, хотя необходимо оговориться, что интересующее нас соотношение не всегда отражено в них в явной форме, а следовательно, требует определенной реконструкции. Нас, естественно, будут интересовать крайние позиции, так как именно их сопоставление позволяет обосновать оптимальный подход к разрешению данной проблемной ситуации.

Первая крайняя позиция: этика как философская наука - сугубо фундаментальная подсистема знания. Отражая свой познавательный объект (мораль, нравственность), она выполняет свою социальную функцию лишь тем, что формулирует основные принципы нравственного поведения, лежащие в основе нравственного просвещения и воспитания. Проведение системы прикладных этических исследований не предусматривается, т. к. они с необходимостью не вытекают из подобного статуса этики.

Вторая крайняя позиция: этика - совершенно самостоятельная, частная наука, а следовательно, не фундаментальная отрасль знания. Так, Стефан Ангелов в своем определении подчеркивает, что «марксистская этика есть не философская, а частная общественная наука...»⁸. Такой подход, хотя и тот же авторы данной точки зрения или не хотят, приводит к абсолютизации прикладного аспекта этики. Мы уже подчеркивали, что любые новации хороши, если они органически увязываются с социально значимыми традициями. Вряд ли правомерно и тем более конструктивно отрывать этику от ее философского фундамента, тем более, не имея ясного представления о ее прикладной определенности.

Этика, как социология и социальная психология, должна рассматриваться в качестве специфической подсистемы знания, структура которой формируется за счет как фундаментальных, так и прикладных теоретических компонентов. Более того, система этического знания может условно разделяться на фундаментальную этику и прикладную этику. Фундаментальная этика исследует наиболее общие законы развития и функционирования морали, нравственности, а прикладная этика модифицирует фундаментальные этические концепты в эмпирические индикаторы, используя их в качестве инструментария при измерении характеристик конкретных нравственных объективаций в целях выработки практических рекомендаций по управлению процессом нравственной деятельности.

Примерно такую концепцию структуры этического знания разрабатывает

⁸ Ангелов С. Марксистская этика как наука. М., Прогресс, 1973, с. 93.

группа тюменских философов и этиков. Так, в разработанном ими «Практикуме по этике» они пишут: «Запрос» моральной практики общества развитого социализма выражается в требовании к этике стать своеобразной «производительной силой», в формировании моральной культуры личности, а «ответ» этики - в трансформации фундаментального этического знания в прикладное, в продвижении этического познания к практике по циклу: исследование - проектирование - внедрение»⁹.

Однако изложенная версия разделения этики на фундаментальную и прикладную пока всего лишь гипотетическое предположение. Оно приобретет статус теоретической концепции, если будет вытекать как следствие из соответствующего методологического анализа.

Методологический анализ данной проблемы должен опираться на четкие исходные положения, касающиеся специфики предмета этики и отражаемого ею познавательного объекта. Примем за исходное одно из существующих в литературе определений этики как науки о морали или нравственности¹⁰.

Мораль представляет собой сложную подсистему совокупной человеческой деятельности и отношений. Системный анализ нравственной деятельности позволяет наметить общий подход к определению структуры этического знания, так как структуры объекта и отражающей его теории должны находиться в отношении гомоморфизма. «Теория, - пишет А. И. Ракилов, - понимаемая как компонент науки, представляет собой особого рода модель изучаемых ею объектов»¹¹. Гомоморфизм - это такое соответствие между двумя системами элементов, при котором каждому элементу первой системы поставлен в соответствии определенный элемент второй системы. «Структура теории, - пишет В. Н. Голованов, - должна располагать свои элементы в том же порядке, в каком они расположены в объекте»¹². Попытаемся применить функционально-генетический анализ к нравственной деятельности как объекту этической теории.

Нравственность (мораль) как развивающийся во времени процесс специфической деятельности представляет собой совокупность генетически взаимосвязанных между собой эпох, этапов, периодов, фаз и т. д. При расчленении исторического процесса на общественно-экономические формации, как правило, выделяют и соответствующие им генетические этапы развития морали. В генетическую структуру общественной морали входят такие «генетические подсистемы, каждая из которых имеет собственную структуру и генезис»¹³. Это означает, что каждый из исторических этапов развития морали может рассматриваться как относительно самостоятельная генетическая подсистема со своей внутренней структурой.

Так, этапы зрелости коммунистической формации определенным образом обуславливают развитие коммунистической морали по конкретно-историческим периодам и фазам. Например, качественную определенность данного периода развертывания коммунистической морали мы фиксируем в понятии «мораль развитого социализма». Именно она в настоящее время является эмпирически наблюдаемым объектом исследования марксистской этики.

⁹ Сб.: Практикум по этике. Под. ред. В. И. Бакштановского. Тюмень, 1979, с. 5.

¹⁰ Марксистская этика. М., Политиздат, 1976, с. 7.

¹¹ Ракилов А. И. Логическая структура научной теории. - Вопросы философии, 1966, № 1, с. 46.

¹² Голованов В. Н. Законы в системе научного знания. М., 1970, с. 89.

Генетической структуре морали должна соответствовать генетическая структура в системе этического знания. В нее должны входить с п е ц и а л ь н ы е г е н е т и ч е с к и е э т и ч е с к и е т е о р и и, исследующие закономерности развития и функционирования морали на отдельных ее этапах, периодах, фазах и т. д. К ним прежде всего необходимо отнести такие специальные теории, как этика первобытнообщинного строя, этика рабовладельческого общества, этика феодального общества, этика капиталистического общества, этика социалистического общества¹⁴. Сюда же должны входить и этические теории, отражающие промежуточные периоды и фазы развития конкретно-исторических форм нравственности.

Нравственность как особая система имеет не только генетическую, но и функциональную структуру. «Особенностью нравственности, - пишет А. И. Титаренко, - является то, что она не локализуется в какой-то одной, ясно очерченной сфере человеческой деятельности... Она обладает в с е п р о н и к а ю щ е й способностью, регулируя человеческие отношения в любой сфере - на производстве, в быту, в семье, в проведении досуга»¹⁵. Так, мы часто употребляем такие термины, как профессиональная мораль, воинская мораль, нравственность семейно-брачных отношений, личностная мораль и т. д.¹⁶. Функциональные объективации морали должны отражаться в соответствующих им специальных функциональных этических теориях.

Если представить структуру этического знания по функциональному основанию, то в нее войдут с п е ц и а л ь н ы е ф у н к ц и о н а л ь н ы е э т и ч е с к и е т е о р и и, исследующие отдельные элементы, компоненты нравственной сферы: профессиональная этика, воинская этика, этика воспитательно-го процесса и т. д. Кстати, ряд таких этических теорий, как, например, воинская этика¹⁷, успешно развиваются.

В связи с тем, что в такой органической системе, какой является мораль, предполагается наличие «не только с т р у к т у р н ы х, но и г е н е т и ч е с к и х с в я з е й»¹⁸, то и «логика научного исследования должна совмещать генетический и структурный подходы»¹⁹. Более того, между генетической и функциональными структурами системы этического знания существует тесная взаимосвязь и взаимодействие. Результатом такого взаимодействия оказывается мат-

¹³Добрянов В. С. Методологические проблемы теоретического и исторического познания. М., Мысль, 1968, с. 20.

¹⁴ При этом имеется в виду отнюдь не совокупность этических теорий, школ и направлений, возникавших в тех или иных исторических условиях и являющихся предметом историко-этических исследований. Мы имеем в виду определенные отрасли марксистско-ленинской этики, призванные выработать целостную теоретическую модель нравственности тех или иных исторических эпох. Иногда говорят о невозможности воссоздать целостную систему научных представлений о тех этапах развертывания морали, на которых она не подвергалась систематизированному эмпирическому обследованию. В. И. Ленин писал, что системное исследование «распространяется и на остальные общественные формации, хотя бы и не подвергшиеся специальному фактическому изучению и анализу, - точно так же, как идея трансформизма, доказанная по отношению к достаточному количеству фактов, распространяется на всю область биологии, хотя бы по отношению к отдельным видам животных и растений, и нельзя было еще установить в точности факт их трансформации». (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 143-144).

¹⁵ Марксистская этика. М., Политиздат, 1976, с. 89.

¹⁶ См.: Структура морали и личность. М., Мысль. 1977.

¹⁷ Волкогонов Д. А. Воинская этика. М., 1976.

¹⁸ Проблемы методологии системного исследования. М., Мысль, 1970, с. 38.

¹⁹ Родный Н. Н. Соотношение истории и логики науки. - Вопросы философии, 1965, № 3, с. 39.

рица из специальных и частных этических теорий. Интересно при этом заметить, что специальные этические теории, входящие в генетическую структуру, обладают внутренней функциональной структурой. И наоборот, специальные функциональные этические теории состоят из генетических компонентов. И те и другие теории состоят из одних и тех же компонентов - ч а с т н ы х э т и ч е с к и х т е о р и й.

Вся совокупность названных теорий связывается воедино определенной этической парадигмой - философско-социологической теорией морали как целостной системы. Таким образом, мы получили иерархически организованную систему этического знания, в структуру которого входят:

1. Всеобщая философско-социологическая теория морали.
2. Специальные генетические этические теории.
3. Специальные функциональные этические теории.
4. Частные этические теории.

Каждому относительно самостоятельному уровню системы этического знания соответствует свой специфический метод (совокупность методов) и тип исследования, детерминированные как характером самих этических теорий, на них располагающихся, так и характером их познавательных объектов.

Всеобщей философско-социологической теории морали органически присущи диалектико-материалистический, историко-логический и другие методы и философско-этический тип исследования. Этическим теориям - системный, структурно-функциональный, исторический и др. методы и этико-социологический тип исследования. Частным этическим теориям - методы наблюдения, эксперимента, экспертных оценок, социально-ролевые игры и т. д. и прикладные социально-этические исследования.

Таким образом, прикладные социально-этические исследования занимают определенное место в общей структуре системы марксистско-ленинского этического знания в качестве специфического типа познания в рамках частных этических теорий. Частные этические теории в совокупности с прикладными социально-этическими исследованиями и составляют ту сферу предметной зоны системы этического знания, которую можно обозначить прикладной этикой.

Мы осуществили абстрактно-логическое обоснование структуры этического знания, определив при этом место в ней прикладной этики. Необходимо при этом заметить, что данный подход предполагает теорию на завершенном этапе своего развития, причем структура которой полностью гомоморфна структуре познавательного объекта. Таким образом, здесь представлена идеальная модель структуры этического знания, которая, естественно, тотально не содержится в ее исторически сложившейся форме. Структура реально существующей этической системы представляет собой лишь определенную модификацию ее идеальной структуры, возникающей при полном гомоморфизме этики и морали. Как известно, субъективная логика никогда полностью не отражает всего содержания объективной логики, и поэтому наличие и специфический набор тех или иных структурных теоретических компонентов связаны прежде всего с актуальными потребностями освоения моральной практики, с внутренними законами развития этики. Однако вне абстрактно-логического анализа предметной зоны этического знания трудно выявить тенденции ее дальнейшего саморазвития, ее более эффективного влияния на реальный процесс нравственной деятельности.

Мы вправе говорить об определенном обособлении прикладной этики в рамках единой системы этического знания, так как она связана с определенным типом деятельности, определенным набором познавательных средств и специфическим объектом отражения. «Отношение практической и познавательной функций науки, - пишет В.С. Швырев, - представляет собой в настоящее время достаточно сложную проблему. Она связана, в частности, с обособлением теоретических и прикладных исследований. Последние превращаются в весьма специфическую деятельность, которая сочетает в себе определенные черты теоретического, познавательного и практического, «инженерно-конструктивного» отношения к действительности. Это находит свое отражение и в существовании различных ценностных установок внутри самого научного сознания, различных философско-мировоззренческих и социально-идеологических интерпретаций науки»²⁰.

Система категорий марксистской этики должна выстраиваться и субординироваться иерархически, обеспечивая собой содержательную определенность различных типов этических теорий. Наиболее развитый понятийный аппарат содержит «фундаментальная этика». Однако чем ближе располагаются этические теории к эмпирическому базису, тем беднее оказываются их абстрактно-логические каркасы. А практическое отсутствие целостной системы конструктов и индикаторов, которые должны лежать в основе частных этических теорий, серьезно тормозит развитие прикладных социально-этических исследований. В этих исследованиях зачастую используются понятия и категории этики, предварительно не интерпретированные, что влечет за собой получение искаженной, неадекватной, а порой и тенденциозной эмпирической информации.

Подобная ситуация возникает всегда, как только фундаментальная наука начинает достраивать себя «до низу», т. е. до тех уровней, на которых возможен эмпирический замер характеристик отражаемых объектов. Однако, даже вплотную приблизившись к своему эмпирическому базису, наука всегда сталкивается с наиболее трудным в методологическом отношении этапом внутренней рефлексии, связанной с выяснением соотношения теоретического и эмпирического в конкретном типе ее исследований. Существует ли данная проблема в прикладной этике? На наш взгляд, она не только существует, но стоит более остро, чем в прикладной социологии, которая до сих пор разрешила ее лишь частично.

Часто можно слышать, что прикладная этика - это и есть приложение принципов, понятий и положений фундаментальной этики к практике нравственной деятельности. Это упрощенный подход. Во-первых, тогда нет необходимости в самой прикладной этике, так как фундаментальная этика всегда выполняла свою социальную функцию через формирование мировоззрения личности в процессе нравственного просвещения. Во-вторых, вне эмпирической интерпретации этических конструктов невозможно проведение прикладных социально-этических исследований. Понять специфику прикладной этики можно, лишь вскрыв взаимосвязь теоретического и эмпирического ее аспектов. Как пишет В. С. Швырев: «Связь теоретического концептуального содержания науки и ее эмпирического базиса - данных наблюдения и эксперимента представляет при этом специальную исследовательскую проблему. Эта проблема разрешается путем установления эмпириче-

²⁰ Швырев В.С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании. М., Наука, 1978, с. 277.

ской интерпретации теоретических конструкций и соответственно теоретического истолкования опытных данных»²¹.

Эмпирическая интерпретация этических концептов в связи с их особой природой - одна из сложнейших проблем методики и техники научного исследования. Научные понятия в своей совокупности составляют особую подсистему вырабатываемых в обществе системы значений. Значения, связанные со знаками, циркулирующими в данном обществе, в условном «идеальном» случае подразделяются на три основные группы: дескриптивные, прескриптивные и эвалюативные²².

Дескриптивные (описательные) значения - это такие суждения, которые раскрывают закономерности объективного мира. Они составляют собой основной понятийный каркас конкретных наук. Прескриптивные (предписательные) значения в своей совокупности составляют социальные нормы. Это своеобразные правила и модели поведения, вырабатываемые в общностях и призванные регулировать совместную жизнь и деятельность людей. Эвалюативные значения - это эталонная система, называемая ценностями, с которыми человек соотносит, а следовательно, и оценивает все другие значения. «Таблица ценностей, - пишет А. Моль, - предстает перед нами как эталонная система, то есть как своего рода семантическое пространство индивидуума, позволяющее ему помещать должным образом новый элемент, предложенный его вниманию»²³.

Считается, что идеалом опытной науки являются дескриптивные значения, так как они операционализируются и верифицируются. Известно, что логический позитивизм, абсолютизируя дескриптивные значения, пытался устранить из научного употребления ценностные суждения, объявляя их псевдопредложениями. В их число, естественно, включался и понятийный аппарат этики²⁴. Однако практически ни одна научная структура не состоит лишь из одних дескриптивных значений.

Данные виды значений не столь уж однородны. Каждое значение в том или ином объеме выполняет весь набор функций: описания, предписания и оценивания. Однако «удельный вес» каждой из этих функций в различных подсистемах значений, различен. Так, например, значения, используемые в технических науках, в основном дескриптивные, что позволяет конституировать их как в основном прикладные науки. В общественных науках используются такие значения, в которых дескриптивные составляющие выражены значительно слабее, чем прескриптивные и эвалюативные, в связи с тем, что в их предметной зоне значительное место занимает субъективный фактор.

В этом отношении этика в системе наук занимает особое положение, так как в основном использует нормативно-ценностные суждения. К сожалению, методика эмпирической интерпретации ценностных конструктов до сих пор еще не разработана. В общем хоре отрицательных высказываний приподнято-оптимистическим рефреном прозвучало утверждение А. И. Каценелинбойгена, что «ценности могут быть измерены»²⁵, хотя позитивной программы решения

²¹ Там же, с. 354.

²² Ольшанский В. Б. О некоторых механизмах взаимосвязи общества и личности. Кандидатская диссертация. М., 1968, с. 166.

²³ Моль А. Социодинамика культуры. М., Прогресс, 1973, с. 81.

²⁴ Современная буржуазная философия. М., МГУ, 1972, с. 388-389.

²⁵ Каценелинбойген А. И. Системный анализ и проблема ценностей. Системные исследования. Ежегодник, 1972, М., Наука, с. 70.

проблемы он не предложил.

Пока решение данной проблемы еще ждет своего строго логического обрамления, возможна временная конвенция. Она содержится в одном из высказываний В. С. Швырева: «С методологической точки зрения эта процедура поиска «индикаторов» представляет собой частный случай эмпирической интерпретации понятий. Надо, однако, иметь в виду, что эмпирически интерпретируемое понятие в исследованиях этого типа... не отличается такой теоретической строгостью. Фактически, как правило, мы имеем здесь дело с обыденным представлением, подлежащим уточнению, в частности, в процессе поиска «индикаторов»²⁶. Строгая операционализация этических концептов подменяется процедурой категоризации соответствующих им обыденных представлений.

Именно по такому пути при разработке типологии моральных качеств личности пошел В. А. Блюмкин. Из 110 тысяч слов, включенных в «Орфографический словарь русского языка», он отобрал около двух тысяч слов, имеющих отношение к человеческой личности и обозначающих различные ее свойства, формы поведения и т. д. Затем путем многократного «просеивания», анализа и уточнения значений автор отобрал 400 терминов, обозначающих различные позитивные и негативные моральные качества личности, которые и стали объектом его дальнейшего исследования²⁷.

Принципиально возможны и другие виды не вполне строгой эмпирической интерпретации этических понятий. Один из вариантов подобной логической схемы разработал П. Лазарсфельд²⁸. Сначала создается «образ», т.е. общее представление о явлении или предмете, возникающее при употреблении данного понятия. Затем строится перечень характеристик данного понятия. Выбираются те из них, которые могут выполнять функции индикаторов или показателей в эмпирическом исследовании. Заканчивается процедура построением индексов, т.е. таких показателей и индикаторов, которые являются значимыми для целей исследования. Позднее им же предложена техника анализа диспозициональных понятий при помощи метода так называемых редукционных предложений²⁹. Группа советских социологов предложила свой вариант логической схемы и процедуры приложения общих законов и теоретических положений к изучаемому социальному объекту³⁰.

Таким образом, нормативно-ценностная природа этических концептов, хотя и существенно осложняет их эмпирическую интерпретацию, однако не исключает возможность осуществления подлинно научных прикладных социально-этических исследований, а следовательно, и существование прикладной этики.

Другой не менее сложной методологической проблемой является обоснование объекта (объектов) прикладных социально-этических исследований. Иными словами, прикладная этика может получить ранг научной теории, если обнаружит свой специфический объект эмпирического исследования.

Сложность заключается в том, что традиционно мораль как объект этических исследований рассматривается как такая сторона человеческой деятельности и общения, которая не локализуется в какой-то одной сфере

²⁶ Швырев В. С. Указ. раб., с. 300.

²⁷ Блюмкин В. А. Моральные качества личности. Автореф. дис. на соиск. учен. степени докт. филос. наук. М., МГУ. 1979, с. 21-22:

²⁸ Социология сегодня. Проблемы и перспективы. М., Прогресс, 1965, с. 78.

²⁹ Американская социология. М., 1972, с. 140.

³⁰ Ельмеев В. Я., Овсянников В. Г., Силантьев С. Г. Указ. раб., с. 50-52.

явлений, а следовательно, и эмпирически не измеряема. Наиболее полно эту позицию изложил О.Г. Дробницкий: «Нравственность не ограничивается какой-либо предметно-обособленной, пространственно или иным образом локализуемой сферой явлений... Этот «вездесущий» и «всепроникающий» характер явлений нравственности, невозможность ее эмпирико-предметной фиксации и исключительного отнесения к какой-либо более конкретной области, в значительной мере объясняет, почему в истории этики преобладали расширительные толкования и универалистские интерпретации понятия морали»³¹.

Мы привели высказывание О.Г. Дробницкого, в котором раскрывается специфика моральных явлений не для критического анализа, а для известной его интерпретации. Да, мораль «везде и нигде». Она пронизывает собой все сферы человеческой практики, не выступая при этом рафинированным объектом эмпирического познания. Но ведь это удел всего прикладного обществоведения. На уровне реальной жизнедеятельности индивидов все общественные феномены образуют собой определенную системную целостность, которая лишь условно расчленяется на относительно самостоятельные предметные зоны. Не потому ли до сих пор нет ясных и четких представлений о предметах прикладной социологии и социальной психологии, хотя мы являемся свидетелями развертывания широкого фронта конкретно-социологических и социально-психологических исследований?

Явления нравственности, представляя собой лишь «аспект, срез эмпирически синкретного феномена»³², должны стать и предметом прикладных социально-этических исследований.

³¹ Дробницкий О.Г. Понятие морали. М., Наука, 1974, с. 229.

³² Там же, с. 231.

М. С. Каган

ВОСПИТАНИЕ И ОБЩЕНИЕ

В современной педагогической, психологической, этической литературе проблема воспитания разработана явно недостаточно: педагогика делает акцент на дидактике, теории обучения, не выявляя должным образом отличие воспитания человека от его обучения; психологов также интересуют прежде всего познавательные процессы, работа мышления, а специфические психологические механизмы формирования отношения человека к миру, его мироощущения и мировоззрения, его ценностных ориентаций остаются на периферии внимания ученых; что касается этиков, то они обычно исследуют мораль и нравственные отношения как нечто существующее или исторически развивающееся, и сравнительно слабо интересуются процессом и способами формирования нравственного сознания личности. Не будем сейчас искать ответ на вопрос о причинах такого положения вещей, ограничившись указанием на необходимость его решительного изменения, которая диктуется потребностями практики, серьезными проблемами в деле воспитания подрастающих поколений. Во всяком случае, и школьные учителя, и вузовские педагоги, и большинство родителей хорошо знают по собственному опыту, насколько воспитание труднее обрзавания, как непригодны в воспитании дидактические методы, прекрасно «работающие» в процессах обучения, и до какой степени нам не хватает развитой теории воспитания, способной помочь находить оптимальные методы решения сложнейшей задачи - целенаправленного формирования человека как личности.

Представляется, что разработка такой теории должна опираться на общую философскую теорию человеческой деятельности и на один из ее разделов - теорию общения. Развитие идей, изложенных автором этих строк в книге «Человеческая деятельность» (М., 1974) и в ряде статей последующих лет, позволяет сформулировать следующие исходные положения теоретической концепции воспитания.

1. Одно из существенных отличий человека от животного состоит в том, что последнее получает поведенческую программу генетическим путем и все действия особи, хотя и корректируемые в известной степени опытом, приобретаемым в онтогенезе, в основе своей обуславливаются закрепляемым в генотипе видовым опытом, человек же от рождения не имеет никакой программы поведения и вынужден приобретать ее при жизни. Для того, чтобы каждое новое поколение и каждый индивид не начинали этот процесс с нуля, человечество выработало способы внегенетического закрепления и передачи от индивида к индивиду, от поколения к поколению накапливаемого коллективного опыта. Так сложился механизм «социального наследования» (Н. П. Дубинин), реализуемый средствами культуры.

2. Поскольку реальное бытие человека есть деятельность, а деятельность философски описывается как активность субъекта, направленная на мир объектов и на других субъектов, постольку «социальное наследование» должно обеспечивать приобщение индивида ко всем основным видам деятельности - преобразовательной, познавательной и ценностно-ориентационной, в которых реализуется практическое и духовное отношение субъекта к объектам; к деятельности общения как меж-

субъектному взаимодействию, к синкретической художественной деятельности. Иначе говоря, «социальное наследование», т. е. приобщение индивидуума к культуре, предполагает передачу умений, знаний, ценностей и художественных образов, в которых умения, знания и ценности предстают в слитном единстве, общение же служит средством решения этой задачи.

3. Данный предварительный вывод нуждается, однако, в существенных уточнениях. Оказывается, передача знаний и передача умений требует весьма различных культурных механизмов: практические умения могут передаваться человеком человеку лишь в прямом, непосредственном контакте мастера и подмастерья, обучающего и обучаемого, ибо процесс этот требует показа того, как надо действовать, подражания ученика действиям учителя, корректировки последним несовершенных поначалу действий первого. Таким образом, передача умений, с помощью которой индивидуум приобщается к преобразовательной деятельности, осуществляется в ходе материального общения людей, т. е. практической связи субъекта с субъектом.

4. Иначе протекает процесс передачи знаний. Знание как таковое имеет объективный характер, поскольку содержание объективной истины не зависит от субъекта, являясь безличным. Конечно, от особенностей субъекта зависят способ добывания истины, способ ее передачи, способ ее усвоения, однако это не меняет сути дела, ибо истина - одна для всех, и ее распространение, осуществляемое с помощью книг, учебников, уроков, лекций, обращает знания ко всем людям, независимо от их субъективных различий. Иначе говоря, знания передаются людям не как субъектам, а как объектам просветительской педагогической деятельности, призванной преобразовывать их интеллектуальный мир; поэтому способом передачи знаний является не общение в точном смысле этого слова, а коммуниция.

В этой связи автор должен подвергнуть себя критике за отождествление в прежних его работах понятий «общение» и «коммуникативная деятельность». Их существенные различия состоят в том, что, с одной стороны, коммуникация есть чисто формальный процесс, т. е. передача кем-то кому-то каких-то сообщений, а общение выступает не только как формальная, духовная связь, но и как практическое, материальное взаимодействие общающихся субъектов; с другой же стороны, коммуникация имеет место тогда, когда кто-то кому-то или даже чему-то передает некие сообщения, безразлично какие по своему содержанию (научные, деловые, фактические, технические и т. п.), тогда как общение есть симметричная взаимосвязь равноактивных субъектов, которые предстают в ней поэтому как партнеры, а не как исполняющие принципиально разные роли «отправитель» и «получатель» сообщений, или «адресант» и «адресат», или «источник» и «приемник» передаваемой информации. На философском языке данные различия могут быть определены как различия между связью субъекта с объектом (хотя бы в роли объекта выступал другой человек) и взаимодействием субъектов.

Чем же отличается субъект от объекта?

В нашей философской литературе отличие это обычно сводится либо к активности субъекта, либо к наличию у него сознания и самосознания. Между тем, чтобы получить полное представление об особенностях субъекта, надо охарактеризовать его;

а) как носителя активности, а не реактивности, т. е. внутренне де-

терминированного поведения;

б) носителя сознания и самосознания, что объясняет возникновение свойства субъектности лишь на сверхбиологическом, социально-человеческом уровне;

в) как существо, действующее целенаправленно и избирательно, причем выбор оптимального варианта поведения осуществляется субъектом самостоятельно;

г) носителя свободы действия, недоступной объектам.

В результате всего сказанного субъект обладает свойством уникальности, которое ведет к качественному отличию каждого субъекта от всех других. Отсюда следует, что общение - это связь двух (или более) равноактивных, равносвободных, равноуникальных субъектов, которые раскрывают свою неповторимость в содержании и способе своего взаимодействия.

5. Тут-то и выясняется, что передача ценностей (точнее — ценностных ориентаций, ценностных представлений, ценностного сознания) может осуществляться не с помощью коммуникации, а только в процессе общения, причем уже не материального, а духовного.

Если материальное общение есть способ приобщения к практике, то духовное общение - способ приобщения к ценностям, выработанным культурой. Разумеется, ценностные ориентации человек в большей мере вырабатывает самостоятельно, в ходе своей практической жизни, но этот путь не может быть единственным, ибо он сопряжен с рядом трудностей: во-первых, жизненный опыт каждой личности ограничен пространственно-временными рамками и властью случая, отчего и ценности, извлекаемые из этого опыта, неизбежно имеют весьма ограниченный характер; во-вторых, жизненно-практический опыт начинает обретаться сравнительно поздно, тогда как уже в раннем детстве и в юности растущая личность может и должна получить исходные представления о том, «что такое хорошо и что такое плохо», выработать религиозное или атеистическое мировоззрение, индивидуалистически-эгоистические или коллективистские поведенческие установки. Тут-то на помощь и приходит духовное общение - первоначально со взрослыми, которые приобщают детей к своим ценностям, а затем со сверстниками, в общении с которыми повышается степень общности молодых людей и дифференцируются групповые ценности как на социально-психологическом, так и на идеологическом уровнях; наконец, на том этапе жизни, на котором собственный практический опыт вносит решающие коррективы в уже выработанную систему ценностей, общение личностей, групп, социумов становится незаменимым способом постоянного расширения кругозора ценностного сознания каждой личности, вбирающей в себя ценности, накопленные другими людьми в их индивидуально своеобразном опыте, другими поколениями, другими народами, другими эпохами.

Вот почему воспитание оказывается бесконечно более трудным процессом, чем образование: оно не только не может абстрагироваться от личностных особенностей воспитуемого, но всегда обращено к нему и именно как к личности, как к субъекту, как к уникальному и полноправному партнеру в общении, и обращено к целостному духовному миру личности, в единстве ее интеллекта, эмоций, воли, установок и идеалов. Сколько бы ни было детей у родителей или учеников у классного воспитателя, к каждому вос-

питатель должен найти, как принято говорить, «индивидуальный подход», поскольку речь идет не о передаче всем им унифицированных и формализованных сообщений, а о завязывании с каждым из них общения, которое, как мы хорошо уже знаем, зависит от особенностей обоих партнеров. Неудивительно, что в семье сплошь и рядом один ребенок оказывается хорошо воспитанным, а другой дурно: к нему родители не подобрали индивидуального «ключика»¹; тем труднее сделать это классному воспитателю по отношению к нескольким десяткам учеников, и, видимо, сила его педагогического таланта определяется не только мерой воздействия на души воспитанников, но и широтой поля действия его дара общения, его способностью интуитивно нащупывать каналы связи со многими самыми разнообразными его юными друзьями. Несомненно, во всяком случае, что хотя идеальный родитель и идеальный педагог должны в равной мере владеть талантом общения и мастерством сообщения (коммуникации), качества эти оказываются развитыми далеко неравномерно, ибо в их основе лежат разные виды деятельности и разные психические структуры способностей.

6. Хотя духовное общение является, таким образом, главным орудием воспитания, его возможности в этом сложнейшем деле не безграничны. Ограниченность его возможностей связана, во-первых, с немногочисленностью доступных каждому человеку реальных контактов с другими людьми, а во-вторых, - с известной случайностью тех партнеров, которые встречаются на его жизненном пути. Воспитывает ли ребенка мать или она умерла при родах, любит ли его отец или не любит, есть ли у него хорошая бабушка, няня, старшие братья и сестры, посчастливилось ли ему найти истинного друга или нет, сумел ли он расширить этот дружеский круг или не сумел, сколько прекрасных учителей стали его друзьями-воспитателями и были ли вообще таковые, нашел ли он истинных друзей в собственных детях, наконец, каков коммуникативный потенциал той социальной среды, в которой он растет и действует, - все это выражает пределы реальных возможностей общения людей, а значит и его воспитательной эффективности. Оказывается, однако, что культура нашла выход и из этого положения, предоставив общению такой хитроумный способ преодоления его ограниченных возможностей, как искусство.

Искусство является и дополнением, и целенаправленным расширением, и известным углублением реального общения людей; это придает искусству особое значение в деле воспитания человека, формирования его ценностного сознания. В самом деле, художественное квазиобщение бесконечно раздвигает границы сферы реального общения, т. к. вводит в круг наших друзей, наших партнеров в общении. Одиссея и Эдипа, Гамлета и Дон-Кихота, Монну Лизу, Джоконду и Медного всадника, Онегина и Печорина, а вместе с ними сотни писателей, живописцев, композиторов, режиссеров, актеров... В то же время обретению этих наших искусственных собеседников, любимых героев и душевно близких нам художников мы обязаны не случаю, а закономерному ходу развития культуры, который ставит на нашем пути именно тех персонажей и их творцов, общение с которыми отвечает интересам общества на каждой фазе его развития и в каждой его сословной, классовой, националь-

¹ К этой проблеме давно уже привлечено внимание искусства, которое, быть может, со времен «Короля Лира» и особенно активно во времена «Ругон-Макаров», «Братьев Карамазовых» и «Дела Артамоновых», искало ответа на вопрос, почему столь различными по нравственному облику становятся родные братья и сестры?

нальной, возрастной части; художественное воспитание личности представляет ей специально отобранные для каждого этапа ее развития пласты произведений литературы и искусства, через переживание которых должен пройти ребенок и подросток, пока повзрослевший молодой человек не будет способен сам выбирать объекты художественного восприятия, но и тогда общество направляет его выбор - своей издательской, репертуарной, выставочной, концертной политикой, деятельностью художественной критики, рекламы и различными иными средствами. В результате, сознаем мы это или не сознаем, но наше художественное квазиобщение оказывается целенаправленно организованным и роль случайности в нем сведена к минимуму по сравнению с ее могущественной ролью в реальном общении. Но такое же ограничение власти случая происходит в художественном общении и благодаря способности самого читателя, зрителя, слушателя самостоятельно выбирать, а не случайно встречать своих художественных партнеров, а затем и возможности вступать с ними в диалог тогда, когда ему этого хочется, не испрашивая их на то согласия... Наконец, художественное квазиобщение, отличаясь от реального именно своей ирреальностью, иллюзорностью (квази!), обладает в силу этого не только известными недостатками, но и рядом существенных преимуществ по сравнению с реальным общением.

Во-первых, художественные партнеры достигают такой глубины и полноты самораскрытия, исповедальности, откровенности, какая, видимо, недостижима в реальном общении людей - и потому, что человеку бывает крайне трудно осуществить беспощадный самоанализ, и потому, что ему не менее трудно выразить, сформулировать, изложить самое сокровенное в своей духовной жизни, и потому, что человеку свойственно в какой-то степени скрывать от себя самого, а тем самым и от другого, некоторые свои мысли, чувства, импульсы, установки - известно, что работа психики далеко не в полной мере сознается человеком и соответственно не в полной мере им выражается в ходе общения. Между тем все эти трудности успешно преодолеваются искусством благодаря тому, что глубина психологического анализа, доступная литературе, театру, киноискусству, и те средства проникновения в неосознаваемые и словесно невыразимые психические процессы, которыми обладает музыка, танец, живопись, открывают нам души наших художественных друзей сполна, адекватно, в целостном единстве сознательного и подсознательного. То, что Мастер Булгакова или Старик Ю. Трифонова думает, вспоминает, переживает наедине с самим собой, становится известным нам, читателям, и даже то, что Иван Карамазов или князь Нехлюдов стараются скрыть от самих себя, оказывается прозрачным для нас; точно так же то, что наш реальный собеседник не способен схватить в своей душе и выразить, улавливается и формулируется художником (специалистом по психологическому анализу, по выявлению «диалектики души», как сказал Н. Г. Чернышевский о Л. Толстом); вместе с тем искусство владеет и теми средствами невербального выражения душевных состояний - музыкальными, хореографическими, живописными, которыми не располагает реальное общение.

Во-вторых, художественное общение делает нашими партнерами в идущихся представителем рода человеческого - особенно душевно богатых и духовно сильных, особенно умных и тонких, благородных и человечных; общение с ними, пусть иллюзорное, способно сыграть в жизни человека большую подчас роль, чем общение с реальными партнерами. Вспомним, к примеру, что говорил В. И. Ленин о роли романа «Что делать?» Н.Г.

Чернышевского в его духовном развитии, или же многочисленные факты подражания поведению тимуровцев и молодого гвардейцев, или обращение осужденных в предсмертные часы к стихам Пушкина, Блока, Маяковского... Но даже и при отсутствии таких прямых, действенных результатов художественного общения несомненна исключительная ценность наших диалогов с гетевским Фаустом и с доктором Фаустусом, с Пьером Безуховым и Жаном Кристофом - многим ли людям удалось в реальной жизни встречать подобных собеседников?

В-третьих, художественное общение предоставляет нам возможность свободно избирать партнера в соответствии с нашей индивидуальностью и нашим сиюминутным настроением, с душевной потребностью данного момента; поэтому, протягивая руку к книжной полке, я выбираю себе соответствующего собеседника; сегодня - Баратынского, а завтра - Тютчева, сегодня - Хемингуэя, а завтра - Экзюпери, и в своей фонотеке я выбираю пластинку Баха или Бетховена, французских шансонье или американских джазменов; более того, искусство позволяет мне повторять один и тот же акт общения, если мне это почему-либо необходимо, перечитывая понравившееся мне стихотворение, прослушивая вновь и вновь музыкальную пьесу, неоднократно возвращаясь к взволновавшей меня картине на музейной экспозиции...

Таковы возможности участия искусства как средства общения в воспитании человека. Что же касается художественного воспитания - приобщения личности к миру художественных образов, передачи ей любви к искусству, потребности в искусстве, способности его создавать и воспринимать, умения понимать его языки, то оно осуществляется в единстве всех механизмов «социального наследования» - духовного общения, материального общения и коммуникации, ибо художественное воспитание требует и формирования ценностного отношения к искусству, и разнообразных знаний в области его истории и теории, и определенных практических умений (рисования, пения, актерской игры и т. п.).

7. Из всего сказанного следует, что воспитание человека осуществляется в процессах реального и иллюзорного (художественного) общения людей, и эти две формы дополняют друг друга в решении общей задачи. Отсюда было бы, однако, неправильно заключить, что воспитание является сознательной целью всякого общения и всякого искусства - последнее нередко преследует цель доставлять людям лишь эстетическое наслаждение, а отнюдь не воспитывать их, а первое очень часто самоцельно и осуществляется ради удовольствия от самого процесса интеллектуально-духовного или спортивно-игрового взаимодействия партнеров. Подобные ситуации означают, во-первых, что спектр функций реального и художественного общения гораздо шире, чем одно лишь воспитание; во-вторых, какие бы цели ни преследовались участниками того или иного процесса общения, объективно, независимо от их сознательных устремлений, общение приводит к тому, что повышается степень общности его участников, т. е. что каждый из них приобщается к ценностям (или умениям) другого, а значит - воспитывается (или научается), даже если он этого не сознает; в-третьих, следует различать общение людей, равных по уровню развития, в котором именно поэтому воспитательная функция редуцируется, и общение отца с сыном, учителя с учеником, преподавателя со студентом, художника с читателем, зрителем, слушателем: в этих случаях целью более развитого партнера является целенаправленное воздействие на менее развитого во имя его духовного возвышения - т. е. воспитание; однако именно постольку, поскольку воз-

действие это осуществляется через общение, а не простую передачу сообщений (коммуникацию), воспитательная его цель не может быть обнаженной, она должна оставаться именно конечной целью воспитателя, непосредственной же, осознаваемой и реализуемой в самом процессе общения его целью должна быть радость от общения как такового, от приобщения каждого его участника к другому, от обретаемой ими общности, душевной близости, единомыслия и единочувствия. Только при этом условии воспитание сливается с общением, становится его подлинным результатом.

3. И. Файнбург

ЭМПИРИЧЕСКОЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НРАВСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА

Проблема изучения нравственного сознания в настоящее время вступила в новую фазу: встала задача достаточно полного и точного планомерного управления процессом его формирования. Это требует и новых подходов к проблеме изучения нравственного сознания: движение вглубь от общих его определений, его структурализация и конкретизация. Осуществление этой задачи сопряжено, однако, с весьма значительными научными и организационными трудностями.

Нравственное сознание представляет собой сложный для изучения объект прежде всего потому, что оно суть одна из форм с о з н а н и я (общественного и индивидуального) - традиционно трудного для эмпирического социологического изучения феномена. Сознание многопланово, весьма вариативно, формы его взаимопереходящи и текучи. Кроме того, индивидуальное и групповое сознание (а только оно может непосредственно фиксироваться в эмпирическом социологическом исследовании) испытывает сильнейшее давление стереотипов и норм общественного сознания. Поэтому в эмпирическом социологическом исследовании всегда есть опасность подмены истинной системы представлений декларативной системой.

Нравственное сознание трудно для изучения еще и потому, что оно относится к так называемым всеобщим категориям. В системе человеческого сознания - равно общественного и индивидуального - нравственный элемент присутствует в каждом единичном феномене сознания. Аналогично тому, как отношение собственности присутствует в каждом единичном феномене экономического, культура и организация - в каждом единичном феномене социального, нравственный аспект присутствует в любом из феноменов сознания. Однако эти в с е о б щ и е понятия являются одновременно и ч а с т и ч н ы м и: ни собственность не исчерпывает целиком сущности ни одного экономического феномена, ни культура и организация не исчерпывают сущности социальных феноменов, ни нравственный аспект не исчерпывает сущности феноменов сознания. И именно это диалектическое единство всеобщности и частичности образует трудность научного изучения такого рода явлений вообще, а социологического изучения (как разновидности эмпирического) - в особенности.

В итоге мы приходим к выводу о том, что содержание нравственного сознания может быть изучено: а) путем выделения каких-то конкретных его проявлений в зависимости от плоскости и задач исследования; б) путем опосредствований фиксации форм нравственного сознания с помощью эмпирических индикаторов; в) путем фиксации косвенных признаков каких-либо элементов содержания нравственного сознания.

Если попытаться обобщить существующую в СССР и за рубежом практику социологических исследований нравственного сознания, то мы увидим, что в конечном счете практически все они основываются на указанных выше методологических принципах. Работы нашей лаборатории социологи при кафедре научного коммунизма Пермского политехнического института (ППИ) также строились на этих методологических принципах.

Наряду с социологическим изучением нравственного сознания широко практикуется изучение тех или иных его аспектов методами психологии. Здесь есть свой диапазон исследовательских проблем, не совпадающих в своей главной части с проблемами социологического изучения. Однако мы считаем нужным специально выделить один из аспектов психологического (точнее, социально-психологического) изучения нравственного сознания. Речь идет об исследовании уровня рефлексии в нравственном сознании, т. е. об исследовании способности личности к осознанию содержания, зрелости, обоснованности, структурных характеристик своего собственного нравственного сознания. Можно считать, что здесь исследуется степень нравственной зрелости личности.

Исследование уровня нравственной зрелости индивида проводится чаще всего в форме опроса, в инструменте которого преобладают психологические тесты различной направленности (в нашей лаборатории программа и инструмент для такого исследования были разработаны С.И. Кордоном). Вместе с тем такого рода исследование непосредственно содержания нравственного сознания не выявляет. Поэтому желательно включение изучения уровня нравственной зрелости в качестве составной части в общую программу исследования нравственного сознания, однако ограничиваться только одним таким аспектом исследования было бы нерационально: главное в нравственном сознании - его содержание - остается все-таки нераскрытым.

Исследование содержания нравственного сознания может вестись в двух планах. Во-первых, могут изучаться его отдельные стороны, частные формы. Такого рода частное исследование может представлять достаточно большой самостоятельный интерес (например, изучение нравственных аспектов профессиональной деятельности, нравственных принципов общения, нравственных основ семейно-брачных отношений, нравственных критериев отношения к природе, к окружающей среде и т. п.). Однако наиболее полное представление о нравственном сознании дают исследования синтетического характера, где может исследоваться структура нравственного сознания (содержание его элементов, характер их взаимодействия, содержание и взаимовлияние составных частей нравственного сознания и т. п.), основные типы личности, различаемые по направленности нравственных представлений и т. п.

Мы считаем особенно интересными и практически многообещающими исследования т и п о в л и ч н о с т и, различаемых по ориентированности своих жизненных целей, по нравственной природе своей деятельности, направленной на реализацию этих целей. Подобные социально-психологические исследования проводились в СССР весьма успешно среди школьников. Однако в этих исследованиях была акцентирована преимущественно конечная типологическая принадлежность исследованных совокупностей индивидов, да и метод, которым велось исследование, специализированных игровых тестов мало пригоден для более полного раскрытия самого содержания сознания, а не только конечных его форм, в которых процесс уже стерт результатом.

При исследовании нравственного сознания с конечным итогом в виде выделенных типов личности (по критерию нравственной ориентации) вырисовывается примерно следующая общая схема анализа:

Общие основные типы, грубо обозначенные в гипотезе

Элементы нравственного сознания (содержательные), заданные в гипотезе

Эмперические индикаторы элементов нравственного сознания

Элементы нравственного сознания, выделенные на основании исследования с помощью эмпирических индикаторов

Основные типы личности плюс переходные типы, выделенные в результате эмпирической процедуры.

Основные личностные типы, которые могут быть предложены в качестве исходных для исследования нравственного сознания, достаточно разнообразны. Лабораторией социологии ППИ, в частности, в эмпирических исследованиях среди рабочих и студентов (программа и инструмент подготавливались С. П. Парамоновой при участии сотрудников лаборатории Пермского политехнического института и Пермского телефонного завода) выделялись типы эгоиста (ориентированного прежде всего на себя, гедонически относящегося к жизни, трактующего других людей лишь как средство), прагматика (индивида ориентированного на «дело», расчетливо и сознательно уравнивающего личную и общественную пользу от своей деятельности, строго соблюдающего правила отношения к другим людям, но оценивающего их трезво), альтруиста (индивида, ориентированного на реализацию прежде всего общих интересов, коллективиста по духу, которого даже какие-то неудачи в личной жизни не могут настроить недоброжелательно по отношению к другим людям). Однако было бы совершенно неправомерным считать, что только этого рода типы могут быть предложены в качестве гипотетических при исследовании нравственного сознания.

В ходе вычленения еще на стадии гипотезы основных типов личности по критерию нравственного сознания обязательно необходимо увязать эти типы с существующими характеристиками социальной структуры. Социально-классовое положение, реальные интересы в социальных отношениях выступают в конечном счете в качестве фундаментальных детерминирующих факторов формирования нравственного сознания. Это ни в коем случае не должно быть упущено в процедуре обоснования программы эмпирического социологического исследования нравственного сознания.

Можно было бы выделить примерно следующие операционально фиксируемые элементы нравственного сознания (или формы его проявления):

ценностные ориентиры, лежащие в основе выбора целей и мотивации деятельности (они не сводимы целиком к нравственному сознанию, но им свойствен существенный и глубокий нравственный контекст);

формула морального выбора, включающая в себя те или иные нормы морали, которыми руководствуется индивид в альтернативных ситуациях;

нравственные критерии в оценке самого себя, других людей, своих взаимоотношений с другими людьми, с социальным миром в целом;

формы гипотетической мотивации предполагаемых действий, позволяющие выявить элементы декларативных и нормативных нравственных представлений личности;

нравственные эталоны, образцы для подражания, т.е. отчуждаемые мысленно от самого себя критерии морального выбора, моральные ценности и т. п.;

формы реального поведения, наиболее полно и синкретично выраженные в характере образа жизни, дающие представление о синтезе отдельных (порой весьма вариативных) нравственных представлений в еди-

ное, целостное (хотя обычно и внутренне противоречивое) нравственное сознание, включая в себя и те элементы, которые индивид осознает в процессе самоанализа, и те, которые остаются за его пределами.

Каждый из этих элементов нравственного сознания (или формы его проявления) могут быть зафиксированы в социологическом опросе с помощью вполне определенного типа вопросов, выступающих в качестве индикаторов по отношению к формам нравственного сознания. Приведем некоторые из этих типов вопросов.

Ценностные ориентации могут изучаться 1) с помощью прямых перечней этих ориентаций, из которых опрашиваемый должен выбрать предпочитаемые; 2) с помощью вопросов, вынуждающих опрашиваемых дать оценку предложенной ситуации.

Моральный выбор исследуется с помощью 1) вопросов, в которых содержится гипотетическая ситуация, относительно которой и должен быть сделан выбор; 2) вопросов, выясняющих мотивы того или иного варианта морального выбора, его детерминацию.

Самооценка, оценка значения других людей, общее мироощущение могут изучаться с помощью 1) прямой самооценки, увязываемой с оценками со стороны; 2) ответов на ситуативные вопросы, ориентированных на самооценку, и т. п.; 3) с помощью изучения словарного запаса и значений слов.

Гипотетическая мотивация исследуется также через систему условных ситуативных вопросов. Нравственные эталоны, образцы изучаются с помощью выбора предложенных исторических, литературных и киногероев; прямого опроса о лицах или группах, принимаемых в качестве образца; через выбор в перечнях предпочитаемых или отвергаемых свойств личности.

Синтетические формы реального поведения могут быть наиболее полно выявлены через социологическое изучение образа жизни (они освещены в специальной литературе). Важно лишь заложить при этом в инструмент такие постановки вопросов, которые выявляли бы и нравственные аспекты образа жизни.

Перечисленный круг вопросов (как и вообще характеристики инструмента и методов исследований), конечно, наивно было бы абсолютизировать. Речь идет лишь об обобщении сравнительно небольшого пока опыта. Фактически же разработка методик исследования нравственного сознания еще только начинается. Надо предполагать, что будут найдены многие новые эффективные методы эмпирического социологического исследования столь сложного явления, как нравственное сознание личности.

Серьезные задачи значительного улучшения дела нравственного воспитания личности, поставленные решениями XXV съезда КПСС и рядом других руководящих материалов КПСС, могут быть успешно воплощены только при условии существенного сдвига в научном теоретическом и эмпирическом изучении самого феномена нравственного сознания.

Н. Д. Зотов

**ПРИКЛАДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЭТИКИ
ДЛЯ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РАЗВИТИЯ
НРАВСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ**

На сегодняшний день в изучении морали существует ряд основных подходов, обусловленных характером их предметно-целевых интересов в отношении к исследуемому объекту.

Широкое распространение получил подход, связанный с изучением морального сознания, морали в их развитии, завершенном виде, с изучением специфической природы морали как особого способа нормативной регуляции поведения и деятельности человека, особенностей морального требования, моральных ценностей, структуры морального сознания. Такое изучение морали осуществляется средствами этики как философской науки. Непреходяще философский характер этической науки обосновывался в отечественной литературе Л.М. Архангельским¹. Соглашаясь с тем, что высказано Архангельским Л. М. по этому вопросу, со своей стороны в обоснование тезиса о непреходящем философском статусе этики считаем необходимым добавить следующее. Для установления принципиально философского характера этики как науки целесообразно выявить черты существенного сходства в природе этических размышлений и размышлений общеполитических (последние в марксистско-ленинской философии представлены диалектико-материалистическим уровнем мышления о мире). Философия, имея предметом своего неизменного интереса мышление, рассматриваемое в его отношении к бытию, исследует при этом мышление как категориальную деятельность ума. Мышление по самой сути своей категориально. Категориальность мыслительной деятельности означает, что процесс постижения мира мыслью совершается в условиях упорядочивания, категориального членения (обобщения и ограничения, выделения каузальных связей, субстанциально-акцидентальных отношений и т. д.) того что становится предметной реальностью мысли. Категории суть всеобщие, универсальные формы мыслительной деятельности². Одной из задач философии является изучение того, каким образом происходит освоение мира в категориях мышления. Представители всех специальных наук и вообще все люди в той или иной мере теоретически или эмпирически познают окружающее, но при этом никто из них не ставит вопроса о природе самого познания, о том, что такое «знать». Вопрос этот ставит и отвечает на него философия. Подобно этому все, так или иначе мыслящие о мире, мыслят категориально (хотя и с различной степенью совершенства), но никто, опять-таки, кроме философии, не исследует самих категорий мышления и мышления как категориальной деятельности.

Мораль представляет собой духовно-практическую форму освоения мира. Этика в качестве философской теории рассматривает моральное сознание в его отношении к определенным сторонам социальной реальности. Моральное сознание, будучи практическим сознанием, тоже категориально, хотя категории морального сознания сравнительно с категориями мышления имеют

¹ См.: Архангельский Л. М. Курс лекций по марксистско-ленинской этике. М., 1974, с. 20-23.

² Разумеется, диалектический материализм не рассматривает категории мышления как некие зпериорные формы, а вполне осознает и объясняет факт их становления в процессе антропогенеза.

иную, ценностную, природу и служат средством постижения поведения, деятельности человека и общества в их должностных измерениях.

Категории морального сознания суть всеобщие, универсальные формы духовно-практического освоения мира, имеющие ценностно-долженствовательное содержание. Всеобщность, универсальность категорий морального сознания выражается в трех моментах.

1. Аналогично тому, что всякий разумный субъект совершает операции мышления в форме категориальной деятельности, всякий субъект, наделенный моральным сознанием, осваивает ценностно-долженствовательные аспекты общественного бытия тоже в категориальной форме, а именно - в категориях морального сознания.

2. Относительно всеобщий, универсальный характер категорий морального сознания проявляется в их предельной обобщенности, благодаря чему они выступают в виде нормативов, в основном инвариантных к исторически подвижному, изменчивому содержанию, наполняющему их. В самом деле, требования долга, совести, справедливости, чести, достоинства провозглашаются во все времена, хотя каждый раз они наполняются конкретно-исторически обусловленным социальным содержанием. «Историческому замещению, - пишет О.Г. Дробницкий, - подлежит прежде всего конкретное социальное содержание норм и принципов (связанное со специфическими классовыми интересами и преходящими общественными условиями, тогда как сама понятийная норма и логическая структура нормы и принципа как таковых в основном сохраняются»³.

3. Всеобщность, универсальность категорий морального сознания проявляется далее, в том, что высказываемые императивно-оценочные моральные суждения, облеченные в форму категориальных логических структур, притязают на абсолютное, общеобязательное значение, хотя бы фактическое несогласие многих с высказываемыми суждениями и было очевидно. В этом своем признаке (притязание на общеобязательное значение) моральные прескрипты принципиально отличны от суждений, высказываемых, например, от имени правосознания, религиозного сознания и других форм общественного сознания, за исключением эстетического сознания и науки. Правда, всеобщность моральных требований, заключенных в форму категориальных структур морального сознания, выраженная в притязании на общеобязательное значение, получает лишь идеальное бытие. Моральное требование в признаке так понимаемой всеобщности уверенно существует лишь в сознании утверждающего его субъекта, причем сама эта всеобщность оказывается должноствостельной. Всеобщность, универсальность в данном ее идеальном преломлении выступает устойчиво-существенной характеристикой категорий морального сознания.

Всякий человек в роли морального субъекта естественно и привычно практическим образом пользуется категориями добра и зла для квалификации соответствующих поведенческих проявлений, апеллирует к долгу и совести, дорожит честью и достоинством, но теоретически ставит вопросы о том, что это такое, какова природа моральных категорий, и ищет ответы на них этика - философская теория морали.

Понятие морали, специфика ее, структура морального сознания в его развитии, сложившемся состоянии, природа нравственных требований, выра-

³ Дробницкий О. Г. Моральное сознание. - Автореф. дис... докт. филос. наук. М, 1969.

женных в категориальной форме, - вот круг проблем, в разрешении которых философское качество этической науки выражено со всей определенностью. Необходимость духовно-практического освоения определенного аспекта социальной реальности в специфической форме моральных категорий будет сохраняться и впредь. Более того, выработанный человечеством столь тонкий и совершенный способ регуляции своей жизнедеятельности как мораль в перспективе будет преобладать сравнительно с другими способами социальной регуляции. А это значит, что будет сохраняться в качестве высокоактуальной и такая форма философствования, как этические исследования морали, и, по-видимому, этике в принципе не суждено «отпочковаться» от философии в том смысле, чтобы утратить качество философской науки.

С позиций очерченного нами подхода мораль исследуется в ее сущностных параметрах. Это не означает, что цели данного подхода ограничены выяснением сущности морали, ее природы в самом общем виде на уровне родовых спецификаций. Данный подход предполагает весьма детализированное воссоздание сущности морали с обращением исследовательских интересов к отдельным феноменам, чертам морали, механизмам моральных проявлений. Сюда, например, относится изучение отдельных моральных категорий, моральных качеств, проблемы соотношения цели и средств в моральном деянии и т. д. Общее, объединяющее исследования подобного типа в пределах особого подхода, заключается в том, что все они направлены на постижение моральных проявлений в их сущностном выражении, в их ставшей развитой моральной определенности, в том, что предметно-поисковые задачи этих исследований находятся в границах объекта собственно готического исследования⁴.

В русле подхода, воплощающего в себе собственно философское содержание этической науки, работает большинство исследователей морали. Однако, несмотря на всю актуальность проблем, исследуемых с позиций данного подхода, интересы всестороннего и углубленного изучения морали требуют разработки и применения некоторых иных подходов.

В последние полтора десятилетия в качестве сравнительно нового и весьма плодотворного подхода утверждаются в этике исследования морали в ее филогенетических обнаружениях. В этом направлении работает пока небольшой круг авторов⁵. Своеобразие и особая трудность такого подхода заключаются в том, чтобы, удерживая собственно философский угол зрения этической теории, не уклониться в плоскость историко-культурных, социокультурных или историко-этнографических описаний нравов. Цель и назначение исследований, предпринимаемых в русле указанного подхода, состоит в том, чтобы, углубляясь в теоретическом репродуцировании такого сложного явления, как мораль, раскрыть природу морали не в состоянии, ставшем развитым, но в становлении, в развитии; дать структурное описание нравственного сознания, «опрокинутое» в филогенез; анализировать мораль историко-генетически и при этом оставаться на почве строгого прослеживания становления, развития, офо-

⁴ Направленность и задачи статьи избавляют нас от необходимости останавливаться на разграничении в пределах самой этики нормативного и, условно говоря, метаэтического подходов, тем более, что тангс) .рода необходимые различения с фиксацией возможных крайностей в виде нормативизма и сциентизма, с выявлением оптимального соотношения нормативного и научно-теоретического элементов в этических исследованиях морали сделаны уже в нашей литературе со всей обстоятельностью (см., напр.: Марксистская этика. Под общей ред. А. И. Титаренко, М., 1976; Ганжин В. Т. Нравственность и наука. Изд-во МГУ, 1978 и др.).

⁵ Фундаментальные работы, выполненные с/позиций этого подхода, принадлежит А. И. Титаренко, Ю. В. Согомонову, А. А. Гусейнову.

рмления специфически моральных феноменов; словом, говорить все время о морали и на языке этики. Но поскольку изучение морали в филогенетическом срезе предполагает постоянную опору на общесоциологические принципы в качестве методологического основания, то в исследованиях такого рода должен широко присутствовать общий социально-философский план видения предмета, проблемы, не как рядом положенный по отношению к этическому (хотя бы и увязанный с ним), а как органически вплетенный в ткань этического анализа. Философский уровень применяемого подхода представлен здесь собственно философским содержанием этического подхода и философским содержанием, идущим от реализации историкоматериалистических принципов. Наименование «этико-философский», которым иногда пользуются для обозначения специфики характеризуемого способа исследования нравственного сознания в филогенезе, является терминологическим отражением органического единства двух планов видения предмета: собственно этического в его философском содержании и общефилософского, представленного принципом историзма, реализованным в его общесоциологическом содержании, преломленном в этическом анализе.

Теоретическое воссоздание морали в ее историческом становлении не должно быть задачей только исторических, историко-культурных, этнографических исследований, а функции этической науки в исследовании нравственного сознания не должны исчерпываться постижением морали лишь в ее сущностной развитости, так как это ведет к разобщенности, отъединенности, взаимной отчужденности двух столь важных направлений в изучении морали. В условиях такой отъединенности историко-культурным исследованиям остро не достает общетеоретических сведений, отражающих историко-генетические модусы в бытии моральных феноменов, а уделом этики является неизбежная ограниченность в смысле излишней замкнутости на абстрактный уровень в изучении предмета. Титаренко А. И. отмечает, что «известный разрыв, который существует между теоретическими работами по марксистской этике и всем комплексом исторических обществоведческих наук, вредно сказывается как на собственно этических построениях, так и на исторических исследованиях. Он создает возможность рецидивов спекулятивности в этике и бескрылого эмпиризма в исторической «реконструкции» нравов различных эпох»⁶.

Радикальным средством преодоления существующего диссонанса между теорией и «всем комплексом исторических обществоведческих наук» и является этико-философское исследование нравственного сознания в филогенезе. Инициатива в сближении должна принадлежать этике и не столько потому, что «проблемы конкретного анализа нравов почти не ставились в этике, а если и рассматривались, то за ее пределами - в исторической науке, этнопсихологии, сравнительном правоведении и т.п.»⁷, сколько потому, что распространение философского анализа морали, выполняемого средствами этической теории, до уровня конкретно-исторических модификаций нравственного сознания в состоянии дать, наконец, необходимое общетеоретическое и методологическое оснащение исследованиям нравов, проводимым средствами историческо-го обществоведения.

Следует отметить неправомерность возникающего иногда представления о противостоянии двух подходов в изучении морали: этического в его соб-

⁶ Титаренко А. И. Структуры нравственного сознания. М., 1974, с. 18.

⁷ Там же, с. 17, 18.

ственно философском содержании, с позиций которого мораль исследуется в ее сущностной развитости, определенности (назовем этот подход для краткости первым) и этико-философского, с позиций которого исследуется нравственное сознание в филогенетическом аспекте (назовем этот подход для краткости вторым). Может показаться, что авторы, работающие в русле того или иного из этих подходов, стремятся к подчеркиванию большего значения и превосходящих познавательных возможностей для целей исследования морали «своего» подхода в противоположность другому. Так, например, оценивая важность принципа историзма в исследовании морали, приверженцы второго подхода как будто несколько занижают достоинства первого подхода, указывая, на то, что «внеисторическое жонглирование категориями не может выразить нормативной содержательности этической науки»⁸. С другой стороны, может создаться впечатление, что, напротив, приверженцы первого подхода монополюбно претендуют на адекватную реализацию принципа историзма, говоря о том, что «точка зрения подлинного историзма отнюдь не равнозначна эмпирическому плюрализму, культурному релятивизму или установке на вживание в «экзотическую уникальность» всякой локальной культуры...», что «общее понятие морали как раз и играет роль той теоретической «рамки», или, точнее, перспективы, способа видения предмета в его истории, которая позволяет преодолеть (не устранить, конечно) эмпирическое многообразие фактографических репрезентаций и за всем этим - вполне закономерным - разнообразием увидеть проявления одного и того же - «в сущности», «в понятии» - предмета»⁹.

Считаем, что никакого тенденциозного противостояния сторон в данном случае нет, а просто каждая из сторон с позиций соответствующего подхода интерпретирует принцип историзма, адаптируя его сущность к условиям «своей» предметной реальности. Определенные акценты здесь закономерны и неизбежны, так как существенные различия реализации принципа историзма в контексте применяемых подходов вполне объективны.

На наш взгляд, было бы неправильно ставить вопрос о преимущественных достоинствах одного из подходов, оцениваемых в противопоставлении другому, вопрос о возможности альтернативного предпочтения... Оценивать достоинства этих двух подходов в изучении морали с учетом их принципиальных отличий следует, исходя из факта их взаимной дополнительности. А всемерная разработка, развитие и применение второго, более «молодого», из них означают дальнейшее расширение и обогащение философских горизонтов в теоретическом видении исследуемого предмета - морали.

Остается рассмотреть еще один аспект в теоретическом освоении морали средствами этики - исследование нравственного сознания в онтогенезе. Актуальность рассмотрения третьего (по счету, но не по значению) этического подхода в изучении морали обусловлена почти полным отсутствием собственно этических работ, выполненных с позиций этого подхода. «В этической литературе, - пишет Б. О. Николаичев, - проблема формирования нравственного сознания рассматривается обычно лишь в процессе филогенеза как проблема происхождения нравственности. Что же касается проблемы «происхождения нравственности» в отдельной личности, т. е. возникновения и формирования морального сознания в процессе онтогенеза, то ею занимаются в основном

⁸ Там же, с. 10.

⁹ Дробницкий О. Г. Понятие морали. М., 1974, с. 376.

психологи»¹⁰. Между тем постановка и разрешение проблемы «происхождения нравственности» в отдельной личности представляют далеко не самодовлеющий теоретический интерес в пределах самой науки. Ответ на этот вопрос, в конечном счете, мог бы послужить удовлетворению актуальных запросов теории и практики нравственного воспитания. Впрочем, может быть, вполне достаточно того, что становление нравственного сознания в процессе социализации индивида активно исследуется средствами психологии и педагогики? И собственно этическое «вмешательство» здесь попросту излишне? Попробуем разобраться в этом более подробно.

Психология, занимаясь исследованием процесса нравственного воспитания, вычленяет сообразно своему предмету специфические качественные состояния развивающегося (становящегося) морального сознания индивида, анализирует особенности психической детерминации моральных поведенческих проявлений на различных возрастных уровнях, способы активизации психологических механизмов, способствующих усвоению нравственных требований¹¹. Специфически моральные параметры сознания принимаются при этом за интуитивно известные или просто за известные. А если используются какие-либо готовые данные из этики, они, как правило, черпаются из результатов, полученных в исследованиях, проведенных с позиций первого этического подхода из числа охарактеризованных выше. То есть используются сведения о развитых моральных феноменах. Других же данных, более адекватных целям психологических исследований, касающихся, к примеру, особенностей формирования морального сознания детей определенного возраста, найти нам не удалось.

Педагогика, занимаясь выяснением путей, способов и приемов нравственного формирования личности, стремится учитывать соответствующие указания психологической науки, тогда как особенности собственно моральных представлений развивающегося сознания опять-таки чаще всего предполагаются известными на уровне очевидности.

Несколько удивляет, что у психологии и педагогики зачастую даже не возникает потребности в указаниях со стороны именно этической теории. Отчасти это можно объяснить фактом «этической осведомленности» каждого человека, почерпнутой им в личном нравственном опыте. Всякий исследующий нравственное сознание психологически или с точки зрения педагогики, в то же время является практически действующим моральным субъектом, обладает определенным опытом нравственного освоения мира и личные представления о добре и зле может принять за информационно достаточные. Они-то и замещают соответствующие представления этической науки. Но специфическую природу морали вообще, особенности осознания нравственных требований детьми определенного возраста невозможно постичь практическим образом средствами самого индивидуального морального сознания, по крайней мере, с необходимой степенью точности. Осмысление их требует теоретической дистанции.

Разумеется, всестороннее и глубокое изучение нравственного сознания в процессе онтогенеза возможно лишь как комплексное, осуществляемое совокупными усилиями психологии, педагогики и этики. Определить место, назначе-

¹⁰ Николаичев Б. О. Осознаваемое и неосознаваемое в нравственном поведении личности. Изд-во МГУ, 1976, с. 19.

¹¹ Из последних работ по этим проблемам см., напр.: Якобсон С. Г. Анализ психологических механизмов регуляции этического поведения детей. - Вопросы психологии, 1979, № 1.

ние и своеобразии этического подхода в комплексном изучении становления нравственного сознания личности чрезвычайно важно для целей оптимального и точного распределения предметно-поисковых полей, уяснения возможностей и характера кооперирования наук - «участниц» внутри комплекса для изучения развивающегося индивидуального морального сознания. Учитывая философский характер этики, как науки, следует указать методологические и практически-консультативные возможности этики в отношении к психологии и педагогике, для которых мораль выступает лишь как определенный компонент в пределах их предметно-целевых интересов. Выработанное средствами этики философски точное знание оснований моральных требований, теоретически строгие описания-констатации состояний нравственного сознания, дифференцированных по возрастным уровням, структурно-генетическая характеристика индивидуального морального сознания - все это можно эффективно использовать для совершенствования психолого-педагогических исследований нравственного сознания в онтогенезе. А в прямой зависимости от этого находится совершенствование одного из способов воздействия на моральную практику.

Для самой этики исследование нравственного сознания в онтогенезе означает реальное и осязаемое движение в направлении к производству нового знания, которое сможет найти прямое и опосредованное применение в практике воспитания (прикладной уровень). Теперь поставим вопрос о том, на что может рассчитывать этика, вторгаясь в область онтогенетических проявлений морального сознания, о целях, которые она может ставить перед собой при этом, о способах их достижения.

Очевидно, этика вправе попытаться определить уровни развитости морального сознания в онтогенезе вне зависимости от специфических критериев психологии и педагогики на этот счет. Анализ того, как индивид постепенно овладевает способностью нравственного отношения к миру, может принять форму исследования психологической или психолого-педагогической проблемы, или даже пограничной проблемы. В последнем случае ее исследование осуществляется совместными усилиями психологии, педагогики и этики, или психологии и этики (этико-психологический подход). А вот исследование самого нравственного отношения к миру (личностный вариант), предпринятое в некотором отвлечении от субъекта - носителя этого отношения - задача этической науки. Решение этой задачи есть условие, способ определения (выделения) уровней развитости морального сознания в онтогенезе. Ясно, что в изучении становления индивидуального морального сознания этический подход как абсолютно рафинированный вряд ли может быть реализован, но он может быть реализован как преимущественно этический с минимальным обращением к данным психологии и педагогики. Возникает вопрос: какой смысл в «сепаратном» исследовании индивидуального морального сознания средствами этики?». Смысл есть. Дело в том, что когда в рамках единого исследования «задействованы», как сейчас принято говорить, и этика, и психология (этико-психологический подход), то либо происходит вынужденное фактическое чередование этического и психологического подходов, либо (при попытке «слитного» применения) они чинят взаимные помехи. Конечно, в реальной действительности возрастное психологическое развитие индивида слито с процессом его нравственной социализации, с процессом складывания в его сознании форм морального освоения мира. Это обстоятельство не должно, однако, служить основанием для того, чтобы нравственно-психологический по своей природе процесс анализировать этико-психологически. На наш взгляд, «разделе-

ние труда» между этикой и психологией целесообразно даже в исследовании пограничных проблем. Более того, этико-психологический подход в качестве действительно единого представляется вообще невозможным. Единый, реализованный в едином исследовании, он предполагал бы и единый предмет. А могут ли этика и психология - науки, имеющие различные предметы, кооперироваться настолько, достичь такого единения, чтобы обрести хотя бы на время единый предмет? Очевидно, нет. Они могут иметь единый объект, который в отношении к теоретическому интересу со стороны этих наук обернется пограничной проблемой, но теоретическое освоение единого объекта этикой и психологией предполагает для каждой вычленение в нем своей предметной реальности, обусловленной своеобразием категориально-понятийного аппарата этих наук. Это происходит аналогично тому, как существа - субъекты с различной психофизиологической организацией из одной и той же объективной реальности «вырезают» непосредственно для себя специфические миры, модифицированные своеобразной природой воспринимающих субъектов. Когда позволяет эрудиция автора-исследователя, возможно в пределах выполненной им работы искусное чередующееся применение двух подходов, двух (!), оказавшихся под одной «крышей». Именован ли такое исследование этико-психологическим? Наверное, можно, сознавая меру условности термина¹².

Собственно этическое исследование нравственного сознания в онтогенезе имеет целью установить уровни развитости морального сознания индивида, этапы нравственного становления личности, не смешивая специфически моральные феномены ни с какими другими. Удовлетворительное и наиболее точное «решение вопроса о том, на каком этапе своего развития индивид начинает выступать в качестве нравственного агента»¹³, осуществимо средствами этической теории. Разрешая эти проблемы, этика всегда должна иметь в виду специфику моральной детерминации поведенческих актов сравнительно с психической детерминацией поведения, и, не впадая в психологизм, обеспечить необходимую «чистоту» исследования и качества выводов. В условиях отдельного изучения нравственного сознания в онтогенезе этикой и психологией достигается большая строгость выводов, и полученными автономно результатами в готовом виде могут взаимно пользоваться как этика, так и психология с педагогикой.

Для психологии и педагогики должна представлять интерес возможность соизмерения психолого-возрастных особенностей индивида, взятых в диахронном сечении, с некоторой идеализированной моделью морального сознания, отражающей процесс его онтогенетического оформления. Такая модель нравственного сознания в онтогенетическом срезе выступает пластичным коррелятом, способным достаточно совершенно задавать матрицу приложений для возрастных психо-интеллектуальных и социально-личностных потенциалов индивида по части постепенного овладения нравственным мироотношением. За отсутствием такого рода идеализированной модели формирования нравственного сознания в личностном варианте психология и педагогика в исследованиях нравственного развития индивида со своих позиций вынуждены в лучшем случае опираться на параллельные представления этики об общих сущностных

¹² Термин «этико-философский» не столь условен, конечно, т. к. этико-философский подход возможен в качестве действительно единого, что обусловлено однородностью объединенных в нем начал, имеющих общую, философскую природу. Подробнее см. выше.

¹³ Николаичев Б.О. Осознаваемое и неосознаваемое в нравственном поведении личности. Изд-во МГУ, 1976, с. 19.

чертах морали, моральных качеств, нравственных требований и т. д. в их развитой определенности, чего явно недостаточно для целей теоретического осмысления и разработки психолого-педагогических методов воздействия на формирующееся индивидуальное моральное сознание. Отсюда задача этики - разработать комплекс соответствующих представлений о нравственности в онтогенезе, с тем, чтобы на этой основе этическая теория могла высказывать необходимые квалифицированные рекомендации, адресованные психологии и педагогике относительно разработки методов воспитательного воздействия на нравственное сознание формирующейся личности, относительно постановки и обоснования реальных педагогических целей, связанных с решением задач нравственного воспитания индивида на различных возрастных уровнях.

Этически исследуя нравственное сознание в онтогенезе, необходимо исходить из достижений этического изучения морали с позиций первого и второго подходов. Представления о специфике морали в ее сущностном выражении, в развитой определенности должны выполнить роль ориентира, по которому сверяется движение индивидуального морального сознания в процессе его становления к некоторому завершённому и совершенному состоянию. Представления этики о становлении морального сознания в филогенезе должны облегчить теоретическую реконструкцию моральных параметров «...индивидуального сознания на различных ступенях его развития, рассматриваемых как сокращенное воспроизведение ступеней, исторически пройденных человеческим сознанием»¹⁴.

Памятуя о необходимости исследования предмета в единстве исторического и логического, целесообразно начать исследование морального сознания в онтогенезе с структурно-генетического анализа морального сознания личности, охватывающего моменты, завершающие процесс его становления, чтобы, отправляясь от полученных представлений, шагнуть к теоретическому воссозданию ступеней в становлении нравственности индивида, ретроспективно удаленных к начальному периоду процесса морализации сознания.

Структурные компоненты индивидуального морального сознания (в ставшем, развитом виде) появляются не одновременно, но в определенной последовательности, обусловленной возрастом обязующей силы моральных требований, увеличением самостоятельности и свободы личности в следовании нравственным требованиям, возрастом роли мировоззренческих представлений в общей моральной ориентации личности. Структурно-генетический анализ, охватывающий завершающие моменты в становлении морального сознания индивида, должен включать исследование личностных форм выражения моральных требований (долг, совесть, ответственность, честь, достоинство) в их развитом состоянии, нравственного чувства как субстанциально-интегративной основы нравственного сознания индивида и мировоззренческого уровня моральных представлений личности.

Мировоззренческий уровень нравственного сознания в онтогенезе¹⁵ вполне оформляется на заключительном этапе нравственного становления ли-

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, с. 278.

¹⁵ Мировоззренческие основания морального сознания в его сущностном выражении и филогенетических проявлениях основательно исследованы Ю.В. Согмоновым и П. А. Ландесманом (Ландесман П. А., Согмонов Ю.В. Мировоззренческое основание морального сознания. - Вопросы философии, 1979, № 11). Это в значительной степени облегчает задачу осмысления роли и назначения мировоззренческих представлений в индивидуально-нравственных воплощениях.

чности. Он некоторым образом завершает выработку нравственных установлений индивидом, выступает как своего рода итог, общее осмысление выработанной нравственной позиции и вместе с тем как комплекс жизненных ориентиров, намечающих общую моральную линию жизни. Мировоззренческий уровень моральных представлений закрепляет ценности, добытые индивидуальным нравственным сознанием в процессе его становления, еще более актуализирует личностные формы выражения моральных требований, соотнося их с более общими моральными установлениями, выражающими требования определенного образа жизни как должного. Высокий мировоззренческий уровень моральных представлений личности в единстве с нравственным чувством и личностными формами выражения моральных требований резюмируется в феномене нравственной активности. Несоответствие высокого нравственного потенциала и (почему-либо) заниженных мировоззренческих ориентаций морального сознания, сформировавшихся на заключительном этапе, может повести к частичной утрате нравственных ценностей, приобретенных в подростково-юношеский период, к общей либерализации тех требований, которые индивид предъявляет к себе и другим в плане морально должного, к сознательному отказу от намечавшихся ранее высоких нравственных притязаний. Такого рода перемены в моральном сознании личности нередко получают обоснование и оправдание со стороны самой личности в суждениях типа: «жизнь сложна, приходится идти на компромиссы» или «жизнь сложна и не всегда укладывается в схемы высоко-моральных представлений о ней» и т. п.

Таким образом, качество складывающихся мировоззренческих ориентаций в пределах морального сознания индивида предопределяет характер дальнейшей эволюции нравственного сознания личности.

Поскольку целью данной статьи не является анализ этапов нравственного становления личности, то, завершая ход наших рассуждений, укажем на контролирующие функции этических представлений о специфической природе морали вообще и о становлении нравственного сознания в онтогенезе, в особенности по отношению к задачам определения форм и методов воспитательного воздействия на нравственное сознание индивида, решаемым средствами психологии и педагогики.

Так, например, именно этика со своей стороны может сформулировать проблему допустимости педагогической провокации, предпринимаемой с целью форсированного внедрения в сознание индивида определенной медальной нормы.

Можно ли преднамеренно создавать ситуацию-эпизод (например, в условиях психологического или педагогического эксперимента), в которой индивид по замыслу, воспитателя должен будет (может быть, тонко побуждаемый искусственно созданными обстоятельствами) поступить должным, образом и тем самым как бы поупражняться в следовании соответствующей моральной норме? Очевидно, нет. Процесс приобщения индивида к следованию моральным нормам должен происходить в условиях естественных жизненных ситуаций. Именно в этих условиях при благоприятном влиянии социальной среды и грамотных педагогических воздействиях в конечном счете становится и развивается чувство долга, нравственное чувство вообще как некоторый итог и результирующая всего процесса формирования личностных форм выражения морального требования. Преднамеренное же создание обстоятельств, провоцирующих на следование определенной поведенческой норме, рождает ситуацию, отвлеченную от естественного контекста жизни, и потому даже в случае

видимого успеха является собой по сути внешнее натаскивание на следование норме и не имеет своим следствием действительную интериоризацию соответствующего морального требования. Кроме того, может статься, что искусственно побуждаемый к следованию моральной нормой индивид не в состоянии осуществить поведенческую норму под влиянием специфически моральных детерминант, так как факторы-побудители могут ориентировать на соблюдение поведенческой нормы в ее внешне-предметном выражении. А это может привести к тому, что в сознании ребенка, например, будут акцентироваться и закрепляться не собственно моральные способы мотивации поведения, которые в естественной жизни подлежат преодолению. Экспериментальный успех в достижении внешних признаков должного поведения обманчив (ребенок, например, в условиях определенным образом обставленного эксперимента вначале проявил эгоизм, а потом, поровну, справедливо, поделил, допустим, игрушки). «Нравственность» формируется здесь в полчаса, но такое форсированное «перевоспитание» вполне может скрывать за собой вредное закрепление в мотиве воспитуемого ориентацию на стимулы, внешние по отношению к самой моральной норме, то есть обернуться знаком минус в деле формирования подлинно нравственного сознания. Вероятность соответствия конкретных условий эксперимента и того уровня нравственности поведения, который предполагается возрастом воспитуемого, чрезвычайно мала, а почти гарантированное несоответствие может обернуться для сознания индивида комплексом морального несовершенства в случае ситуативно завышенных требований к моральной стороне поступка или в противоположной ситуации стимулировать неморальную мотивацию.

Таким образом, этическое исследование нравственного сознания в онтогенезе по отношению к психолого-педагогическим исследованиям может выполнить практически-консультативную функцию и через это содействовать более корректной разработке форм и методов нравственного воспитания личности.

В. П. Кобляков

НОРМАТИВНО-ЭТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА КАК ФАКТОР УПРАВЛЕНИЯ НРАВСТВЕННО- ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Проявляющееся еще иногда скептическое отношение к возможностям использования этической информации для организации нравственно-воспитательного процесса коренится в ряде факторов: в традиционном взгляде на область этики как область «кабинетного умствования», оторванного от реальных процессов нравственной жизни, во-первых, во-вторых, в нечетком осознании тех глубинных процессов в духовной культуре развитого социализма, которые «подключают» к воспитательному процессу новые пласты общественного сознания, в-третьих, в традиционном и в значительной мере упрощенном понимании структуры и функций современной нормативной этики и ее влияния на процесс нравственной социализации личности.

Традиционные сомнения в возможностях этического воздействия на нравственно-воспитательный процесс навеяны имеющими длительную историческую традицию представлениями о том, что этические воззрения - это «кабинетное умствование», тогда как подлинная драма человеческих отношений разворачивается в моральном сознании и нравственных отношениях. Однако уже это «кабинетное умствование» было в прошлом не только знанием о морали (ее объяснением, интерпретацией), но и благоучением, доброучением, житейской мудростью, человекоучением в совокупности его психологических и нравственных особенностей. Оно было учением о «должном» - о нравственном человеке, о путях достижения человеком нравственной цели, нравственного блага и постольку было не просто «любомудрием», но и практической философией, обращенной непосредственно к людям.

Скрытый пафос учений этиков прошлого - воздействовать на современников, сделать свои учения частью их морального сознания, усилить морально-рефлексивную деятельность индивидов.

В своих принципиальных положениях марксистская этика не порывает с традициями этики прошлого. Принцип марксистского анализа - выявление в любом виде философского знания дихотомии гностического и идеологического. «Марксистская философия поставила вопрос о мировоззренческом содержании философского знания, сплавляющем в себе как целое два принципа: отражение и долженствование, истину и систему ценностей, отражение мира таким, каков он есть, и таким, каким он должен быть»¹.

Духовный потенциал марксистско-ленинской этики в последние десятилетия претерпел значительные изменения. Обозначились и более четкими стали границы исследуемого ею предмета. Вместе с другими науками - философией, педагогикой, социологией, социальной психологией, правоведением этика исследует процессы отражения в моральной сфере социально-экономических и духовных преобразований общества. Но этика и названные области исследования дают разное знание о морали. Призыв изучать актуальные проблемы морали должен быть обращен не только к этикам, но и ко всем специалистам-обществоведам, изучающим мораль в контексте более конкретных со-

¹ Кетхуров Р. Г. Соотношение научности и партийности философского знания. - Философские науки, 1976, № 5, с. 25.

циальных явлений и процессов, - быта, брака и семьи, трудовых коллективов, движения за коммунистический труд, образования и воспитания, формирования потребностей, активной жизненной позиции личности и т. п. Этика в данном случае, являясь «знанием среднего уровня» («высший уровень» - марксистско-ленинская философия, выступающая методологией этических исследований; эмпирический, «низший уровень» - знание о морали, даваемое совокупностью наук об общественных процессах, где мораль рассматривается не как самостоятельный предмет исследования, а как сторона, грань, срез социального явления, процесса), призвана давать именно этические знания о морали: ее сущности, структуре, механизмах функционирования, функциях. Подобное знание необходимо для всех специалистов, кто в своих исследованиях вынужден пользоваться этическим категориальным аппаратом, необходимым для описания моральных явлений. Кроме этики подобные знания не может дать никакая другая наука, потому что, хотя мораль и выступает объектом изучения для многих наук, рассматривающих ее в контексте социальных связей, для этики же мораль является не только единственным предметом, но и целостным объектом. Ни в какой другой науке мораль не является специфическим ее предметом, а выступает лишь «побочным» объектом исследования. Благодаря этому обстоятельству этическое знание выступает в роли теоретическо-базисного знания для более конкретных форм социального познания морали, а категориальный аппарат этики в других видах познания морали используется в виде «категориального синтеза» при описании «моральной эмпирии».

Однако марксистско-ленинская этика не утратила очарования, присущего домарксовской этике, - не перестала быть «практической философией». Марксистская этика дихотомична в своей основе: она является диалектическим единством теоретической и нормативной этики. Хотя граница между теоретической этикой и нормативной не абсолютна (а в рамках конкретной этической работы вообще может быть размыта), все же нормативная этика обладает относительной самостоятельностью.

Задача нормативной этики - не столько изучение морали как социального явления, сколько ее объяснение, организация морального сознания людей в «нормативную систему» на основе ценностей этического мировоззрения, этического знания о морали и знаний, получаемых другими науками о морали; выработка способности людей размышлять в области вопросов нравственности, умения осуществлять правильный выбор в конфликтных ситуациях, соотносить цели и средства в практической деятельности и т. п.

Нормативная этика призвана поднимать моральную рефлексию от обыденного до мировоззренческого видения мира, нравственных отношений. В этом пункте глубоко прав был А. Ф. Шишкин, подчеркивавший, что «человек нашего общества, решая вопросы поведения - личного и общественного, определяя свое отношение к поступкам других людей, не может быть просто вместилищем правил, норм, заповедей и т. п., даже организованных в систему. Он должен уметь творчески мыслить на почве нашего мировоззрения, правильно оценивать поступки, правильно решать моральные проблемы, которые ставят жизнь современного общества, строительство коммунизма, идейная борьба с миром капитализма, мирное сосуществование, научно-техническая революция, искусство и культура»².

² Шишкин А.Ф. Перспективы исследовательской работы в этике.- Вопросы философии, 1973, № 1, с. 25.

Потребность в преподавании нормативной этики четко ощущается в средней и высшей школе, на всех уровнях системы политического просвещения. Нормативная этика призвана расширять спектр человеческого видения мира, поднимать вопросы культуры общения, значения общественной и трудовой дисциплины, моральных основ товарищества, дружбы, любви. Она не только призвана, но и способна пробуждать в людях высокие духовные интересы, способствовать преодолению потребительского подхода к жизни, иждивенческих настроений, тунеядства, пьянства и т. п. Осуществляя эту социальную функцию, нормативная этика может добиться эффективных результатов, лишь опираясь на конкретные знания о морали, получаемые педагогикой, социологией, психологией, правоведением. Здесь соотношение между этикой и другими видами знаний о морали обратное: эмпирические, образно-ситуационные знания о морали становятся базисом для морального просвещения. Нормативную этику можно с полным правом назвать сферой морального просвещения, морализированием в лучшем смысле этого слова - теоретическим морализированием, так как оно выполняет задачу не ситуационного, а мировоззренческого приобщения человека с его личным нравственным опытом и мировоззрением к нравственному опыту и мировоззрению своего народа, эпохи, гуманистическим ценностям современности и всей истории человечества.

Преподавание нормативной этики - это разновидность педагогической и пропагандистской деятельности, форма духовной деятельности общества по формированию определенного типа личности. Люди всегда обращались и будут обращаться к этике для поиска ответов на вопросы о смысле жизни, долге, счастье, ценности человека и т. д., возникающих под влиянием столкновений «разума с опытом» (Л. Фейербах). Получить их они могут именно от нормативной этики, которая, синтезируя в себе всю систему знаний о морали, все виды этических рефлексий, тем не менее обладает способностью говорить с человеком «на языке его собственной, внутриличностной моральной жизни»³.

Выдвижение этико-педагогической деятельности в форме этического воспитания (этического образования и просвещения) как социально значимых в условиях развитого социализма и в период его дальнейшего упрочения - закономерный итог успехов социалистического строительства. Общефилософски это вполне объяснимо: человеческая деятельность как историческое явление возникает, меняется, совершенствуется вместе с развитием социальных отношений, которые она обслуживает и их же постоянно изменяет. Необходимость этико-педагогической деятельности прямо вытекает из решений и материалов XXV съезда КПСС. Передача духовного, гуманистического наследия прошлого и его усвоение новыми поколениями - благородное дело, способное стать смыслом жизни для многих миллионов людей различных гуманитарных профессий.

Современный этап общественного развития не только повышает значение этико-педагогической деятельности, но и существенно изменяет ее содержание и направленность, все больше приближаясь к реальным проблемам жизни трудовых коллективов, формирования ценностных ориентаций, изучения моральных конфликтов и противоречий, обоснование методов их разрешения. Сегодня со всей остротой встала задача создания прикладной этики, существенно углубляющей и дополняющей социальные функции традиционной нор-

³ Титаренко А.И., Карвацкая Г.Ф., Титов В.А. Этика: проблемы и перспективы - Философские науки, 1972, № 4, с. 148.

мативной этики. Можно сказать, что за счет прикладной этики нормативная этика качественно изменяет свое содержание, приспособленное к материальным, социальным и духовным процессам современной культуры. Правомерность и настоятельная потребность в существовании подобной этики убедительно обоснована в работах болгарского этика - теоретика и одного из организаторов идеологической работы Болгарской коммунистической партии В. Момова, выделяющего две сферы прикладной этики - профессиональную этику (теорию профессиональной морали) и педагогическую этику (теорию нравственного воспитания личности)⁴.

Профессиональная этика наряду с общими нормами моральных отношений в любой профессиональной деятельности, формулирует дополнительные требования и нормы, вытекающие из качественного своеобразия отдельных видов профессий⁵. Значение профессиональной этики растет прежде всего под влиянием качественных изменений в современном производственном процессе, повышения роли умственного труда, а следовательно, психических, моральных факторе».

Точно так же под влиянием запросов производства и потребностей совершенствования управления социальными процессами возрастает значение педагогической этики. По содержанию педагогическая этика богаче, чем этика педагога. Сегодня на производство приходит молодое поколение рабочего класса, которое, окончив ПТУ, получает профессии, но еще продолжает процесс своего нравственного формирования. В этих условиях знание теории нравственного воспитания личности становится необходимым для любого специалиста, которому приходится быть руководителем, организатором, воспитателем. Это наиболее важная область гуманитарного образования, которая в будущем должна занять свое достойное место в программах подготовки инженеров, на факультетах и курсах повышения квалификации руководящих работников. Содержание педагогической этики является общим для специалистов любого профиля. Общая ориентация педагогической этики состоит в следующем: педагогически квалифицированным воспитателем может считаться тот, кто способен оценить соотносительную ценность цели и средств, кто в каждом мероприятии способен видеть его воспитательный эффект, кто добивается единства организационных и воспитательных мероприятий, способен взвешивать их утилитарную и нравственную ценность. Важнейшим элементом содержания педагогической этики является также анализ механизмов взаимоотношения людей в коллективе, усвоения нравственных ценностей.

Профессиональная этика в отличие от педагогической должна быть строго специализированной: этика врача, юриста, журналиста, педагога, инженера и т.п. Профессиональная этика при этом может углублять и усиливать некоторые общие нормы нормативной этики (например, общая норма экологически бережного отношения к природе может и обязана быть конкретизирована применительно к профессии химика, агронома, инженера лесного хозяйства и т. п.).

На современном этапе развития духовной культуры нормативную этику невозможно мыслить без ее обогащения прикладной этикой. Нормативная этика в «чистом» виде пригодна для начальной стадии нравственного просвеще-

⁴ Момов В. Человек, мораль, воспитание. М., 1975, с. 29. См. также: Харчев А., Момов В. Социална среда и възпитание. София, 1977.

⁵ См.: Петросян И.П., Согомонов Ю.В. О природе профессиональной этики. - Философские науки, 1969, № 2; Белякова Г. Н. Профессиональная этика. М., 1975.

ния в средней школе. Но уже в любом специальном учебном заведении она должна быть обогащена нормами прикладного знания, знанием психологии общения, профессиональной деонтологии и профессионального этикета.

Обогащение этики профессиональной и педагогической проблематикой усиливает ее прагматические функции⁶. На ранних стадиях строительства социалистического общества прагматическое воздействие этики на процессы нравственной жизни было ограниченным. Лишь в условиях развитого социализма организация, регулирование и управление нравственной жизнью, формирование человеческой личности и рациональная организация социальных экспериментов в области нравственного воспитания личности становятся общегосударственной задачей.

В условиях развитого социализма изменяется соотношение между общесоциологическим и специально-этическим управлением. В сферу управления людьми все больше входят нравственные требования и критерии, что усиливает процесс нравственной социализации. Этический голос - это не голос «вопиющего в пустыне», противоречащий законам жизни, а, наоборот, выражение существенных закономерностей социалистического образа жизни, коммунистического строительства. Эффективность специально-этического управления резко возросла, поскольку выросла вообще роль социального управления. Ведущим субъектом этого управления выступает КПСС.

Отношение между этикой и нравственными отношениями в развитом социалистическом обществе можно сравнить с отношением между наукой и материальным производством: наука - предпосылка и духовная потенция производства, ориентир для практики; этика - своеобразная духовная «опора» для нравственной практики и управления процессами социализации, знание о состоянии нравственных отношений, о целях нравственного воспитания, о средствах достижения цели. Этическое знание - духовная основа специально-этического управления, поднимающего процессы нравственной социализации на качественно более высокую ступень. С общим повышением роли сознательного фактора в жизни общества, роли науки и научного предвидения будет возрастать и роль этической науки в управлении нравственным развитием личности, в решении задач совершенствования процесса коммунистического воспитания. Описывая, объясняя, критикуя, прогнозируя нравственное развитие, этическое знание само становится элементом моральной системы развитого социализма, накладывая на нее свой отпечаток. Для этой системы характерно многообразие социально-нравственных ситуаций в обществе, требующих от индивида умения совершать правильный выбор, высокого сознания ответственности, растет стремление человека к индивидуальному моральному самовыражению, творчеству; понятие «моральной надежности» все в большей степени связывается не просто с соблюдением принятых социальных норм, а с глубокими мировоззренческими позициями, опирающимися на выработанные культурой и получившими в условиях социализма социальное обеспечение важнейшие моральные ценности. В кладовой этического знания человек способен получить рациональное обоснование своей моральной позиции, а использование этого знания в организации воспитательного процесса придает нравственной социализации целенаправленный характер, гуманистическую перспективу.

⁶ Момов В. Человек, мораль, воспитание, с. 71.

ВЫВОДЫ

Нормативно-этическая пропаганда как фактор управления нравственными процессами реализуется и может быть реализована в следующих формах:

1. В простейших дидактических приемах, характерных для ранней стадии социализации личности, - обозначения простейших и очевидных границ между «добром» и «злом».

2. Приобщение детей к проблемно-моральным ситуациям выбора, в которых оказываются персонажи сказок, детских художественных произведений, киногерои детских фильмов.

3. Демонстрация норм семейно-бытового этикета, правил культуры общения, взаимоотношения мальчиков и девочек, юношей и девушек.

4. Формирование «рефлекса» на простые нормы нравственности и справедливости - постоянная апелляция к вариантам «золотого правила нравственности» в семейной и школьной среде.

5. Специально-этическое просвещение средствами школьного предмета «Основы коммунистической морали»; введение формирующейся личности в мир моральных ценностей, раскрытие смысла основных этических категорий.

6. Специально-этическое просвещение в системе комсомольского политического просвещения по программе «Основы коммунистической морали», сочетающие в себе пассивное (лекции) и активное (диспуты) усвоение этической информации.

7. Профессионально-этическая подготовка в процессе профессионального обучения: усвоение норм профессиональной морали.

8. Обучение педагогическим навыкам нравственного воздействия в процессе управления, общения, исполнения ролевых функций организатора, воспитателя, командира производства и т. п. - в форме преподавания педагогической этики («этики человеческого общения»), проведения деловых игр, разбора проблемных нравственно - производственных ситуаций в деятельности «делового человека».

9. Вовлечение трудового коллектива в составление профессионально-нравственных кодексов, формирование чувства личной сопричастности к оздоровлению морально-психологического климата в коллективе.

10. Использование афористики, «мудрых изречений» в наглядной агитации, в периодической и стенной печати. (Наподобие широкого использования афоризмов из книги Вл. Воронцова «Симфония разума» на ряде промышленных предприятий и объединений страны).

В. Г. Богомяков

СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НОВОГО ОСВОЕНИЯ ПРИРОДЫ

Действительно ли важно изучать с точки зрения морали такой специфический объект, как новое освоение природы? Разве отношение человека к окружающей среде в Тюменской области, например, имеет какое-то иное нравственное содержание, чем в районе с традиционным характером использования природных ресурсов? Ответ на эти вопросы дает сама практика современного природопользования. Именно в районах нового промышленного освоения чаще всего возникает потребность в познании этических закономерностей преобразования человеком среды своего обитания (например, бурное освоение ресурсов Аляски вызвало необходимость в «энвайронментальной» этике)¹. Это не удивительно. Во-первых, данные районы обеспечивают общество природными элементами наивысшей социальной значимости и поэтому, являясь своего рода форпостами, объективно выступают в качестве своеобразных нравственных ценностей. Во-вторых, в ходе нового освоения природы общественный субъект оказывается в ситуации первого знакомства с нетрадиционными условиями материального производства, вынужден действовать до определенной степени методом проб и ошибок, а значит, неизмеримо возрастает его ответственность и, соответственно, потребность в моральной регуляции своей преобразующей активности. В-третьих, в новых районах специфика природного окружения как лично формирующего фактора состоит в наибольшем противостоянии его человеку, что требует особых моральных качеств от субъекта деятельности. В-четвертых, в новых районах, где ускоренное и комплексное освоение наиболее эффективных природных ресурсов достигается в результате применения новой и новейшей техники и технологии, передовых форм и методов организации производства и управления², особенное значение имеет нравственная ориентация личности на новаторство и деятельность по внедрению нововведений в жизнь.

Итак, мы видим, что тема, которой посвящена статья, достаточно актуальна. Однако ей пока уделяется недостаточное внимание в работах этиков. В связи с определенной новизной и неразработанностью проблемы даже на самом общем уровне есть много вопросов, спорных и невыясненных. Поэтому мы поставили перед собой задачу общетеоретической конкретизации проблемы. Но, тем не менее, наша работа носит прикладной характер (в широком смысле этого слова), так как в ней делается попытка «приложения» одних сфер научного знания к другим.

В настоящее время вряд ли кто-нибудь усомнится в правомерности рассмотрения проблемы взаимодействия общества и природы с точки зрения требований нравственности. Глубокое и всестороннее изучение этой проблемы началось с анализа экологических и демографических моментов, и лишь затем она стала расцениваться, прежде всего, как социальная. Такой поворот к социальному аспекту во взаимоотношениях общества и природной среды был объективно обусловлен как сложным и противоречивым процессом современного

¹ См.: Shwendinger R. B. Conservation of the arctic environment Inter - Nord, 1975, № 12. «Энвайронментальная» от environment (англ.) - окружающая среда.

² Олейников В.Е. Комплексное освоение новых районов и повышение эффективности общественного производства. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. экон. наук: М., 1978, с.8

преобразования природы, в котором очень ярко проявляются отношения различных общественно-экономических формаций к естественной основе человеческого существования, так и углублением и совершенствованием научного знания о взаимосвязях человека и окружающей среды. Осознание социального аспекта указанной проблемы, в свою очередь, позволило значительно расширить круг вопросов, касающихся взаимовлияния общественной и природной систем. В поле зрения исследователей оказались такие вопросы, которые ранее практически не связывались с природопользованием и природопреобразованием. Одним из них, например, является вопрос онравственном смысле взаимодействия общества и природы.

Этический аспект данной проблемы нашел в последние годы отражение в ряде интересных и оригинальных работ³. В них затрагиваются такие вопросы, как аморализм современного пантехнизма и чисто потребительского отношения к природе вообще, гуманистическая направленность коллективного разума, значение нравственного отношения к природе для формирования коммунистической морали. Но, по нашему мнению, научный поиск в этом направлении лишь начинается, о чем свидетельствует обилие «белых пятен» и нерешенных вопросов. Современное состояние изученности морального среза взаимодействия общества и природы объективно обусловлено уровнем разработанности и проблемы в целом и ее социального аспекта. А они, к сожалению, осмыслены пока далеко не полно, не многопланово. Во-первых, если их философский анализ на диалектико-материалистической платформе был осуществлен еще Марксом и Энгельсом, то в частных науках буквально до последнего времени встречались метафизически односторонние трактовки тех или иных положений, что, естественно, тормозило процесс интегрального осмысления. Во-вторых, по мнению представителей различных отраслей знания, теоретическая разработка взаимосвязи человека и природной среды нуждается в выяснении механизма, структуры и закономерностей такой взаимосвязи⁴.

Одним из путей осмысления механизма, структуры и закономерностей взаимодействия общества и природы является обращение к процессу нового освоения природы, его глубокий и всесторонний научный анализ. Дело в том, что новое освоение с точки зрения взаимодействия общества и природы может быть интерпретировано как качественный скачок, как акт саморазвития общества в результате социализации качественно новых элементов природы (или же традиционных элементов, но в принципиально новых для общественного субъекта условиях материального производства). Данная интерпретация очень рельефно показывает структуру взаимопроникновения общественной и природной систем, обнажает его механизм, концентрируя внимание на моменте наибольшего противостояния среды и субъекта преобразовательной деятельности.

Однако новое освоение чаще рассматривается более односторонне, лишь как хозяйственно-территориальное явление. Это объясняется тем, что до последнего времени его изучением занимались в основном экономо-географы (в экономической географии обычно употребляется термин «хозяйственное ос-

³ См., напр.: НТР и социально-этические проблемы, М., 1977 г. с. 77- ЮЗ; Гусейнов А. А. Отношение к природе как нравственная проблема, - Философские науки, 1975, № 5; Лаптев И. Д. Планета разума. М., 1973, и др.

⁴ См.: Худушин Ф. С. Человек и природа. М., 1966, с. 148; Доскач А. Г., Трусков Ю. П., Фаддеев Е. Т. Проблема взаимодействия природы и общества и современная география. - Вопросы философии, 1965, № 4, с. 104 и др.

воение»)⁵. В рамках данной науки вполне закономерной является трактовка этого процесса в качестве формы размещения производительных сил. Естественно, что такая трактовка не позволяет вскрыть общесоциологические закономерности нового освоения природы. Поэтому для того, чтобы осмыслить социальный аспект названного процесса, необходимо его рассмотрение в широком контексте развития общественно-природного взаимодействия. В самом деле, познание общественного субъекта не может быть достаточно плодотворным без выявления специфики объекта деятельности. С другой стороны, сам общественный субъект не является чем-то застывшим, навеки отлившимся в определенную форму, а постоянно развивается и совершенствуется, выработывая в ходе изменения внешней среды «новые силы и новые представления, новые способы общения, новые потребности и новый язык»⁶. Поэтому для того, чтобы глубже анализировать общесоциологические закономерности нового освоения, этот процесс целесообразно рассматривать в русле проблемы взаимодействия общества и природы.

Исследование социального аспекта нового освоения может содействовать, на наш взгляд, выработке нравственных характеристик личности, работающей в районе интенсивно нетрадиционного использования природных ресурсов. Однако выработку этих характеристик не следует представлять полностью подчиненной следующей схеме: $A \rightarrow B \rightarrow C$ (A - изучение проблемы нового освоения в русле теории взаимодействия общества и природы, B - анализ социального аспекта данной проблемы, C - осмысление этического ее аспекта), где B невозможно без A , а C , в свою очередь, немыслимо без B . Такой подход, в определенном отношении, безусловно, верный, обрекал бы этиков на пассивное ожидание. Поэтому нам думается, что осмысление этического аспекта нового освоения природы должно носить комплексный характер, опираться на достижения различных отраслей знания, данные конкретных социологических исследований.

Осмысление социально-этических моментов социально-экономического процесса нового освоения природы будет плодотворным лишь в русле интегральных исследований, опирающихся на закономерности взаимодействия человека и среды и направленных на оптимизацию деятельности личности в экстремальных условиях. Данная работа, очевидно, должна начинаться с определения социальной нормы для района нового промышленного освоения. Социальная норма представляет собой сложную систему, и одним из важнейших ее блоков являются нравственные требования к личности⁷. Нравственные характеристики должны быть взаимоувязаны с определенной иерархией приоритетов, которая классифицирует все элементы среды. Такая задача в полном объеме решена пока не была, но имеются очень интересные подходы к ее решению. Прежде всего отметим польскую созологию. Здесь рационализация изменений, вносимых человеком в среду своего обитания, предполагает установление иерархии ценностей и утверждение ее в сознании субъекта⁸. С определенными ограничениями может быть интересен в этом смысле и структуралистский подход к изучению взаимодействия индивида и окружающей среды, который концентрирует внимание на проблеме выбора определенных решений, на зависимости результата выбора от социальных характеристик субъекта

⁵ См.; Космачев К.П. Пионерное освоение тайги. Новосибирск, 1974; Култашев Н. Б. Процессы освоения и освоенность территории. - ВМУ, сер. геогр., 1972, № 2, и др.

⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 483-484.

⁷ См.: Пеньков Е. М. Социальные нормы - регуляторы поведения личности. М., 1972.

В качестве примера системы приоритетов можно привести типологию элементов среды Аляски на основании их «жизненной важности», предложенную представителями нефтяной промышленности Америки.

Разработка нравственных характеристик и системы приоритетов должна осуществляться интегрально представителями различных отраслей знания и руководителями предприятий. Естественно, все они должны оперировать единой терминологией во избежание недоразумений и путаницы. Следует особо подчеркнуть, что речь идет не просто об узкорегиональных рекомендациях, скажем, только для Западной Сибири, а о социальной норме для района нового освоения вообще. Процесс нового освоения природы протекал в условиях всех общественно-экономических формаций. Но в настоящее время он стал поистине глобальным и чрезвычайно интенсивным. Достаточно назвать такие объекты нового освоения последних десятилетий, как Аляска, Север Канады, пустыня Тар, бассейн Амазонки и др. Социалитическое новое освоение природы есть качественно новый этап названного процесса, т. к. труд при социализме свободен от эксплуатации, носит непосредственно общественный характер, планомерно организован в масштабе общества, предполагает творческую активность и сознательную дисциплину работников и т. д. Новое освоение природы на различных ступенях своего развития имеет своеобразное конкретно-историческое содержание, но как качественно определенное социально-экономическое явление характеризуется относительно устойчивыми признаками, закономерностями. Поэтому подход к новому освоению как к целостному явлению, принципиально важному моменту во взаимоотношениях общества и природы, представляется нам весьма плодотворным.

Для изучения рассматриваемого процесса с точки зрения морали указанный подход позволяет прежде всего решить две основные задачи: определить специфику природного окружения и определить специфику личности в районе нового промышленного освоения. Природное окружение можно характеризовать следующим образом: оно резко противостоит субъекту деятельности в силу своей новизны для материального производства; оно очень уязвимо, т. к. подвергается сильнейшему и, в силу объективных обстоятельств, не всегда достаточно планомерному и всесторонне рациональному и целесообразному воздействию; оно, в свою очередь, оказывает более сильное, чем где-либо, влияние на человека.

Остановимся на каждом из этих моментов более подробно. Противостояние человека и осваиваемых им элементов среды можно хорошо проиллюстрировать на примере начального этапа освоения Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции. Необычные природные условия (большая часть нефтяных и газовых месторождений находится в труднопроходимых болотистых местах, покрытых мощным торфяным слоем, а часть из них расположена в зоне вечной мерзлоты) продемонстрировали непригодность традиционной техники и технологии в этих условиях. Методы капитального строительства, существовавшие, например, в Татарии и Башкирии, для Западной Сибири не годились. Дороги здесь также нельзя было строить обычными методами. Нерешенной проблемой были методы строительства скважин в затопляемых зонах и прямо в водоемах, а также многое другое. Для того, чтобы преодолеть это противостояние природной среды, пришлось произвести коренные изменения в технике и технологии, найти принципиально новые градостроительные решения и нестандартные подходы к социальной и биологической адаптации. Таким образом, наряду с наибольшим противостоянием человека и природы,

проявилось также и максимальное их единство, выразившееся во влиянии качественно новых условий преобразования среды на умения, способности и потребности субъекта. Однако не следует думать, что такое влияние касается лишь технико-технологической сферы. Оно объективно трансформирует определенные уровни мировоззрения, нравственные ценности и идеалы. Например, социологические исследования на нефтегазодобывающих предприятиях Тюменской области позволили проследить развитие в ходе преобразования природы качества социалистического коллективизма в буровых бригадах. Развитие этого морального качества, выступающего как идентификация личности с задачами общественного производства, является критерием социальной адаптации к региону.

Теперь остановимся на уязвимости природы районов нового освоения. Довольно часто применительно к Западной Сибири высказывается мнение, что эта уязвимость является следствием уникальности и низкой сопротивляемости (из-за недостатка тепла и избытка влаги) здешних природных элементов. Академик С.С. Шварц, наоборот, говорит о стабильности, помехоустойчивости и о совершенстве компенсаторных реакций, которые присущи северным лесам по сравнению, например, с тропическими⁸. Мы же хотим подчеркнуть другой момент - закономерности протекания нового освоения всегда связаны с более или менее существенными нарушениями естественных природных связей, с определенной уязвимостью окружающей среды, где бы это ни происходило - на Аляске или в Австралии.

Разумеется, нельзя абстрагироваться от конкретно - исторического отношения общества к природе, являющегося выражением производственных отношений, присущих той или иной общественно-экономической формации. Такое рассмотрение взаимодействия общества и природы в широком историческом контексте является ключевым для понимания рассматриваемой проблемы. Однако подход с позиций нового освоения как целостного социально-экономического явления позволяет данную проблему конкретизировать, увидеть в ней новые грани.

Общеизвестно, что в условиях НТР управление хозяйственным освоением и изучение этого процесса не могут быть плодотворными при традиционном подходе к природе как к абсолютно обособленному от общества и неиссякаемому источнику промышленного, сельскохозяйственного и т. д. потребления, который был вполне закономерен, когда общество использовало лишь незначительную часть богатств природы и могло не заботиться о восполнении ее ресурсов. Принцип диалектического единства природы и общества определяет понимание нового освоения природы как процесса рационального регулирования обмена веществ между обществом и окружающей средой.

Но рациональное регулирование взаимоотношений человека и природной среды понятие сложное. В неразвернутом виде оно не выражает диалектической сущности процесса. Дело в том, что существуют два типа преобразования природы, каждый из которых рационален по-своему: первый основан на понимании целостности общества и природы, второй - лишь на стремлении учитывать негативные последствия нарушения естественных природных взаимосвязей. Анализируя новое освоение на уровне личности, можно сформулировать критерии различных типов взаимодействия общества и природы в зависимости от субъективных характеристик и моральных ориентаций индивида.

⁸ Шварц С. С. Единство биосферы. - В сб.: Человек и среда, Свердловск, 1975, с. 6.

Сферой взаимодействия на этом уровне является производственно-трудовая микросреда личности, которая в структурном отношении представляет собой динамическое единство личностных и духовных элементов с предметно-вещной средой, которая окружает человека на производстве и с которой он взаимодействует. Личность, воспринимающая общество и природу как целостность в своей ценностной ориентации, выступает не как покоритель природы, а как ее разумный хозяин. Поэтому естественно, что такая личность не отделяет себя от районов нового освоения, стремится к активным формам преобразовательной деятельности, новаторству, прогрессивным методам труда. Ценностная ориентация личности, в основе которой лежит осознание целостности общества и природы, таким образом, определяет деятельность личности не только в целях решения текущих задач. Для такой личности характерна мотивация, направленная на достижение перспективных общественно значимых целей. Это имеет большое значение для повышения качества труда и для ликвидации элементов стихийности и нерациональности в трудовом процессе, что особенно важно для районов нового промышленного освоения, где формула «достижение конечного результата с меньшими затратами труда» актуальна более чем где-либо.

Таким образом, мы затронули лишь некоторые этические проблемы нового освоения природы и указали на возможные подходы к их разрешению. В заключение можно сформулировать следующие выводы.

Программно-целевое планирование этико-прикладных исследований в районе нового промышленного освоения должно учитывать закономерности процесса нового освоения природы.

Подход к новому освоению как к специфической форме взаимоотношений человека и среды является весьма плодотворным для выработки соответствующих нравственных характеристик личности.

Эти характеристики должны учитывать единство общественного и природного.

И. П. Элентух

ОНТО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЭТИКО-ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Вопрос о способе воздействия марксистско-ленинской этики на практику нравственной деятельности (ценности, нормы, поведение) и коммунистическое воспитание является частью общей проблемы воздействия науки на социальное производство. Суть существующих в литературе¹ точек зрения на решение этой проблемы сводится к следующему:

- 1) наука рассматривается как необходимая часть производства;
- 2) одной стороной наука проникает в производительные силы, другая остается за их пределами;
- 3) наука взаимодействует с производством, непосредственно не включаясь в него.

Если в ходе сравнения и содержательного анализа этих на первый взгляд существенно различающихся точек зрения попытаться уточнить вопрос о том, что собственно понимается под наукой; фундаментальные исследования, прикладные исследования или их системное единство, то окажется, что по сути дела каждая из них верно отражает разные аспекты воздействия науки как целостного явления на социальное производство. При этом необходимо особо отметить разработку идеи опосредующего звена в процессе взаимодействия науки и практики, которая позволяет выявить и исследовать специфически конкретный механизм этого взаимодействия. Структура подобного механизма охватывается научно-реализационным звеном, «которое в самом общем виде подразделяется на научно-прикладной и проектно-реализационный элементы. Функцию первого выполняют прикладные исследования. Второй элемент представлен проектированием как всякой духовной деятельностью, направленной на создание идеальной модели искусственного объекта, и реализацией - практическим воплощением результатов проектирования»².

Проблемная ситуация в совершенствовании методологии управления нравственными процессами³ в обществе зрелого социализма властно требует энергичного развертывания деятельности научнореализационного звена в сфере взаимодействия марксистско-ленинской этики и практики управления нравственным воспитанием. На современном этапе научно-технической революции наиболее эффективной формой синтеза фундаментальных и прикладных исследований является разработка комплексных научно-практических программ, управляющих достижением конечных народнохозяйственных результатов. «При таком подходе фундаментальные исследования, как и любые исследования, становятся одним из этапов в реализации комплексных научных программ, которые должны включать в себя этапы выяснения потребностей общества, планирования «реакций» науки на эти потребности, ис-

¹ См., например: Алексенко В. Г. Методологический анализ воздействия науки на производство. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Томск, 1979.

² Там же, с. 12.

³ См.: Бакштановский В. И. Этико-прикладное знание: исследо-разработки и внедрение. - В сб.: Научное управление нравственными процессами и этико-прикладные исследования. Новосибирск, 1980, с. 16.

следования, проектирования и участия во внедрении полученных результатов»⁴.

Научная разработка комплексных программ, объединяющих в этике фундаментальные и прикладные исследования и системно нацеленных на практические задачи управления нравственным воспитанием, не сводится к решению организационных вопросов, а в первую очередь включает анализ и решение сложнейших методологических проблем научного познания в этике. Одной из центральных общеметодологических проблем этико-прикладных исследований является осознание и формулировка их онто-гносеологических оснований. Для этого прежде всего требуется четкий ответ, по крайней мере, на два вопроса:

1) могут ли нравственные отношения, нравственная деятельность быть объективно выделены как самостоятельная область и заданы как специфический предмет научного исследования?;

2) могут ли в ходе исследования заданной предметной области быть получены эмпирические факты, установлены определенные закономерности? Нам могут возразить, что эти вопросы чрезвычайно важны для фундаментальных исследований, но не актуальны для прикладных. Поэтому необходимо особо подчеркнуть, что без отчетливого осмысления онто-гносеологических основ прикладных исследований надежная гарантия а) объективности содержания этико-прикладного знания, его достоверности; б) научной обоснованности этического проектирования и в) эффективности его внедрения - невозможна.

Положительный ответ на сформулированные выше вопросы не является сегодня тривиальным в методологии даже таких уже сложившихся научных областей, как квантовая физика, основания математики и др. И он особенно сложен и проблематичен для этики в силу деятельностной природы нравственных процессов, переплетения субъективных и объективных факторов в нравственных отношениях и в силу неразработанности фундаментальных проблем теории деятельности, в частности, проблемы соотношения различных аспектов, структур и уровней человеческой деятельности. Тем не менее, опираясь на известные результаты в построении теории деятельности и «интервальную» концепцию объективных основ научных абстракций⁵, мы попытаемся наметить конструктивный подход, в принципе ведущий к преодолению отмеченных трудностей.

Выделение особой сферы собственно моральных явлений составляет одну из коренных методологических проблем в исследовании специфики предмета этики. При этом основная трудность связана с тем, что нравственный аспект является всеобщим атрибутом человеческой деятельности и функциональной характеристикой субъектно-субъектных отношений.

Обусловленность генезиса и направленности нравственных отношений и деятельности неморальными факторами, всей системой общественных отношений препятствует предметной локализации сферы нравственных процессов. Все это в значительной мере способствовало тому, что традиционным стал взгляд, согласно которому нравственные отношения не образуют самостояте-

⁴ Сагатовский В.Н. Проектирование территориальных автоматизированных систем управления и некоторые фундаментальные проблемы общественных наук. - В сб.: Фундаментальные и прикладные исследования в условиях НТР. Новосибирск, 1978, с. 142.

⁵ См.: Лазарев Ф.В., Сагатовский В.Н. О становлении «интервального» стиля мышления. - Философские науки, 1979, № 1.

льный вид общественных отношений наряду с другими идеологическими отношениями, а являются аспектом, значением экономических, политических, правовых и других отношений⁶. «Это объясняется тем, что нравственные отношения складываются не в результате самоцели, а по поводу тех или иных утилитарных целей»⁷. Нравственная деятельность и поведение, моральные нормы, их регулирующие, коренятся не в какой-то специфической социальной потребности, а имеют своей основой множество различных потребностей и ориентированы на осуществление самых различных целей⁸. В итоге можно прийти к выводу, что особой сферы «чистой», собственно моральной деятельности не существует, она как функциональное отношение в ходе согласования действий между людьми (личностью и обществом) вплетена в живую ткань социальной практики.

Сложность вопроса состоит не в том, что «сфера нравственных отношений, таким образом, как бы распределена во всей совокупности общественных отношений», а в том, как их отличить и сделать предметом научного исследования. Ведь, если нравственность выступает везде только как средство в процессе функционирования различных типов социальных деятельностей и нигде не становится собственно нравственной целью, то она утрачивает свою специфику. Вот почему следует отметить, что кроме категорического отрицания существования непосредственно нравственной деятельности, как специфического несводимого ни к какому другому аспекта человеческой деятельности, в литературе имеются точки зрения, различающие моральную деятельность в широком и узком смысле: «моральная деятельность в упомянутом узком смысле - это деятельность, главной целью которой является формирование морального качества поведения. Такова деятельность нравственного воспитания...»⁹ Согласно другому взгляду следует выделить две основные сферы морали: прямую и косвенную, различающиеся по значимости моральной мотивации. «В сфере прямого функционирования нравственных отношений моральная мотивация имеет самостоятельный характер, имеет значение цели, в косвенной сфере - значение идеологического обоснования утилитарных целей»¹⁰.

Дадим онто-гносеологическую оценку приведенных точек зрения на статус нравственной деятельности. Сопоставление рассматриваемых позиций показывает, что если первая точка зрения «растворяет» специфику нравственной деятельности в сложном переплетении социальных взаимодействий, то характеристика качественной особенности морали представителями двух последних точек зрения страдает тавтологичностью: содержание моральной деятельности - нравственное воспитание, реализация нравственных мотивов и т. д. И все-таки сама направленность к выделению специфической природы непосредственно нравственных отношений и деятельности является верной. Дело в том, что генетически в основе «нравственной деятельности» в узком смысле лежит нравственная деятельность как вся духовно практическая деятельность людей, а область прямых моральных отношений коренится в функционировании всей системы общественных отношений. Однако предметом строго научного анализа нравственность становится именно как сфера непосредственно нравственных отношений и деятельности, направленных на достижение ее специфичес-

⁶ См., например, монографию «Структура морали и личности». М., 1977, с. 73.

⁷ Архангельский Л. М. Курс лекций по марксистско-ленинской этике. М., 1974, с. 53.

⁸ См.: Мораль БСЭ. М., 1974, т. 16, ст. 1668; Этика, БСЭ. М., 1978, т. 30, ст. 863.

⁹ Анисимов С. Ф. Мораль и поведение. М., 1979, с. 16.

¹⁰ Архангельский Л. М. Указ. раб., с. 55.

ких целей: обеспечение социальной сплоченности на основе взаимопонимания и добровольного согласования личных и общественных интересов¹¹. Естественно, что сфера морали является всеобщим аспектом человеческой деятельности, а не разновидностью ее предметных модификаций: инженерной, управленческой, медицинской и т.д. Сфера нравственной деятельности является абсолютно специфичной именно среди других всеобщих аспектов человеческой деятельности: преобразование, познание, переживание и др., но не во множестве предметных видов социальной практики. Вот почему методологически неправомерно от невозможности вычленения специфической природы нравственной деятельности в области предметных видов человеческой деятельности делать выводы о том, что нравственная деятельность как таковая, включающая свои собственные конституирующие элементы: потребности, интересы, цели, план, средства, результаты - не существует, то есть она везде как момент и нигде как качество.

Известно, что функционирование любой социальной деятельности обеспечивается ее структурой, которая разворачивается на разных организационных уровнях, задающих операции, действия и деятельность в целом¹². Только отчетливое различие в структуре социальной деятельности уровня «деятельности в целом» и уровня ее предметных разновидностей позволяет установить существование и научно исследовать нравственный аспект социальной практики как специфическую деятельность. Направляющая функция «деятельности в целом» состоит в создании таких смыслозадающих, целеобразующих и целеориентирующих факторов, которые обеспечивают единство социальной деятельности во всех ее подсистемах, аспектах, на всех уровнях. Так, к примеру, решение проблемы взаимного согласования и развития таких подсистем деятельности, как производство, образ жизни людей и природная среда, требуют интегрального управления, гарантирующего целостность социальной деятельности¹³. Именно на уровне «деятельности в целом» как непосредственной основе интегрального управления происходит соотнесение, взаимное согласование и субординация всеобщих аспектов социальной деятельности как относительно независимых и самостоятельных, в то время как на уровне предметных видов деятельности эти аспекты взаимопроникают и опосредуют друг друга. Таким образом, на уровне общей организации и интегрального управления социальной деятельностью, определяющем ее стратегические смыслы и цели, - утилитарные, познавательные, нравственные, эстетические отношения и аспекты деятельности в целом объективно выступают как взаимно дополнительные, но внутренне обособленные и специфичные. Следовательно, с учетом диалектики непосредственного и опосредованного именно в этой сфере социальной деятельности нравственные отношения и деятельность могут быть объективно выделены как самостоятельная область и заданы как специфический предмет научного исследования¹⁴.

¹¹ См.: Харчев А. Г. Мораль как предмет социологического исследования.- Вопросы философии, 1965, № 1, с. 46. Сагатовский В. Н. Нравственность и управление социальными процессами. - В сб.: Актуальные проблемы нравственного развития личности. Тюмень, 1975, с. 19.

¹² См.: Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. М., 1975, с. 109.

¹³ См.: Сагатовский В. Н. Деятельность как философская категория. - Философские науки, 1979, № 1.

¹⁴ Сделанный вывод находит подтверждение, в частности, и в тюменском опыте разработки основ научного управления нравственными процессами, изучения деятельности субъекта нравственного нормотворчества. См.: Научное управление нравственными процессами и этико-прикладные исследования. Новосибирск, 1980, с. 245-272.

Рассмотрим теперь вопрос о возможности получения эмпирических данных в ходе исследования нравственных процессов. Широко распространенной в научной литературе по этике является точка зрения, согласно которой «...моральное поведение, анализ которого должен быть положен в основу построения системы явлений нравственности, не может быть выделено эмпирически как факт, непосредственно отличный от других: понятие морального поведения есть теоретическая абстракция, вычлняющая какую-то сторону в многообразных явлениях общественной жизни»¹⁵. Закрепление за непосредственно нравственной деятельностью статуса чисто теоретической абстракции вместе с отрицанием возможности эмпирического исследования нравственного поведения и даже обнаружения нравственности как специфического явления представляется нам не вполне корректным в онто-гносеологическом плане. Действительно, всякая научная абстракция с необходимостью предполагает отчетливую фиксацию ее объективных основ, знание которых дает в руки исследователя критерии ее правомерности, делает возможным выяснение конкретных условий ее адекватности реальному денотату. В противном случае возникает гносеологический парадокс: систему явлений нравственности чельзя построить без понятия морального поведения как теоретической абстракции, но как образовать эту теоретическую абстракцию, ничего не зная о существовании нравственности как социальном явлении?

Исключить подобные парадоксы в методологии обоснования этико-прикладных исследований позволяет «интервальная» концепция объективных основ научных абстракций. Суть ее сводится к трем принципам: любой объект всегда существует в каких-то конкретных условиях; в своем актуальном бытии объект обнаруживает себя не во всем многообразии своих свойств, а лишь какой-то одной своей стороной; любое фундаментальное понятие и концептуальная схема соотносятся с действительностью не вообще, а в границах конкретных условий (объективного интервала) существования денотата¹⁶. Таким образом, изучаемые объекты обладают набором фактуально констатируемых атрибутов и инвариантных характеристик именно в отношении выделенной каким-либо практически контролируемым способом совокупности условий (интервальной ситуации)¹⁷.

В свете изложенных принципов мораль как исторически определенный способ согласования личных и общественных интересов является одной из существенных сторон социальной деятельности, в рамках которой она тесно переплетается (и опосредуется) с экономическими, политическими, религиозными и другими общественными отношениями, влияющими на соотношение индивидуального поведения и требований общества. В то же время, как уже было показано, на уровне социальной деятельности в целом, на уровне интегрального управления мораль (ценности, нормы, поведение) выступает как специфический феномен субъектно-субъектных отношений, обеспечивающий сплоченность общества, его социальное единство. При этом многоаспектность социальной деятельности в рамках субъектно-субъектных отношений, основанных на добровольном, внутренне принимаемом единстве личных и общественных интересов, редуцируется в особый процесс нравственного общения, когда субъекты (личность и общество) выступают целями друг друга. Следовательно, возможность эмпирического выделения морали как социального

¹⁵ Дробницкий О.Г. Природа морального сознания. - Вопросы философии, 1966, № 2, с. 27.

¹⁶ См.: Лазарев Ф. В., Сагатовский В. Н. Указ: раб.; с: 69;

¹⁷ См.: там же, с. 71.

явления не реализуется при ее изучении в области взаимодействия различных предметных видов социальной деятельности, где субъектно-объектные и субъектно-субъектные отношения между людьми смешаны в весьма различных сочетаниях и пропорциях¹⁸. Такая возможность превращается в действительность лишь в сфере общей организации и интегрального управления деятельностью, где осуществляется координация и субординация всеобщих субъектно-объектных и субъектно-субъектных ее аспектов, так как именно здесь открывается субъект непосредственно нравственных отношений и деятельности. Таким образом, указана интервальная ситуация, относительно которой образование теоретической абстракции моральных отношений и деятельности вполне правомерно. И тем самым фиксированы средства, исключающие сформулированный выше гносеологический парадокс, вытекающий из довольно распространенной методологии научного анализа нравственных процессов.

Итак, с учетом разных уровней общей структуры социальной деятельности и используя интервальный подход к объективным основам научных абстракций, мы рассмотрели один из важнейших вопросов в области онтогносеологических оснований этико-прикладных исследований: о возможности объективного выделения нравственных отношений и деятельности как самостоятельной области в качестве специфического предмета научного анализа и о возможности получения в ходе такого анализа эмпирических фактов.

¹⁸ См.: Сагатовский В. Н. Значение фундаментальных исследований для этического проектирования. - В сб.: Научное управление нравственными процессами и этико-прикладное исследование. Новосибирск, 1980, с. 111.

Часть третья

ИССЛЕДОВАНИЯ, РАЗРАБОТКИ, ВНЕДРЕНИЕ

В. А. Чурилов

**ПРАКТИКА НАУЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ
НРАВСТВЕННЫМ ВОСПИТАНИЕМ:
ОТ ЗАКАЗА ДО ВНЕДРЕНИЯ**

Обоснование XXV съездом КПСС обобщенного критерия всей деятельности по формированию нового человека - коммунистической идейности как сплава знаний, убеждений и действий является прямым «социальным заказом» на изучение проблем управления нравственным воспитанием с точки зрения его эффективности и внедрение результатов научных исследований в практику воспитательной работы.

Такой «социальный заказ» направлен не в адрес отдельно ученых-обществоведов и практиков-организаторов, а скорее в адрес творческих объединений, групп, бригад, работающих над едиными проблемами, добивающихся органического единства теории и практики.

Жизнь сегодня предъявляет возросшие требования к руководителю производства, администратору как организатору воспитательного процесса в трудовом коллективе. Необходимо «повышать ответственность руководящих кадров за воспитательные последствия хозяйственной деятельности»¹. Мы становимся свидетелями процесса стремления руководителя к научному обоснованию своей деятельности, поиску оптимальных, эффективных путей решения возникающих проблем в сфере руководства коллективом, в сфере его воспитания. Особую заботу руководители проявляют о процессах нравственного воспитания личности, коллектива, ибо, лишь познав их, можно найти оптимальные пути управления коллективом, постичь механизм его совершенствования.

Качественное улучшение механизма нравственного воспитания, повышение его эффективности немислимы без научного управления. В свою очередь, научное управление становится таковым лишь в результате научно-методического обеспечения всех этапов процесса управления.

Ранее мы принимали участие в создании ряда этико-прикладных разработок, выполненных по третьему («тюменскому») варианту. Причем, если профессиональные этики развивают прикладную этику из фундаментальной, то нам приходилось обобщать практический опыт воспитательной работы до уровня этико-прикладного знания, последовательно проходя этапы постановки задачи, разработки и внедрения полученных результатов в практику.

Представляется необходимым провести сравнение функций управления и научного обеспечения управления на основных этапах (табл. 1).

¹ О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 г. Политиздат, 1979, с. 11.

ТАБЛИЦА 1

Этапы	Постановка задачи	Разработка	Принятие решения	Внедрение	Оценка эффективности	Корректировка процесса, постановка новой задачи
Научное обеспечение управления	Определение цели, проблемы	Исследование проблем, поиск решения	Методика оценки решения, проекта	Методика внедрения решения, проекта	Методика оценки эффективности внедряемого решения	Методика корректировки воспитательного процесса
Управление	Постановка задачи	Оценка и выбор решения	Согласование и утверждение решений	Подготовка к внедрению	Оценка эффективности внедрения	Принятие решений о новом цикле. Постановка новой задачи.

Для ученого и практика важно знать специфику этих функций, чтобы, работая каждый своими методами, на своем участке добиваться больших результатов.

Сегодня в практике управления нравственным воспитанием с определенной уверенностью можно сказать о достигнутых успехах в деле научного обеспечения управления нравственным воспитанием посредством этико-прикладных разработок. Научное обеспечение процессов управления воспитанием личности, способной эффективно воплощать в практических действиях свою готовность следовать велениям нравственного долга, требует развития этических исследований, основанных на принципах и методах прикладного знания.

Проблемная ситуация формулируется из сложившейся практики управления воспитательной работой, породившей острую потребность в оптимизации управления с целью повышения его эффективности, с одной стороны, и фактического отсутствия прикладных этических исследований и разработок по этой проблеме - с другой.

Говоря о прикладной этике, В.И. Бакштановский подчеркивает, что «становление этой сферы науки о морали является результатом встречного движения науки и практики. И если в идеальном варианте какой-либо целевой бригаде удастся найти и реализовать оптимальное соотношение теоретических и эмпирических поисков (а вероятнее, другой вариант: параллельное развитие прикладной этики из фундаментальной, с одной стороны, обобщение практического опыта - с другой), то в опыте тюменских исследователей обнаруживается третий вариант, возникающий как соединение двух первых»².

Более того, сегодня можно констатировать, что практика управления воспитанием подчас опережает в своих действиях теоретическое осмысление, хотя это опережение достигнуто эмпирическим, интуитивным путем.

Прикладное этическое знание (точнее, рационализированное моральное знание) в виде практического опыта на эмпирическом, интуитивном, уровне всегда присутствует в действиях практика. Управление с этих позиций является своеобразным приемом научного творчества в области прикладной этики. Ему до известной степени присущи все стадии научных разработок: от зарождения идей до их внедрения, оценки эффективности. Важно поэтому, с одной стороны, не упустить ни одного из этапов этого цикла, с другой, исходя из специ-

² Научное управление нравственными процессами и этико-прикладные исследования. Наука, Новосибирск, 1980, с. 186.

фики получения прикладного знания на каждом из этих этапов, - обеспечить научность процесса управления.

Для руководителя воспитательного процесса («управленца») важно знать и специфику применения прикладного знания на всех этапах внедрения, ибо может случиться так, что именно эта специфика вынудит нас отказаться от полученного и искать другого результата.

Вместе с тем между управлением нравственным воспитанием и прикладной разработкой проблемы есть существенные различия, которые в конечном счете делают разработку научной концепции разработкой, а управление - управлением. Имеется в виду функция принятия решений.

Пока не представляется возможным определить схему воздействия этого фактора на количество внедренных разработок, сокращение сроков внедрения и т. д. Сегодня это один из основных сдерживающих факторов в развитии прикладной этической науки, так как именно на стадии принятия решения больше других проявляется субъективизм.

Постановка задачи

Сравнивая процессы управления и выполнения этико-прикладных разработок (научного обеспечения управления), необходимо отметить, что оба они начинаются с постановки задачи, формулировки целей, форм и методов их достижения.

В табл. 2 даны изменения функций ученого и практика в процессе исполнения прикладной разработки.

Таблица 2

	Этап I	Этап II	Этап III
Ученый- <u>Разработчик</u> Практик, ру- ководитель	Осуществление совместной постановки задачи	<u>Исполнение</u> Консультации	<u>Консультации</u> Исполнение

В известной мере на этом этапе должно иметь место прогнозирование результатов как исследовательской, так и управленческой деятельности через осознание проблемной ситуации. При этом идеальной ситуацией можно считать, когда руководитель процесса нравственного воспитания обладает и управленческой культурой и культурой этического мышления, позволявший компетентно ставить задачи с учетом требований науки и практики. В противном случае в альянсе ученого и практика начинает превалировать просто сила, при этом подчас приносится в жертву целесообразность и даже смысл такого альянса.

На этапе постановки задачи участникам разработки и важно совместить две точки зрения, две позиции:

1) идеальное представление об организации и осуществлении процесса нравственного воспитания (носителем этой точки зрения является, как правило, ученый):

2) реальное положение дел, существующее в коллективе, учет состояния объективных и субъективных факторов на местах.

От обоюдного умения заказчика и исполнителя, управленца и ученого

совместить, учесть эти точки зрения в значительной степени зависит эффективность прикладной разработки и процесса управления нравственным воспитанием на основе этой разработки. Важным моментом в научном управлении нравственным воспитанием является умение управленца давать заказ самому себе, определять свое место в процессе получения прикладного знания.

Имея в виду то, что конечным результатом альянса должно быть внедрение прикладных разработок в практику нравственного воспитания и получения определенных положительных результатов от этого, управленец обязан, заказав ученому конкретную разработку и определив формы своего соучастия в этом, приступить затем к созданию технологии ее внедрения, ее апробирования. При этом системная культура управленца должна позволить ему делать этот заказ осознанно и критически, т. к. зачастую возникает необходимость корректировки уже готовой разработки с точки зрения технологии ее внедрения.

Разработка

На втором этапе основным исполнителем является ученый или группа ученых, пользующаяся активными консультациями практика, тогда как на этапе внедрения основная тяжесть исполнения ложится на практика при активных консультациях ученых.

Под активным консультированием понимается постоянное организационное и технологическое влияние на исполнителя, который несет ответственность за работы на данном этапе. При этом, если совместная работа ученого у практика происходит в рамках неформальной инициативной группы, то практически функции исполнителя и консультанта на этом этапе сливаются, происходит органическое взаимное дополнение, обогащение друг друга, творческое самообразование и воспитание. Наука становится практичной, практика - научной.

Для повышения эффективности этико-прикладных разработок лучше всего создавать инициативные группы из числа ученых-разработчиков и практиков. Но многое здесь зависит и от того, насколько активны, инициативны, предприимчивы люди, насколько широко и компетентно они мыслят и действуют. В качестве примера можно привести сложившуюся практику сотрудничества партийных работников с учеными-этиками в Тюмени, сотрудничество, результатом которого является и настоящая работа.

Если руководитель-практик готов принимать решения, направленные на совершенствование практики нравственного воспитания, то он, как правило, первый найдет возможность сотрудничества с ученым и при постановке задачи, и в процессе конкретной разработки. В иных случаях, инициатива должна быть за ученым. Так, инициатива разработки профессионально-нравственного кодекса «Сибкомплектмонтаж» исходила от кафедры этики и эстетики индустриального института, в то же время деловая игра «Аттестация морально-деловых качеств личности» - результат социального заказа районного комитета партии г. Тюмени. Это, естественно, отложило отпечаток и на конечный результат. В «Сибкомплектмонтаже» был апробирован вариант создания профессионально-нравственного кодекса его работниками в ходе деловой игры, которая носила исследовательский, поисково-управленческий характер. Разработка же деловой игры, «аттестация» преследовала в основном учебно-просветительские цели, использовалась (и используется) для повышения квалификации руководителей.

Сегодня неперенным правилом для управленца и ученого должно стать обеспечение самой тесной причастности трудового коллектива к прикладным разработкам, коллектива, для конкретных условий которого осуществляется разработка. Профессионально-нравственный кодекс, разработанный без участия работников предприятия, воспринимается навязанным извне, не пользуется моральным авторитетом и, как правило, не дает нужного эффекта.

Принципиально другое отношение коллектива к кодексу, разработанному в ходе деловой игры с участием большого актива, как это было, например, в объединении «Сибкомплектмонтаж». Гласность, учет всех точек зрения, высказанных рабочими, инженерами, руководителями, система массовых мероприятий по его обсуждению (собрания, референдум, диспуты) сделали кодекс «своим», кровным, идущим от всех и каждого, а значит и действующего на всех и каждого.

Есть у нас и отрицательный пример из собственного опыта. Так, недоучет фактора «причастности коллектива» не позволил достичь должного эффекта при внедрении системы аттестации инженерно-технических работников в упомянутом уже объединении «Сибкомплектмонтаж». Не был учтен в должной степени этот фактор и при разработке системы «Гражданин» в промышленном институте, которая представляет собой систему научно-методических и организационно-управленческих разработок в области нравственного воспитания, связанных единой технологией³. В их числе такие разработки, как «профессионально-нравственный кодекс студентов, преподавателей и сотрудников ТИН», «Положение о системе общественно-политической аттестации студентов» и др.

В планах авторов системы «Гражданин» было создание комплексной технологической цепи, включающей в себя целеполагание, собственно воспитательное воздействие, измерение, оценка результативности оказанного воздействия, корректировка блока целеполагания и последующее воспитательное воздействие. Однако, как показал опыт, недоучет фактора «включенности коллектива» в разработку, определенная разобщенность в действиях коллектива ученых и руководителей привели к затянутости в разработке окончательного варианта научной документации, к отсутствию широкого фронта внедрения весьма интересных разработок.

Тюменский опыт этико-прикладных разработок, выполняемых одновременно учеными и практиками, дал результаты многоцелевого характера, т. к. в процессе работы пришлось совмещать интересы заказчика (обучение руководителя) и ученого (проведение исследований в сфере морали).

Видимо, на каком-то этапе становления этико-прикладного знания нам придется сознательно идти на усложнение целей, выдвигаемых перед такими прикладными разработками, как практические ситуации, деловые игры и т. д., совмещая учебные, просветительские цели с научно-исследовательскими. Затем, когда эти формы будут отработаны, акценты можно будет расставлять более четко, ориентируя разработки только на исследовательские или на учебные цели.

Мы здесь не касаемся еще одной грани, которая может быть у прикладной разработки. Речь идет о разработках технологического, операционного характера, рационализирующих и регламентирующих процесс управления. Мож-

³ Управление формированием активной жизненной позиции личности в процессе нравственного воспитания в ТИП. Тюмень, 1978.

но предположить, что разработки такого рода являются последними в цепи этико-прикладных разработок после исследовательских и учебных. И осуществлять их будут управленцы, овладевшие основами прикладной этики.

При совместной работе заказчика и исполнителя важно не забыть об обратной связи. И заказчик, и ученый-исполнитель должны организовать процесс работы таким образом, чтобы иметь возможность получать информацию на всех ее стадиях и корректировать с учетом этой информации и ход разработки и, если потребуется, поставленную задачу. Особую актуальность это требование приобретает на этапе внедрения, на этапе использования методик, рекомендаций. Можно нанести непоправимый вред неумением вовремя скорректировать задачу, действия.

Кроме того, известный интерес представляет информация о состоянии не только объекта воспитания и эффективности наших воспитательных усилий, но и изменения, происходящие в знаниях разработчиков и заказчиков, в их точках зрения. Насколько практику удалось стать на позицию ученого, а ученому учесть точку зрения практика, настолько состоится органическое сочетание в этико-прикладной разработке научной строгости, корректировки и практической гибкости, конкретности.

Этот процесс может привести и в ряде случаев приводит к появлению людей, способных в одинаковой степени (или почти в одинаковой) компетентно выступать и от имени ученых и от имени практиков. Однако появление таких специалистов-разработчиков этико-прикладного знания мы считаем сопутствующим, но отнюдь не первостепенным результатом деятельности инициативных групп из числа ученых и практиков.

В самом деле, кто же в основном делает прикладную науку? Кто должен ее делать и кто может делать наиболее эффективно? Мы считаем, что это должны быть или люди с вышеописанными синтетическими качествами, или органическое и организационное сочетание теоретиков и практиков в одной бригаде, независимо от того, кому будет принадлежать роль ведущего.

Следует признать, что активное участие администрации, партийной и общественных организаций трудового коллектива на всех стадиях работы значительно уменьшает время прохождения по пути от идеи до внедрения, значительно повышает эффективность разработки.

Так, например, при пропаганде положений профессионально-нравственного кодекса студентов Тюменского индустриального института было отмечено, что эффективность этико-прикладных разработок в значительной степени зависит от массовости их применения, от их распространенности, а для этого должны быть подключены все общественные организации.

Поэтому в некоторых случаях инициативные группы, занимающиеся этико-прикладными разработками, целесообразно создавать при партийных комитетах. Этим достигается возможность устранения ведомственной разобщенности, увеличивается концентрация сил научных работников различных направлений, поднимается авторитет (что немаловажно) разработки.

Внедрение

Характеризуя очень важный этап всей работы - этап внедрения, нужно сказать, что он начинается уже в ходе разработки, когда появляется необходимость в эксперименте, апробировании того или иного приема, той или иной рекомендации. Именно с учетом этой первой практической апробации нужно го-

товить итоговую научную документацию и составлять рекомендации для внедрения.

Во взаимоотношениях заказчика и исполнителя это весьма знаменательный период. Именно в это время заказчик имеет возможность ознакомиться со всем объемом исследований. На этапе «внедрение» руководитель-практик и ученый меняются ролями. Если при разработке ученый исполнял главную роль, а руководитель лишь консультировал, то теперь ученый консультирует, а главная роль принадлежит руководителю-практику. Он должен спланировать внедрение, провести соответствующую подготовку, провести внедрение ряда конкретных рекомендаций и дать окончательную оценку эффективности предложенных рекомендаций. Только после этого можно переходить к широкому массовому внедрению. Таким образом, для прикладных разработок по этике можно рекомендовать три этапа внедрения.

1-й - экспериментальное выборочное апробирование методики, осуществляемое, как правило, еще в ходе разработки.

2-й - внедрение конкретных рекомендаций, разработанных для данных конкретных условий.

3-й - широкое массовое внедрение.

Провозгласив тезис об этике как производительной силе, нужно приложить немало усилий, в том числе усилий ученых, чтобы его выполнить. Речь идет не только о популяризации этических знаний, но и получении знаний в такой форме, которая была бы наиболее удобна и эффективна для внедрения, об обучении кадров руководителей основам прикладной этики и т. д.

Из нашего практического опыта по внедрению ряда прикладных разработок в работу партийной организации Тюменского индустриального института, объединения «Сибкомплемонтаж», судостроительного завода, можно сделать вывод, что задача внедрения оказывается не менее сложной, чем осуществление прикладной разработки. Среди сложностей, которые встали на нашем пути при внедрении системы «Гражданин» в Тюменском индустриальном институте, можно особо выделить следующие: во-первых, психологическая. Пришлось с большим трудом убеждать целый ряд руководителей (декан, зав. кафедрой, куратор и т. п.) в полезности для них нового инструмента воспитания (методики), в его эффективности и т. п. Во-вторых, педагогическая. Объект управления в нашей работе - чрезвычайно тонкая и деликатная сфера жизнедеятельности человека, его нравственный мир. Нас часто спрашивали, а не приведет ли излишняя разработанность, формализация процесса воспитания к его бюрократизации, не омертвит ли детальная роспись воспитательных мероприятий само дело воспитания, его смысл, не задушит ли то живое содержание, что есть в разработке? Эти сомнения «постнаучного» характера высказывались уже в процессе обсуждения системы «Гражданин» и не могли остаться без нашего внимания. Но дело в том, что даже те работники, которые положительно отнеслись к нашим поискам, не были готовы внедрять методические рекомендации. Поэтому встала задача учебы кадров внедрению, повышения их управленческой и педагогической культуры достижения такой степени готовности, когда воспитатели знают и умеют внедрять новое. Сложность заключалась и в отсутствии органа, который бы объединял исследователей-разработчиков, практиков, непосредственно внедряющих их результаты, и руководителей, управляющих процессом воспитания.

Необходима особая подготовка и самой исследовательской группы ученых, готовой и способной вести прикладные разработки проблем воспитания.

Наконец, следует указать на сложность измерения эффективности, результативности внедренных разработок. Необходимым условием внедрения является возможность измерить (оценить) степень влияния внедряемых разработок на состояние эффективности воспитательного процесса. Как показывает опыт, внедрение единичной, пусть даже очень хорошей, разработки малоэффективно. Нужна система разработок, система мер, внедряемая постепенно.

Так, например, совершенно недостаточно внедрять в трудовом коллективе только один профессионально-нравственный кодекс, пусть даже разработанный по последнему слову прикладной этики. Нужна система, в которой кодекс будет играть роль идеальной модели, эталона, задающего цели, формирующего задачи воспитательного процесса. А это значит, нужно внедрение положения об аттестации, подсистемы стимулирования, переход на программно-целевое планирование идейно-воспитательной работы и др.

Именно такой подход даст максимально возможную эффективность в данных условиях. И, наконец, внедрение должно быть подкреплено материальной обеспеченностью процессов воспитания.

Внедрение прикладных этических разработок привело нас к осознанию проблем, стоящих на этом пути. Речь идет в первую очередь о психологическом барьере, инертности части воспитателей в отношении новых форм работы, опасности излишней регламентации воспитательного процесса, организационной неподготовленности и т. п.

Преодолевая эти проблемы, мы сосредоточили усилия на пропаганде целей и методов создаваемой системы «Гражданин», обучении воспитателей (прежде всего кураторов групп), на исследованиях процесса воспитания.

Организационная разобщенность ученых и практиков, которые занимались исследованием, разработкой и внедрением разработок в воспитательную деятельность, была преодолена в процессе поэтапного развития одной и той же группы.

В начале, на первом этапе нашей деятельности, была создана при партийном комитете института группа системного анализа, которая занималась исследованием проблемной ситуации, постановкой задачи, формулировкой проблем. В нее вошли секретарь парткома, председатель месткома, секретарь комитета ВЛКСМ, проректор по воспитательной работе, с одной стороны, с другой - группа ученых, философов, этиков, педагогов, социологов.

Впоследствии эта группа перешла к разработке и внедрению практических форм и методов нравственного воспитания и была преобразована в комиссию парткома по нравственному воспитанию, т. е. приобрела право принимать решения в рамках своей компетенции.

В Тюменском индустриальном институте для внедрения новых разработок в процесс воспитания, для оперативного управления им применяются различные организационные формы. Это постоянно действующие совещания группкомсоров, школа кураторов, университет педагогического мастерства преподавателей, работа проректора и заместителей деканов по воспитательной работе. Особое место в этом занимает кафедра этики и эстетики и лаборатория прикладной этики, являющейся своеобразным методологическим центром всех исследований.

Выполняя задачу учебно-методического и научного обеспечения процесса нравственного воспитания в вузе, кафедра и лаборатория участвуют в проведении общественно-политической практики студентов, работе факультета общественных профессий, консультациях кураторов, организуют работу сту-

денческого клуба «Мораль и искусство», проводят социологические исследования.

Проблемы, стоящие на пути внедрения этико-прикладных разработок, разнообразны и сложны. Многое зависит здесь от традиций коллектива, сложившейся практики идейно-нравственного воспитания, актуальности научных исследований. Не всегда еще удается преодолеть инертность в воспитательном процессе, оперативно реагировать на изменение настроения людей, оптимально сочетать индивидуальные и массовые формы воспитания.

Главное, на наш взгляд, заключается в следующем. Необходимо переходить к плановому созданию комплексных исследовательских групп, состоящих из ученых и практиков, работающих в конкретном регионе, решающих конкретный спектр задач. При этом спектр задач должен быть составлен, исходя из системных представлений о целях нравственного воспитания.

Нужно расширять технологический подход к воспитанию, создавать соответствующие проекты технологии воспитания. Говоря о технологии воспитания, мы имеем в виду прежде всего такой подход к делу воспитания, при котором, кроме формулировки тех задач, рубежей, поставленных перед нами, мы определяем и то, как, каким образом, при каких условиях мы сможем получить и замерить желаемый результат, т. е. разрабатываем технологию достижения результата. Объединив процессы планирования, организации и управления воспитанием в единую технологическую цепь, мы можем существенно повысить эффективность воспитательных действий. При этом «технология» воспитания охватывает как теоретический, так и практический круг вопросов планирования, организации и управления воспитательным процессом. Первый связан с получением научной информации, с разработкой методов исследования, уточнением понятийного аппарата и т. д., второй - с обоснованием программы практической деятельности воспитания, с функционированием регулируемого и регулирующего механизмов.

Создание этико-прикладных разработок должно подчиняться циклу «постановка задачи - разработка - внедрение», повторенному несколько раз. Такой подход представляется весьма актуальным с теоретической и практической позиций. Но он нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании.

Большому количеству уже существующих форм и методов воспитательной работы требуется упорядочивание, более строгая структуризация, научная обоснованность, рекомендации по оценке эффективности. Без этого поиск новых форм будет в значительной мере открытием прописных истин, не приведет к качественным изменениям.

Работа по научному обеспечению управления нравственным воспитанием, построенная по циклу от заказа до внедрения, должна стать предметом пристального внимания ученых и практиков, ибо именно в этом смысл прикладного этического знания.

М. Г. Ганопольский

ПРОЕКТИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НРАВСТВЕННЫМ ВОСПИТАНИЕМ В ТРУДОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Большая роль в нравственном воспитании трудящихся принадлежит трудовым коллективам. Являясь основной ячейкой развитого социалистического общества, трудовой коллектив в силу целого ряда объективных факторов¹ становится центральным звеном всей воспитательной работы.

Управление воспитанием естественно вписывается в контекст общих управленческих отношений, поскольку социалистическое предприятие является не только хозяйственной единицей, но и «школой воспитания». Однако коммунистическое воспитание не может рассматриваться как простое приложение к управлению экономической сферой деятельности коллектива. Цели воспитания не достигаются автоматически при выполнении плановых производственных показателей. Процесс воспитания трудящихся в коллективе является относительно самостоятельным, а поэтому и требует собственной программы реализации.

Практика нравственного воспитания накопила за последние годы опыт создания и применения различных организационных форм, программирующих и регламентирующих отдельные стороны воспитательной работы в трудовом коллективе, поднимающих эти аспекты воспитания от стихийных или полустихийных способов воздействия до уровня сознательного управления. Возрастает роль нравственного фактора в таких организованных социальных явлениях, как управление качеством продукции, организация социалистического соревнования, движение наставничества, должностная аттестация специалистов и т. д. Имеются многочисленные примеры планирования воспитательной работы в составе планов и программ социального развития трудовых коллективов. Таким образом, в практике нравственного воспитания все отчетливее вырисовываются контуры отдельных элементов управляющего воздействия. Но даже при условии преодоления очевидных недостатков, вызванных неполнотой и ограниченностью эмпирического опыта, отсутствие системности - наиболее значимое препятствие для эффективного комплексного действия этих элементов.

Положительной особенностью этических исследований в научном обеспечении практики управления нравственным воспитанием является обращение к прикладной проблематике, т. е. к задачам непосредственного приложения этического знания к своему предмету, и прежде всего, в управленческом аспекте². Именно за счет интенсификации прикладных этических исследований и разработок становится возможным преодолеть «зазор» между анализом позитивного опыта в управлении нравственным воспитанием и теоретическим обеспечением этого управления.

¹ К числу таких факторов относятся: производственно-экономический, социально-экономический, социально-политический, а также факторы, связанные с ростом уровня образования и культуры трудящихся, с особенностями современной международной обстановки. Подробнее см.: Трудовой коллектив - центральное звено нравственного воспитания (по материалам Всесоюзной научно-практической конференции в Баку, апрель 1979 г.). М., 1979, с. 5-6.

² Подробный анализ проблемной ситуации и основных тенденций становления и развития прикладной этики дан в статье В. И. Бакштановского в настоящем сборнике.

Становление прикладного этического знания представляет собой новый этап взаимоотношений этической науки и моральной практики на пути их встречного движения. Иногда для характеристики этого применяют положение о превращении этики в непосредственную производительную силу³.

Хотя использование политико-экономического термина в данной ситуации является спорным, в такой характеристике содержатся продуктивные идеи как для определения потенциала прикладной науки, так и для выявления особенностей его реализации при воздействии науки на свой предмет. В согласии с этой характеристикой прикладная наука определяется как «способ генерации программ» или же как «инструмент проектировочной деятельности»⁴. В последнем случае основной упор делается на целевой аспект приложения, на понимание прикладной науки как прикладного исследования в противовес науке как знанию, не в столь явной форме различающемуся на фундаментальное и прикладное. Иными словами, право называться прикладной имеет лишь область знания, специальным образом ориентированная на прикладные исследования, являющаяся на определенном этапе развития науки основной базой и основным результатом этих исследований, воздействующая на свой предмет путем программирования и проектирования его видоизменения в определенном аспекте приложения. В какой мере эти признаки, сформулированные для естественных и технических наук, могут быть распространены на сферу общественнознания и, в частности, использованы для анализа взаимодействия прикладного уровня этической науки и проектирования объектов моральной практики?

Не останавливаясь подробно на проблемах соотношения прикладного общественнознания и концепций социальной технологии и социального проектирования, отметим лишь, что методологические исследования этих проблем позволяют, на наш взгляд, говорить не только об аналогии понятий и изоморфности концептуальных построений в рамках комплексов общественных и естественных наук, но и об определенной универсальности указанных признаков для всей системы научного знания⁵. Это подтверждает правомерность рассмотрения этического проектирования как основной функции прикладной этики. В курсе приложения этики к управлению нравственным воспитанием проектирование направлено на совершенствование системы управления воспитательной работой и связано с анализом составных элементов этой системы и построением целостного комплекса регламентирующих и технологических процедур.

Сформулированная таким образом (через проектирование системы управления) задача обеспечения управления нравственным воспитанием нуждается в соответствующем научном аппарате. Как показывает анализ методологических предпосылок становления и развития прикладных социальных дис-

³ См.: Бакштановский В.И. Этико-прикладное знание: исследования, разработки и внедрение. - В кн.: Научное управление нравственными процессами и этико-прикладные исследования. Новосибирск, 1980.

⁴ См.: статьи В.Н. Сагатовского и В. В. Чешева. В сб.: Фундаментальные и прикладные исследования в условиях НТР. Новосибирск, 1978.

⁵ См., например: Антонюк Г.А. Социальное проектирование. Минск. 1978. Лапин Н. И. и др. Теория и практика социального планирования. М., 1975. Сагатовский В.Н. Значение фундаментальных исследований для этического проектирования. - В кн.: Научное управление нравственными процессами и этико-прикладные исследования. Новосибирск. 1980. Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология. М., 1976 и др.

циplin, откликом на потребность в проектировании является тенденция возрастания точности знания⁶. Эта точность в социальных науках достигается как за счет собственного интенсивного развития, так и за счет кооперации с методами других наук в зависимости от сфер приложения. В управленческом аспекте приложения особенно ощутима необходимость привлечения и дальнейшей ассимиляции определенных общенаучных, интегративных дисциплин, изучающих принципы управления и основанных на системном подходе⁷.

На верхних этажах системного подхода, где он, по мнению большинства исследователей, выступает как элемент материалистической диалектики, естественная его ассимиляция этической наукой осуществляется в рамках философского и метаэтического аспектов системы научного знания. Что же касается общенаучного уровня системного подхода, где происходит наработка формальных моделей для системного описания объектов произвольной природы, то именно этому уровню отводится роль канала обмена и взаимообогащения при интеграции общественных и естественных наук в условиях их современного развития. Поэтому оставаясь «ничейной» и в то же время «чужой» территорией для большинства гуманитарных научных дисциплин (в том числе и для этики), общенаучный уровень системного подхода подготавливает почву для последующего «переноса знания» и его органического усвоения конкретной частной наукой. На предметном уровне системного подхода в рамках этической науки происходит соответствующая интерпретация формальных моделей, наполнение их конкретным содержанием. Здесь, в конечном счете, осуществляется доводка этих моделей с соблюдением традиционных для этики ограничений. Понятно, что такое уточнение знания нужно не само по себе, а именно с целью совершенствования объекта изучения. Основным методом совершенствования выступает системное проектирование - важнейшее направление системного подхода, базирующееся на субординации конструктивного и дескриптивного его аспектов. Воспринимая в соответствии с внутренней логикой развития науки и тенденцией возрастания точности знания принципы и методы системного подхода, этическая наука, в частности ее прикладной уровень, становится инструментом проектирования целенаправленного изменения моральной практики и способствуют зарождению этического проектирования - эффективного способа системно-проектной деятельности в рамках прикладных этических исследований.

Таким образом, подход к совершенствованию управления воспитательной работой в коллективе с точки зрения ее проектирования позволяет опираться как на результаты перевода фундаментальных положений этической науки в прикладные модели конкретных явлений, так и на опыт системно-проектной деятельности в других областях. Одним из таких «заимствований»

⁶ В науковедении под этим термином понимают способность науки с достаточной точностью предвидеть свойства и соотношения изучаемых объектов по некоторой частичной исходной информации о них, либо достаточно точно предвидеть ход изучаемых ею процессов на некотором временном промежутке. В области общественных наук определенным аналогом этого является способность к планированию эксперимента, а также субординация между ретроспективным (обращенным к прошлому), презентивным (к настоящему) и прогностическим (к будущему) направлениями науки. (См., например: Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология, с. 155-156).

⁷ Исследованию проблем взаимодействия общественных и естественных наук в информационном, модельном и некоторых других аспектах, а также возможностям применения системного подхода в обществознании посвящены работы В.Г. Афанасьева, Д.М. Гвишиани, Э. С. Маркаряна, В.Н. Сагатовского, А. И. Умова, Б.С. Украинцева, А. Д. Урсула, Э. Г. Юдина и др.

является попытка сформулировать первоочередные задачи исследований и разработок.

Первая задача - это диагностика системы управления. Чем шире и глубже на фундаментальном уровне исследована проблематика нравственного воспитания, тем проще описание конкретной системы, существующего ее строения, наличия и уровня развития основных элементов, степени регламентации статуса субъекта управления, характера взаимоотношения системы с внешней средой. Предпроектное исследование всегда сталкивается с большим количеством нерешенных проблем. Не все из них общезначимы, не каждая может стать точкой роста - перспективным научным направлением, предметом фундаментального исследования. В характере подхода к этим проблемам на едином общесистемном уровне отчетливо проявляется основная тенденция этико-прикладного оснащения проектирования, когда в пропорциях исследовательской части и доли разработок должна быть соблюдена мера, отвечающая прикладной направленности всей работы, ее целевой заданности, ограниченности во времени.

Вторая задача - это совершенствование системы управления. Она и является собственно задачей проектирования, когда на базе системного анализа всего управленческого комплекса, результатов предпроектного исследования отдельных его элементов (то есть на основе решения первой задачи) происходит целенаправленное изменение этих элементов и их последующий проектный синтез.

Третья задача - это организация исследований и разработок, планирование поэтапного процесса проектирования и внедрения отдельных подсистем. Нравственное воспитание в трудовом коллективе с точки зрения управления представляет собой сложную разветвленную систему. Хотя детализация структуры управления нравственным воспитанием тесно связана с существующей на предприятии схемой иерархической субординации организационных звеньев, с характером основного процесса и его структурой, было бы ошибочно на этом основании пойти по направлению дедуктивного вывода схемы управления нравственным воспитанием из общей схемы управления деятельностью объекта. Такой путь в итоге может привести к растворению предмета исследования в общей сложности проблем функционирования объекта и обернуться потерей ценностного содержания в управлении воспитанием, увлечением технологической стороной воспитательного процесса, ведущим, в свою очередь, к формализму. Поэтому описание воспитательной системы должно быть направлено на воссоздание ее элементов в соответствии с основными тенденциями нравственного развития в обществе, со спецификой нравственной жизни коллектива. Важное место принадлежит при этом правильному определению субъекта управления в системе. Иногда в решении этого вопроса происходит неявное отождествление субъектов организационно-производственного и воспитательного управления. Зачастую основанием этого является то обстоятельство, что руководитель - это и есть воспитатель подчиненных. Не отрицая последнего положения, мы считаем такое отождествление неправильным по следующим соображениям.

Ответственность за воспитательную работу лежит не только на руководителях различных рангов, но и на целом ряде общественных организаций, которые, действуя в тесном контакте с администрацией, тем не менее не подконтрольны ей. Кроме того, любой руководитель, подчиняясь в организационно-производственных вопросах вышестоящей инстанции, для успешного решения

воспитательных задач должен подчиняться общим целям воспитания в возглавляемом им коллективе⁸.

В связи с этим мы считаем возможным на стадии предпроектного исследования рассматривать субъект управления как особую подсистему общественных организаций и отдельных лиц, реально ответственных за процесс нравственного воспитания. Ядром этой подсистемы является партийная организация предприятия⁹.

Вопрос о проектировании субъекта управления, то есть о налаживании взаимодействий между отдельными его звеньями, о распределении обязанностей и полномочий, о контроле за исполнением управленческих решений и т. д. достаточно широко освещен в отечественной и зарубежной литературе, посвященной проектированию организационных структур предприятий. Появились работы, отражающие тенденцию организационного проектирования в сфере социальной жизни. Большое внимание уделяется при этом социально-психологическому аспекту руководства¹⁰.

В литературе, посвященной непосредственно управлению нравственным воспитанием, вопросы регламентации статуса субъекта управления рассматриваются в контексте более общей задачи - планирования и программирования воспитательной работы. Преимуществом такого подхода является большая гибкость и динамичность управляющей подсистемы по сравнению со стабильной и жестко регламентированной структурой. В то же время необходимость преемственности при осуществлении функций управления, и в первую очередь функции целеполагания, предполагает наличие организационных звеньев, инвариантных относительно сменяющихся друг друга программ. Следует в связи с этим отметить как положительный опыт тех трудовых коллективов, где при партийном комитете или партбюро создается комиссия по нравственному воспитанию. Ее деятельность способствует тому, чтобы вопросы нравственного воспитания не растворялись в общем потоке производственных и социальных проблем, не отодвигались на задний план, а являлись стержнем всего процесса социального развития коллектива.

Решающую роль в системном изучении процесса нравственного воспитания в трудовом коллективе играет осознание целей воспитания и воплощение их в образце-эталоне, являющемся основным системообразующим фактором. Целевой момент воспитания представляет собой не только прикладную, но и фундаментальную проблему. Это затрудняет непосредственный перевод глобальной цели воспитания в социалистическом обществе (формирование гармонически развитой личности) в инструментальные целевые модели конкретных воспитательных систем. В ряде случаев трудность перевода преодолевается построением так называемого «дерева целей», т. е. путем декомпози-

⁸ Иногда этот фактор формулируется как принцип управления или даже как профессионально-нравственная норма управленческого труда. См.: Иванов В.Г. Содержание, методы и средства нравственного воспитания. - В кн.: Трудовой коллектив - центральное звено нравственного воспитания. М., 1979, с. 8. См. также статью С.А. Гольдферд в настоящем сборнике.

⁹ Данное определение является в известном смысле конкретизацией предложенного в литературе подхода к выделению субъекта управления нравственными процессами. См.: Согомонов Ю.В. Методологические проблемы теории нравственного воспитания. - Философские науки. 1978, № 1, с. 142-145; Марксистская этика. М., 1976, с. 243.

¹⁰ См., например: Волков Ю. Е. Производственный коллектив и управление его социальным развитием. М., 1972. Ковалев А. Г. Коллектив и социально-психологические проблемы руководства. М., 1978. Шепель В.М. Социальное управление производственным коллективом. М., 1976. Мангутов И.С., Уманский Л.И. Организатор и организаторская деятельность. Л., 1975.

ции глобальной цели до уровня исследуемой системы. Однако, по мнению автора, метод декомпозиции при всех своих преимуществах не гарантирует «точности попадания», соответствия внутренним тенденциям нравственной жизни конкретного трудового коллектива. Поэтому и сформулированные цели могут оказаться неприемлемыми для него, носить чисто внешний, декларативный характер.

Другой принципиальной трудностью, препятствующей непосредственной декомпозиции, является то обстоятельство, что конкретизация целевой модели нравственного развития происходит в двух направлениях: временном и уровневом¹¹. Как отметил, подводя итоги дискуссии по проблемам человека будущего, развернувшейся на страницах «Литературной газеты», академик П. Н. Федосеев, «одна из коренных особенностей идейно-воспитательной работы в развитом социалистическом обществе состоит в том, что она все больше нуждается не только в знании наличной ситуации, нынешних проблем и способов их решения, но и в научных выводах и рекомендациях, раскрывающих перспективу эволюции системы потребностей человека, мотивов и целей его деятельности. Речь идет о том, чтобы коллективными усилиями ученых разного профиля - философов, социологов, психологов, экономистов, естественников, биологов и т. д. - попытаться выявить основные черты человека близкого, непосредственного будущего, отстоящего от нас примерно на два-три десятилетия, способного служить надежным ориентиром для воспитательной работы, осуществляемой уже сегодня. Иными словами, мне думается, что сейчас было бы полезно, наряду с общетеоретической разработкой проблем человека в коммунистическом обществе, ориентированной на достаточно отдаленное будущее, приступить к комплексной разработке перспектив развития личности на ближайшее, непосредственное будущее»¹².

Формула активной жизненной позиции личности является целевой программой нравственного воспитания на современном этапе развития общества. Ее эффективной реализации в конкретных условиях жизнедеятельности трудового коллектива и должна служить уровневая целевая модель его системы нравственного воспитания. Поэтому актуальной задачей прикладных исследований и разработок является построение модели, которая бы рассматривала не только факторы подготовки к профессиональной деятельности и отношения к труду, но и весь спектр нравственных требований активной жизненной позиции сквозь призму специфической конкретно-трудовой принадлежности.

Определенный опыт в построении уровневых целевых моделей в управлении социальными процессами имеется в области переподготовки и повышения квалификации кадров, а также в сфере высшего и среднего специального образования. Неприемлемость этих моделей в сфере нравственного воспитания объясняется, на наш взгляд, тем, что они представляют собой достаточно искусственные образования, обладающие нравственным содержанием, но не являющиеся развитием структурных компонентов моральной практики и соответствующих им понятий этической науки.

Исследователями-этиками в качестве целевых моделей нравственного воспитания предлагаются понятия различной степени конкретизации: "нравст-

¹¹ Декомпозиции же доступна лишь уровневая детализация (а не конкретизация!) цели, т. е. детальное расписывание и расщепление, а отнюдь не наполнение конкретным содержанием.

¹² Лит. газ., 1980, № 2.

венный идеал» и «идеал нравственной личности»¹³, «эталон воспитательной деятельности»¹⁴, «педагогический образец»¹⁵, классифицированные перечни моральных качеств¹⁶ и т. д. В то же время в практике нравственного воспитания отмечается возрастающая тенденция добровольного принятия трудовыми коллективами кодексов трудовой чести или иных форм профессионально-нравственного кодекса. Принимаемые кодексы отражают специфическое преломление в конкретной профессиональной деятельности принципов и норм трудовой морали и являются следствием достаточно высокого уровня социального развития коллектива¹⁷. В сложившихся коллективах, где имеются устойчивые традиции нравственной жизни, кодекс обобщает и закрепляет позитивный опыт нравственных отношений. В то же время надлежащим образом спроектированный кодекс, основанный на передовом общественном мнении, сам является средством активного и сознательного становления нравственного опыта. В этом случае на передний план выдвигается воспитательная функция профессионально-нравственного кодекса, и сам он становится ориентиром воспитательного процесса.

Выбор кодекса в качестве целевого момента в управлении нравственным воспитанием оправдан также тем, что принципы кодекса, концентрируя основное содержание глобальных целевых установок, преломленное в сфере нравственной жизни трудового коллектива, формируются коллективом и воспринимаются личностью как внутреннее ее убеждение, фактор нравственного самосознания и самооценки.

О.Г. Дробницкий, вводя понятие простейшего морального кодекса, рассматривает механизм его формирования от отдельных норм, каждая из которых «еще может мыслиться ситуационно, всплывать в сознании человека, когда непосредственно возникают обстоятельства, требующие соответствующей акции или воздержания», до «мышления в форме кодекса». Это мышление предполагает уровень сознания, «способного представить всю совокупность норм в отвлечении от различных ситуаций, как единые законы жизни»¹⁸.

Проектирование кодекса по сути дела должно базироваться на этом механизме, не декларируя нравственные предписания коллективу, а выводя их из нравственного опыта и устремлений, последовательно обобщая и закрепляя эти факторы нравственной жизни. Поэтому единственной и незаменимой основой создания кодекса должно быть нормотворчество самого коллектива.

Условие «соавторства» этики с личностью, сочетание в ее нравственном развитии усвоения этических представлений с индивидуальным моральным творчеством¹⁹ предъявляет особые требования к проектированию и внедрению

¹³ Шварцман К. А. Теоретические проблемы этики. М., 1965; Целикова О.П. Нравственный идеал строителя коммунизма. М., 1973; Агафонов В.П., Смирнов Б. А. Цель нравственного воспитания личности при социализме. - В кн.: Проблемы нравственного воспитания студентов. М., 1977.

¹⁴ Момов В. Человек. Мораль. Воспитание, М., 1975.

¹⁵ Рувинский Л.И. К проблеме управления процессом воспитания. - В сб.: Проблемы управления процессом воспитания. М., 1971.

¹⁶ Рыбакова Н. В. Моральное сознание и поведение личности. Л., 1972.

¹⁷ См.: Роговин В. З. Нравственные основы социалистического образа жизни. М., 1976. с. 26-30; Ерошенков И. Н. Нравственное воспитание в социалистическом коллективе. М., 1977, с. 17-18; Управление формированием активной жизненной позиции в Тюменском индустриальном институте. Тюмень, 1978, с. 17-22.

¹⁸ Вопросы философии. 1972, № 2, с. 38-39.

¹⁹ Титаренко А. И. Структуры нравственного сознания. М., 1974.

профессионально-нравственного кодекса. Проектанты выступают в данном случае в роли педагогов и организаторов творческого процесса, помогая коллективу «познать самого себя». Решающая же роль в создании кодекса принадлежит выразителям передового общественного мнения коллектива, что является также основной гарантией соответствия целевых установок кодекса глобальной цели воспитания.

Другим важным моментом функционирования системы управления являются элементы, входящие в механизм обратной связи. Сбор и переработка информации, необходимой для успешного осуществления управления, происходит как в контексте общей схемы управленческих отношений, так и в ходе специальных мероприятий (собраний, семинаров, обсуждений). В этих случаях (особенно в последнем) обратная связь и прямое воспитательное воздействие неотделимы. Происходит параллельное и встречное движение потоков воспитательной информации, что само по себе составляет огромный потенциал воспитательного воздействия²⁰. Смысл управленческого подхода не в расщеплении потоков информации, а в специальном проектировании ключевых моментов их организации.

В то же время для эффективного управления всей воспитательной деятельностью недостаточно только «управления мероприятиями». Необходимы специальные процедуры анализа нравственной ситуации, являющиеся обоснованием большинства мер воспитательного воздействия. Использование в сфере воспитания получивших широкое распространение методик конкретно-социологического опроса зачастую может привести к нежелательным результатам²¹. Другим препятствием для получения в ходе анкетирования достоверной информации является тот факт, что даже искренние ответы опрашиваемых не служат гарантией адекватности слова и дела, а показатели, характеризующие соотношенность сознания и поведения, требуют особого исследования²². С нашей точки зрения, необходима процедура, хотя и не исчерпывающая всего потока информации по контуру обратной связи, но уже на нынешнем предпроектном этапе своего развития отвечающая гуманным целям нравственного воспитания. Проектируемая процедура должна строиться на привычных элементах моральной оценки, основываться на передовом общественном мнении, согласовываться с приемлемой практикой оценки трудовой деятельности. Таковой, по нашему мнению, является аттестация морально-деловых качеств членов коллектива - специфическое дополнение и развитие действующей системы должностной аттестации. Если основанием для сложившейся системы должностной аттестации служат известные законодательные положения, то развертывание процедуры аттестации морально-деловых качеств личности - результат добровольно принятых на себя коллективом обязательств, закрепленных в профессионально-нравственном кодексе.

Конкретное представление о личности всегда предполагает объективную оценку наличия и степени проявления у нее определенных качеств в различных сферах деятельности. Аттестация, выполняя функцию такой оценки, как правило, регламентируется лишь по форме своего поведения, содержательная же ее основа во многом складывается под влиянием конкретных условий. Тем не менее общим для большинства видов аттестации является наличие отзыва

²⁰ См., например: Ковалев А.Г. Коллектив и социально-психологические проблемы руководства. М., 1978, с. 61-67.

²¹ См., например: Шубкин В.Н. Пределы. - Новый мир, 1978, № 2.

²² См.: Архангельский Л.М. Марксистско-ленинская этика как система. М., 1976, с. 30-31.

о личности аттестуемого и результатах его деятельности, т. е. характеристики.

В аттестации морально-деловых качеств личности, проектируемой как элемент контура обратной связи между субъектом и объектом управления, характеристика выполняет роль основного информативного документа. При этом специального внимания при проектировании заслуживает как включение характеристики в процедуру аттестации, так и предварительное исследование и разработка ее собственной структуры.

Из необходимости соответствия характеристики задачам аттестации и ее процедуре вытекает ряд специфических требований. Это прежде всего требования доброжелательности и конструктивности. Цели нравственного воспитания предполагают не только отсутствие предвзятости в оценке личности, но и предварительный позитивный настрой, «презумпцию моральной порядочности». Конструктивность характеристики в данном случае понимается как наличие в ней аргументированных выводов и рекомендаций по нравственному совершенствованию и самосовершенствованию личности.

Определяющим принципом внутреннего построения характеристики является ее структурная адекватность целевой модели. Однако степень детализации отдельных фрагментов структуры в кодексе и характеристике, безусловно, неодинакова. В связи с этим возникает альтернатива методического, а следовательно, и организационного построения процесса проектирования в двух направлениях:

1) разработка структуры кодекса и последующая детализация структуры характеристики как основного контрольного документа;

2) детальная разработка структуры характеристики и последующее агрегирование отдельных ее фрагментов в структуре кодекса.

Указанные два направления, очевидно, являются равноправными в методическом отношении. Однако мы отдаем предпочтение второму пути, поскольку он отражает реальный опыт разработки и внедрения системы управления.

В последнее время появилось большое количество работ, посвященных оценке личности и результатов ее труда²³. Эти исследования связаны как с задачей должностной аттестации специалистов, так и с общей тенденцией повышения роли субъективного фактора в производственной и социальной сферах. Неприемлемость упрощенного подхода, когда трудовая деятельность рассматривается лишь с точки зрения ее соответствия функциональным требованиям на конкретном рабочем месте или на определенной категории должностей, привела к активному исследованию моделей, учитывающих самодеятельность личности и ее индивидуальность²⁴. В то же время моральные качества личности в этих моделях рассматриваются как «дополнительная нагрузка», дополнительное требование к комплексу функциональной регламентации. Даже в работах, исследующих социально-психологические структуры профессиональной деятельности, моральные качества рассматриваются как особый сектор ее деятельности.

²³ См., например: Инженерный труд в социалистическом обществе. М., 1978; Мангутов И. С. Управление предприятием и инженер. Л., 1978; Зимин А. А. Мастер в системе управления предприятием. М., 1978. Оценка работников управления. Под ред. Г.Х. Попова. Л., 1976 и др.

²⁴ См., например: Социально-психологический портрет инженера. Под ред. В. А. Ядова. М., 1977; Суходольский Г. В. Структурно-алгоритмический анализ и синтез деятельности. Л., 1976; Мангутов И.С., Уманский Л.И. Организатор и организаторская деятельность. Л., 1975, и др.

Исходная позиция проектирования структуры характеристики базируется на той основе, что моральный фактор пронизывает все стороны социальной действительности, сопутствует любой деятельности во всех ее сферах. В то же время в нравственной деятельности принято различать готовность к деятельности и реализацию этой готовности, т. е. конкретные действия и их результаты. В свою очередь, готовность к деятельности характеризуется направленностью (ценностные ориентации, мотивы) и зрелостью (знание, умение, навыки). Сопоставление указанных двух уровней готовности к нравственной деятельности с тремя основными сферами ее проявления в рамках коллектива (конкретно-трудовая, общественно-политическая, взаимоотношения в коллективе) приводит к двумерной матрице, которая и принята нами в качестве базового варианта для структур характеристики и кодекса.

Один из способов агрегирования шести первичных элементов структуры - объединение их по принципу смысловой близости отнесенных к этим элементам моральных качеств. Данный способ позволил выделить в общих границах три относительно самостоятельных блока (см. таблицу).

Таблица

	Сфера конкретно-трудовой деятельности	Сфера общественно-политической деятельности	Сфера взаимоотношений в коллективе
Ценностные ориентации, мотивация деятельности	блок 1		
Знание, умение их применять, навыки	блок 2	блок 3	

При этом перечень моральных качеств, необходимых для раскрытия содержания характеристики по указанной структуре, состоит из трех групп.

В первой группе представлены локальные качества, преимущественно тяготеющие к одному из блоков структуры. Например:

По первому блоку - идейность, целеустремленность и др.;

По второму блоку - инициативность, деловитость и др.;

По третьему блоку - деликатность, чуткость и др.

Вторая группа состоит из качеств, связывающих операционную сторону нравственной деятельности, представленную в блоках 2 и 3, с ценностными ориентациями и мотивами блока 1, а также блоки 2 и 3 между собой. Например:

творческий поиск,
чувство нового и др. (1 — 2)

профессиональная гордость,
солидарность и др. (1—3)

требовательность,
властность и др. (2 — 3)

К третьей группе относятся качества, которые дают целостную оценку нравственного облика личности. Например, принципиальность, ответственность, правдивость и др.

Результатом проектирования является также канонизированная после-

довательность включения блоков структуры в текст характеристики.

Блок 2 играет роль базового. В составе этого блока вначале должно идти описание конкретно-трудовой деятельности работника, а затем - общественно-политической. В ходе изложения оценка деятельности аттестуемого по этому блоку должна связываться с качествами, отраженными в блоке 1, причем решающую роль в оценке этой связи играют качества второй группы (качества типа 1-2).

При описании трудовой деятельности морально-деловые качества работника раскрываются через отношение к производственной деятельности, рост квалификации, соблюдение сроков работы, уровень трудовой дисциплины, выполнение обязательств по социалистическому соревнованию.

Качества, характеризующие общественно-политическую деятельность, раскрываются через интерес к общественной работе, участие в общественных организациях, умение сочетать общественную работу с выполнением должностных обязанностей: выполнение обязанностей наставника, активность в массово-политических мероприятиях и т. п.

Затем в описание включаются качества блока 3, характеризующие межличностные отношения прежде всего со стороны профессиональной деятельности. Остальные качества, вписанные в этот блок, при изложении связываются с ценностными ориентациями (блок 1), имеющими к ним непосредственное отношение, в терминах качеств второй группы (качества типа 1-3). Далее, в итоге собственно нравственной оценки личности аттестуемого решающую роль играют качества третьей группы и не отмеченные ранее качества блока 1.

Завершается характеристика выводом о должностном соответствии работника, а в ряде случаев и указанием направления нравственного совершенствования и пути его достижения.

По-иному преломляется данная структура в содержании целевой модели. Профессионально-нравственный кодекс коллектива - сравнительно новая форма кодекса профессиональной этики. Исторически же профессионально-нравственные кодексы отражали необходимость ряда профессиональных групп в дополнительных нравственных побуждениях и регуляторах, в повышенной мере моральной ответственности. Эти факторы действуют в нескольких направлениях: они обеспечивают престиж данной профессии, способствуют укреплению доверия к ее представителям, с ними связаны также понятия профессиональной чести и солидарности. В одних случаях этот кодекс формулировался в виде клятвы и связывался с определенным ритуалом посвящения в профессию (клятва врача). В других профессиях это были неписанные требования нравственного поведения.

При социализме происходит постепенное стирание различий в степени морального развития профессиональных групп. В этих условиях многие функции профессиональной морали наполняются новым содержанием. В сферу нравственного включается забота об экономическом могуществе и процветании всего общества, что непосредственно связано с результатами не только общественно-политической, но и конкретно-трудовой деятельности. Поэтому возрастает значение трудовой и профессиональной морали как средства воспитания нравственных качеств, необходимых для профессиональной деятельности.

Одна из основных тенденций упрочения позиций профессиональной морали в нравственной жизни общества связана с научно-технической революцией и ее социальными последствиями. Прогресс в технике приводит к повыше-

нию роли умственного труда, а усложнение характера производства - к большей ответственности за принятие решений. Поэтому возрастает роль морально-психологических факторов в деятельности отдельных личностей, коллективов, профессиональных групп. Сюда же следует отнести специфические моральные ситуации, связанные с освоением и рачительным использованием природных ресурсов.

И хотя необходимость повышенных моральных требований и формирование специфических профессионально-нравственных норм проявляется в первую очередь в деятельности, непосредственным объектом которой выступает человек (медицинская, педагогическая, правовая), указанные выше обстоятельства расширяют сферу профессионально-нравственной регуляции. Поэтому все чаще говорят об этике инженера, этике руководителя, этике ученого, имея в виду, как правило, особый характер и специфические нормы данных областей профессиональной деятельности (при этом понятия профессиональной морали и профессиональной этики выступают как синонимы).

Особое место в профессиональной морали занимает нравственный аспект руководства и подчинения, а также связанных с ними понятий (власти, дисциплины, авторитета). Он составляет основу служебной морали и проявляется практически во всех областях профессиональной деятельности.

Таким образом, уже сложилась традиционная содержательная основа профессионально-нравственного кодекса. Кроме того, положения кодекса различаются по степени общности и конкретности.

Главными элементами кодекса являются принципы. Они выражают требования морали в наиболее общем виде, определяют стратегию нравственного поведения. Обычно среди принципов выделяется ведущий, исходный. В кодексе профессиональной этики этот ведущий принцип, как правило, является конкретизацией, специфическим продолжением и развитием одного из принципов всей моральной системы общества.

В профессиональных кодексах врачей, педагогов, юристов ведущий принцип является конкретизацией и развитием принципа социалистического гуманизма. В воинской этике - это специфическое преломление принципа советского патриотизма.

Норма - это следующий по степени общности уровень нравственного предписания. Нормы в профессиональных кодексах морали представляют собой как конкретизацию и детализацию «собственных» принципов данного кодекса, так и отражение в сфере профессиональной деятельности характерных для нее общих моральных норм.

Правила морали - наиболее конкретный вид нравственного предписания, чаще всего отнесенный к определенной ситуации.

Указанные особенности в сочетании с рассмотренной ранее структурой определяют конструкцию кодекса как очень сложное образование. Однако кодекс призван выполнять свое целевое назначение не технологическим образом, рассчитанным на узкий круг специалистов по планированию воспитательной работы, а нормативным, предписывающим глубокое усвоение нравственных требований всеми членами коллектива. Поэтому многоаспектная структура кодекса, являясь основой его предпроектного исследования и последующей разработки, должна быть в тексте кодекса представлена с высокой степенью обобщения и интеграции. Не останавливаясь подробно на процессе такого «сжатия» структуры, приведем лишь основные положения проекта окончательного текста.

Кодекс открывается преамбулой, в которой рекомендуется сформулировать цель принятия кодекса и основные его задачи в конкретных условиях жизнедеятельности трудового коллектива. Возможно отразить при этом специфику труда и быта отдельных профессиональных групп.

Нормативная часть начинается с ведущего, исходного принципа. Ведущий принцип должен в емкой форме содержать основной смысл профессионально-нравственных требований к личности и коллективу в целом, служить ориентиром для других принципов кодекса.

Первую группу образуют принципы и нормы, подчеркивающие престиж трудового коллектива и отдельных профессий, отражающие конкретное проявление в коллективе основных принципов трудовой морали (отношение к труду, к социалистической собственности), и моральные требования экологического содержания.

Во вторую группу включают нормы, ориентирующие на рост профессионального мастерства, активность в общественной жизни, овладение необходимыми для этого знаниями, навыками, общей культурой.

Третья группа состоит из норм и правил служебной этики, норм взаимоотношения членов коллектива, правил этикета.

Сюда могут быть включены моральные требования, регламентирующие внеслужебное общение, поведение в семье и быту.

Описывая этапы проектирования тесно взаимосвязанных элементов системы управления нравственным воспитанием в трудовом коллективе, кодекса и характеристики как целевой и контрольной моделей, мы основное внимание уделяли первым двум задачам проектирования, т. е. предпроектному исследованию и отдельным аспектам совершенствования этих элементов. Не менее важной является и третья задача проектирования - организационная. В обеспечении процесса проектирования она не может уже рассматриваться как вспомогательная, вненаучная. Характерной чертой прикладных исследований и разработок является сближение методологических и организационных проблем.

Существует ряд способов расчленения процесса проектирования, выделение в нем функциональной, уровневой, временной составляющей. В литературе, посвященной социальному планированию и проектированию, имеется ряд подходов, отражающих реальный опыт, а также некоторые непротиворечивые рабочие гипотезы²⁵. Спецификой этического проектирования являются в данном отношении скорее ограничения, накладываемые на выбор организационных форм проведения исследований и разработок, а не расширение существующего их арсенала. Многие из этих ограничений, преломляясь в процессе исследования, переходят от закрепительной формы в позитивные принципы²⁶. Однако самой надежной гарантией против возможных нежелательных последствий внедрения прикладных разработок является развитие и закрепление в деятельности исследователей и практиков «этоса приложения» - специфических нравственных требований и ограничений.

²⁵ Обстоятельный анализ точек зрения проведен Г.А. Антонюком в его работе «Социальное проектирование». Минск, 1978.

²⁶ См.: Иванов В.Г. Содержание, методы и средства нравственного воспитания. Бакштановский В.И. Этико-прикладное знание, исследования, разработки и внедрение. Ганопольский М.Г. Системный метод в управлении нравственным воспитанием в вузе. - В сб.: XXV съезд КПСС и задачи нравственного воспитания по формированию активной жизненной позиции личности. Тюмень, 1978.

А. А. Замятин

ИНФОРМАЦИЯ И САНКЦИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ НРАВСТВЕННЫМ ВОСПИТАНИЕМ ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА

Научное управление различными сторонами жизнедеятельности трудового коллектива предполагает, что субъект управления располагает качественной информацией о происходящих в коллективе экономических, производственных, политических, нравственных и других многообразных процессах, носителем и генератором которых является весь трудовой коллектив.

В зависимости от предмета управления, иначе говоря, сторон жизнедеятельности и конкретного состояния объекта управления, следует рассматривать и содержание информации, которая является необходимой предпосылкой эффективного управленческого воздействия на развитие коллектива*. Следует отметить, что советская социологическая практика накопила значительные результаты в изменении социальных параметров жизни коллектива. Наряду с солидным опытом измерения экономических, политических, демографических сторон жизни коллектива, менее всего, пожалуй, оказалась разработанной сфера нравственных отношений, критерии ее оценок, содержание моральной информации (так называемая «микросоциология морали»).

Взаимосвязь социальных параметров коллектива и наличие информации о движении нравственных процессов очевидна в силу того, что законы формирования и развития морали действуют не «вообще», а проявляются своеобразно через особенную структуру каждого трудового коллектива, продуцируя неповторимый нравственнопсихологический климат, традиции, стиль и ритмы, индивидуальное нравственное «лицо» коллектива. Это положение является важным с точки зрения выяснения относительной самостоятельности развития нравственных процессов и определяющего влияния на них социальной структуры, экономических и политических отношений.

Трудовой коллектив, как известно, возникает не произвольно, а целенаправленно, формируется он для исполнения определенных производственных функций. Именно поэтому цель создания коллектива во многом уже определяет и его официальную структуру. Так, в условиях существующего общественного разделения труда бригада шахтеров - это мужской коллектив; механизированное и автоматизированное производство определяет профессиональную структуру, требует высокой квалификации работников. Современный трудовой коллектив - сложное социальное образование, включающее в себя в различных сочетаниях половозрастные, квалификационные, профессиональные признаки, которые в основе своей определяются производственным назначением коллектива, однако абсолютно с ним не совпадающие и находящиеся в постоянном движении.

Для обеспечения оптимального режима функционирования коллектива управленческое воздействие на различные стороны его жизни должно исходить из общественных принципов нравственности общества, но применительно

* При рассмотрении вопроса о моральной информатике и нравственных санкциях в жизни трудового коллектива мы исходили из положений, выдвинутых в работе В.Т. Ганжина и Ю.В. Согомонова «Этика и управление нравственными процессами» (см.: Научное управление нравственными процессами и этико-прикладные исследования. Новосибирск, 1980, с. 46-58).

к специфике конкретного коллектива. Для этого необходимо располагать нравственной информацией, точно и полно знать состояние нравственных процессов, протекающих в данном коллективе, поскольку «...процесс управления есть прежде всего процесс функционирования информации между управляемой и управляющей системами, а также между системой управления и окружающей ее средой»¹.

Проблема информации в интересующем нас плане имеет два аспекта. Первый предполагает анализ информационных потоков о состоянии моральной информированности коллектива, а второй аспект заключается в информированности субъекта управления об освоенности моральных норм в нравственных отношениях коллектива.

Для того, чтобы социальный контроль мог функционировать, его многообразный субъект, каким является трудовой коллектив, должен обнаружить поведенческие факты и оценочно зарегистрировать их в качестве либо соответствующих, согласных с нормами и эталонами, желательных или допустимых нормами общественной морали, либо нежелательных, отклоняющихся от общественных норм и эталонов. При этом необходимо достижение оперативности оценок, их адекватности и максимальной полноты, наиболее точного соответствия норм и эталонов общественной морали со спецификой и особенностями трудового коллектива. Необходимо учитывать, что «...у каждого общественного слоя свои «манеры жизни», свои привычки, свои склонности»².

Существенно отличаются формальный и неформальный сбор моральной информации и способы ее оценки. К формальному способу сбора моральной информации можно отнести различные виды анкетирования, тестирования, социологические опросы интервьюеров и работников отделов кадров, статистические обобщения и т. п. Неформальными, на наш взгляд, являются регистрация и моральная оценка выступлений (критических в особенности) на различных собраниях, высказывания и суждения членов коллектива в личных беседах, дискуссиях, в различных формах политической и экономической учебы. Значительную косвенную моральную информацию несут данные о состоянии трудовой дисциплины, производительности труда, качества продукции, о рационализациях и изобретательстве, складывании ритуалов и традиций.

Специальную моральную информацию, например, дало организованное во Владимире в 1980 г. социологическое исследование по состоянию дисциплины в трудовом коллективе. На тракторном заводе, в строительном № 94, химзаводе была выявлена категория работников, называемых «летунами», получен их социальный портрет, индикаторами которого служили квалификация, частота смены места работы, уровень вовлеченности в общественную работу и др. Заметим, что при накоплении моральной информации следует сочетать фундаментальные данные с оперативными, а также учитывать, что даже при идеально налаженной службе сбора информации возможны как ее деформация по различным параметрам, так и состояния недостаточности или избыточности, различного рода «шумы» и т. п., влияющие на характер управленческих решений.

Если подвести некоторый предварительный итог наших рассуждений, то систему информации в нравственном контроле трудового коллектива можно представить следующим образом (см. табл. 1).

¹ Йотова Л. Информация и идеологическое воздействие. София, 1977, с. 120-121.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 342.

Система информации о нравственных отношениях в трудовом коллективе

Система нравственных фактов, подлежащих моральной оценке

Состояние трудовой дисциплины, производительности труда, качества продукции	Уровень общественно-политической активности, моральный климат и др.	Состояние общественного мнения, содержание критики и самокритики
---	---	--

Каналы получения информации

Отдел кадров	Прочие административные службы	Общественные организации	Социологическая служба
--------------	--------------------------------	--------------------------	------------------------

Формы организации применения нравственных санкций

Гласность	Систематичность	Коллегиальность	Последовательность
Избирательность	Своевременность	Доброжелательность	

Выбор моральной санкции, наиболее соответствующей факту поведения, выбор формы организации ее применения, оценка эффекта по обратным каналам получения информации

Информация о состоянии и динамике нравственных отношений в коллективе, организация ее сбора и оценки, при всей их важности и значимости, занимают подчиненное, подготовительное место в системе управления нравственными процессами, ибо на основе нравственной информации осуществляется главное в управлении - выбор и применение санкции, т. е. непосредственное воздействие на нравственные отношения.

Санкциями обычно именуют стихийные или же известным образом организованные реакции социальной среды на поступки и поведение личности, действия групп и акции подконтрольных институций. Санкции в социологическом исследовании принято делить на положительные и отрицательные. Первые служат для стимуляции одобряемых, ожидаемых субъектом контроля поступков и действий. Вторые призваны пресекать нежелательные поступки, отклоняющееся поведение, антинормативные и дисфункциональные действия³.

Для выявления собственно морального аспекта санкций следует выделить формальные и неформальные санкции. Реакции государственных организаций и учреждений называют формальными санкциями. Они обладают строгой процессуальностью и обязательностью, применяются на основе закона, регламента, дисциплинарной инструкции, устава и т. п. Неформальными санкциями являются безинституциональные стихийные (реже организованные) ре-

³ Об определении отклоняющегося поведения см.: Афанасьев В.С. Маточкин И. К вопросу о понятии антисоциального поведения. - Вестник ЛГУ, № 17, вып. 3, 1979, с. 73-79.

акции членов коллектива. Следует оговориться, что такая классификация санкций носит в значительной мере условный характер, поскольку формальные санкции могут переходить в неформальные (что, как правило, очень желательно), неформальные санкции способны приобретать некоторые черты формальных, а положительные и отрицательные санкции могут менять свои знаки.

Положительные санкции несут различные виды выражения морального признания коллективом тех или иных поступков, регистрируя наличие в них факта усвоения объектом нравственных требований, способности к самостоятельному и творческому определению их социального смысла. Моральное признание проявляется в следующих санкциях: молчаливое, словесное или печатное одобрение, поощрение, доброжелательные слухи, выражение уважения, почета, славы, авторитета. Признание могут получить или не получить не только отдельные лица, но и первичные коллективы (бригада, отдел и т. п.), а также акции общественных организаций и администрации коллектива.

Отрицательные санкции следуют за нарушением нравственного требования, покушением на моральную ценность, нетворческим применением требований в экстремальной ситуации. Порицающие и осуждающие санкции могут быть распределены по степени нарастания осуждения: выражение удивления, добродушная насмешка, выражение огорчения, неодобрение, неудовольствие, замечание, внушение, предостережение, издевка, недоброжелательная молва, отказ в коммуникации, бойкот, остракизм, требование признания вины и покаяния.

Важно указать на главную характерную черту положительных и отрицательных неформальных санкций - они делают ставку на моральную самооценку, возбуждение нравственного чувства и саморефлексии, на внутренние контрольные механизмы поведения⁴. Выражение морального признания исключительно сильно воздействует на протекание внутриличностной нравственной жизни. Оно дает личности ощущение уверенности в моральной защищенности ее позиции, укрепляет чувство собственной порядочности, гордости и достоинства, усиливает целеустремленность и оптимизм. Напротив, отрицательные санкции лишают личность психического равновесия, усиливают внутренний разлад, приводят к угрызениям совести. При этом следует иметь в виду возможные ситуации складывания в нравственном смысле ложного одобрительного общественного мнения (группнское мнение в собственном значении этого понятия и аналогичное мнение, выдержанное в духе местнического или ведомственного эгоизма), при котором личность на время приобретает безнравствен-

⁴ Вся связанная с моральными санкциями проблематика до недавнего времени сравнительно вяло обсуждалась в нашей этике. На нее обращали внимание лишь при анализе моральных норм, когда санкции выделяли в качестве структурного элемента этих норм наряду с диспозицией и гипотезой (С. В. Кондаков, С. Ф. Анисимов, Я.З. Хайкин, Н.И. Сидоренко и др.). В работах С.Ф. Анисимова санкции рассматриваются как проявление нравственных отношений в действии, которые соотносятся как с поступками, так и с оценками. Однако только А.И. Титаренко включил санкции в общую модель нравственной системы. В ней санкции входят в число основных параметров понятийных характеристик антологической стороны нравственной жизни. В этой стороне санкции, так сказать, замыкают элементарный строй структуры, располагаются после сетки моральных ценностей, исходных нравственных позиций, типичных ситуаций выбора, эталонов поведения, стилей общения, каналов передачи закодированной моральной информации. Санкции представляют собой способы охраны сложившейся системы нравственной регуляции массового поведения. К проблеме санкций обращается и В.И. Бакштановский, разрабатывая программы нравственного воспитания на уровне учебного коллектива. Наконец, о санкциях пишут социопсихологи, занятые исследованием механизмов действия групповых норм.

ную по содержанию групповую поддержку. Неформальные санкции - это духовное воздействие на объект социального контроля, имеющее воспитательно-педагогическое значение. Но нередко за ними и на их основе следуют формальные положительные и отрицательные санкции.

Моральная форма социального контроля осуществляется одновременно через стихийно и сознательно организованные механизмы, причем управление не направлено на вытеснение стихийности, на стирание момента спонтанности нравственного саморазвития членов коллектива, ибо сделать это просто невозможно. Целью управления, иными словами, организации практики применения санкций, является проектирование таких условий, при которых можно было бы идейно-психологически направлять моральный аспект социального контроля, поднимать уровень его эффективности.

Идейная направленность такого управления обеспечивается главенствующей ролью Коммунистической партии в совокупном субъекте управления нравственным развитием общества. Все стороны ее политического руководства обществом, а также прямое управление идеологической сферой способствуют эффективному осуществлению исторически назревших преобразований нравственных отношений и морального сознания, обеспечивая нравственную практику исторически выверенными мировоззренческими ориентациями. Эта роль сохраняется (хотя формы ее проявления изменяются применительно к трудовому коллективу).

В организации системы управления нравственным воспитанием трудового коллектива, по нашему мнению, следует исходить из того, что сущностной стороной этого процесса выступает практика применения санкций, их правильный выбор, нужные сочетания и своевременность⁵. Ведущее место среди различных видов санкций принадлежит, безусловно, положительным санкциям (хотя на уровне обыденного сознания и бытует мнение, что применение санкций всегда связано с моральными репрессиями), т. к. главная роль в нравственной жизни коллектива принадлежит практике утверждения коллективизма, создания благоприятных условий для нестесненного морального творчества, наиболее полного самовыражения личности. Применение же отрицательных санкций при всей их необходимости - процесс вспомогательный, не главный, сопутствующий во времени.

Теоретико-прикладные рекомендации социологической мысли применительно к условиям и характеристикам трудового коллектива должны быть творчески осмыслены и применяться избирательно. Общеизвестна положительная санкция за хороший труд (премии), но реализуется она в основном в виде денежной выплаты. Но премии в виде именного комплекта инструментов слесарю-лекальщику, ценных подарков, сориентированные на интерес любителя рыбака, охотника, книголюбца, фотолюбителя, несут на себе несравненно больший нравственный заряд. Сочетание материального поощрения с моральным в виде награждения почетными знаками, званиями ударника, отличника, лучшего по профессии, представление к правительственным наградам, публич-

⁵ Необходимо заметить, что санкции - меры морального признания и отказа в нем, в то время как моральные стимулы представляют собой только меры поощрения. Однако в этом положении фиксируется лишь внешнее различие между ними. Стимулирование, как это показал Ф.Н. Щербак, представляет собой действие, направленное не прямо на личное сознание, а через изменение условий ее деятельности (служебное продвижение, комфорт общения, улучшение трудовых и бытовых условий, награждение по достоинству и т. п.), ситуаций удовлетворения ее потребностей и интересов.

ная похвала словом и многие другие санкции создают в коллективе при умелом их выборе и применении должный нравственный климат, творческую обстановку, расширяют поле для проявления неформальных положительных санкций.

Как показали исследования, важнейшим моральным стимулом служит запись благодарности и других форм поощрения в трудовую книжку. Иначе говоря, у людей развита ориентация на публичные формы выражения поощрения и осуждения, освещения этих фактов на собраниях, в многотиражной газете. Такие записи и публичные освещения выполняют роль своеобразной визитной карточки человека⁶. В различных коллективах одни и те же санкции в зависимости от уровня и характера нравственных отношений могут иметь различную престижную ценность. Следует учитывать и тот момент, что неумелое применение положительных санкций может привести к их перерождению в отрицательные. Например, просьба к опытному и ответственному работнику выполнить определенную работу за счет личного времени в особой ситуации воспринимается как форма доверия и уважения. Это же явление, ставшее правилом в силу безответственности другого работника, воспринимается как неуважение.

Применение отрицательных санкций преследует ту же цель, что и положительных, но управление нравственными отношениями в этом случае сосредоточено на диссонирующих, отклоняющихся ситуациях. Употребление формальных отрицательных санкций в случаях нарушения трудовой дисциплины, проявления рвачества, пьянства находятся в постоянном взаимодействии с неформальными отрицательными санкциями и очень важно в этом случае, чтобы они совпадали по своей направленности. Фельетон в многотиражной газете, лишение премиального вознаграждения, замечание, выговор предполагают наличие определенного морального состояния коллектива, а, следовательно, наличие неформальных отрицательных санкций в виде неодобрения, порицания и др.

Но в случаях, когда выговор прогульщику объявляется «с последним предупреждением» в энный раз после неформальных санкций, мораль коллектива может быть равнодушной или раздраженной в адрес субъекта нравственного управления. Отсюда важность точного выбора санкций и формы ее организации. Так, применение санкций переноса отпуска работника с летнего времени на осенний или зимний безотносительно к его социальному положению в обществе, но вот перенос очереди на получение квартиры связано и с положением семьи в целом. Малоэффективным является и формальное применение санкции без гласности, без учета личности - адреса применения. В практике еще «робко» применяют санкции публичного лишения почетного знака, звания, права первого в торжественных церемониях, торжествах.

Опыт нравственного регулирования в трудовом коллективе изобилует и фактами творческого поиска эффективности применения санкций. В коллективе Чебоксарской автоэкспедиционной базы с 1965 г. практикуют обязательную отработку прогула во внеурочное время и в праздничные дни и в результате очень редкими являются случаи прогула. На Московском комбинате «Красная

⁶ Вопросы партийного руководства нравственным воспитанием. М., 1979, с. 187. Как писала О.Козлова, ректор Московского института управления, исследования показывают, что стимулирующая роль премиальных выплат в последнее время несколько уменьшилась, зато выросло значение дополнительных льгот, выплачиваемых из общественных фондов потребления; отдельные же формы морального стимулирования «устарели, что называется, девальвировались». (Правда, 1980, 9 янв.).

роза» очень большой нравственный эффект вызывает лишение бригады права в течение недели носить красные косынки, если в ней имеет место нарушения трудовой дисциплины или иные сбои. Значительный нравственный заряд несет на себе «выставка продукции бракоделов» на Муромском радиозаводе.

Санционирующую практику в трудовом коллективе не следует рассматривать как самоцель. С одной стороны, социальный контроль в трудовом коллективе должен дополняться социальным контролем самого субъекта управления, с другой - сам социальный контроль постоянно должен быть компенсирован улучшением организационно-технической структуры, плановой дисциплины, экономическим обеспечением, преодолением уравниловки в оплате, усилением роли хозяйственного расчета, повышением ответственности за выполнение обязательств по внутриотраслевой и межотраслевой кооперации. На это нацеливает и постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы».

Наши соображения относительно санкционирующей практики трудового коллектива можно резюмировать в табл. 2.

Таблица 2

Санкции нравственного контроля

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ САНКЦИИ

Формальные санкции	Неформальные санкции	
премирование поощрение в приказе	моральное одобрение	признание авторитета
присвоение почетных званий и др.	подражание лидеру	ожидание новизны и др.

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ САНКЦИИ

Формальные санкции	Неформальные санкции	
<u>лишение вознаграждения дисциплинарное взыскание и др.</u>	<u>недоброжелательное мнение</u>	<u>отказ в коммуникации</u>
	<u>осуждение</u>	<u>непризнание авторитета и др.</u>

ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРЕХОДЫ

Положительная формальная санкция	в неформальную положительную санкцию
Поощрение в приказе за помощь отстающему	моральное одобрение коллектива
Положительная неформальная санкция	в формальную положительную санкцию
Моральное одобрение Наставника	официальное признание и одобрение наставничества

Для санкций в системе управления нравственным развитием и воспитанием трудового коллектива в социалистическом обществе характерен глубокий гуманизм. Они не направлены на унижение чести и достоинства личности, не сбрасывают личность на «обочину жизни» коллектива, а предполагают коллективное воздействие на личность для ее возвышения до уровня коллектива.

Социальные характеристики и особенности коллектива не только определяют в основном и главное содержание и формы санкционирующей практики, но и являются критерием ее оценки. По состоянию и движению различных этих социальных характеристик коллектива можно судить и об эффективности функционирования самой системы управления нравственной жизнью коллектива.

Ф. Н. Щербак

ФАКТОРЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ МОРАЛЬЮ

Важнейшей сферой социального управления нравственным воспитанием является управление трудовой моралью, под которой следует понимать совокупность морально-деловых качеств личности, ее мотивов и ценностных ориентаций, выражающихся в нравственном отношении к труду. Понятие трудовой морали является конкретизацией общих моральных принципов и норм применительно к сфере труда и трудовых отношений. Формирование трудовой морали одновременно выступает как цель трудового и нравственного воспитания.

Отмеченное единство является характерной особенностью воспитания в условиях социализма. Говоря о целях трудового воспитания в социалистическом обществе, мы имеем в виду не только профессиональную подготовку кадров (что само по себе чрезвычайно важно!), но и воспитание определенных морально-деловых качеств личности. В этом смысле цели трудового воспитания в условиях социализма качественно отличаются от целей трудового воспитания в капиталистическом обществе. Научить человека работать, дать ему квалификацию может и капиталистическая система. Социализм требует не просто умелого работника, не просто квалифицированного специалиста, но, кроме того, работника определенного социального качества - хозяина производства, сознающего всю полноту ответственности за дела коллектива и общества, с широким гражданским кругозором, сознательного, добросовестного и инициативного.

Трудовое воспитание, таким образом, и отличается от нравственного, и совпадает с ним. Различаются они тем, что нравственное воспитание шире трудового, поскольку призвано формировать не только морально-деловые, но и многие иные личностные качества человека, имеющие значение не только для трудовой, но и для всех других сфер жизнедеятельности человека - общественно-политической, семейной, бытовой, для сферы общения и т. д. Совпадают же они в том, что трудовое воспитание как бы конкретизирует задачи нравственного воспитания применительно к сфере труда. Поэтому такие цели нравственного воспитания, как формирование активной жизненной позиции, единства слова и дела, коллективизма, ответственности, дисциплинированности, и др., одновременно являются и задачами трудового воспитания.

В структуре качеств современного работника моральные качества приобретают не меньшее значение, чем профессиональные навыки и умения. И те, и другие находятся в отношениях взаимообусловленности и опосредствования. Соответственно этому можно говорить о взаимопроникновении трудового и нравственного воспитания. В указанном аспекте трудовое воспитание выступает как часть (сердцевина) нравственного воспитания, ибо нравственность советского человека проявляется прежде всего в отношении к труду. Поэтому трудовое воспитание следует рассматривать и как задачу профессионального обучения, и как важнейшую задачу идеологической работы.

В чем же смысл управленческого подхода к вопросам трудового и нравственного воспитания? Что значит управлять трудовой моралью? Как известно, в широком смысле слова управление представляет собой совокупность сознательных действий, связанных с выработкой решений и способов их претворения в жизнь, регулирующих функционирование и развитие определенной системы в соответствии с заданной целью. Необходимыми элементами управле-

ния являются решение (выработка определенной цели), алгоритмы действия (т. е. определенная упорядоченность и последовательность в осуществлении поставленной цели), наличие определенных форм контроля, информационных (обратных) связей между субъектом и объектом управления.

Уже отсюда следует, что управленческий подход к воспитанию вычленяет особый аспект рассмотрения воспитательного процесса как системы, нуждающейся в определенной организации, планировании, регуляции, контроле. Иначе говоря, управление процессом воспитания означает не что иное, как научную организацию воспитательного процесса, применение научно обоснованных форм и методов воспитательного воздействия, обеспечивающих реализацию целей воспитания.

Известно, однако, что управленческая деятельность может рассматриваться и в узком смысле слова как особый вид деятельности компетентных органов, полномочных принимать решения. Она же характеризуется цикличностью, определенной последовательностью выполнения управленческих операций, социальным контролем и т. д. В этом плане управленческая деятельность должна отличаться от собственно воспитательной по целому ряду признаков.

Прежде всего, говоря об управлении нравственным воспитанием, мы имеем в виду не любое управление, а социальное управление. Деятельность личности носит социальный характер, поскольку она имеет значение для общества, и личный, поскольку значима только для данного индивида. Конечно, разграничение «социальной» и «личной» деятельности весьма относительно и условно. Объем социально значимых и, следовательно, социально регламентируемых действий в ходе развития общества то суживается, то расширяется, охватывая подчас сугубо индивидуальные акты поведения. Но грань эта все же есть, и ее следует учитывать.

Управление призвано обеспечивать преимущественно социально значимые цели воспитания, непосредственно затрагивающие общественные интересы. Цели воспитания в целом несравненно шире: воспитание призвано формировать весь комплекс морально-психологических качеств личности, осуществлять не только грубую (социальную), но и тонкую (индивидуальную) настройку, вплоть до таких качеств, как культура чувств, мироощущение личности и т. д.

Воспитание более многогранно по своим формам, методам и средствам. Оно включает как общие (коллективные), так и индивидуализированные формы воздействия. Можно поэтому сказать, что воспитание как вид деятельности менее заданно, алгоритмизировано, более пластично и импровизационно. Воспитание не только наука, но в значительной мере и искусство.

В другом отношении, по видам и характеру воздействия, управление шире воспитания. По-видимому, можно выделить два основных, качественно различных вида управляющих воздействий, характерных для сферы нравственного воспитания. Это, во-первых, ценностно-нормативные способы воздействия, имеющие знаково-символическую форму выражения в виде нравственных предписаний, норм, правил и т. д. Особенность этого вида воспитательно-управляющих воздействий состоит в том, что они осуществляются в форме идеологических влияний, непосредственно направленных на сознание индивида (нравственное просвещение, убеждение, сила общественного мнения, положительного примера и т. д.). Это не просто информация (система моральных и этических знаний), а именно ценности, имеющие для личности эмоциональную окраску.

Ценностно-нормативное регулирование является важнейшим, но не

единственным фактором управления. В относительно самостоятельный вид управления следует выделить с т и м у л и р о в а н и е в широком смысле слова. Оно отличается как от административно-управленческой, так и собственно воспитательной деятельности.

С т и м у л и р о в а н и е есть вид (или способ) управления, при котором поведение человека регулируется посредством воздействия не на саму личность, а на у с л о в и я ее жизнедеятельности.

При этом под стимулированием мы понимаем не только и не столько меры поощрения, но всю совокупность условий жизнедеятельности - условия труда, его содержание и организацию, оплату труда, условия общественного и профессионального продвижения, внутриколлективные отношения, а также факторы, опосредованно влияющие на отношение к труду, - жилищно-бытовые условия, условия отдыха, досуга, образования и др.

Стимулирование - это опосредствованный способ управления, когда управление осуществляется через систему личного жизненного опыта, почерпнутого индивидом в самой предметно-практической деятельности, в реальном жизненном общении, такой способ управления, который регулирует поведение непосредственно не через сознание, а через потребности и интересы личности.

Разумеется, в практике управления стимулирование как опосредствованный способ воздействия не используется в чистом виде, а предполагает и включает различные формы непосредственного воздействия (информирование, разъяснение, убеждение и т.д.). Вместе с тем специфика стимулирования как вида опосредствованного воздействия сохраняется.

Нельзя не отметить, что в нашей литературе вопрос о взаимосвязи этих видов управляющих воздействий исследован еще недостаточно. Более того, вопросы стимулирования как фактора управления нравственным воспитанием пока не находят понимания среди части этиков. Это проявляется, в частности, в том, что, разрабатывая вопросы нравственного воспитания, его рассматривают обычно в некоей автономной «системе координат», в сфере собственно идеологических отношений с его специфическими методами воздействия на нравственное поведение.

В какой-то мере такой подход объясним, если иметь в виду сам процесс воспитания как специфический идеологический процесс. Но такой подход становится недостаточным и ограниченным, когда речь заходит об у п р а в л е н и и процессом нравственного воспитания. Ибо в последнем случае речь идет не только о внутренней структуре процесса воспитания, но и о его объективной детерминации, о детерминации сферы морального сознания вообще.

Речь идет не просто об общих методологических посылах в понимании проблем воспитания, а о реальной практике организации управления этим воспитанием. Вопрос об объективной детерминации морального сознания - это, в сущности, и есть вопрос о его управляемости, о возможности его направленного изменения в желательную для общества сторону. У нас же нередко вопросы детерминации обсуждаются в самом общем виде и не доводятся до конкретных управленческих программ.

Тем самым мы впадаем в существенное противоречие: с одной стороны, вроде бы признаем обусловленность морального сознания объективными условиями, но, с другой стороны, при рассмотрении системы нравственного воспитания как бы отвлекаемся от этого и сводим все дело к пропаганде, к методам убеждения и т. п. Вопросы экономического, социального, организационного обеспечения системы нравственного воспитания остаются при этом вне поля

зрения.

Возникает вопрос, включать или нет в систему нравственного воспитания меры экономического, социального и организационного обеспечения процесса нравственного воспитания? В свете вышеизложенного, с точки зрения системы у п р а в л е н и я нравственным воспитанием, все эти меры должны рассматриваться в рамках системы нравственного воспитания, а не вне ее.

Вполне оправданно, по-видимому, стремление специалистов-этиков вычленивать специфику нравственного воспитания, но если при этом дело ограничивается перечнем так называемых «нравственных мероприятий», которые обычно сводят к формам культурно-просветительной работы или, в лучшем случае, к тактике непосредственного общения, то это ведет к обеднению системы нравственного воспитания.. При таком подходе остаются вне системы нравственного воспитания такие коренные вопросы жизнедеятельности трудовых коллективов, как формы организации труда, способы приобщения работников к управлению производством, вся система организации социалистического соревнования и многое другое.

В результате создается иллюзия, будто решение задач нравственного воспитания сводится к проблемам служебного этикета, социальной психологии, общественного мнения, морально-психологическому климату, к чисто эмоциональным факторам и отношениям. Конечно, нет никаких оснований преуменьшать важность и необходимость заботы об этих аспектах нравственного воспитания. Но если ограничиваться только этим, то наши рекомендации практикам будут носить заведомо ограниченный характер. В конечном счете такая позиция порождает мнение о том, что для выработки оптимальной системы нравственного воспитания на предприятиях не хватает лишь специальной этической службы или, на худой конец, штатных специалистов по этике, которым только и по силам выработать рекомендации по нравственному формированию личности.

Проблема, думается, не в том, чтобы создавать какие-то новые учреждения или подразделения для нравственного воспитания, а в том, чтобы ориентировать и координировать существующие организации (разумеется, с учетом их специфики, их функций и степени их ответственности за эту важную сторону воспитания). Наряду с идеологическими работниками огромную ответственность за воспитание разделяют и хозяйственные кадры. Это обстоятельство специально подчеркнул М.А. Суслов на Всесоюзном совещании идеологических работников в г. Москве: «Руководители предприятий должны непосредственно участвовать в воспитательной работе. Партия придает этому большое значение. Но г л а в н о е (подчеркнуто мной. - Ф.Щ.) - это воспитательный эффект самой организаторской и хозяйственной работы»¹.

Нравственное воспитание при всей его специфике не отделено от реального процесса жизнедеятельности коллектива. Нравственные отношения не существуют в чистом виде, они вплетены в хозяйственную практику, в деловые отношения и, следовательно, формирование их начинается с решения вопросов труда, быта, общения и досуга, разумеется, с учетом нравственных аспектов и нравственных последствий применяемых и осуществляемых решений.

Воспитательное влияние коллектива во многом определяется именно тем, что коллектив предоставляет личности средства реализации многообразных потребностей и жизненных планов. Это обстоятельство имеет особое зна-

¹ Правда, 1979, 17 окт.

чение для молодежи, которая весьма чувствительна к определению жизненной перспективы.

В самой природе юношеского возраста заложено стремление к будущему, и от того, как молодежь представляет свое будущее, насколько четко вырисовываются в ее сознании реальные черты намеченных ею планов, во многом зависит ее общий жизненный тонус и поведение. Трудовой коллектив не может не считаться с этим. Молодой человек, работающий на заводе или в колхозе, хочет знать, что его ждет завтра, послезавтра, через год и т. д.

Многие производственные коллективы в своих социальных планах специально предусматривают перспективный творческий рост молодых производственников. Причем, социальные планы предприятия все чаще подкрепляются индивидуальными расчетами продвижения каждого молодого работника: повышение квалификации, переквалификация, учеба в школе, техникуме, вузе, предоставление более творческой работы, получение жилья и т. д. Подобное планирование «карьеры» самым благотворным образом сказывается на настроении молодых работников, повышает их активность, придает чувство уверенности.

В связи с этим следует сказать о новых моментах взаимоотношений коллектива и личности. Мы часто и справедливо подчеркиваем, что коллектив ответствен за каждого своего члена. Сегодня эта формула, на наш взгляд, должна быть дополнена другой: коллектив не только ответствен «за», но и ответствен «перед» каждым из своих членов. Человек вправе ожидать от коллектива, что ему будут созданы нормальные и благоприятные условия для производительного труда. Он вправе ожидать, что будут созданы соответствующие гарантии для повышения квалификации, реального участия в управлении производством, учебы, отдыха и т. д.

Важнейшее место в системе социального управления нравственным воспитанием занимают меры материального и морального поощрения. Но и здесь нередко высказывается мнение о том, что формы материального поощрения вообще не имеют отношения к нравственному воспитанию. Аргументируется это обычно тем, что в нравственном воспитании мы стремимся сформировать мотивы бескорыстия, а материальное поощрение опирается на личный интерес.

С нашей точки зрения, рассматривать эту проблему необходимо конкретно. Абстрактное противопоставление бескорыстия (как специфического признака нравственного поведения) и реальных интересов означает не что иное, как игнорирование реальной диалектики материальных и моральных стимулов, которые в условиях нашего общества не исключают, а дополняют и обуславливают друг друга.

Разумеется, сами по себе формы материального поощрения не формируют моральных мотивов. Но несомненно и другое: взятые не изолированно, а в неразрывной связи со всеми формами морального воздействия, меры материального поощрения приобретают дополнительную нравственно-психологическую значимость для индивида, становятся фактором закрепления и развития его нравственно положительных устремлений.

Речь идет не только о том, чтобы материальное поощрение дополнить моральным, но и слить их воедино. Любая форма материального поощрения в наших условиях может нести моральную нагрузку. Моральная оценка выражается не только в словесной (знаково-коммуникативной) форме, но и посредством материальновещественных факторов. Например, на ряде ленинградских

предприятий установился такой порядок, когда молодого рабочего, проявившего старание, поощряют тем, что переводят на более современное, новое оборудование. Это пример морального поощрения (и оценки) не словом, не похвалой, а средствами труда.

На практике выработаны многие интересные формы морального поощрения посредством социальных и материальных факторов: вручение отличившимся именного инструмента; внеочередное повышение квалификационного разряда; предоставление права ставить свой личный знак на изготавливаемые изделия; права участия в почетных трудовых вахтах, в выполнении особо важных заданий; выдвижение передовиков для участия в конкурсах мастерства; поездки на родственные предприятия для демонстрации прогрессивных форм труда и т. д. К этому следует добавить такие поощрительные меры, как награждение памятными подарками (в том числе комплектами спортивного инвентаря); предоставление бесплатных абонементов в концертные залы; бесплатная подписка на специальные технические издания; бесплатные познавательные экскурсии; выпуск специальных многотиражек (или полос) с портретами передовиков и описанием опыта их работы; благодарственные письма к семьям; дополнительные отпуска; внеочередное улучшение жилищных условий и т. д.

Из вышеизложенного можно сделать вывод: характерной чертой современного этапа жизнедеятельности трудовых коллективов является сближение процессов Социального развития (управления) и воспитания. Трудовой коллектив, планируя и осуществляя широкую программу социальных мер, направленную на совершенствование условий и содержание труда, создание наиболее благоприятных условий для удовлетворения разнообразных потребностей людей, социального продвижения, тем самым способствует делу нравственного воспитания.

Вместе с тем важно учитывать, что реальные жизненные обстоятельства и личный опыт формируют адекватное нашему обществу нравственное сознание личности, лишь преломившись через призму коллективного нравственного опыта. Существует прямая зависимость между процессом нравственного воспитания личности и социальной (нравственной) зрелостью коллектива.

С этой точки зрения, не всякий коллектив способен оказывать на личность благотворное нравственное влияние. В принципе может сложиться ситуация, когда дела в коллективе вроде бы идут «нормально» (выполняются производственные задания, существуют благоприятные условия труда, люди получают хорошее вознаграждение), но уроки нравственного воспитания оказываются далеко не положительными: предприятие выполняет заниженный план, некоторые работники получают вознаграждение явно не по заслугам, нарушается принцип справедливости в решении вопросов социального продвижения и т. д. И, наоборот, в жизни коллектива могут возникать существенные трудности (нарушается ритмичность производственного процесса, допускается брак, отставание отдельных производственных участков), но если коллектив остро реагирует на эти факты, критически оценивает сложившуюся ситуацию, то сами противоречия производственной жизни в этом случае могут выступать фактором нравственного воспитания людей, мобилизуют их энергию на устранение недостатков хозяйственной деятельности, укрепляют нравственное здоровье коллектива.

Думается, что такой подход в полной мере соответствует решениям XXV съезда КПСС, в которых с предельной четкостью и целенаправленностью сформулирована социально-управленческая программа коммунистического

воспитания - это комплексный подход к постановке всего дела воспитания, в том числе и нравственного. Отсюда перед общественной наукой возникает целый ряд новых исследовательских задач по выявлению условий и средств сближения социально-экономической, политической, культурной и идеологической сфер жизни общества, которое составляет объективную основу формирования социально-управленческих программ нравственного воспитания.

К. Г. Барбакова

СТРУКТУРА МОРАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СОРЕВНОВАНИИ

Современный этап коммунистического строительства предъявляет особые требования к управлению нравственным воспитанием, в процессе которого формируется активная жизненная позиция личности как важнейший фундамент социальной активности масс. Эффективность непосредственного воздействия на развитие тех или иных моральных качеств личности обусловлена в значительной мере конкретизацией абстрактных понятий с помощью эмпирических индикаторов, поддающихся количественным и качественным замерам при анализе различных видов деятельности субъекта.

Возможность проведения такой корреляции была проанализирована нами при проведении конкретно-социологического исследования социальной активности научной и инженерно-технической интеллигенции Тюменского региона. В качестве объекта исследования была взята интеллигенция научно-исследовательского и проектного институтов Тюмени, предметом исследования явилась при этом система моральных показателей социалистического соревнования.

В связи с тем, что интеллигенция в своей профессиональной деятельности связана с производством и распространением духовных ценностей, с использованием их в различных сферах материального и духовного производства, формы и методы социальной активности всех групп общества зависят в определенной мере от уровня социальной зрелости интеллигенции, от степени осознания ею единства общественных и личных идеалов. Кроме того, ее конкретная деятельность по выполнению организационно-управленческих функций в процессе производства определяет тот психологический микроклимат, при котором становится «самоцелью» развитие человеческих сил¹. Но для создания такой атмосферы в производственных коллективах интеллигенции необходимо обладать целым комплексом нравственных черт личности.

Кроме того, выбор интеллигенции, в частности, научной и инженерно-технической, объектом исследования обусловлен также и тем, что специфика ее функционирования на современном этапе коммунистического строительства позволяет раскрыть тенденцию углубления влияния нравственных факторов на усиленную, добровольную, т. е. активную деятельность субъекта в таких общественно-необходимых сферах, как трудовая, общественно-политическая и познавательная. Это связано с тем, что экономический принцип распределения по труду для интеллигенции детерминирован не в такой жесткой зависимости, как для рабочих или колхозного крестьянства. Система должностных окладов нивелирует оплату труда представителей интеллигенции, делает ее независимой от качественного и количественного вклада каждого. Так, например, отлично работающий сотрудник научно-исследовательского института может получать меньшую зарплату, чем его недобросовестный коллега, имеющий больший трудовой стаж.

Отсюда и возникает особая значимость моральных, а не материальных стимулов производственной активности интеллигенции, что совпадает с общей направленностью активизации целостного субъекта производственной деяте-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 2, с. 387.

льности при становлении коммунистических общественных отношений, при которых утверждается принцип распределения по потребностям. Вот почему анализ нравственных индикаторов социальной активности интеллигенции, раскрытие механизма воздействия на стимулирующую роль их в процессе трудовой деятельности имеет не только актуальное, но и вообще эвристическое значение для практики.

В качестве предмета непосредственного анализа взят нравственный аспект социалистического соревнования, во-первых, потому, что соцсоревнование является важнейшим фактором оптимизации социальной активности интеллигенции; во-вторых, изученное достаточно хорошо для рабочих коллективов, оно недостаточно исследовано как регулятор деятельности интеллигенции, работающей в научно-исследовательских и проектных институтах, следствием чего часто является формальное проведение соцсоревнования в рамках этих учреждений; в-третьих, разработка системы моральных показателей социалистического соревнования интеллигенции, не являющейся до сих пор предметом детального анализа, необходима для развития активности интеллигенции в различных сферах профессиональной деятельности.

Качества личности интеллигента обусловлены сферами и целью его функционирования. Эти качества можно условно систематизировать по основным блокам деятельности, субъектом которой является интеллигент: непосредственно профессиональная деятельность, общественно-политическая, познавательная, нравственная, эстетическая, деятельность в быту, т. е. деятельность, охватывающая все элементы социальной активности как системы. Все эти сферы деятельности не просто находятся во взаимодействии, но фактически пронизывают друг друга. Абстрагируясь от их тесной взаимозависимости, можно вычлениить некоторые определенные качества, способствующие большей эффективности того или иного вида деятельности.

Так, для участия в художественной самодеятельности необходимо обладать достаточным уровнем развития художественного вкуса, определенными творческими способностями, теми или иными знаниями и умениями; нравственная деятельность требует наличия интеллигентности как высокой степени нравственной зрелости, а для общественно-политической активности важно обладание коммунистическим мировоззрением. Но все эти качества обязательны и для осуществления специфической профессиональной деятельности интеллигента, связанной с производством и распространением духовных ценностей, с выполнением организационно-управленческой функции, с регуляцией отношений между людьми в этом процессе, т.е. с реализацией прямого социального общения.

Если за основу классификации качества взять другой признак, например, рабочее и свободное время, то зависимость остается такой же, т. е. для деятельности в рабочее время и всех видов деятельности в свободное время интеллигент должен обладать одинаковыми чертами. Отсутствие чувства моральной ответственности снижает действенность воспитательной функции в семье в такой же мере, в какой препятствует быстрому и самостоятельному принятию решения, организации благоприятного психологического климата в коллективе и т. д., что не входит в круг юридически оформленных профессиональных обязанностей, но является важным моментом в реализации производственных задач. И, наконец, профессиональная деятельность интеллигента предполагает наличие высокого уровня восприимчивости к новому, критичность к различного рода проявлениям консерватизма, бюрократизма, эгоизма,

что, несомненно, входит в состав определяющих качеств в познавательной деятельности или в процессе осуществления общественного самоуправления.

Следовательно, в блок так называемых деловых или профессиональных качеств интеллигента включаются не только высокие профессиональные знания и опыт, творческие способности и инициатива, исполнительность и самодисциплинированность и т. д.², но и подлинная гуманность и др. Фактически это означает, что на современном этапе коммунистического строительства социально-пассивная личность интеллигента не может быть профессионально активной. Для социального типа рабочего или колхозника сегодня еще в определенной мере такая зависимость не является настолько жесткой. Например, профессиональная деятельность рабочего не всегда требует непосредственного применения развитых организационных навыков, а формирование эстетических качеств, обязательных для проявления его как гармонически целостной личности, причинно не обусловлены поставленными перед ним производственными задачами. Естественно, что прогрессирующая интеллектуализация труда предъявляет новые требования и к духовному развитию рабочего и колхозника как субъектов изменяющихся профессиональных потребностей, что в значительной степени вызвало необходимость введения всеобщего среднего образования. Для интеллигенции же такое переплетение профессиональной и социальной активности жестко детерминировано производственными задачами, поставленными перед нею обществом на современном этапе коммунистического строительства.

Анализ действующих форм проявления профессиональной активности интеллигенции демонстрирует, таким образом, необходимость и возможность разработки целостной системы методов ее оптимизации. Конечно, основой совершенствования механизма развития социальной активности интеллигенции является тот фундамент, который заложен был в процессе становления ее социального статуса, сложившаяся в процессе его формирования активная жизненная позиция интеллигента. Социальная роль конкретных представителей того или иного отряда интеллигенции вызывает необходимость применения системы методов, учитывающих реальные условия приложения этих функций. Все элементы данной системы методов должны быть органически связаны, изолированное применение одного из них не способствует эффективности воздействия.

В качестве основных методов оптимизации социальной активности интеллигенции можно назвать: 1) экономические - упорядочение материального стимулирования, поиск объективных критериев труда, введение разрядности, учитывающей развитие знаний, навыков, умение применять их в профессиональной деятельности, аттестация и переаттестация с последующей перестановкой на высшую или низшую шкалу оплаты, раскрытие перспективы и условий профессионального продвижения не по стажу, а в зависимости от наличия и приобретения тех или иных качеств, претворившихся в конкретных достижениях; 2) организационные - установление ритмичности деятельности, наличие четкого перечня профессиональных обязанностей, равномерное распределение общественных поручений, повсеместное введение научной организации труда, активизировать творческий аспект своего труда, повышение личной ответственности за каждый этап своей деятельности; 3) социально - психологиче-

² См. подробно: Социально-психологический портрет инженера. М., Мысль, 1977, с. 28-50.

ские - установление доброжелательного психологического климата, проведение периодического анализа мнений по различным аспектам профессиональной деятельности, введение различных мер морального стимулирования, коллективное обсуждение документов по аттестации, соцсоревнованию всех сотрудников, включая руководителей; 4) идеологические - в процессе применения всех форм идеологического воздействия умело сочетать абстрактные теоретические положения с конкретными делами каждого члена коллектива, разнообразить виды комсомольской, экономической, политической учебы с учетом содержания деятельности и интересов; 5) общеобразовательные - изучать психологию, этику и эстетику, социологию, основы ораторского искусства; 6) нравственно-этические - строить отношения в коллективах на основе высоких нравственных идеалов социалистического общества, в характеристике при аттестации раздел моральных качеств личности рассматривать подробно и не формально, создать моральный кодекс в коллективах, конкретизирующий (с учетом специфики деятельности) моральный кодекс строителя коммунизма, разработать систему моральных показателей в социалистическом соревновании.

Не претендуя на подробное рассмотрение всех элементов вышеназванной системы, мы при проведении исследования акцентировали внимание на анализе нравственного аспекта социалистического соревнования.

Предпосылкой возникновения и развития соревнования К. Маркс считал кооперацию труда. Он отмечал, что люди «не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью»³. В процессе кооперации труда возникает общественный контакт, который «вызывает соревнование»⁴. Характер кооперации труда определяется системой производственных отношений, возникающих в различных способах производства. В условиях господства частной собственности соревнование приобретает характер конкуренции, которая не развивает соревнование, а подавляет его.

И лишь социализм, подчеркивал В.И. Ленин, не только не угашает соревнования, а напротив, впервые создает возможность применять его действительно широко, действительно в массовом размере, и что «наша задача теперь, когда социалистическое правительство у власти, - организовать соревнование»⁵.

Л.И. Брежнев, выступая на XVI съезде профессиональных союзов СССР, отметил, что «соревнование сегодня неотделимо от научно-технической революции»⁶. А это ставит все более ответственные задачи перед наукой. От эффективности использования огромных ресурсов, выделяемых на развитие науки, от продуктивного труда армии исследователей и разработчиков зависит рост благосостояния народа, могущества социалистического общества, темпы продвижения к коммунизму. Следовательно, повышение эффективности науки - задача всенародного масштаба. Ее выполнение во многом зависит от миллионов тружеников научно-исследовательских, конструкторских, проектных организаций, от их трудовой, общественно-политической активности.

Решающим фактором оптимизации трудовой, общественно-политической и познавательной активности научных и инженерно-технических работни-

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 6, т. 441.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 337.

⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 195-196.

⁶ Брежнев Л.И. Ленинским курсом. М., Политиздат, 1976, т. 6, с. 324.

ков является их участие в социалистическом соревновании.

Но, на наш взгляд, не каждый вид соревнования стимулирует развитие профессиональной активности каждого сотрудника научно-исследовательского и проектного института. Существующая форма соцсоревнования между отделами иногда скрывает пассивность отдельных работников, подведение итогов не способствует объективной оценке личностного вклада в производство. Поэтому соцсоревнование между отделами должно обязательно сочетаться с соцсоревнованием по личным творческим планам, которое фиксирует количественные и качественные результаты деятельности всех сотрудников, а научная организация данной формы соцсоревнования развивает стремление к улучшению собственной профессиональной деятельности.

Научная организация социалистического соревнования интеллигенции по личным творческим планам предполагает вовлечение в эту форму соревнования всех научных и инженерно-технических сотрудников института, с одной стороны, и наличие в личном творческом плане показателей 3 видов деятельности - трудовой, общественно-политической и познавательной, в совокупности своей представляющих систему профессиональной деятельности интеллигенции. Нравственные показатели обуславливаются общей целью социалистического соревнования, включающего не только непосредственный экономический эффект, но и развитие личностных качеств субъекта соцсоревнования, а также своеобразием субъектно-объектных отношений, при которых субъект соревнования является одновременно и объектом его целенаправленного воздействия. Эти особенности предопределили специфику содержательной модели составленного нами личного творческого плана, предусматривающего взаимодействие самооценки субъекта соцсоревнования с экспертными оценками при разработке обязательств, их выполнении и при подведении итогов. Степень корреляции оценки и самооценки качественных и количественных показателей деятельности как раз и представляется реализацией нравственной зрелости субъекта соцсоревнования и в то же время выступает важнейшим фактором ее развития. Эмпирические индикаторы исходного уровня моральных качеств личности выявляются прежде всего на начальном, вернее, предварительном этапе социалистического соревнования - на отношении к процессу соцсоревнования, на появлении личностного интереса, обуславливающего участие в нем конкретного субъекта.

Учитывая, что само понятие «моральные качества личности» раскрываются... как такое свойство, которое характеризует определенную соотношенность сознания и поведения, субъективного и объективного, выявляемого устойчиво в деятельности, общении и поэтому закрепленного в чертах характера»⁷, понятийные индикаторы нравственной зрелости представляют собой определенные элементы личностного отношения и конкретного поведения. В этой связи в нашем исследовании такими первичными показателями явилось мнение об эффективности форм организации социалистического соревнования, принятых в данном институте, конкретные предложения по улучшению организации соцсоревнования, продолжительность участия в соревновании, осознание непосредственной зависимости решения производственных планов от процесса соцсоревнования, конкретные мотивы личного участия в соревновании, факт непосредственного участия в соцсоревновании по личным творческим планам. Таким образом, эмпирические индикаторы моральных качеств

⁷ Социализм и личность. Под ред. проф. Л. М. Архангельского. М., Мысль, 1979, с. 173.

субъекта соцсоревнования были найдены при соотнесенности сознания и поведения.

Этот принцип проведен последовательно при построении системы моральных показателей целостного процесса соцсоревнования научной и инженерно-технической интеллигенции по личным творческим планам. Схематически данную систему индикаторов можно представить следующим образом.

Этапы соцсоревнования	Нравственные качества, проявляемые личностью	Эмпирические индикаторы соответствующих нравственных качеств
I этап - подготовка к проведению соцсоревнования	Уровень нравственной зрелости личности	Вопросы анкеты: Достаточно ли эффективны формы организации соцсоревнования? Сколько лет Вы участвуете в соцсоревновании? Что побуждает Вас участвовать в соцсоревновании? и др. Факт добровольного принятия личного творческого плана для участия в соцсоревновании
II этап - принятие обязательств по личному творческому плану	Степень развитости чувства долга, чувства ответственности	Принятые обязательства, их структура, соотношение нормативных и сверхнормативных заданий. Соотношение заданий, необходимых производству, коллективу, и представляющих лишь личный интерес.
III этап - ход соцсоревнования	Честность, добросовестность	Самооценка количественных и качественных затрат труда на выполнение различных принятых обязательств.
IV этап - подведение итогов соцсоревнования	Принципиальность, коллективизм	Корреляция самооценки степени выполнения обязательств и экспертных оценок.
V этап - аттестация и переаттестация субъекта соцсоревнования	Степень развитости чувства справедливости	Вопросы анкеты: Удовлетворены ли Вы оценкой Вашего вклада в решение производственных задач коллектива? Считаете ли Вы правильной аттестацию профессиональных качеств в зависимости от личностных результатов соцсоревнования? и др.

Несомненно, эта схема представляет собой лишь начальный этап разработки моральных показателей соцсоревнования и не претендует на законченность и абсолютность. Предстоит еще большая работа многих и многих авторов по ее усовершенствованию. Но проведенное нами исследование, в процессе которого 3 отдела экспериментально проводили соцсоревнование по разработанным нами условиям, продемонстрировали действенность применения данной схемы. Необходимо при этом учесть, что для того, чтобы структура

нравственных показателей в социалистическом соревновании не играла только констатирующую роль, а способствовала формированию нравственной зрелости субъекта соцсоревнования, она должна сочетаться с научно разработанной моделью личного творческого плана, в котором обязательными были следующие положения:

1. В связи со спецификой научного и инженерно-технического труда в личном творческом плане фиксируются и учитываются при подведении итогов социалистического соревнования все виды производственного, общественно-политического и познавательного труда, представляющие элементы системы профессиональной деятельности научных и инженерно-технических работников.

2. Личный творческий план является единственным документом при подведении итогов различных видов индивидуального социалистического соревнования (за звания «Лучший по профессии», «Ударник коммунистического труда», «Победитель соцсоревнования» и др.), а также при аттестации сотрудников.

3. Личный творческий план составляется на год или более длительный срок, в зависимости от времени, необходимого для разработки и реализации включенных в него тем или от особенностей конкретной деятельности исполнителя.

4. Оценка всех видов деятельности, согласно приложениям, дается исполнителем, в чем в определенной степени выражается нравственный аспект социалистического соревнования. Исполнитель несет моральную и материальную ответственность за несоответствие оценки работы качеству ее исполнения.

5. Контроль за выполнением личных творческих планов, поквартальное, годовое подведение итогов социалистического соревнования проводятся экспертной комиссией в составе представителей администрации, партийной, профсоюзной и комсомольской организаций под председательством директора института.

Личные творческие планы лучших специалистов по решению начальника, партгрупорга, профорга и комсорга отделов и служб института после утверждения их на общем собрании подразделения представляются в экспертную комиссию не позднее 10-го числа месяца, следующего за отчетным, и возвращаются сотрудникам до 15 числа.

6. Экспертная комиссия решает вопрос о моральном и материальном стимулировании участников социалистического соревнования по личным творческим планам, об отражении в документах аттестации их заслуг и ошибок.

7. За основу оценки всех сфер профессиональной деятельности принят временной фактор, обоснованный психофизическими возможностями человека. Для производственной, общественно-политической и познавательной деятельности отводится 10 часов в сутки, из них 8 - на непосредственно производственную, 1 - на познавательную и 1 - на общественно-политическую деятельность.

8. Вся деятельность научного и инженерно-технического работника принимается за 100 единиц. Тогда производственная деятельность составляет 80 единиц, общественно-политическая и познавательная - по 10 единиц.

9. Для оценки качества выполняемых видов деятельности вводится коэффициент качества К.

Разработанное нами положение соцсоревнования научных и инженерно-

технических работников по личным творческим планам предполагает, что подсчет всех показателей производится исполнителем с периодическим контролем со стороны администрации и общественных организаций через созданную специальную экспертную комиссию. Тем самым реализуется нравственный аспект соцсоревнования, необходимый для формирования высокой степени ответственности, заинтересованности в труде и убежденности в объективности его оценки, без чего невозможно развитие в целом профессиональной активности как важнейшего условия коммунистического строительства на современном этапе. Предложенная структура моральных показателей социалистического соревнования в сочетании с разработанной моделью личного творческого плана представляется достаточно действенным методом целенаправленного воспитания нравственной зрелости трудящихся.

С. Гольдферд, А. Ридченко, С. Яцковский

МЕТОДИКА ОТБОРА КАНДИДАТОВ НА РУКОВОДЯЩИЕ ДОЛЖНОСТИ СРЕДНЕГО ЗВЕНА

Одним из важнейших средств совершенствования хозяйственного механизма общества является использование человека в соответствии с его природными задатками и личностными качествами. Такой подход дает возможность оптимизировать системы «человек-машина» и «человек-человек», которые в значительной степени определяют качество функционирования хозяйственного механизма.

Рациональное использование человеческого фактора в первую очередь необходимо при формировании руководящих кадров, т. е. при отборе лиц, способных заняться управленческой деятельностью.

Имеется три уровня руководителей. Руководитель основного коллектива (директор завода, управляющий трестом, директор совхоза, ректор института и т.д.), руководитель среднего звена (начальник цеха, отдела, управляющий фермой, декан факультета), руководитель первичного коллектива (старший мастер, мастер, бригадир, заведующий кафедрой). Несмотря на то, что все перечисленные руководители выполняют управленческие обязанности, коллективы, которые они возглавляют, предъявляют к ним специфические требования. Например, директора завода характеризует масштабность мышления, умение принимать на себя ответственность за очень важные решения, и все это чаще всего сочетается со значительным объемом специальных знаний и общей культурой. Но при этом возможны случаи, когда такой руководитель будет избегать тесных контактов с большим количеством подчиненных, или не будет обладать достаточным умением устанавливать такие контакты. И опыт показывает, что довольно часто управленческая деятельность таких руководителей протекает успешно.

Это возможно в том случае, если руководители следующего уровня дополняют своими качествами недостающее руководителю более высокого ранга. Для начальника цеха, отдела тоже очень важны специальные знания, знания тонкостей технологии, общая культура и как неременное условие - умение вступать в тесные контакты с большим количеством людей, оказывать на них влияние своими личностными качествами, формировать вокруг себя атмосферу доверия, доброжелательности в сочетании с разумной требовательностью и принципиальностью.

Руководители среднего звена, как и первичного коллектива, сближаются по своим функциям, по стилю общения, которым они должны овладеть, с учителем, наставником, воспитателем. Можно с полным основанием утверждать, что в условиях социализма производство не только создает материальные ценности, но и осуществляет гигантскую по масштабам воспитательную работу, нередко внося положительные коррективы в деятельность семьи и школы.

В нашей стране нет специальных учебных заведений, готовящих управляющих различного ранга. Отбор и подготовка осуществляются либо в недрах отдельного предприятия, либо в вышестоящих органах. Такая система отбора несет на себе печать многочисленных случайностей и субъективизма. Это приводит к тому, что среди управленцев иногда нет должного профессионализма, наблюдается и отсутствие тех психологических и нравственных качеств, которыми определяется деловитость в социалистическом обществе. Поэтому в на-

стоящее время чрезвычайно важно сделать более надежной систему отбора лиц, которым предстоит заняться руководящей деятельностью.

Мы провели исследование на Омском электротехническом заводе им. К. Маркса по отбору лиц на замещение вакантных должностей начальника цеха и отдела и, учитывая опыт социальных психологов и этиков Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Свердловска, разработали методику такого отбора.

Качество отбора зависит от того, насколько признак характеризует основополагающие качества того явления или процесса, во имя которого ведется этот отбор. Поэтому в начале исследования мы определили три блока качеств, которые сочли необходимыми для руководителя среднего звена. Эти качества легли в основу анкеты эксперта и представлены в ней 60-ю признаками. Например, качество «отношение к подчиненным» характеризуется следующими признаками: справедливое, лояльное и товарищеское отношение, забота об их росте, пользуется большим уважением и авторитетом; отношение справедливое, лояльное и товарищеское, пользуется доверием; старается быть справедливым и лояльным в отношении с подчиненными, но не всегда это удается, подвержен влиянию некоторых из них; бывает несправедлив по отношению к подчиненным, приписывает себе их заслуги или приписывает им собственные ошибки; делит подчиненных на «любимых» и «пасынков».

Блок	Качества
Психофизиологические качества	отсутствие тяжелых хронических заболеваний; работоспособность, сдержанность (выдержка)
Нравственно деловые качества	чувство ответственности, самостоятельность, отношение к подчиненным, умение согласовать свою работу с другими лицами, планирование и координация работы коллектива, общественно-политическая активность, стремление к признанию
Направленность знаний	специальные знания, экономические знания, уровень общеобразовательной подготовки

Учитывая, что анкета эксперта состоит из большого числа признаков, необходимо установить, какие из признаков имеют определяющее значение при выполнении функций руководителя среднего уровня.

Для этой цели создается совет экспертов, который формируется из руководителей основных коллективов (директор завода, главный инженер), лучших руководителей среднего звена, представителей общественных организаций. Иными словами, в совет должны войти люди, хорошо знающие специфику производства и поэтому способные с высокой степенью точности определить вес признаков, приведенных в анкете. Определение весомости признаков безотносительно к оцениванию конкретных лиц дает возможность создать модель идеального руководителя. Для того, чтобы эта модель была идеальной, необходима высокая компетентность каждого эксперта.

Определение весомости качеств начинается с оценивания экспертами каждого признака. Это оценивание может производиться методом парных сравнений, либо по 4-5-балльной шкале.

В результате оценивания признаков для должности начальника цеха ве-

дущими определились такие качества, как умение организовать выполнение плана, планировать и организовать работу коллектива, чувство ответственности, самостоятельность, работоспособность, специальные знания, отношение к подчиненным, а для должности начальника отдела - чувство ответственности, специальные знания, умение организовать выполнение плана, планировать и координировать работу коллектива, отношение к подчиненным, работоспособность.

Создавая модель начальника цеха и отдела, совет экспертов отдал предпочтение качествам, способствующим выполнению производственных задач, и не выделил как определяющие качества, влияющие на взаимоотношения с подчиненными. Проверая эту методику на нескольких предприятиях, мы везде сталкивались с таким явлением.

После определения весомости признаков начинается этап оценивания конкретных кандидатов на руководящие должности среднего уровня.

Как же формируется контингент кандидатов? Он отбирается отделом кадров по биографическим признакам: возрасту, полу, образованию, специальности, партийности, стажу работы. Желательно, чтобы первоначальный список кандидатов был хотя бы в два раза больше требуемого числа лиц на замещение вакантных руководящих должностей. Затем подбирают группу лиц, субъектов оценки, хорошо знающих кандидатов и способных объективно оценить их по большинству признаков. В группу субъектов оценки вводятся лица, в подчинении которых находится в настоящее время кандидат, люди, с которыми кандидат равен по должностному статусу, и те, кто находится в подчинении кандидата (если такие имеются).

Понятно, что не существует какой-то постоянной группы субъектов оценивания, т. к. одни и те же субъекты не могут хорошо знать всех кандидатов. Число их желательно иметь в пределах от 10 до 15.

В результате применения нашей методики из 200 кандидатов, предложенных отделом кадров Омского электротехнического завода им. К. Маркса, было отобрано 84. Уже в течение первого года работы 60 из них, занявших вакантные должности, получили высокую оценку администрации и партийной организации.

Проведенное исследование дает основание для определенных выводов, Предлагаемая методика дает возможность создавать идеальную модель руководителя любого ранга для любой отрасли. С помощью такой модели выясняется, какие требования в данный момент предъявляет конкретное производство и общество в целом к руководящему составу. Если исследование проводится опытными этиками, социологами, то они на основании такой модели могут определить, какие из предлагаемых экспертами качеств устарели и значит отбираемые на основании этой модели конкретные кандидаты в самое короткое время не смогут соответствовать социально-производственным требованиям.

Так, мы считаем, что решение совета экспертов о том, что такое качество, как отношение к подчиненным, менее значительно для руководителя, чем планирование и координация работы коллектива, свидетельствует об отставании нравственной культуры руководителя, о сохранении стереотипа волевого руководства.

Предлагаемая методика в значительной степени избавляет от субъективизма при оценке конкретного кандидата на руководящую должность. Методика может быть использована для создания резерва на замещение вакантных руководящих должностей и для аттестации действующего руководящего состава.

В. В. Гаврилюк

МЕТОДИКА ОПЫТНОЙ РАБОТЫ С «ПРАКТИКУМОМ ПО ЭТИКЕ»

Наиболее очевидной формой трансформации фундаментального этического знания в прикладное является концепция формирования нравственной культуры личности в процессе обучения этике. Обучение марксистско-ленинской этике имеет своей задачей формирование научного морального сознания и опыта нравственной деятельности. Задачи и возможности обучения этике не означают прямого «внедрения» законов и норм морали в моральную практику студентов - это просто невозможно. Этико-педагогическое воздействие на формирование нравственной культуры студентов опосредуется личностью самих обучаемых.

Повышение эффективности влияния научной этики на процесс нравственного развития личности возможно при наличии адекватных способов передачи моральной культуры общества. Поиски таких способов привели группу этиков и философов Тюменского индустриального института к разработке метода практикума и соответствующего учебного пособия - «Практикум по этике». Авторы первого «Практикума по этике»¹ исходили из необходимости преодоления формализма в знаниях студентов, необходимости превращения этических знаний студентов в убеждения. Опыт использования данного «Практикума», а по существу, сборника этических задач и упражнений, показал, что его содержание и структура нуждаются в совершенствовании. Это относится прежде всего к уточнению самого понятия метода практикума, а также к педагогической «оснащенности» пособия. Далее излагаются результаты создания и экспериментального внедрения второго варианта «Практикума по этике» (Тюмень, 1979).

Задачи, упражнения и деловые игры, содержащиеся в данном «Практикуме», подбирались так, чтобы обеспечить педагогическую эффективность их использования. Условием эффективности метода практикума является системное применение задач в учебном процессе. «Практикум» как учебное пособие должен содержать возможности системного применения задач, упражнений, деловых игр в обучении.

Принципы системного подхода к конструированию и решению совокупностей заданий изложены авторами в предисловии к «Практикуму».

Они отражены в следующих требованиях:

1. Система должна включать в себя все основные типы проблемно-содержательных задач, отражающих регулятивную, отражательную и преобразовательную функции этики.

2. Деятельность по решению задач должна соответствовать методам этического познания и нравственной деятельности.

3. Последовательность задач должна быть усложняющейся, но не вызывать пропорционального увеличения трудности.

4. Система должна обеспечивать объективные способы контроля и самоконтроля, т. е. включать задачи, характеризующие определенный уровень овладения этическим знанием и способами деятельности.

¹ Практикум по этике. Под ред. В. И. Бакштановского, Тюмень, 1973.

5. Система должна содержать возможности дифференциации в обучении.

Последние два условия наиболее очевидны в ряду сформулированных принципов и требуют лишь умелого подбора определенных задач с учетом субъективных факторов обучения. А вот принципы 1, 2 и 3 требуют для своего воплощения специального исследования.

Принципы 1 и 2 предполагают типологию задач по двум основаниям: по содержанию и методам деятельности. Эти основания конкретизируют одну из общих целей обучения - передать учащимся основное содержание научного знания и способы его получения и применения.

Результаты новой классификации задач представлены в виде матрицы, в строках которой отражены основные проблемы, а столбцы - типология по методам решения. По методам решения мы выделили следующие типы задач:

1. Определить метод этического мышления автора.
2. Определить отношение решения конкретного вопроса к сущности известного этического направления.
3. Найти ошибку в суждении.
4. Применить общие (известные) этические положения в конкретной ситуации.
5. Дать категориальный анализ.
6. Определить причину по следствию.
7. Вывести следствие данной причины.
8. Применить общие (известные) этические положения к конкретной ситуации.
9. Реконструировать норму из поступка.
10. Оценить принятое в конфликтной ситуации решение.
11. Определить соответствие морального сознания и поведения по принятому решению.
12. Определить по поступку нравственную позицию личности.

Трехмерный анализ заданий, включенный в «Практикум», с точки зрения отражения в них совокупности основных проблем курса, методов этического познания и нарастания сложности, позволил усовершенствовать содержание и структуру пособия, подготовить его к широкому внедрению в практику обучения этике.

Мы полностью разделяем позицию В. В. Краевского, утверждающего, что «внедрение - не просто влияние науки на практику, а специально организованная система переработки результатов фундаментальных и прикладных исследований и их воплощение, в конечном счете, в системе норм педагогической деятельности»².

Результаты научного исследования для их внедрения в практику должны пройти этап опытной проверки, поэтому авторы второго, усовершенствованного издания «Практикума по этике» рассматривают его как материалы для опытной работы. Опытная работа характеризуется тем, что «процесс обучения и воспитания проводится в естественных условиях при сознательном применении новых принципов, материалов или методов обучения в каком-то одном направлении и при внимательном изучении нового отношения учащихся к учению и воспитанию, изменений в их знаниях, умениях и навыках, в манере и стиле по-

² Краевский В. В. Соотношение педагогической науки и педагогической практики. М., Знание, 1977, с. 38.

ведения»³.

В предисловии к новому изданию указаны как содержательные изменения в самом «Практикуме», так и основы проекта практической деятельности с ним, который должен обеспечить эффективность метода. Но, как известно, при реализации любого проекта практической педагогической деятельности появляется и непредвиденный результат и вместе с тем новый предмет исследования. С целью выяснения этого результата и необходима широкая опытная проверка влияния использования «Практикума» на эффективность обучения.

Преподавателю, использующему «Практикум», предстоит самостоятельно выбрать из соответствующего раздела группу задач, исходя из указанных выше принципов и с учетом объективных факторов (содержания и формы задач, их сложности, соответствия подобранной совокупности основному содержанию этического знания и т. д.) и субъективных условий (специфики аудитории, подготовленности слушателей к решению задач определенной сложности, их интереса к данной теме и др.).

Совокупность задач по изучаемой теме следует составлять так, чтобы в ней нашли отражение основные аспекты проблемы и методы их решения. В этом подборе преподавателю может помочь вышеописанная матрица. Однако это не значит, что при изучении, например, темы «Предмет этики» должны использоваться задачи всех двенадцати типов по характеру предписания. Главное в том, чтобы в процессе преподавания всего курса каждый студент мог овладеть всеми выделенными методами этического познания, отраженными в характере требований к преобразованию текста задачи. Правильно подобранные задачи при умелом руководстве их решением на занятии обеспечивают достижение дидактической цели их применения.

Подбор задач предусматривает также определение формы и этапа учебного процесса, на котором они могут быть использованы. Задачи можно применять на лекциях, семинарах, задавать для самостоятельной работы, при изучении нового материала, закреплении изученного, при контроле, самоконтроле и т. п.

Например, рассказывая на лекции о критериях нравственной оценки той или иной позиции личности, преподаватель может взять текст соответствующей задачи (№ 212, 227, 239, 244, 247, 250 и др.) и проиллюстрировать действие этих критериев. Можно также, используя те же тексты, «озадачить» слушателей, поставив их в проблемную ситуацию, и из анализа ситуации - решения задачи - вывести критерий оценки нравственной позиции. В первом случае задача - иллюстрация, во втором - источник нового знания. Как источник нового знания применяются и задачи с незнакомой, но необходимой студентам новой информацией, содержащейся в ее тексте.

На семинарских занятиях задачи, упражнения, деловые игры представляются для решения самим студентам. Эти виды заданий не подменяют собой обсуждение основных вопросов темы, а служат их конкретизацией. Задача может быть предъявлена до обсуждения основного вопроса и после него. В зависимости от этого изменяется назначение задачи и, следовательно, форма ее предъявления. Если задача предшествует обсуждению вопроса, она должна создавать проблемную ситуацию, выходом из которой является конкретизация

³ Методология и методика педагогических исследований. Под ред. М. А. Данилова и М. Н. Болдырева, М., 1971, с. 90-91.

содержания основного вопроса; проблемная ситуация преодолевается только воссозданием основных аспектов программного материала. Задача в этом случае выступает стимулом воспроизведения и применения изученных знаний и способов деятельности. Если задача следует за обсуждением вопроса, то она направлена на применение знаний в знакомой либо новой ситуации, или служит средством контроля усвоения знаний.

Руководство процессом решения - наиболее сложное звено использования задач. В содержании задачи часто заключены возможности ответа не только на вопрос к тексту, но (в силу взаимосвязанности этических категорий и многозначности моральных конфликтов) и возможности для анализа других проблем. Поэтому одна и та же проблема может быть использована при изучении разных программных тем курса. Роль преподавателя при этом заключается не только в том, чтобы увидеть актуальное содержание задачи, но и в том, чтобы направить решение задачи в нужном плане.

Условием развивающегося эффекта системного использования задач «Практикума» является отражение в содержании задач эмоционального и рационального элементов нравственной культуры. Единство этих элементов должно проявляться и в процессе управления процессом решения этических задач: ведь этические проблемы затрагивают интимную сферу человека, поэтому ни содержание, ни решение задачи не должны нарушать суверенности личности.

Общие принципы методики применения задач в обучении марксистской этике не исчерпывают реального многообразия методических приемов постановки задач перед студентами и руководства их решением, они дают ориентиры меры эффективности метода практикума.

Общие основы проекта опытной работы с «Практикумом по этике» необходимы для экспериментального внедрения метода этического практикума. Изучение и обобщение опытной работы позволит авторскому коллективу подготовить пособие к широкому внедрению «Практикума» в сеть этического просвещения.

А. Г. Левицкая, Ю. А. Рукин, Ю. В. Согомонов

УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДОЙ И НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ

Процесс урбанизации в современном мире принял беспрецедентный размах по масштабам и темпам: все чаще он рассматривается исследователями как глобальная проблема века. Урбанизация в нашей стране тоже весьма интенсивна: если в 1940 году городское население составляло 33%, то по переписи 1979 года в городах проживает 62% всего населения страны. Городов в СССР уже свыше 2000 - это вдвое с лишним больше, чем в 1939 году.

В процессе урбанизации образуются новые, более сложные и плотные, социально-пространственные связи между городскими поселениями, возникает групповая система населенных мест, экономические и социальные функции которых должны быть тесно скоординированы. Центром одной из таких групп является и г. Владимир. Он - один из наиболее интенсивно развивающихся городов Нечерноземья РСФСР; за последние два десятилетия численность его населения увеличилась вдвое, достигла 300 тыс. человек при ежегодном приросте промышленного производства в 4 раза. В течение последних десяти лет население города растет устойчивыми темпами - примерно на восемь тысяч ежегодно. Однако преобладающую долю - около 70% всего прироста - составляет механический прирост, проезд мигрантов из сельской местности, малых городов и рабочих поселков области и других территорий страны. Растет не просто число горожан, а увеличивается число городских жителей «первого поколения». По отношению к мигрирующему из села населению урбанизация выступает как повторная социализация. Этот процесс пока еще протекает в значительной мере стихийно, с большими социальными издержками. Ведомственные подходы обусловили определенные диспропорции в развитии города. Прежде всего дисбаланс между развитием промышленности, ростом численности населения, с одной стороны, и строительством жилья, развитием предприятий непромышленной сферы - с другой. Имеются сбои в обслуживании, перегрузки в системе культуры, транспортные осложнения (с «трамвайным бешенством», по давнему выражению К. Паустовского). Определенную роль играет недооценка трудностей психологической адаптации человека к городу (что имеет большое значение для альтернативного поведения личности), неконтролируемость в полной мере этого аспекта процесса урбанизации, что усложняет всю нравственно-воспитательную деятельность общества.

Хотя г. Владимир располагает некоторыми специфическими «анкетными данными», в целом он имеет столь внушительный ряд типичных для многих городов количественно-качественных характеристик, что может быть рассмотрен как «модель» для изучения некоторых сторон протекания нравственных процессов в городской среде и управления ими.

Урбанизация, как известно, не сводится к простому механическому росту современных городов, концентрации в них населения и повышению роли городов в жизни общества; это комплексное, качественное изменение всей социально-пространственной организации общества, распространение городского образа жизни с присущей ему нормативно-ценностной регуляцией поведения, отличной от деревенской.¹

¹ См.: Левинсон А. Г. Традиционные ценностные системы и город. Урбанизация и рабочий класс в условиях научно-технической революции. М., 1970, с. 149-164.

В процессе урбанизации как многоаспектного, многопроблемного социального явления наиболее рельефно обнаруживает свое действие так называемая «асимметрия факторов». Этим явлением можно обозначить известную противоречивость ряда бурно протекающих, позитивных в целом социальных процессов, многозначность последствий этих процессов с точки зрения их влияния на нравственные отношения, на состояние морального сознания. В одном отношении они цементируют нравы, содействуют «выпрямлению» человека, но в другом - порождают новые отнюдь не простые, подчас даже непредвиденные проблемы нравственного развития, специфические трудности воспитательного характера. Данные процессы способны содержать в качестве боковых линий некоторые теневые моменты или протекать в обстановке определенной рассогласованности факторов воздействия, что также оказывает негативное влияние на общественные нравы, тем более сильного, если происходит наложение нескольких таких линий или узлов рассогласованности («синергетический эффект»).

Речь идет не о каких-то мистических преимуществах или недостатках «морали горожан» в сравнении с романтизированной «моралью сельчан», а о том, что городской образ жизни весьма существенно влияет на нравственные отношения людей. Не вызывает сомнения, что «городская культура»² очень много дает для развития личности. Городской образ жизни облегчает приобщение широких масс к эталонам коллективности, идейности интернационализма, носителем которой является передовая часть рабочего класса. Он форсирует становление самостоятельности, инициативности, обеспечивая высокую насыщенность культурной и иной информацией³, стимулируя к инновациям, предоставляя широкие возможности для выбора трудовой деятельности, форм обучения, досуга делая более интенсивными все виды общения. Мы полагаем возможным даже рассматривать процесс создания урбанизированной среды в качестве одной сравнительно независимой переменной, выступающей в роли фактора формирования общенародной морали социализма (наряду с углублением реального обобществления производства и труда, развертыванием НТР, переменами в социально-классовой структуре, утверждением социальной однородности и т. п.).

Но столь же очевидно, как показали урбаносоциология и этика, что в городе одновременно происходит ослабление столетиями отшлифованных традиционных форм социального контроля над поведением при отставании «производства» новых соответствующих условиям городского существования его форм. Причем не столько в крупных трудовых коллективах, где действуют си-

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 387. Можно говорить о городской подсистеме общей социалистической культуры, о городской субкультуре общения. (См.: Виноградов В.Г. Городской образ жизни при социализме (методологические проблемы). Саратов, 1977).

³ Сосредоточение высших, наиболее творческих, форм деятельности в определенных центрах общества неизбежно стимулирует в каждой его точке потребность к приобщению к этим высшим результатам. Урбанизация создает своеобразное поляризованное культурное поле. Каждая личность в этом поле неизбежно получает стимул к перемещению к высшему потенциалу, к саморазвитию, а, следовательно, и к развитию этого потенциала. (Урбанизация, научно-техническая революция и рабочий класс, М., 1972, с. 88). Необходимо добавить к сказанному, что в городе сильнее всего ощущаются изменения в самой структуре коммуникативных систем, когда ступенчатый способ передачи информации вытесняется «референтным», т. е. обращением всех реципиантов к равноудаленному источнику информации, что в условиях социализма усиливает универсальность городской культуры. (См.: Левада Ю.А. Сознание и управление в общественных процессах. - Вопросы философии, 1966, № 5, с. 69).

льные общественные организации, сколько на мелких предприятиях, где эти организации оказываются значительно менее влиятельными, и вообще не столько в сфере производства, сколько в сфере обслуживания, организации досуга, в неформальном общении, в жизнедеятельности по месту жительства.

Если в деревне практически все хорошо знают друг друга (поведенческие ориентации здесь формируются с учетом подробной и единообразной регламентации, незамкнутости «витринности» личной жизни жителей, оперативности реакции на отклонения), что, несомненно, облегчает нравственно-воспитательное воздействие и контроль, делает их более эффективными, то в многоэтажных городских жилых зданиях, по некоторым подсчетам, знают друг друга всего только 20% жильцов (кроме, конечно, кооперативных домов). Нередко они просто уклоняются от социоконтрольного воздействия ввиду острого дефицита времени, жесткой «расписанности» распорядка дня, присущих городскому существованию.

В результате социологического исследования, проведенного в 1978 году среди жителей одного из девятиэтажных домов города Владимира, был создан социально-демографический портрет «Дом» и получены ответы на вопросы, касающиеся отдельных сторон жизни горожан. Выявились довольно интересные моменты. Более 90% жителей дома систематически читают газеты и журналы смотрят телепередачи, слушают радио, читают в свободное время. Вместе с тем оказалось, что примерно каждый третий из опрошенных жителей этого девятиэтажного дома практически не посещает лекций, не бывает в музеях и на выставках, а каждый пятый - не посещает концерты. И если в системе политического образования и в народных университетах учатся примерно 50% из числа опрошенных (что говорит о довольно высоком уровне организации этой работы в первую очередь на предприятиях и в городе в целом), то не посещает стадионы и спортивные залы каждый второй из опрошенных (в связи с этим следует подчеркнуть, что более 27% опрошенных - это молодые люди в возрасте от 29-30 лет, для которых занятия спортом в свободное время могут быть особенно привлекательными и даже в какой-то мере престижными скажем, при организации соревнований на звание чемпиона микрорайона и т. д.). Очевидно, что более высокий уровень организации спортивно-массовой (как и других видов) работы по месту жительства оказывал бы суммарное воздействие как на занятость молодежи в свободное время, так и на степень плотности, частоту соседских связей, содействовал бы их укреплению, усилению значения социального контроля дворового сообщества, возрастанию ощущения «моего дома».

В ходе исследования выяснилось, что более половины опрошенных не знали, как провести свое свободное время, а среди молодежи таких ответов было более 30%. Поэтому вполне закономерен довольно низкий уровень удовлетворенности проведением своего свободного времени - около 40% всех опрошенных, а среди молодежи - только 29%⁴. Причина такого положения

⁴ При осмыслении факта неудовлетворенности использования свободного времени надо учесть одно очень существенное свойство городского образа жизни. Городская жизнь в большей мере, чем сельская, способствует культивированию в человеке таких ценностей и способностей, как созерцание, наблюдение со стороны, интерес к чужой жизни, к форме, то есть фактически «зрительной» (в широком понимании) установки. Наличие досуга, обособление и одновременно стремление к интеграции превращает горожанина в зрителя, а собственная анонимность и неосвоенность (тайна) жизни других людей уподобляет весь город большому театру (Розен В. П. Городская, культура, человек, окружающая среда.- Вопросы философии, 1980, № 1, с. 47).

неоднозначна: очевидно, здесь сказывается и недостаток материальных условий для проведения свободного времени (в первую очередь, для молодежи) - клубов, кружков по месту жительства, стадионов⁵, спортивных площадок, расположенных недалеко от дома, и т. д.; определенное значение имеет и недостаточно развитый «узкий» диапазон духовных потребностей части горожан и т. д. Однако в любом случае ясно, что неудовлетворенная проведением свободного времени часть молодежи и подростков представляет собой огромный «плацдарм» для организации этого свободного времени в целях коммунистического воспитания и одновременно в целях сокращения числа явлений негативного поведения в городе.

Большое число жителей, старше 30 лет (они составляют более 50% опрошенных в этом исследовании), считают себя наставниками молодежи по месту работы. Это число увеличивается с возрастом. В группе до 29 лет насчитывается только 8% наставников, в возрасте от 30 до 49 лет считает себя таковым каждый третий, а в возрасте старше 50 лет - каждый второй. Эта характеристика выявляет громадные резервы нравственно-воспитательных сил по месту жительства, определяет будущий состав организационно-пропагандистской группы «Дом». Это - коммунисты и комсомольцы, пенсионеры и работники крупнейшего в городе завода «Электроприбор» (в этом доме каждый третий из числа опрошенных является работником завода). Но пока еще эти резервы не приведены в действие, деятельность на общественных началах в этом доме (можно предположить, что и в целом ряде других многоэтажных домов города, представляющих в определенной степени «лицо» города) практически не организована.

Результаты социологического исследования «Дом» и анализ других материалов позволили сделать вывод о том, что на промышленных предприятиях и в организациях учет работы их сотрудников на общественных началах в домовых комитетах зачастую не ведется, эта работа почти не контролируется, не оценивается и никак не стимулируется. Проблемы быта, особенно его нравственно-воспитательные аспекты, проблемы свободного времени, неформального общения, досуга еще пока недостаточно освещаются в заводских многотиражных газетах я эти газеты в жилых домах не распространяются; жители многоквартирного дома порой ничего не знают о передовиках производства, активистах общественной работы в трудовом коллективе, хотя нередко они — их соседи по дому.

Многopроблемным является также влияние урбанизации на семью, ее размеры и структуру. Как свидетельствуют данные Всесоюзной переписи населения, в СССР в 1979 году 58,6% всех семей состояли из 2-3 человек; если средний размер семьи в целом по стране составил 3,5 человека (он сократился по сравнению с 1970 годом - 3,7 человека), то среди городского населения - 3,3. Нуклеарная семья (т. е. содержащая естественное ядро: родители-дети) является в настоящее время наиболее распространенным типом городской (в Москве, например, 52,9% всех семей). Существует устойчивая тенденция дальнейшего увеличения доли этого типа семьи, что связано с ориентациями большинства супружеских пар на раздельное проживание с родителями и с общей установкой на малое количество детей. Таким образом, урбанизация на

⁵ За последние годы спортивная база города Владимира несколько возросла и улучшилась, но в целом она ни по количеству и набору сооружений, ни по состоянию и уровню их оснащенности не соответствует современным требованиям.

современном этапе является интегральным фактором, влияющим на интенсивность рождаемости, вместе с тем она оказывает большое влияние и на другие функции семьи⁶.

Характерную особенность и ведущую тенденцию внутрисемейных отношений (в первую очередь в городской семье) составляет сегодня процесс развития фактического равенства между супругами, процесс формирования хозяйственной кооперации, более гибкое распределение обязанностей - т. е. формирование семьи нового типа, семьи-коллектива, которая и составляет типическое явление для общества зрелого социализма. Увеличивается значимость одной из основных функций семьи - функции создания и сохранения эмоционально-психологического комфорта. Анализ социологических исследований, посвященных городской семье⁷, показывает, что отсутствие между супругами сопереживания, взаимопонимания психологической поддержки приводит к недовольству браком, оказывает негативное влияние на судьбу семьи в целом, увеличивает количество разводов, особенно в больших городах.

Этот вывод должен не только определенным образом повлиять на будущее направление поисков механизмов стабилизации семьи, но и на содержание пропаганды - раскрытие и характеристику наиболее значимых факторов, от которых зависит прочность семейных связей. Среди этих факторов особое место должно занять воспитание нравственной культуры, в частности, таких черт личности как эмоциональная чуткость, сдержанность, умение управлять своими чувствами, деликатность в их проявлении. Увеличивается значимость воспитательной работы по подготовке молодых людей к вступлению в брак, по привитию культуры взаимоотношений, отвечающих нравственно-психологическим требованиям социалистического образа жизни (в рамках создания системы помощи молодой семье).

Выявляется определенная (часто противоречивая) связь воспитательной деятельности женщины с ее профессиональной активностью. Зависимость такого рода отмечают А.Г. Харчев и С.И. Голод, З.А. Янкова, Н.Г. Юркевич и другие. По мнению этих исследователей, работа на производстве дает женщине как воспитательнице определенные преимущества - обогащает жизненный опыт, формирует личностные качества, но уменьшает время непосредственного общения с детьми и, следовательно, эффективность контроля. Вырисовывается и другая сторона жизнедеятельности городской семьи, когда повседневный эмоциональный контакт между родителями и детьми нарушен, а интенсивность и плотность (частота) общения недостаточна, удельный вес правонарушений среди подростков увеличивается и наоборот.

Особо надо отметить негативную роль в воспитании подрастающего поколения отделения зоны труда от зоны проживания и, следовательно, пространственного разрыва между воспитанием этих поколений и профессиональной деятельностью родителей, известное ослабление трудовых начал в семейном воспитании. Родители все чаще предстают перед глазами своих детей в роли потребителей, «досужих людей».

Изменения в размерах, структуре и функциях городской семьи играют за-

⁶ Об изменениях ценностных установок горожанина в сфере семейнобытовых отношений см.: Суфин Збигнев. Изменения социальнокультурных ценностей и образцов на фоне процессов урбанизации. - Социологические проблемы польского города. М., 1966, с. 231-259.

⁷ См.: Янкова З. А. Культурно-психологические проблемы укрепления семьи. - Социологические исследования, 1979, № 2, с. 38-45.

метную роль в «рассеянности» социального контроля над поведением. Все это резко повышает значение самоконтроля, самовоспитания, нравственной культуры личности, а при недостаточной зрелости этой культуры у ряда групп городского населения особенно молодежных, перепады в организации социального контроля приоткрывают щели для многообразных проявлений антиобщественного поведения. Не случайно статистика упорно фиксирует превышение числа противоправных действий у городской молодежи по сравнению с сельской.

Умножая виды активной деятельности, интенсифицируя ее, городская жизнь хотя и увеличивает количество общений (анонимных, в первую очередь) личности, но часто в ущерб их качеству, глубине и проникновенности контактов (не следует забывать, что воспитание есть процесс общения), что приводит к известной поверхностности нравственных отношений между людьми порождает проблемы сосредоточенности на некультурных, эгоцентрических побуждениях, повышения чувства безразличия к судьбам других людей, одиночества (особенно у старших поколений) и скуки⁸. Происходит ослабление института дружбы в пользу усиления института элементарного, «шапочного» знакомства.

Отрицательное влияние на эмоционально-нравственную жизнь оказывает характер городских застроек (замена так называемой «коридорной матрицы» свободной застройкой, при которой появляется больше воздуха и света, но слабеют традиционные дворовые и домовые сообщества, соседские связи которые обеспечивали личность поддержкой, воспитательным надзором и воздействием). С ослаблением роли этих локальных сообществ и в результате роста внутригородских миграций перестало с прежней эффективностью действовать укрепляющее социальный контроль ощущение «своего дома».

Аналогичное влияние оказывает и городская архитектура. Широко распространенная в наших городах техническая эстетика, с ее скученностью, угнетающим геометрическим примитивизмом, эмоциональной недостаточностью, слегка ослабленная видимостью разнообразия, отнюдь не способствует формированию гражданских идеалов, нравственных чувств, ощущения единства с природой и историей. Не этим ли объясняется тот факт, что горожанин стремится как можно меньше пребывать в собственно городской среде и как можно больше оставаться в своей квартире?

Сужение зоны общения с природой, отрыв горожанина от природы, особенно в юном возрасте, дает определенные негативные «перекосы» нравственного облика, в первую очередь, подростков; увеличивается число жестокого обращения с животными, деревьями и т. д. вместе с тем наблюдается и другая тенденция, присущая именно горожанам - стремление восполнить недостаток контактов с животными приобретением их в личное пользование для выполне-

⁸ Совокупность обозначенных здесь проблем представляет большой исследовательский интерес с точки зрения социологии морали (или «социологии воспитания», по выражению А.Г. Харчева и В. Момова). Так, ряд американских авторов показал, что анонимность городского существования является специфической поведенческой нормой, нарушение которой влечет негативные последствия, что эта анонимность не исключает социального контроля, что горожане обладают повышенной толерантностью в отношении к «чужим» жизненным стилям поведения из-за принципиальной дифференцированности, неоднородности городской культуры в сравнении с сельской (в каждом секторе общения складываются свои стандарты поведения, специализированные нормы допустимого и запретного), что на социальную патологию оказывает влияние нарушение минимума «личного пространства», величина которого изменчива, что город рождает побочный феномен очередей, имеющих своеобразное нормативное обеспечение (Бобиева М. И. Социальные нормы и регуляция поведения, М., 1978, с. 184 - 310).

ния, как правило, одной функции - общения с ними.

Урбанизация отдаляет горожанина от непосредственного и повседневного контакта с природой. Рост искусственной среды, так называемой «второй природы», и процессы урбанизации сопровождаются ломкой прежнего отношения к природе. Городская среда достаточно ограничена в своих возможностях формирования нравственного отношения к природе, обеспечения фактического единства природы и человека. «Технизация среды» ставит перед обществом много серьезных экологических проблем, разрешение которых имеет необычайно важный нравственный аспект. Необходима научно обоснованная урбанистическая политика (на уровне государственного и городского планирования), которая будет направлена на установление наиболее оптимального соотношения природного и технического факторов и реализация которой будет играть значительную роль в нравственном воспитании человека в городской среде. Необходимо вместе с тем развивать научный анализ различных сторон экологии города с точки зрения ее воздействия на нравственное сознание и поведение людей.

Актуальной является задача сохранения в урбанизированной среде жизнеспособных «островов» или анклавов «сельского» или «полусельского»⁹ образа жизни (непосредственный характер общения, некоторые динамичные открытые формы социального контроля, часть традиций и обычаев, несущих гуманистическое нравственное содержание и сохраняющих непреходящее нравственное значение). Культурные традиции и обычаи сельского образа жизни нельзя считать полностью исчерпанными. В нравственном воспитании необходимо слияние, если угодно, воссоединение ряда гуманистических нравственных норм поведения сельского образа жизни с лучшими сторонами нравственных норм поведения городского образа жизни¹⁰.

Возрастает в городской среде «цена» свободного времени, спрос на него непрерывно усиливается. В период свободного времени обитатель города стремится компенсировать «частичность» своего существования за счет нелимитированных форм деятельности¹¹. Учет этого важного момента в нравственном воспитании городской молодежи как второго-третьего поколения горожан, так и недавно прибывших из сельской местности особенно важен: усвоение нового отношения к затратам времени является одним из показателей абсорбции городской культуры, городского стиля жизни.

Кроме того, отставание темпов развития некоторых элементов социально-бытовой инфраструктуры конфликт между потребностями молодежи в клубах по интересам, спортивных сооружениях, кафе и т. д. и действительностью сказывается на протекании ряда нравственно-социальных процессов - увеличивается асоциальное поведение, растет миграция, расширяется усвоение негативных стереотипов досуга и т. п.

Большие города служат источником имитационного поведения: происходит диффузия городского стиля жизни в средние и малые города, в сельские

⁹ Иногда говорят о "полугородском образе жизни". (См.: Гордон Л.А., Клопов Э.В. Человеческий мир после работы. М., 1972).

¹⁰ Мы не затрагиваем сейчас родственной темы о наличии в рамках городского образа жизни бинарной ориентации, которую американские исследователи именуют «локально-космополитической оппозицией» установок, т. е. идентификацией с коммунальным сообществом или с «большим обществом» (см.: Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. М., 1972, с. 107-113), темы, которая, несомненно, располагает и известным нравственным содержанием.

¹¹ См.: Розин В. М. Указ. раб., с. 48.

поселения, именуемая «косвенной урбанизацией». Поскольку в известном смысле город «переливается» через свои обычные пространственные границы, негативные последствия урбанизации проявляются и там, где объективно для этого нет достаточно выраженных предпосылок, более того - и там, где наблюдается рурализация.

Наконец, все другие социальные процессы, совсем по иным причинам производящие эффект асимметрии факторов воздействия на нравственное развитие, в городском пространстве сказываются особенно сильно (изменения в демографическом поведении, в трудовой деятельности, в семейно бытовых отношениях, в межличностных связях, в потреблении и т. п.).

При суммировании всех вышеперечисленных моментов складывается расхожее суждение, согласно которому в урбанистической среде неизбежна инфляция человечности, проявления неуважения, агрессивности, грубости, раздражительности безразличия, «некорыстолюбивой недоброжелательности» и т. п. Создается иногда ощущение, будто регулятором поведения все больше становятся сиюминутные выгоды, интересы обстановки, а не нормы общежития патриархально-традиционных времен. Но при этом, справедливо замечает болгарский социолог Минчо Драганов, из сравнительного рассмотрения выпадает то обстоятельство, что некоторые особенности гуманизма старых времен просто неуместны в городском существовании, в том числе, связанный с ним комплекс недооценки своей личности, сознание ее ничтожности, выкристаллизованное религией и сакрализованное ею. «Урбанизированная человечность многоярусна, сложна, многовариантна, она содержит в себе как человечность в непосредственной повседневности, в личных знакомствах и контактах, так и человеколюбие широкого масштаба, и в этом смысле она перерастает в демократизм. Урбанизированный гуманизм содержит в себе патриархально-традиционное сочувствие, отзывчивость, умение сопереживать, доброту и любовь к ближнему, и в то же время он проявляется как исторически масштабный, обобщенный гуманизм, как высший долг. Он сочетает уважение к другому с уважением к себе, и это характерный признак его полноты»¹².

Но эти качества не возникают автоматически. Обязательным условием их формирования оказывается политика намеренного погашения всех деструктивных в нравственном отношении аспектов современной городской культуры. Мыслимо ли это? Возможно ли устранить побочные негативные последствия стремительной урбанизации? Укротить и преодолеть «асимметрию факторов» в развитии городской социальной среды? Отвечая положительно на этот вопрос (и не впадая в грех социально-градостроительного утопизма), следует исходить из преимуществ плановой экономики, наличия концентрированных и многообразных возможностей городского существования для организации целенаправленного воздействия на личность в соответствии с ценностями социалистической морали¹³. Задача городского планирования, прогнозирования и управления как раз и заключается в том, чтобы привести в действие эти возможности, используя их в качестве «противофакторов». Территориальное и от-

¹² Социалистический образ жизни. М., 1979, с. 170.

¹³ Советская урбаносоциология и этика не поддерживают пессимистической парадигмы традиционной буржуазной социологии, особенно так называемого экологического направления Чикагской школы (Г. Парк, Л. Вирт, Н. Спайкмен и др.), согласно которой городская жизнь неминуемо дезинтегрирует первичные социальные связи, разрушает моральный порядок, ведет к отчуждению на базе суперрационализма действий, порождает различные формы социальной патологии. Вместе с тем наша наука не разделяет установки символично-интерактивной школы

раслеванное городское планирование при решении собственно экономических, жилищных, транспортных, бытовых и т. п. проблем обязано учитывать социально-воспитательные цели включать (точнее, вплетать) их в комплексные программы развития города, помещать в числе целевых показателей.

Такой подход лежит в русле партийных требований о достижении оптимальности во взаимодействии идеологических факторов с факторами хозяйственными, социальными, организационно-техническими, культурными. Выступая на Всесоюзном совещании идеологических работников, М. А. Суслов подчеркнул, что «формирование нового человека самым тесным образом связано со всем комплексом хозяйственных, социальных и политических проблем»¹⁴.

Каждое управленческое решение обязано максимально учитывать нравственные последствия всякой общественной деятельности, но не только учитывать и применять превентивные меры. Необходимо сознательное и планомерное решение хозяйственных, социальных, культурных проблем городской жизни в соответствии с ценностями нашей морали. Иначе говоря, всякое решение данных проблем может быть оправданным и необходимым, если ведет к всестороннему развитию человека, выводит его на активную жизненную позицию, гуманизирует все моменты, углы, грани человеческих отношений. Начавшееся сейчас движение за создание городов образцового порядка способно ускорить мобилизацию указанных выше возможностей урбанистического развития.

Управленческая программа должна предусмотреть интенсификацию деятельности домов культуры, клубов, дискотек, зрелищных предприятий, библиотек, музеев, стадионов и других спортивных сооружений. Исследования показывают, например, что учреждения культуры Министерства культуры РСФСР осваивают не более 10-15% свободного времени населения республики; 80-85% встреч товарищеских компаний происходит дома, на улице. Если бы не однообразие и бедность форм работы учреждений этой системы, плохое знание запросов потенциальных посетителей данные учреждения могли бы обеспечить значительно более высокий уровень реализации межличностного общения по сравнению с групповым общением дома или на улице¹⁵.

Важную роль может сыграть шефство (крупных предприятий над мелкими, промышленных предприятий над предприятиями торговли, общественного питания, сферы услуг), постоянные комиссии местных Советов, занимающихся вопросами воспитания, органы трудоустройства и опеки специальные организации, занятые укреплением связи семьи и школы, производства и школы, добровольные народные дружины и опорные пункты по охране общественного порядка, а также многие другие органы общественного самоуправления в микрорайонах, при ЖЭКах, в общежитиях.

Устойчивые темпы роста населения Владимира активизируют значимость комплексного подхода к проблеме социально-нравственной интеграции молодых мигрантов. В городе имеется 75 общежитий, в которых проживает бо-

(Э. Халл, Д. Карп, Г. Стоун и др.), которая хотя и справедливо подчеркивает относительную независимость социальной организации от пространственных связей, но при этом преувеличивает роль социально-психологических факторов и упрощенно смотрит на возможность решения нравственных проблем, вызванных «кризисом городов» в современном капиталистическом мире. (См.: РЖ'ИНИОН, серия 3, № 6, 1979, с. 144—162. Об общей панораме буржуазных концепций городского развития см.: Яницкий О. Н. Урбанизация и социальные противоречия капитализма, М., 1975).

¹⁴ Суслов М. А. Дело всей партии. М., Политиздат, 1979, с. 15.

¹⁵ См.: Социологические исследования, 1979, с. 8.

лее 16 тысяч человек (проживание определенной доли горожан в общежитии - характерная черта крупных промышленных городов, темпы роста промышленности, потребности в кадрах в которых выше, чем темпы роста обеспечения жильем). Причем во Владимире, где имеется два больших института, несколько средних специальных учебных заведений и ряд училищ, численность студентов, проживающих в общежитиях, больше чем численность рабочих (6,5 тыс. рабочих). Большие возможности для ускорения интеграции молодых рабочих в городской среде открывает совершенствование воспитательной работы в общежитии, в частности, лучшее использование квалифицированных кадров воспитателей. Более 75% воспитателей общежитий имеют высшее образование, остальные - среднее специальное образование. Направленность воспитательной работы в общежитии порядок, нравственно-психологический климат в нем должны «максимально облегчать переход молодого и часто морально незрелого человека от сельской к городской системе контроля и регуляции поведения, приучить его не воспринимать анонимность отношений в больших городах как аналогию вседозволенности, привить ему чувство «внутренней социальности», подконтрольности себе как носителю общественных требований и общественного мнения»¹⁶. Установление более близких связей, «состыковка» нравственно-воспитательной работы по месту жительства, с одной стороны, и деятельности трудового коллектива в этом же направлении, с другой - дали бы, безусловно, более высокий, «удвоенный» эффект, снизили бы определенную рассогласованность факторов воздействия, способствовали бы «производству» новых форм социального контроля.

Совершенно очевидной стала сейчас потребность в создании единых центров воспитательной работы по месту жительства, которые координировали бы деятельность как организаций и учреждений, так и отдельных лиц. Рекомендации Всесоюзной научно-практической конференции в Баку (1979 г.) по нравственному воспитанию обратили внимание на опыт Москвы и ряда городов Московской области по созданию в жилых массивах, микрорайонах коллективов жильцов, действующих на основе самоуправления, а также внеуставных партийных и комсомольских организаций, проводящих планомерную и разностороннюю воспитательную работу среди населения¹⁷.

Во Владимире удалось создать сравнительно четкую систему организации и управления нравственно-воспитательной работой по месту жительства. За каждым из 37 микрорайонов закреплено несколько партийных организаций; одна из них - главная. Во всех микрорайонах созданы советы общественности, в состав которых входят представители партийных организаций шефствующих предприятий и самого микрорайона, депутатские группы, ОПП, ДНД, товарищеский суд, общественная инспекция по делам несовершеннолетних, участковый инспектор милиции. Но оказалось, что совет все-таки не сумел должным образом скоординировать воспитательную деятельность - допускалась путаница и разнобой, плановые просчеты, параллелизм и даже бюрократическая возня по поводу дележа сфер работы. Выпали из поля зрения жилищные, коммунальные, физкультурные организации, учреждения культуры. Горком КПСС поэтому пересмотрел положение о совете общественности в сторону расширения его полномочий, укрепил председательский корпус. 15 советов микрорайонов воз-

¹⁶ Харчев А.Г., Алексеева В.Г. Образ жизни, мораль, воспитание. М., 1977, с. 139.

¹⁷ См.: Активная жизненная позиция борцов за коммунизм, с. 339.

главляют директора предприятий и их заместители, 12 - главные специалисты, 5 - партийные работники. Запланировано создать в каждом микрорайоне опорный пункт, подростковый клуб, типовую агитплощадку. «Узким местом» остаются содержание нравственно-воспитательной работы, поиск новых форм и методов. В городе работает 13 общественно-политических клубов, 55 профильных клубов, 42 народных университета, в том числе один университет нравственного воспитания. Действительно традиционными стали городские театрализованные праздники. Но о желанной степени управленческой эффективности и качества воспитательной работы говорить еще рано - не сокращается, скажем, число алкоголиков, правонарушений, случаев проявления бытового аморализма и других видов социальной дезорганизации¹⁸.

Но все же магистральный путь - не плодить новые учреждения сверх действительно необходимых, а правильно ориентировать существующие на воспитательную работу, преодолевая при этом ведомственные преграды, приверженность к наборам апробированных мероприятий, которые планируются и осуществляются независимо от их реального нравственного смысла, без учета их подлинной действенности. Недооценка специфики нравственного воспитания, неподготовленность к обладанию свойственным ей стилю приводят к погоне за «вещественными уликами» воспитательной активности, ее балльными показателями, означая по существу лишь формальное признание важности управления процессами нравственной жизни и воспитания.

Преодолению этих недостатков поможет, в частности, использование передового опыта воспитания. Скажем, столичный ЗИЛ создал систему управления адаптацией, воспитанием и профессиональным ростом молодых рабочих. Схожие системы разработали и внедрили ленинградцы. Они же активно формируют систему борьбы с загрязнением среды обитания, которая приобретает характер общегородского движения¹⁹. Ученые-криминалисты подготовили программу профилактики правонарушений²⁰. Работники просвещения на основе горьковского опыта вырабатывают программы педагогического всеобуча населения.

Необходимо энергичнее использовать в нравственно-воспитательной практике факт повышения значения возрастных и социoproфессиональных групп в регуляции поведения людей. Большую ценность имеют пока еще небольшие крупницы опыта по социальному регулированию неформального общения в городе посредством создания клубов по интересам, сети небольших и уютных чайных, молодежных кафе, дискотек и т. п.

Есть и другие аспекты управленческой деятельности. Не отказываясь от достигнутых темпов и размеров жилищного строительства (которое само благотворно влияет на нравы), она, например, может отыскать способы преодоления отрицательных воздействий техницистской эстетики, чтобы усилить воспитательный эффект всей городской жизненной среды, в том числе, используя в градостроительстве богатые национальные исторические архитектурные традиции, как это уже удалось сделать во Львове, Суздале, Навои и других городах. Но ставка должна быть сделана не только на использование национально-

¹⁸ См.: Хигер В. По месту жительства населения: - Политическая агитация (Владимир), 1979, № 9, с. 8-11.

¹⁹ См.: Зайцев Л. Город и окружающая среда. - Коммунист, 1979, № 16, с. 92.

²⁰ См.: Миньковецкий Г. М. Проблема профилактики правонарушений в условиях крупного города. - Социологические исследования, 1979, № 2; Рассадин А. Общественность города и правопорядок. - Партийная жизнь, 1980, № 5.

исторических традиций (форм, пропорций, стилей, орнаментов, цветовых решений и т.п.). Как говорил известный советский архитектор Ф.А. Новиков, сегодня уже сложилась объективная необходимость противостояния техницизму, потребность в произведениях архитектуры, несущих в себе, кроме знака технического достоинства, еще и достоинство духа, причем генеральный путь к удовлетворению этой потребности лежит не через установку «ретро» и эклектизм, а через установку на производство нового, непривычного, но все же обладающего огромной притягательной силой.

Создание системы управления факторами воспитательного воздействия предполагает прежде всего основательный анализ различных сторон экологии города с точки зрения формирующего воздействия на нравственное сознание и поведение людей. Подобный анализ позволит установить нелинейные зависимости между изменениями различных параметров урбанизированной среды обитания и переменами в показателях городской и субгородской «моральной статистики» (информация о различных видах правонарушений, туеядстве, алкоголизме, разводах, бродяжничестве и т.п.²¹. а также использовать при определении этих зависимостей все иные виды моральной информации, в том числе и такой информации, в которой пока еще трудно выделить показатели, способные отражать существенные стороны протекания нравственной жизни, хотя именно такого рода информированность субъекта управления особенно важна для понимания реального состояния нравов городского населения и изменений, происходящих в нем под влиянием управленческих воздействий. Частично такая информация может быть получена «полевыми» социологическими исследованиями, а весь банк подобной информации можно рассматривать в качестве «мониторинга»²².

На основе анализа указанных зависимостей могут быть в дальнейшем проведены социально-нравственные эксперименты и выдвинуты хорошо обоснованные рекомендации для руководящих партийных комитетов, городских Советов и специализированных служб. Комплексный подход к городскому планированию (начиная со стадии глубокой предплановой проработки) предполагает не только обеспечение тесной взаимосвязи развития производства с созданием оптимальных условий труда, быта и отдыха, не только согласованность в сочетании отраслевых и территориальных принципов планирования, вертикальных и горизонтальных сетей управления, но и такую трансформацию пространственной структуры города и деятельности внутри нее, которая позволит максимально полно «овладеть» всеми сторонами городской жизни, участвующими в детерминации нравственного сознания и поведения его населения²³.

Важнейшим условием преодоления асимметрии факторов воздействия урбанизированной среды на нравственное воспитание является создание системы научного управления факторами воспитательного воздействия, опора на уже существующие элементы, узлы, звенья такой системы, координация их деятельности, правильная ориентация соответствующих учреждений и органи-

²¹ Такая информация может получить и картографическое выражение, как это было сделано К. Шоу в Чикаго и В. Пиотровским в Лодзи.

²² См.: Леви Л., Андерсон Л. Народонаселение, окружающая среда и качество жизни. М., 1979, с. 123-125.

²³ См.: Борщевский М.Б., Успенский С.П., Шкаратан О.И. Город. Методологические проблемы комплексного социального и экономического планирования. М., 1975, Межевич М. Н. Социальное развитие и город. Л., 1979: Иногда говорят об обеспечении единства социотехнической деятельности (научно-инженерные подходы) с социокультурной деятельностью (организационные, управленческие, ценностные подходы).

заций как производственного, так и непосредственно воспитательного профиля. Используя все колоссальные преимущества плановой экономики, достижений зрелого социалистического общества и образа жизни, данная система окажется способной устранить негативные последствия в развертывании позитивных в своей сущности социальных процессов.

Ю. М. Беспалова

ЭТИКА ДЕЛОВОГО ЧЕЛОВЕКА

Целью данной статьи является попытка охарактеризовать деловитость как нравственное качество личности. Проблема заключается в соотношении ценностных и операционных сторон человеческой жизнедеятельности, установлении их связи, анализе причин их рассогласования, определении условий их единства и путей его достижения в моральной практике и в управлении процессом нравственно-воспитательной деятельности.

Объект исследования - профессионально-нравственные качества руководителей производства. Статья основывается на материалах художественной литературы на производственную тему, рубрик «Литературной газеты» за 1978-1979 гг., «Человек и экономика», «Деловой человек: в жизни, на сцене, на экране», а также на ряде статей журнала «Литературное обозрение» за 1977-1978 гг. и др.

Актуальность названной темы связана с возрастанием в развитом социалистическом обществе роли морального фактора. Существенной чертой социалистического образа жизни является высокая нравственная активность советских людей - активная жизненная позиция личности. Эта позиция выражается в готовности личности в любой сфере общественной жизни выполнять требования общественного долга и реализации нравственной установки в отдельных поступках и определенной линии поведения человека. Эти черты активной жизненной позиции - направленность на интересы всего общества и необходимость ее практического воплощения в повседневных делах выражают ее идейно-нравственную основу, заключающуюся в преданности делу коммунизма¹.

Одним из главных показателей активной жизненной позиций является единство слова и дела, помыслов и поступков. Одним из качеств, обеспечивающих переход от намерений («слов») к результатам («делам»), является деловитость.

Деловитость - качество, проявляющееся во всех сферах человеческой жизни, но преимущественно оно характеризует профессиональную деятельность, где необходимы инициатива, компетентность, культура решения, ответственность и т. д. Причем, успех дела зависит не просто от профессиональных, но (точнее) от профессионально-нравственных качеств личности, от глубокого сознания общественного долга, высокой ответственности и т. д. Поэтому задача формирования активной жизненной позиции «делового человека» - это задача профессионально-нравственного воспитания в целом, совершенствования морально-деловых качеств личности в том числе.

Относительно выбора материала для анализа надо сказать, что обращение к искусству как к материалу для этического исследования вызвано рядом причин. Будучи важным средством познания общественных отношений, отражая реальные жизненные ситуации, искусство вообще, а литература, в частности, подчас опережают науку в постановке определенных проблем, т. к. раньше ее улавливают новое в различных сферах жизни общества. Поэтому многие произведения художественной литературы оказывались и оказываются важнейшим источником знаний об обществе. Хорошо известна оценка Ф. Энгель-

¹ См.: Нравственная позиция личности, Тюмень, 1979, с. 3.

сом творчества О. Бальзака, из книг которого Энгельс «даже в смысле экономических деталей узнал больше, чем из книг всех специалистов-историков, экономистов-статистиков этого периода, вместе взятых»².

Это касается и отражения проблемы деловитости в литературе. Так, на анализе пьесы И. Дворецкого «Человек со стороны» и ее главного героя инженера Чешкова ученые, критики пытались решить данную проблему, отбирали перечень качеств, необходимых деловому человеку. Большинство участников дискуссии высказались за то, что возможен эталонный «герой нашего времени». Многие из них увидели его в Чешкове. «В Чешкове - по их мнению - при всех его индивидуальных особенностях, порой неправоте, сухости, просматривается позитивный идеал, нравственный пример социалистического общества»³.

Другие пытались решить данный вопрос методом от противного, создать «эталон» делового человека путем подбора качеств, недостающих Чешкову. Рецепты «деловитости» предлагались из сферы теории управления, социальной психологии, служебного этикета и т. д. Хотя четкого определения деловитости так и не было дано, ученые и критики все же высказали мнение, что пьеса И. Дворецкого дает достаточно полный набор качеств делового человека, а её литературные образы ценны своей достоверностью не менее, чем результаты социологического исследования.

Возвращаясь к вопросу об искусстве как материалу для этического исследования, следует еще отметить, что художественная модель нередко глубже и тоньше, чем наука, постигает индивидуальные моральные ситуации, особенности нравственной деятельности конкретной личности, определенные нюансы, за которыми часто кроются серьезные проблемы.

«Если социология, - пишет В. Шубкин, - фиксирует человека в повседневной жизни...», то литература «...сжимает, концентрирует человеческую жизнь, рассматривает предельные ситуации, с которыми человек сталкивается», и в которых «наиболее полно раскрываются его глубинные ценности, нормы, цели, методы»⁴.

Часто успехи науки во многом зависят от состояния искусства, ибо «искусство - это тоже обобщение человеческого опыта, ничуть не менее совершенное и точное даже тогда, когда этот опыт не удается «смоделировать» и «структурировать»⁵.

Кроме того, современная наука не может развиваться без высокой способности ученых к образному мышлению, которая воспитывается искусством. Искусство обогащает научную мысль, делает ее более острой и прозорливой. «Искусство может постоянно стимулировать деятельность фантазии, учить видению мира, как бы впервые, в новых ракурсах и связях рождают неисчислимые богатейшие ассоциации, связывать воедино живое представление и анализ, чувство и мысль, истину и красоту. Таким образом, искусство... всеми своими качествами способствует развитию собственно научного познания мира», - пишет Б. С. Мейлах⁶.

Мы полностью разделяем критику встречающегося суждения о том, что

² Энгельс Ф. Письмо Маргарите Гаркнесс, - В кн.: Маркс К. и Энгельс Ф. об искусстве. М., Искусство, 1957, т. 1, с. 11-12:

³ См.: Современный герой, каков он? - Вопросы литературы, 1972, № 8, с. 37.

⁴ Шубкин В. Начало пути, М., 1979, с. 207.

⁵ Толстых В. И. Искусство и мораль, М., 1973, с. 78.

⁶ Мейлах Б. С. На рубеже науки и искусства. М., 1970, с. 43.

искусство «показывает» или «излагает», а наука «доказывает» и «исследует»⁷. Такое противопоставление основано не на различии методов науки и искусства, которые отнюдь не антагонистичны, а на узости стремления выдать научный подход за нечто высшее по сравнению с образно-эстетическим освоением мира. Это неверно, т.к. искусство так же, как и наука, способно «проникать сквозь кору явления к его сути, сквозь поверхность к величайшим глубинам жизни»⁸. Таким образом, нельзя противопоставлять науку и искусство как сферы анализа и синтеза, эмпирического и теоретического, чувственного и рационального.

Обращение к литературе, к литературной критике как материалам для этического исследования вызвано еще и тем, что собственно научная разработка данной темы в этической литературе пока еще явно недостаточна. Специальных исследований, посвященных этому вопросу, очень мало. А в тех работах, которые существуют, позиции исследователей зачастую недостаточно глубоко отражают действительную проблему деловитости как нравственного качества личности.

И тут ярко видна та роль литературы и критики, которая состоит в том, чтобы в многообразии проблем, стоящих перед обществом, социальными науками, уловить первую, еще неясную тенденцию. Так, литература смогла зафиксировать еще только нарождающуюся проблему формирования нового героя - «делового человека», ей удалось создать на этом основании гипотезу становления и дальнейшего развития этой проблемы. Наука же должна ее строго сформулировать и найти пути разрешения.

Как же рассматривают деловитость в ее отношении к нравственности некоторые авторы произведений художественной литературы, в частности, драматургической, а также участники многочисленных литературно-критических дискуссий на данную тему?

Можно выделить две точки зрения по этому вопросу. Первая гласит: деловитость и нравственность - противоположные качества личности, никогда, нигде и ни в чем не пересекающиеся. На такой позиции стоят критики Л. Аннинский, Б. Анашенков и др.

На каких аргументах основываются их позиции? Л. Аннинскому принадлежит несколько статей, в которых наряду с другими проблемами рассматривается вопрос о допустимости связи деловитости и нравственности. Его заслугой является, во-первых, то, что он одним из первых зафиксировал и аргументировал появление нового типа «делового человека» в нашем обществе. Во-вторых, литературный критик убедительно показал важность качества деловитости в связи с эпохой НТР.

Л. Аннинский поставил проблему и показал важность деловитости с определенных этических позиций. Именно его своеобразное представление о связи нравственности и деловитости и послужило началом многочисленных дискуссий о деловитости и нравственности⁹. Через работы Л. Аннинского проходит одна, четко выраженная мысль: НТР и нравственность, нравственность и деловитость - замкнутые, самостоятельные системы, не зависящие ни от чего, кроме самих себя. Это не пересекающиеся явления: «...я с сомнением слушаю тех, кто в техническом перевооружении видит гарантию духовной идиллии... Нет, не потому мы вводим электронику, что любим друг друга. А потому, что

⁷ Тостых В. И. Указ. раб., с. 77.

⁸ Днепров В. Литература и нравственный опыт человека. Л., 1970, с.361.

⁹ Аннинский Л. Битва на полпути. - Театр, 1972, № 2.

это выгодно. Категорический императив дела заставляет. И нечего при этом утешать себя, что ради нравственности вводим АСУПы. Мы вводим их ради производительности. Хотим или нет - будем вводить. Иначе прижмет. История не спрашивает - она диктует. Хорошо это или плохо? Ни хорошо, ни плохо. Это так, и все тут. Тут металл. Железная логика», - пишет он¹⁰.

Итак, автор выделяет два противоположных полюса: на одном - дело, «металл», «железо», на другом - нравственность, «добро». Можно заметить, что нравственность («добро»), по Л. Аннинскому, принимает абстрактный характер, это вечная, неизменная, ни от чего не зависящая сила, какой, впрочем, является и «металл». «Для меня добро, - пишет Л. Аннинский, - есть ценность, которая в источнике своем ни от чего не зависит и ни на что не разменивается»¹¹.

Что же отстаивает Л. Аннинский? «Нравственность - есть личностный смысл деятельности человека. И, чтобы понять этот смысл, надо расцепить его с прагматикой, освободить логику деятельности от нравственного тумана, а нравственность от прагматики», - считает он¹². В приведенном высказывании можно заметить, что критик, требуя освободить «логику деятельности» от нравственности, а нравственность - от «прагматики», делу противопоставляет мораль, которая якобы имеет некую «совершенно автономную точку опоры», «должна держаться без всяких подпорок со стороны».

Как же, исходя из сказанного, критик трактует образ инженера Чешкова? Сегодня, как и в прежних его работах о пьесе И. Дворецкого «Человек со стороны»¹³, Чешков, по Л. Аннинскому, - это порождение и проявление НТР, он принадлежит «прагматике», «металлу», «делу», а поэтому к «добру» и «нравственности» никакого отношения не имеет. «Пусть лучше инженер Чешков не будет ни красивым, ни добрым. Пусть он для начала будет дельным. Попробует сделать дело...», - пишет он¹⁴.

Какие выводы же можно сделать, рассмотрев вышеприведенные аргументы Л. Аннинского? По нашему мнению, заслуживает одобрения глубокая убежденность критика в важности качества деловитости, в реальной необходимости этого качества для дальнейшего успешного строительства нашего общества. И практика повседневной жизни, и пресса, и исследования ученых говорят нам об этом. Статьи Л. Аннинского помогают понять неправомерность недооценки понятия «деловой человек», что в литературе и в критике, как будет видно далее, встречается.

Но, защищая деловитость, Л. Аннинский абстрактно представляет ее нравственный смысл, разъединяет то, что неразъединимо, - «дело» и нравственность. Такое вычленение нравственности, отрыв ее от ключевой сферы, жизни, деятельности, недооценка этой сферы - крайность. Нравственность присутствует во всех, без исключения, областях общественной жизни - в труде, в быту, в политике, в науке, и т. д., и искусственно отделять ее от этих сфер неправомерно.

Другим автором, по-своему отстаивающим ту же позицию, является Б. Анащенко. Он тоже считает деловитость и нравственность противоположными

¹⁰ Аннинский Л. Почему я сочувствую Чешкову. - Литературное обозрение, 1978, № 11, с. 46.

¹¹ См.: Л. Аннинский. Почему я сочувствую Чешкову. - Литературное обозрение, 1978, № 11, с. 47.

¹² Там же, с. 47.

¹³ См.: Аннинский Л. Битва на холпути. - Театр, 1972, № 2.

¹⁴ Там же, с. 47.

качествами личности, но если Л. Аннинский в «феномене Чешкова» во главу угла ставит деловитость, то Анашенков - нравственность. Единство нравственности и деловитости, считает Б. Анашенков, может достигаться только через «нравственное одоление», ибо «другого пути нет»¹⁵. Он резко критикует авторов, которые настаивают на связи деловитости и нравственности: «При таком подходе к делу человек искусственно отрывается от своей человеческой сущности, лишается всего богатства интеллектуальных, душевных и психических проявлений, рассматривается всего лишь как средство достижения того или иного практического результата...», - пишет он¹⁶.

Откуда могла возникнуть такая настороженность? По-видимому, она появилась как реакция на недооценку нравственных начал, которая имела место в литературе, а также и в критике. Но, начав уравнивать палку с другого конца, Б. Анашенков резко «перегнул» ее в свою сторону. Получилось так, что все разнообразие человеческой жизнедеятельности, все стороны человеческих отношений критик перевел лишь в нравственную сферу, хотя нравственность не является универсальным ключом к решению всего обширного комплекса вопросов о мире в целом, о месте человека в мире и т. д. Как показал О. Г. Дробницкий, «нравственность никогда не выступает в виде самодовлеющей области, но всегда обнаруживается во взаимоотношении с чем-то другим»¹⁷.

Следует отметить, что критический пафос Б. Анашенкова против сведения нравственности к деловитости, оборачивается иногда нравственным недоверием к успеху деятельности, ее эффективности. Можно, отвечая на это, согласиться с Н. Кизименко, который сомневается в моральной безупречности героя, положившего свою жизнь на изобретение заведомо бесполезной вещи, «...при всей его цельности характера и чистоте помыслов»¹⁸ так же, как и в безнравственности практических устремлений героя, который, по мнению Б. Анашенкова, искусственно отрывается при этом «от своей человеческой сущности, лишается всего богатства интеллектуальных, душевных и психических проявлений»¹⁹.

Подводя итоги сказанному, следует отметить, что, отстаивая абсолютную противоположность, несовместимость деловитости и нравственности, критики упустили из виду следующее: а именно то, что деловитость обещает операционную, целереализующую сторону нравственной деятельности, способность к активному и эффективному исполнению морального решения²⁰.

Недооценка этой стороны нравственной деятельности, противопоставление нравственности к деловитости в такой форме могут привести к убеждению в том, что человеку вполне достаточно таких качеств, как человечность, чуткость, деликатность и т. д., а уметь «дело делать» необязательно. Разумеется, без названных качеств невозможно и говорить о нравственном мире личности, но, вырванные из системы, противопоставленные другим ее обязательным элементам, они оборачиваются очевидной односторонностью, ибо о человеке социалистического общества судить следует более всего и прежде всего

¹⁵ Анашенков Б. С поправкой на нравственность. - Литературное обозрение. 1977, № 10, с. 50.

¹⁶ Там же, с. 51.

¹⁷ Дробницкий О. Г. Понятие морали, М., 1974, с. 21.

¹⁸ Кизименко Н. Врачу, исцелился сам. - Литературное обозрение, 1978, № 4, с. 56.

¹⁹ Анашенков Б. С поправкой на нравственность. - Литературное обозрение, 1977, № 10, с. 57.

²⁰ См.: Бакштановский В. И. Моральный выбор личности, Томск, 1977, с. 169.

по делам, в том числе по тому, что представляет собой личность по части деловитости, способности к реализации активной жизненной позиции.

Следующая точка зрения на связь деловитости и нравственности гласит: деловитость и нравственность взаимосвязаны, но это различные качества разных сфер жизнедеятельности. Пример этой позиции мы находим и в драматургии, и в критике.

В пьесе И. Дворецкого «Человек со стороны» подобное представление о соотношении деловитости и нравственности представлено в образах двух руководителей производства - Чешкова и Грамоткина.

Принцип строгой деловитости заявлен образом Чешкова решительно и резко. Он из тех руководителей, которые не признают добрых пожеланий, призывов и намерений, не обеспеченных техникоэкономическими расчетами и практическим делом. Превыше всего он ставит интересы производства, строгий реализм мышления в оценке фактов. Но в своей одержимости делом Чешков односторонен. Он не считает нужным учитывать «человеческий фактор системы».

Иное дело, Грамоткин, человек добрый, душевный, умеющий работать с людьми, опираться на людей, но в то же время не умеющий другого, а именно того, что присуще Чешкову, - хорошо, правильно наладить дело, добиться высокой дисциплины в цехе.

И. Дворецкий, по нашему мнению, не видит возможности совмещения качеств этих двух различных типов руководителей в принципиально ином типе, где деловитость на производстве явится высшим проявлением нравственности. Не случайно одно из действующих лиц «Человека со стороны», видимо, выражая мысль самого автора пьесы, замечает: «Есть понятие «милый человек», есть понятие «деловой человек». Я бы не сказал, что эти понятия несоместимы, но это разные понятия»²¹.

Названной позиции придерживаются и некоторые литературоведы-критики. Так, например, В.Озеров пишет: «Художников, близких к жизни, не может не увлечь возможность раскрыть органичность (далеко не всегда просто и легко достигаемую) сочетания практичности, деловитости, с одной стороны, и высоких нравственных требований, человечности, душевности - с другой»²². Сходную мысль мы находим у Ф.Кузнецова: «НТР во всем мире резко повышает в цене человеческий ум, знания, образованность, деловитость. В условиях же социализма она не менее резко повышает в цене качества нравственности: коммунистическую сознательность и убежденность, заботу об интересах не только своих, но - общенародных, государственных, общественных»²³.

Данная точка зрения правомерно отстаивает деловитость как важное актуальное качество советского человека.

Однако, на наш взгляд, представление о деловитости и нравственности как качествах, связанных, но разнопорядковых недостаточно корректно отражает реальность. Здесь недооценивается роль деловитости в самой нравственной деятельности.

Одним из вариантов такого рода представлений служит отнесение деловитости только к сфере профессиональной морали. Так, В. Озеров, рассматривая проблему деловитости как «производственную», называет одну из глав

²¹ Дворецкий И. М. Пьесы, М., 1977, с. 77.

²² Озеров В. Современный герой, каков он? - Вопросы литературы, 1973, № 6, с. 5.

²³ Кузнецов Ф. За все в ответе. М., 1975, с. 448.

книги так: «Деловые люди и их моральный потенциал»²⁴. Мысль о том, что деловитость является нормой инженерной этики, мы находим, например, в книге В. Нестерова, И. Иткина и Н. Соколовой²⁵.

По нашему мнению, можно и нужно рассматривать деловитость не только как профессионально-нравственное, но и как собственно нравственное качество, не противостоящее другим нравственным качествам личности и в то же время характеризующее нравственную деятельность человека с точки зрения ее эффективности.

При анализе критических статей мы встречаем довольно большое количество негативных высказываний в отношении нравственного значения деловитости. Приведем некоторые из них:

«Конфликт производственный? Нет, нравственный!» (В. Кедрина);

«Деловитость, смелость - это, несомненно, ценные качества человека» (А. Овчаренко):

«Деловитость или дефицит человечности?» (Н. Жулинский)²⁶.

В театре делового человека начали играть грубо отрицательным персонажем, который на подчиненных «кричит и рычит»²⁷. Наконец, неприязнь к деловитости достигла такого накала, что некоторые авторы в «настороженном отношении критики к деловому человеку...» стали видеть «...яркое свидетельство здоровья критики не только духовного, телесного, но и мировоззренческого»²⁸. Очевидно, что деловитость здесь смешивается с делячеством, качеством, действительно противоположным нравственности.

На чем же основывается принципиальное различие этих понятий? Чтобы разобраться в этом, следует определить, каковы критерии нравственной оценки деловитости? Это: а) целеустремленность поступков и б) мера целесообразности средств²⁹. Одной из причин, порождающих отрицательное моральное качество деятельности, является ее направленность на аморальную цель; другой причиной, ведущей к тому же результату, - нарушение меры качества, недостаток или, наоборот, «избыток» деловитости. Нарушение вышеназванных критериев приводит к крайности, неадекватной оценке деловитости.

Как же следует характеризовать деловитость, учитывая количественную и качественную, ценностную и операционную стороны этого качества поступков? По нашему мнению, деловитость не является качеством, находящимся «рядом с нравственностью», ему не требуется «поправка на нравственность», это собственно моральное качество, «норма культуры нравственного поведения, концентрирующая в себе активность и эффективность жизненной позиции личности»³⁰.

В заключение подчеркнем, что анализ дискуссий вокруг соотношения деловитости и нравственности в поведении «делового человека» дает важный материал для решения этической проблемы формирования морально-деловых качеств личности. Данный материал важен в своих положительных моментах, помогающих научному исследованию, важен и с точки зрения критики односторонних позиций, т.к. способствует поиску верного подхода «к этике делового человека».

²⁴ Озеров В. Коммунист наших дней в жизни и литературе. М., 1976, с. 97-125.

²⁵ Нестеров В., Иткин И., Соколова Н. Этика инженера, Свердловск, 1975, с. 70.

²⁶ См.: Коробков Л. Не идеальный, а истинный. - Литературное обозрение, 1977, № 8, с. 61.

²⁷ См.: Смелков Ю. Что нового в Перми? - Дружба народов, 1976, № 7.

²⁸ Анашенков Б. С поправкой на нравственность. - Лит. обозрение, 1977, № 10, с. 60.

²⁹ См.: Бакштановский В.И. Моральный выбор личности. Томск, 1977, с. 168.

³⁰ Бакштановский В.И. Культура нравственного сознания и поведения личности, М., 1979, с. 38.

И. Ю. Фомичев

ЭТИЧЕСКИЕ ДЕЛОВЫЕ ИГРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ МОРАЛЬНОГО РЕШЕНИЯ

Целью настоящей работы является аналитический обзор некоторых результатов внедрения этических деловых игр в систему профессионально нравственного развития личности. Мы попытаемся рассмотреть этико-прикладную разработку деловой игры как с точки зрения исследования структуры реального процесса принятия решения, так и с точки зрения возможности формирования культуры морального решения личности.

Уточним смысл, который вкладывается в некоторые исходные для темы понятия.

М о р а л ь н о е р е ш е н и е л и ч н о с т и. Данное понятие так или иначе употребляется в советской этической литературе как «решение морального конфликта», «решение в моральном выборе», «решение моральной ситуации», «рациональное решение» и т. п.¹ Моральное решение стало объектом исследования в рамках теории морального выбора и культуры нравственного сознания и поведения личности².

Процесс принятия решения индивидом в разной степени проанализирован рядом наук. Понятие «принятие решения» оказалось продуктивным для описания функционирования различных систем и «вписывается» в понятийный аппарат психологии, нейрофизиологии, кибернетики и др.³, определенные успехи достигнуты в создании теории управленческих решений. Принимая во внимание общность структуры человеческой деятельности и нравственной деятельности как ее аспекта в анализе морального решения, мы учитываем и выводы этих наук.

Возвращаясь к анализу этической литературы, отметим, что здесь нередко имеет место отождествление понятий «моральный выбор» и «моральное решение личности»⁴. Существенным представляется определение и разграничение этих понятий, заключающееся в том, что моральное решение является интеллектуальной фазой морального выбора, рациональной процедурой предпочтения одного из вариантов поступка⁵.

В прикладном исследовании данное различие названных понятий и их определений приобретает особенно важное значение, ибо позволяет достаточно точно определить предмет исследования. Опираясь на эту концепцию, в настоящей работе под моральным решением мы будем понимать рациональную процедуру морального сознания личности, включающую в себя ряд взаимосвязанных операций, в результате которой осуществляется альтернативный выбор поступка во имя достижения определенной нравственной цели.

¹ См.: Анисимов С.Ф. Мораль и поведение. М., 1979, с. 83; Согомонов Ю.В. Добро и зло. М., 1965, с. 53; Титаренко А.И. Структуры нравственного сознания. М., 1974, с. 220, 242 и др.

² Бакштановский В. И. Культура нравственного сознания и поведения личности. М., 1979, с. 21; Он же: Моральный выбор личности: цели, средства, результаты. Томск, 1977, с. 79.

³ См.: Проблемы принятия решения. М., 1976, с. 5.

⁴ См., например: Словарь по этике. М., 1975, с. 46.

⁵ См.: Бакштановский В. И. Моральный выбор личности: цели, средства, результаты, с.

Культура морального решения личности. Культура морального решения - продукт человеческой деятельности, где человек выступает как субъект и одновременно как результат собственной деятельности⁶. Применительно к моральному решению личности в понятии «культура» подчеркивается⁷, с одной стороны, моральная компетентность личности, уровень ее этических знаний, то есть «нравственная мудрость» человечества превращена в «личную собственность» (Э. В. Ильенков), в принцип деятельности личности, а с другой стороны, технологический компонент деятельности, т. е. совокупность навыков, умений, приемов и т.п.,⁸ степень их совершенства, качество использования этических знаний в принятии моральных решений. Мы разделяем точку зрения В. И. Бакштановского о том, что критерием культуры морального решения личности является способность в сложных ситуациях принимать правильные решения в единстве нравственного и целесообразного. При этом проявляются такие необходимые характеристики культуры морального решения, как моральное знание, адекватное моральной истине, способность верного этического суждения, нравственная интуиция, обеспечивающая правильный выбор в такой конфликтной ситуации, которая не представляет достаточной информации для ее рационального разрешения.

Э т и ч е с к и е д е л о в ы е и г р ы. Формирование культуры морального решения личности может и должно быть организовано педагогическими средствами, причем такими формами и методами, которые способны активизировать познавательную деятельность участников учебного процесса. Такие методы получили название «активных методов обучения». Они объединяют различные виды занятий с применением в учебном процессе разборов ситуаций, деловых игр и т. п.

Диапазон применяемых при этом приемов и методов весьма широк⁹. Из активных методов обучения мы выделяем метод деловых игр как наиболее соответствующий достижению поставленных нами целей¹⁰. Мы не ставим здесь своей задачей анализ существующих разработок деловых игр. Однако отметим, что до сих пор нет единства взглядов как на структуру процесса игры, так и на определение самого метода¹¹. С уверенностью можно сказать только одно, что в отечественных деловых играх, как, впрочем, и в большинстве зарубежных, необходимым элементом является имитирование процесса решения в какой-то области реальной деятельности личности. Соответственно, этические

⁶ См.: Межуев В.М. Культура и история. М., 1977, с. 79.

⁷ См.: В.И. Бакштановский. Культура морального сознания и поведения личности. М., 1979.

⁸ Каган М. С. Человеческая деятельность. М., 1974, с. 222.

⁹ См.: Смолкин А. М. Активные методы обучения при экономической подготовке руководителей производства. М., 1976, с. 15.

¹⁰ В советской литературе уже имеется ряд разработок по изменению активных методов при обучении этике. См.: Сборник упражнений по марксистско-ленинской этике. Тюмень, 1971; Начала этики. Тюмень, 1972; Практикум по этике. Тюмень, 1973; Практикум по этике, Тюмень, 1979; Этика и управление. Тюмень, 1979; Бойко З.В. Этика в управлении. Рига, 1971; Гришин Д.М. Жизненные ситуации с нравственным содержанием. Калуга, 1971; Шепель В. М. Руководитель и подчиненный. М., 1972, и др. Близки в какой-то мере к нашей проблематике интересные деловые игры, разрабатываемые на кафедре социологии ВКШ при ЦК ВЛКСМ Б.К. Лисиным и А.Л. Бражко.

¹¹ См.: Гидрович С.Р., Сыроежин И. М. Игровое моделирование экономических процессов. Деловые игры. М., 1976, с. 4; Сборник деловых игр. М., 1976, с. 4; Грэм Р. Г., Грей К. Ф. Руководство по операционным играм. Пер. с англ. М. 1977 и др.

деловые игры должны содержать в своей структуре имитацию процесса морального решения. Позиция сотрудников лаборатории прикладной этики Тюменского индустриального института, разрабатывающих под руководством В. И. Бакштановского идею этических деловых игр, состоит в том, что такие игры - это активные методы обучения и конструирования, которые имитируют элементы нравственной деятельности индивида, отдельные ее акты, в частности, операции, имеющие место в процессе морального решения личности.

Специфика этических деловых игр состоит в следующем:

а) тесная связь этических деловых игр с профессионально-нравственной деятельностью участников, теоретическое решение реальных профессионально-нравственных проблем. Большинство операций, выполняемых в данных играх, совпадает с операциями, выполняемыми участниками в трудовой деятельности;

б) эти игры обеспечиваются этико-прикладными разработками, цели которых заключаются: 1) в формировании у участников игры умений и навыков в исполнении определенных операций, связанных с решением нравственных проблем; 2) в освоении участниками и применении ими в процессе игры результатов прикладного исследования и их экспериментального внедрения; 3) метод игр выступает и как определенный исследовательский метод, причем, как для участников, так и для авторов разработки. Ситуации, рассматриваемые в игре, всегда носят проблемный характер, и участникам при анализе и поиске оптимального решения приходится вести определенную исследовательскую работу. Анализируя результаты игры, те пути, которыми участники пришли к тому или иному решению, авторы получают возможность исследовать реальные процессы нравственной деятельности, в частности, процесс морального решения, его структуру.

В качестве примера этико-прикладной разработки рассмотрим этическую деловую игру «Аттестации морально-деловых качеств личности»¹².

Данная игра может быть проанализирована под разными углами зрения. Мы рассмотрим ее с точки зрения формирования культуры морального решения личности. Ситуационная задача, рассматриваемая в игре, содержит сложную профессионально-нравственную проблему и представляет собой сочетание объективных и субъективных факторов, характеризующих определенное событие. Заметим, что игровая «ситуация» должна быть актуальной и представлять для слушателей достаточный интерес. От этого зависит успешность проведения игры и степень усвоения содержащегося в ней учебного материала. Причем слушатель лучше усвоит материал, когда чувствует, что он каким-то образом связан с проблемами их собственной профессиональной деятельности. Кроме того, ситуационная задача должна соответствовать уровню подготовленности группы. Чем меньше теоретическая «искушенность» участников, тем проще должна быть задача и яснее цель. Однако, если ситуация будет примитивной, ее могут просто не принять, отвергнуть, и, наоборот, слишком трудная ситуация будет подавлять участников. Таким образом, успех занятия

¹² Бакштановский В.И., Ганопольский М.Г., Фомичев И.Ю., Чурилов В.А. Профессионально-нравственная подготовка кадров управления (прикладной аспект). - В сб. Актуальные проблемы работы с кадрами и активом ВЛКСМ. М., 1979; Они же. Исследование и разработка проблемы управления формированием профессионально-нравственной культуры руководителя трудового коллектива. - В кн.: Научное управление нравственными процессами и этико-прикладные исследования. Новосибирск, 1980, Этика и управление. Тюмень. 1979.

во многом зависит от качества ситуации, которая будет предложена игрокам для анализа и решения.

В рассматриваемой игре участники выступают в качестве членов аттестационной комиссии, которые должны оценить морально-деловые качества одного из персонажей ситуации с точки зрения пригодности или непригодности этих качеств для выдвижения на более высокую руководящую должность, т. е. принять решение, руководствуясь нормами профессиональной этики руководителя.

В игре запрограммированы определенные этапы процесса морального решения, но это, очевидно, необходимые элементы любого решения - анализ информации, на основе которой принимается решение, постановка задачи и т. д. Тем не менее, участники получают достаточную свободу в рамках сценария игры для творческого подхода к построению схемы процесса морального решения.

Игра начинается со знакомства с ситуационной задачей и анализа полученной информации. Это очень важная операция, ибо от нее зависит, насколько полно использует тот или иной участник игры представленную информацию, правильно ли выделит нравственные проблемы, определит среди них основную и т. д. Поэтому на анализ ситуации как на платформу будущего морального решения авторы обращают особое внимание, он состоит из двух этапов - предварительного, на котором участники анализируют ситуацию на уровне собственного опыта и здравого смысла, и упорядоченного, имеющего место после лекции по профессиональной этике, в которой подчеркивается специфика морально-деловых качеств руководителя, выделяются их признаки и т. п. Анализ ситуации в этой игре во многом сводится к анализу морально-деловых качеств главного персонажа, причем все они должны найти свое фактическое подтверждение в его действиях.

Постановку задачи авторы игры взяли на себя, обосновывая это тем, что участники должны иметь одинаковые задания, чтобы в дальнейшем было возможно сравнение принятых участниками моральных решений.

Как и во всякой игре, элемент соперничества, соревнования является одним из основных стимуляторов активности участников.

После уяснения задачи начинается выполнение второй операции, которая ставит своей целью формирование вариантов решений в данной ситуации. Решения в настоящей игре приобретают форму аттестационных характеристик морально-деловых качеств личности.

Как уже было отмечено, игра носит многоцелевой характер. Это особенно заметно в ходе выполнения второй операции, которая, как и первая, проходит в два этапа - на интуитивном и упорядоченном уровне, причем основное внимание здесь уделяется усвоению прикладной информации по методике составления характеристики морально-деловых качеств личности.

Первый этап этой операции представляет собой составление участниками индивидуальных характеристик, в которых каждый принимает решение относительно оценки морально-деловых качеств персонажа ситуации. Таким образом, получают первые варианты решения, сформированные на уровне индивидуального опыта нравственной деятельности участников игры. Второй этап начинается после инструктажа по структурным особенностям характеристики морально-деловых качеств, он придает законченность характеристике и, соответственно, моральному решению, принятому каждым участником.

На первом этапе второй операции составляются несколько альтернатив-

ных вариантов характеристики, требующих предпочтения. Это имеет особое значение для процесса морального решения, т. к. оно более, чем какой-либо другой процесс, строится на основе оценки, причем достаточно тонкой оценки, требующей высокой этической квалификации, скрупулезного анализа информации, нравственной интуиции.

В нашей игре этап оценки вариантов проходит в виде дискуссии. Руководство деятельностью участников в этой операции ввиду ее особой важности возлагается на преподавателей, проводящих игру, а сами оценки квалифицируются экспертной комиссией, которая составляется из ученых-этиков и практических работников, имеющих отношение в своей профессиональной деятельности к нравственному воспитанию. Экспертная комиссия призвана дать научно и практически обоснованный анализ представленных на обсуждение вариантов решения.

Дискуссия является ключевым моментом игры, преподаватель здесь выполняет функцию дирижера, тактично направляющего ход обсуждения в нужное русло с целью «привести» участников к наиболее приемлемому в данном случае варианту характеристики. При этом преподаватель не должен раскрывать «секрета» этого варианта. В процессе игры выявляются разные точки зрения на проблему, и происходит их сравнение, сближение и т. п., а изложение преподавательского мнения может либо остановить этот процесс, либо придаст дискуссии слишком бурный характер и тем самым заставит преподавателя уделить значительную часть времени на доказательство своей концепции. Вот почему «золотым правилом» считается сохранение «тайны» преподавательского мнения до конца дискуссии.

Дискуссия не навязывается участникам игры. Она методически заложена в сценарии игры, точнее в ситуационной задаче. Особенность этой задачи состоит в том, что она имеет несколько вариантов решения, в более или менее равной степени близких к оптимальному. На этом ее свойстве, то есть на некотором расхождении вариантов решения и построена дискуссия. Каждый участник должен показать обоснованность своего варианта и оценить другие предложения. В процессе игры, как правило, выявляются разные точки зрения на тот или иной вопрос, происходит их обсуждение, и в то же время участники игры имеют возможность продемонстрировать навыки умелой аргументации концепциями, фактами, логичность доказательства. В ходе дискуссии играющие могут критиковать решения, позиции, поступки описанных в ситуации лиц, разрабатывать предложения по аттестации. Участие в дискуссии может быть выражено в таких формах, как реплики, вопросы, короткие выступления.

В дискуссии участники получают возможность превратить свои этические знания и убеждения в соответствующие им игровые позиции и действия. Кроме того, в процессе обмена информацией они имеют возможность расширить и углубить свои знания. При обсуждении различных вариантов характеристик каждый обычно узнает несколько возможных решений задачи, много разнообразных дополнений, уточнений, поправок и т. п. Этот активный обмен знаниями и опытом эффективно обогащает личный опыт каждого участника игры.

В процессе и результате дискуссии каждым участником вырабатываются основы решения, наиболее приемлемого для него в данной ситуации. Однако на этом операция оценки альтернатив не заканчивается. Она возобновляется при разборе игры, т. е. после выполнения заключительного задания - составления характеристики морально-деловых качеств личности, причем приводится уже экспертной группой, члены которой комментируют представленные вари-

анты решений.

Моральное решение, как уже отмечалось, во многом носит оценочный характер, и поэтому качество его зависит от качества оценки альтернатив. Экспертная группа имеет возможность заранее проанализировать, обдумать ситуацию и предложить вниманию слушателей наиболее приемлемый с точки зрения профессиональной этики руководителя вариант. Таким образом, имеется несколько вариантов решения данной ситуационной задачи, участники игры получают право выбрать лучший. Обучающий момент состоит в том, что, принимая решение, участники игры имеют возможность сравнить его с другими, особенно с решением (или с решениями) экспертной группы, которое подкреплено подробным обоснованием как теоретического, так и практического плана, и, естественно, сделать правильные выводы. Все это способствует формированию культуры морального решения каждого участника игры.

Необходимо учесть исследовательские возможности этической деловой игры. Анализ результатов игры по «рабочим картам игроков», «по экспертным листам», т. е. по той технической документации, в которой фиксируется выполнение всех операций, опирается на формализацию процесса принятия морального решения. Структура этого процесса в соответствии с результатами наших исследований включает в себя следующие этапы: 1) анализ полученной информации, осознание степени нравственной проблемности ситуации, выявление основной проблемы; 2) постановка задачи, направленной на достижение нравственной цели; 3) формирование альтернативных вариантов поступка; 4) анализ и оценка этих вариантов; 5) принятие решения - выбор одного из вариантов поступка на основе оценки в единстве нравственного и целесообразного.

Перечень и последовательность данных операций, естественно, не являются единственно возможными. Реальный процесс морального решения может и не иметь отдельных этапов, особенно когда есть какие-то ограничения, например, по времени. Не отмечены здесь и схемы обратной связи: в игре очень часто действует этот механизм, участники возвращаются к предыдущему этапу, встретив значительные трудности на последующем, и корректируют свои действия и т. п. Практически отразить все это в схеме игры невозможно, поэтому границы операций условны и порядок идеализован. В то же время можно выделить основные этапы морального решения с точки зрения формирования его культуры.

Повышение компетентности личности в исполнении этапов морального решения, имеющее место в ходе этического просвещения с использованием активных методов обучения (таких, как практикумы и этические деловые игры), развитие умений и навыков в принятии решения, формирование первичного опыта нравственной деятельности - достижение этих целей в отношении к отдельной личности даст достаточную уверенность, что, оказавшись в сложной морально-конфликтной ситуации, человек примет оптимальное моральное решение в рамках общественной целесообразности.

Формирование культуры морального решения является частью формирования развитого морального сознания личности. Использование этических деловых игр для этой цели создает ряд преимуществ для решения задач нравственного воспитания. Анализ практики нравственного воспитания показывает, что в настоящее время очень широко распространен ирескриптивный метод - сообщение личности или коллективу готовых моральных принципов, норм и правил и на этом основании ожидание соблюдения данных требований в поведении. Подобную позицию в обучении образно охарактеризовал Э. В. Ильен-

ков, сравнив ее с позицией математика, который заставляет своих учеников зубрить наизусть ответы, напечатанные в конце задачника, не показывая им ни самих задачек, ни способов их решения¹³. Но очевидно, что таким образом достаточно трудно сформировать моральное сознание, способное функционировать на уровне предъявляемых сегодня требований к нравственному поведению личности.

С этой точки зрения этические деловые игры как метод нравственного просвещения выгодно отличаются от предписательного метода, причем не только активизацией этического мышления личности. Этические деловые игры отличаются именно созданием деятельного отношения, характеризующегося элементами практической деятельности познающего субъекта. При этом операции, совершаемые участниками игры, являются способами, средствами мышления, не переставая быть средствами человеческой деятельности¹⁴.

Имитируя конфликтную ситуацию, игра сталкивает различные принципы решения конфликта, нормы поведения и т. п., которые в обыденной обстановке достаточно мирно уживались между собой. В отдельных случаях моральный конфликт подрывает основу приспособленчества как нравственной позиции индивида, так как «индивид, который следовал определенной линии поведения лишь в силу практических удобств и расчета... оказывается обычно не подготовленным к решительной практической защите эталонов своего поведения, а также тех ценностных ориентиров, которые оказались в опасности»¹⁵. Таким образом, открываются возможности прямого воздействия не только на этические знания, но и на социально-нравственные позиции индивида.

Применение этических деловых игр в практике нравственного воспитания в целом и в формировании культуры морального решения в том числе открывает определенные перспективы для планирования целенаправленности всего воспитательного процесса.

Однако не следует воспринимать этот метод как «панацею». Он имеет пока только прецеденты экспериментального внедрения и был направлен до сих пор в основном на решение частной задачи нравственного воспитания - на формирование культуры морального решения личности. Широкое внедрение этических деловых игр в практику нравственного воспитания пока еще сопряжено с большими трудностями: нет разработанной теории, не хватает квалифицированных специалистов по созданию и проведению подобных игр, нет «банка» этических деловых игр и т. п. Однако эти трудности, очевидно, разрешимы.

¹³ Ильенков Э. В. Об идолах и идеалах. М., 1968, с. 166.

¹⁴ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность, М., 1975, с. 47.

¹⁵ Титаренко А. И. Структуры нравственного сознания. М., 1974, с. 208.

В.В. Петров, С. П. Суровягин

ФОРМИРОВАНИЕ МОРАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ В СПЕЦИФИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Нравственная позиция личности в отношении к труду может быть представлена как совокупность качеств, различных по функциональному содержанию и составляющих в то же время однородную совокупность по общему, качественно образующему в другом отношении, признаку. Для оценки нравственной позиции личности как субъекта труда чрезвычайно важно различить моральные качества от неморальных в профессиональной деятельности. Без этого невозможно точно определить предмет исследования и, следовательно, оценить его количественно, точно так же, как невозможно измерить интенсивность белизны, не отличая белое от небелого, так как познание качества - условие познания количества.

Анализ литературы показывает, что в научной практике не выражен достаточно четкий подход, основанный на различении функциональных качеств по признаку моральности. Существующие подходы состоят в том, что все деловые качества либо абсолютизируются как моральные¹, либо считаются таковыми в зависимости от характера социальных целей, средством достижения которых эти качества являются². Оценка нравственной ценности функциональных качеств в отношении к социальной цели является важным подходом, эффективным для решения задач соответствующего уровня, но она оставляет нас безоружными в отношении количественной характеристики моральных качеств отношения к труду. Так, В. А. Блюмкин, руководствуясь указанным критерием моральности качеств, не различает «трудолюбие, дисциплинированность, добросовестность, прилежание, старательность, усердие, усидчивость, исполнительность, аккуратность (в работе), точность, обязательность». Все эти качества отнесены им в одну группу («первый подтип морально-деловых качеств»). Однако возникает вопрос, все ли эти качества одинаковы в моральном отношении? Можно ли ставить в один ряд, например, усидчивость и трудолюбие, трудолюбие и добросовестность? С точки зрения социальной цели - можно, так как для оценки в этом отношении достаточно знать, в какой деятельности участвует личность, направленной на достижение общественного блага или наоборот. А как быть, когда задана одна система отсчета, когда все участвуют в общественном труде, направленном на благо общества? Ответ на этот вопрос лежит в русле предлагаемого нами подхода, основанного на различении функциональных качеств по признаку моральности.

Для того, чтобы выделить моральные качества из неморальных, исследуем их в системе функциональных качеств личности, рассматривая последние как проявление потребностей на различных функциональных уровнях. Функциональные уровни личности делятся на биологический, социологический (формальный и неформальный), психологический; потребности соответственно - на потребности организма, институционально-ролевые и неформально-ролевые потребности, а также потребности психологической целостности (В. Н. Сагатовский). Эти уровни в функциональном отношении независимы друг от

¹ См.: Сточный И. П. Трудолюбие как нравственное качество личности. М., 1968.

² См.: Блюмкин В. А. Моральные качества личности. Воронеж, 1974, с. 112-114

друга; функции (способ действия) каждого из них оказываются наиболее адекватными в проблемных ситуациях определенного типа. Биологический уровень включает в себя особенности человека, в основе которых лежат наследственные генотипические механизмы. Качества, возникающие на основе механизмов, формируемых институциональной средой, образуют институциональный социологический уровень (например, качества, необходимые для выполнения профессиональной деятельности). Те же, что действуют на основе механизмов, образуемых неформальной средой, составляют неформальный социологический уровень (например, качества, необходимые для осуществления роли неформального лидера, или создания определенной психологической атмосферы в коллективе. На биологическом уровне человек выступает как биологический индивид, на социологическом - как личность (совокупность общественных отношений). Личность на институциональном уровне - это исполнитель институциональной роли, на формальном уровне - член неформальной общности. В проблемных ситуациях, которые требуют не просто выполнения биологических, институциональных и неформальных функций, но обеспечения внутреннего единства индивидуальности в целом, включаются средства, действующие на основе механизмов, которые представляют, пишет В.Н. Сагатовский, индивидуальный синтез биологически наследуемых и социокультурных механизмов. Эти средства образуют психологический функциональный уровень, где человек выступает как индивидуальность, как «я».

Приведенная классификация в контексте нашего исследования недостаточно конкретизирована: здесь не вычленен относительно самостоятельный аспект, когда проблемные ситуации решаются средствами нравственно-регулятивного механизма личности. Психологический уровень характеризуется стремлением личности к психологической целостности. Потребность в психологической устойчивости выражается в стремлении к самоутверждению, личностной определенности: человек оценивает самого себя, дает самому себе ряд определений, «я» становится объектом ценности, сохранение и повышение этой ценности оказывается одной из основных жизненных потребностей³. Потребность в психологической целостности проявляется в том, что личность осуществляет самоконтроль, ориентируясь на образы, которые являются представлениями человека о том, каков он в глазах окружающих. Моральный же уровень характеризуется осознанием императивных требований.

Социальная природа нравственного долженствования обусловлена тем, что возникает «противоречие между интересом отдельного индивида или отдельной семьи и общим интересом всех индивидов, находящихся в общении друг с другом»⁴. Поэтому моральные требования, выражающие всеобщий интерес и предъявляемые отдельным людям (и группам), имеющим индивидуальные (и групповые) интересы, неизбежно приобретают форму долженствования. Но это долженствование специфично, как пишет А.А. Гусейнов, оно добровольное и при этом по единственной причине индивид сознает нравственность требований, накладываемых на себя. «Нравственные действия при таком понимании есть действия, совершенные намеренно как нравственные... Намерение, личностная ориентированность на нравственные поступки, когда они совершаются именно потому, что они нравственные, является необходимым и существенным моментом нравственной оценки деятельности инди-

³ См.: Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969, с. 194.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 235.

видов»⁵. Это обуславливает предварительный выбор, осознание побуждений и последствий поведения. Отсюда явствует, что тот функциональный уровень личности, на котором проблемные ситуации решаются с помощью нравственной регуляции, характеризуется деятельностью разума в отношении представления социальных последствий поступка. Этот функциональный уровень личности является уровнем морально-рефлексивной регуляции (при этом она может действовать в диапазоне от интуиции до уровня теории). Этими средствами решаются проблемные ситуации, где бессильны средства других функциональных уровней. На нем механизм регулирования поведения личности имеет форму нравственного должностования, основанного на осознании социального значения действий для общественного блага. Уровню нравственной рефлексии соответствует нравственная потребность, являющаяся результатом интернализации личностью общественных интересов.

Вычленив в системе функциональных уровней личности нравственно-регулятивный уровень, рассмотрим в соответствии с ней качества личности. На биологическом уровне качества индивида соотносятся с качественной определенностью потребностей организма, на социологическом институциональном уровне - с качественной определенностью институционально-ролевых потребностей, на социологическом неформальном уровне - с качественной определенностью неформально-ролевых потребностей. На последующих уровнях (психологическом и нравственно-регулятивном), существующих в связи с предшествующими, характер качеств как предметов познания меняется. На этих уровнях качества соотносятся не с определенностью потребностей, а с определенностью отношений между потребностями. На психологическом уровне - это отношение потребностей психологической целостности личности с потребностями биологического и социологического уровней, на нравственно-регулятивном уровне - это отношение нравственной потребности и потребностей биологического и психологического уровней. Качества личности, выражающие отношения потребностей этих функциональных уровней с нравственной потребностью, есть моральные качества личности.

Между качествами разных функциональных уровней существует генетическая связь в том смысле, что любому качеству одного уровня соответствует качество на каждом из остальных уровней. Например, на уровне субъектно-объектных отношений в трудовой деятельности можно рассмотреть следующую цепочку качеств: на биологическом уровне - выносливость, на социологическом уровне - работоспособность, на социально-психологическом уровне - трудолюбие, на нравственно-регулятивном уровне - добросовестное отношение к выполняемой работе. Приведенные качества в функциональном плане независимы. Физически выносливый человек может оказаться плохим работником даже на физической работе, если он не способен по своей природе к выполнению организованной (регламентированной) деятельности, то есть он не работоспособен в процессе профессионального труда. Точно так же работоспособный человек - способный выполнять много работы - не обязательно трудолюбив (например, он будет много работать, если только за это хорошо платят). В свою очередь проявление трудолюбия не обязательно связано с собственно моральными качествами. Трудолюбивый человек может быть таким, не задумываясь над этим качеством, не осознавая его общественной значимости, не связывая с общественным благом и даже, наоборот, думая только

⁵ Гусейнов А. А. Социальная природа нравственности. М., 1974, с. 109, 111.

о своей личной выгоде. Трудолюбие - это качество, которое отражает внутреннее психологическое побуждение к труду. На основе личного опыта индивида трудолюбие персонифицируется и входит в ценностную концепцию человека о самом себе как о личности. Так, человек может без особого ущерба для психологической целостности личности сознавать свою физическую слабость или неработоспособность как качества, от него не зависящие, но ему трудно признать себя нетрудолюбивым, то есть ленивым, так как это угрожает психологической целостности личности.

Человек с «муравьиным» трудолюбием на уровне «условного социального рефлекса» не похож на человека с трудолюбием, воспитанным через осознание общественной значимости этого качества. Эти люди, сходные на психологическом уровне (по качеству «трудолюбие»), отличаются на нравственно-регулятивном уровне. Отличие проходит по признаку, характеризующему отношение потребности быть трудолюбивым (психологическая потребность) к потребности быть через это полезным людям (нравственная потребность), то есть по моральному качеству, которое по смыслу можно сформулировать как «добросовестное отношение к труду». Существующее определение трудолюбия как нравственного качества советского человека отражает реальный факт тесной корреляции на стадии социализма этого качества с осознанием общественной значимости труда как детерминантой поведения и не противоречит нашим логическим построениям, которые имеют общий характер и охватывают также то (меньшее) число случаев, в которых связь данных признаков отсутствует. Добросовестное отношение к труду может проявляться и как результат соотношения нравственной потребности с потребностью социологического уровня «быть работоспособным». В этом случае малоработоспособный человек, склонный к созерцательному времяпрепровождению, сделает все необходимое для выполнения долга. При этом он продемонстрирует не работоспособность, а моральные качества.

Итак, мы увидели, что функциональные качества личности генетически связаны по общему основанию, представляющему определенное объективное отношение в сфере человеческой деятельности, и в то же время дифференцируются на функционально независимые группы по признаку потребности, являющейся специфической детерминантой поведения для данного функционального уровня.

Теперь с позиций проделанного анализа оценим существующие предложения по построению группировок моральных качеств отношения к труду. Возвращаясь к приведенной в начале статьи группировке морально-деловых качеств, составленной В. А. Блюмкиным (усидчивость, трудолюбие, добросовестность и др.), сейчас ясно видно, что в одном ряду оказались качество социологического уровня («усидчивость», являющаяся элементом работоспособности), качество социально-психологического уровня (трудолюбие) и моральное качество (добросовестное отношение к труду) и т. д. Формулировка моральных качеств без указания специфической для них детерминирующей потребности (нравственной) особенно опасна в конкретно-социологических исследованиях, где источником первичной информации являются ответы респондентов, делающих оценки на уровне обыденного сознания, на котором отражается очевидная генетическая связь качеств и нивелируется различие в детерминации их проявления. Это приводит к пересеканию качеств в сознании респондентов, и в результате оценки моральных (по замыслу исследователя) качеств являются псевдоморальными по их фактическому содержанию.

Так и получилось при социологическом обследовании инженеров ленинградских проектно-конструкторских организаций⁶. Например, абсолютно одинаковые оценки получили работоспособность и трудолюбие (средние оценки составили по 6,2 балла), добросовестность и исполнительность (средние оценки составили по 6,5 балла). При адекватных, а не псевдоморальных оценках «добросовестности» их среднее значение было бы ниже, чем у «исполнительности», потому что она как моральное качество отражает только те случаи проявления последней, которые детерминированы нравственной потребностью. Функциональное качество исполнительности отражает все случаи своего проявления, как детерминированные нравственной потребностью, так и детерминированные социально-экономическими стимулами (социологический функциональный уровень) и потребностью психологической целостности личности (психологический функциональный уровень). На псевдоморальность оценок «добросовестности» указывает и то, что их среднее значение выше, чем у «трудолюбия» (6,5 балла против 6,3). Здесь получается даже парадокс - по соотношению оценок выходит, что добросовестный человек не проявляет трудолюбия.

Формулировка моральных качеств безотносительно к своей детерминирующей потребности привела к тому, что из-за пересеканности с качествами других функциональных уровней «добросовестность» оказалась связанной с «исполнительской» деятельностью и не связанной с «программирующей (управляющей)»⁷. Этот результат обусловлен тем, что эксперты, дававшие оценки инженерам, понимали под «добросовестностью» проявление исполнительских качеств, в то время как сущность этого морального качества заключается в стремлении работника хорошо выполнять свои обязанности из нравственной потребности, сознавая общественную значимость последствий своего поведения. «Добросовестность» в этом, подлинном значении ее, разумеется, должна коррелировать также и программирующей (управляющей) деятельностью.

Таким образом, относительная самостоятельность моральных качеств и одновременно их генетическая связь с качествами других функциональных уровней личности ставят перед лицом, делающим оценку нравственной позиции личности, задачу отчетливого различения качеств на разных функциональных уровнях.

Для адекватной оценки важно знать соотносимость качеств различных функциональных уровней с гносеологической точки зрения. В этом отношении познание их является цепью развивающихся понятий. В познании осуществляется восхождение от качеств социологического уровня к моральным качествам как переход от одной степени абстракции к другой, более высокой. Моральная оценка при этом представляет последовательный процесс интегрирования непосредственного абстрактного суждения, рефлексивного суждения и, наконец, суждения той или иной модальности. Только при таком развертывании акта нравственной оценки, характеризующемся аналитическим и синтетическим движением познания, можно выделить признак, существенный в нравственном отношении. «В итоге (такой оценки - С.С.) кажущиеся однородные действия могут предстать как разнородные (то же самое действие, но по другим мотивам), а разнородные - по видимости действия осознаваться как в сущности однород-

⁶ Социально-психологический портрет инженера. Под ред. В. А. Ядова, М., Мысль, 1977.

⁷ См.: там же, с. 48.

ные (действия различного типа, но имеющие одно и то же универсальное содержание, сходный мотив и происходящие в сходной ситуации)»⁸.

Таким образом, понятия моральных качеств являются в гносеологическом плане понятиями высокого уровня абстракции и, следовательно, не могут быть непосредственно сводимы к понятиям о качествах социологического и психологического уровня. С другой стороны, согласно описанному содержанию акта нравственной оценки моральные качества не могут быть охарактеризованы иначе, как на основе качеств этих уровней, являющихся их индикаторами⁹.

Нравственная позиция в отношении к труду является основным понятием, прямо вытекающим из темы и задач исследования. Моральные качества верхнего уровня абстракции являются его понятийными индикаторами, Моральные качества следующего, более низкого, уровня абстракции, являются, в свою очередь, их понятийными индикаторами, понятия о качествах социально-психологического уровня - индикаторами этих качеств. И, наконец, качества социологического функционального уровня представляют понятийные индикаторы последних, одновременно они являются эмпирическими непосредственно воспринимаемыми индикаторами.

Каждому понятию соответствует круг более конкретных понятий - его понятийных индикаторов. В результате модель акта нравственной оценки представляет пирамиду с широким основанием из эмпирических индикаторов. Качества на уровне профессиональной деятельности (социологический уровень) - работоспособность, усидчивость, старательность и т.п.: пунктуальность, исполнительность и т.п. - синтезируются в процессе оценки в более общие качества другого уровня - трудолюбие и дисциплинированность, соответственно.

Данные два качества синтезируются вместе с другими соответствующими качествами этого уровня в более общее понятие - добросовестность в отношении выполняемой работы. Это уже собственно моральное качество, характеризующее понятие первого уровня абстракции. На пути к вершине пирамиды оценки нравственной позиции «добросовестность» вместе с другими моральными качествами данного уровня синтезируются в понятие более высокого уровня абстракции - «ответственность», непосредственно выражающая нравственную сущность субъекта труда. В научной литературе этому качеству придается особое значение. В большинстве работ, посвященных изучению социальной активности личности, отмечается, что оно тесно связано с осознанием долга и «делает индивида надежным звеном» в системе организации социалистического предприятия.

Для содержательного построения модели оценки нравственной позиции личности в отношении к труду необходимо определить соответствующую систему отношений. Следует отметить, что в эмпирических социологических исследованиях слабо представлена система моральных качеств в отношении к труду, несмотря на то, что последние в своей совокупности являются важнейшим критерием трудовой активности, которая в своем существенном выражении конституируется нравственной потребностью, представляющей результат интернализации личностью общественных интересов. Представляется целесообразным рассмотреть структуру отношений в трудовом процессе как изоморфную функциональным элементам профессиональной деятельности. Соот-

⁸ Макай Мария. К вопросу о моральной оценке. - Вопросы философии, 1975, № 9, с. 102.

⁹ Михайлов Стоян. О понятийных и эмпирических показателях при разработке программы эмпирического социологического исследования. - Вопросы философии, 1973, № 7.

ответственно можно выделить отношение к общественным средствам на производстве (материально-техническим и финансовым); к обязанностям по работе; к коллективу; к работникам; отношение к себе как к специалисту. В каждом из данных отношений система качеств представляет, как говорилось, пирамиду с основанием из эмпирических индикаторов и вершиной из моральных качеств верхнего уровня абстракции, непосредственно выражающих нравственную позицию субъекта труда. Качества, объединяющие в каждом из данных отношений все конкретные качества социологического и социально-психологического уровней, примут следующий вид:

1. Заботливость - чувство хозяина (в отношении к общественным средствам на производстве).
2. Добросовестность в работе (в отношении к выполняемым обязанностям).
3. Коллективизм (в отношении к производственному коллективу).
4. Требовательность по работе (в отношении к работникам).
5. Стремление к профессиональному совершенствованию (в отношении к самому себе).

Заботливость в отношении к общественным средствам на производстве включает бережливость, экономность и другие качества, связанные с различными нюансами данного отношения. Добросовестность в отношении к обязанностям по работе объединяет, как указывалось выше, трудолюбие и дисциплинированность с их эмпирическими индикаторами, а также другие качества, относящиеся к данному отношению. Коллективизм включает все качества, выражающие конкретные проявления товарищества и взаимопомощи в процессе совместной трудовой деятельности. Требовательность к людям по работе объединяет контроль за дисциплиной, выполнением работы, повышением квалификации и т.д. Профессиональное самосовершенствование выражается в стремлении к повышению образования, техническому творчеству, совершенствованию производства.

В модели нравственной позиции личности данным качествам соответствует уровень моральных качеств первой ступени абстракции, объединяющих конкретные функциональные проявления по признаку детерминированности их нравственной потребностью. Однако в вышеприведенной записи только первые три качества - заботливое отношение к общественным средствам производства, добросовестное отношение к своим обязанностям и коллективизм - семантически отражают нравственный характер детерминации поведения. Но даже они в обыденном сознании сливаются со случаями внешне сходного поведения, обусловленного административными и юридическими санкциями, экономическими стимулами и психофизиологическими свойствами индивида, что требует определенных методических приемов формулирования качеств при проведении социологического обследования. В еще большей мере это имеет отношение к таким качествам, как требовательность в работе и стремление к профессиональному самосовершенствованию, в названии которых совершенно не содержится знаковых указаний нравственной мотивации. Адекватная с формальной точки зрения запись их выглядела бы так: добросовестность как требовательность в работе и добросовестность как профессиональное самосовершенствование. Но результаты проведенного нами массового этико-социологического обследования ИТР показывают, что нет никакой необходимости в уточнении формулировок этих качеств. Стремление к профессиональному самосовершенствованию и требовательность к людям так тесно коррелируют с чувством ответственности перед самим собой и проявлениями

нравственного долга в конфликтных ситуациях, что оставляют в этом смысле далеко позади себя и отношение к должностным обязанностям, и отношение к материально-техническим и финансовым средствам (меры связи составили соответственно 0,41; 0,39; 0,35; 0,35).

Фактически оказалось, что подавляющая часть инженеров, активно стремящихся к профессиональному самосовершенствованию, имеют высоко развитое чувство нравственного долга, ответственности перед самим собой. И это понятно, так как профессиональное самосовершенствование требует усилий и затрат времени, что в реальных условиях чаще всего осуществляется в ущерб каким-то другим потребностям, существенным для индивида, и, следовательно, путем их преодоления. Проявление высокой добросовестности в работе, связанной с выполнением формализованных должностных функций, не зависит в такой степени от личных потребностей и может наблюдаться при меньшем уровне социальной ответственности.

Таким образом, степень инициативности, творчества, стремления к профессиональному самосовершенствованию более адекватно выражает нравственную позицию субъекта труда, чем добросовестное выполнение обычных обязанностей. Полученные данные соответствуют методологической предпосылке количественной измеряемости интенсивности морального свойства, являющегося родообразующим признаком для ряда конкретных функциональных проявлений, по которому они объединяются в группу моральных качеств. При этом имеется в виду диалектическое понимание категории количества как «внутрикачественного различия» или «различия однокачественных предметов»¹⁰. Такое философское понимание категории количество отлично от его интерпретации в математике, представляющей частный наиболее развитый уровень количественного анализа, и представляет ту сторону моральных качеств как предметов познания, которая позволяет установить между ними отношения неравенства.

Объективно различив на основе корреляционного анализа качества по степени интенсивности морального признака, осуществляется итоговая оценка нравственной позиции в отношении к грузу каждого обследованного работника. Этот процесс представляет уточнение экспертных оценок¹¹ моральных качеств верхнего уровня абстракции, непосредственно выражающих нравственный потенциал личности как субъекта труда. Другими словами, происходит снятие субъективного «груза» индивидуального познания эксперта, обусловленного особенностью его аналитических способностей, памяти, свойств психики и т. п. Таким образом, исследователь, располагая объективной количественной характеристикой интенсивности морального признака у конкретных качеств, теоретически в отличие от экспертов переходит к оценке более высокого уровня абстракции.

Методологические и методические разработки по оценке нравственной позиции позволили статистически исследовать детерминирующее воздействие специфических факторов на нравственные характеристики субъекта труда. Корреляционный анализ показал, что самым мощным фактором в этом отношении является содержание труда, мера связи которого с нравственной позицией инженера в процессе профессиональной деятельности составляет $J = 0,332$. Далее в порядке убывания следуют: идентификация ИТР с выполняемой

¹⁰ См.: Количество. - Философская энциклопедия. М., 1962, т. 2, с. 558.

¹¹ В качестве экспертов оценивали инженеров их непосредственные руководители и представители общественных организаций.

работой - 0,124; участие в техническом творчестве - 0,075. Корреляция нравственных характеристик со степенью удовлетворенности инженеров организацией труда на производственном участке слабая, а с удовлетворенностью уровнем техники, технологии и условиями труда на рабочем месте отсутствует вообще. Для того, чтобы правильно оценить это, необходимо различать массовые статистические закономерности и случаи, когда чье-либо вопиюще халатное, безнаказанное отношение к общественному производству способно негативно повлиять на нравственное формирование личности, выступая, по существу, как стихийное обучение.

Остановимся подробнее на социотехническом, функциональном содержании труда, оказывающем на профессионально-нравственный потенциал работника наиболее существенное влияние по сравнению с прочими специфическими условиями трудовой деятельности. Существующие представления о ведущей роли характера труда как морально-политического фактора охватывают наиболее общие свойства социального содержания труда при социализме и не объясняют полностью реального разнообразия эмпирических фактов отношения к труду. Поэтому подход со стороны конкретно-качественной стороны деятельности есть одно из важнейших условий превращения труда в первую жизненную необходимость», - пишет Р. И. Косолапов¹². Советскими социологами сравнительно давно установлен фундаментальный факт корреляции между функциональным содержанием труда и отношением к нему со стороны работника. Как же интерпретировать сущность этой связи? В чем заключается воздействие содержания труда на поведение субъекта в процессе трудовой деятельности?

В научной литературе обсуждаются три вида стимулов, обуславливающих заинтересованность человека в труде: материальные, моральные и творческие. Под материальными стимулами понимаются, прежде всего, заработная плата, различные вознаграждения и т. д. Понятие морального стимула включает осознание работником общественной значимости своей деятельности, проявляющееся в ее процессе как чувство долга, ответственности за выполняемую работу. Под творческим стимулом в собственном смысле слова понимается та сторона человеческой деятельности, которая связана с отношением человека к содержанию выполняемой работы и актуализируется как «интеллектуальное удовлетворение от самого процесса труда»¹³. Творческий стимул отличается от стимулов творчества в том смысле, что является только одним из них наряду с моральным и материальным. Анализ работ по проблеме стимулирующего значения функционального содержания труда показывает определенную односторонность существующего подхода.

Как на конкретно-социологическом, так и на общесоциологическом уровнях функциональное содержание труда рассматривается только как творческий стимул и отсутствуют исследования функционального содержания труда как диалектического единства творческого и морального стимулов. Так, авторы фундаментального социологического исследования отношения к труду молодых рабочих Ленинграда в группу побуждений, «стимулируемых самим содержанием трудового процесса», относят только «чувство удовлетворенности от творческого напряжения сил, эстетическое удовлетворение хорошо сработанной вещью и т. п.». В другом месте ими указывается, что содержание труда пред-

¹² Косолапов Р. И. Коммунистический труд: природа и стимулы. М., 1968, с. 78.

¹³ Щербак Ф. Н. Моральные стимулы в труде. Л., 1976, С. 88.

ставляет объективную возможность для развития творческого отношения к труду, «но мера реализации этой возможности в значительной степени зависит от уровня организации труда и сознательности самого рабочего»¹⁴, то есть сознательность рабочего и функциональное содержание труда как стимулы творчества рассматриваются независимо друг от друга.

Ф.Н. Щербак, выступая против абсолютизации функционального содержания труда в стимулировании трудовой деятельности, также отводит ему роль только творческого стимула. Суть его возражения заключается в том, что несмотря на всю важность творческого содержания труда, и в настоящем, и в будущем сохраняется значение морального стимула (сознание общественного долга), так как сохраняются элементы малосодержательного труда и труд никогда не утратит статус необходимой деятельности. Таким образом, и здесь функциональное содержание труда рассматривается само по себе как творческий стимул, а моральный стимул сам по себе дополнительно к нему (можно записать и наоборот). Правда, автор пишет, что «взаимосвязь моральных и творческих стимулов труда состоит не только в том, что они дополняют друг друга. Существенно важно подчеркнуть, что они могут взаимодействовать друг с другом, так что моральные стимулы становятся внутренней движущей силой самого творческого процесса»¹⁵. Но утверждение того, что моральный стимул может быть источником творческого отношения к труду, не отражает диалектику процесса взаимодействия творческого и морального стимулов. Проведенное нами исследование формирования нравственной позиции в отношении к труду дополняет существующие представления о стимулирующем характере функционального содержания труда. Методика изучения позиции субъекта в отношении к труду (как системы моральных качеств) позволила установить¹⁶ детерминирующее воздействие функционального содержания труда на нравственное поведение личности в профессиональной деятельности. Результаты исследования показывают, что с возрастанием уровня содержательности труда резко увеличивается доля работников с развитой нравственной позицией в отношении к труду (таблица).

Таблица

Связь нравственной позиции в отношении к труду с содержанием труда

Уровень содержательности труда ¹⁷	Уровень развития нравственной позиции, %			Средний балл	Мера связи
	низкий (1 балл)	средний (2 балла)	высокий - активная нравст. позиция (3 балла)		
Низкий	57,0	37,0	6,0	1,49	J =0,332 при P=0,1%
Средний	7,0	75,0	18,0	2,11	
Высокий	2,0	30,0	68,0	2,66	

¹⁴ Человек и его работа. М., Мысль, 1967, с. 40, 111.

¹⁵ Щербак Ф. Н. Моральные стимулы в труде. Л., 1976, с. 80.

¹⁶ В отличие от методик, измеряющих отношение к труду только по его результатам и, следовательно, неадекватно отражающих структуру позиции личности.

¹⁷ В группу с высоким уровнем вошли работники, которые дали высокую оценку творческого содержания работы, возможности для проявления самостоятельности, необходимости

Из приведенных данных следует, что стимулирующее действие функционального содержания труда объективируется не только в реализации творческой потребности, актуализирующейся как чувство интеллектуальной удовлетворенности процессом трудовой деятельности, но одновременно и в реализации нравственной потребности, актуализирующейся как осознание общественной значимости выполняемой работы.

Таким образом, оказывается, что функциональное содержание труда в единстве с субъектом трудовой деятельности образует в ее процессе диалектическую систему отношений, в одном из которых оно выступает как творческий стимул, а в другом - как моральный. Это позволяет по-иному посмотреть на роль функционального содержания труда как стимула трудовой деятельности. Выходит, недостаточно подчеркнуть, что в условиях малосодержательного труда решающая роль в стимулировании деятельности принадлежит сознанию общественного долга и что в условиях творческого труда «человек не может быть только творцом, он должен быть прежде всего нравственной личностью»¹⁸. Нужно также учитывать, что в социалистическом обществе творческий труд развивает нравственную позицию личности, а малосодержательный труд, наоборот, сдерживает ее развитие. У работников, занятых этим трудом, менее развиты все моральные качества в отношении профессиональной деятельности - ответственное отношение к делу, добросовестность, забота о средствах производства, требовательность, коллективизм, принятие решений в конфликтной ситуации по работе, исходя из чувства долга, и др. Например, число работников с посредственными и неудовлетворительными оценками качества «ответственность» в группе с низким уровнем содержательности труда в два раза больше, чем со средним, и в пять раз больше, чем в группе с высоким уровнем. По оценкам «добросовестности» соответствующие цифры составили также два и пять; по оценкам «принятия решений в конфликтной ситуации по работе, исходя из чувства долга и требовательности» - два и три с половиной. Представления о том, что в условиях малосодержательного труда личность не удовлетворена его творческими возможностями и не проявляет инициативы, явно недостаточны. Реальная зависимость позиции личности в отношении к труду от его содержания значительно сложнее.

Наблюдается тесная связь между содержанием труда и структурой самосознания личности. 32% ИТР, занятых малосодержательным трудом, не испытывают неудовлетворенности по поводу этого обстоятельства, что обусловлено тесной связью содержания труда с системой ценностных ориентаций личности. Значительная часть работников, занятых в условиях малосодержательного труда, характеризуется низким уровнем ориентации на творческую работу. Соответственно в данных условиях развивается ориентация на заработную плату. Это означает, что человек в своем отношении к работе обращает внима-

изучения научно-технической литературы, технических новшеств и т. д. В группу с низким уровнем вошли работники, давшие низкие оценки этих показателей, в среднюю группу - давшие промежуточные оценки. Случаи противоречивых ответов из анализа исключались. Дополнительной информацией являлась оценка респондентом удельного веса нестандартных ситуаций в работе, а также оценки всех перечисленных показателей непосредственными руководителями работника. Шифровка уровней осуществлялась после совместного обсуждения результатов, полученных тремя сотрудниками лаборатории социологических исследований независимо друг от друга (подобная процедура применялась при оценке всех факторов, изучавшихся в данном исследовании).

¹⁸ Щербак Ф. Н. Моральные стимулы в труде. Л., 1976, с. 80.

ние только на заработную плату и равнодушен к ее творческому содержанию. Количество таких работников в группе с низким уровнем содержательности труда составляет 50%, что в пять раз больше, чем в группе со средним, и в семнадцать раз больше, чем в группе с высоким уровнем содержательности труда. Аналогично обстоит дело и с ориентацией на досуг¹⁹. Меры связи ориентации на творчество, заработную плату и досуг с содержанием труда очень высокие и составляют соответственно $J = 0,255; 0,257; 0,223$. Эти ориентации тесно связаны между собой и образуют «ядро» ценностей, определяющее поведение личности в процессе трудовой деятельности, которое в условиях малосодержательного труда характеризуется, как было сказано выше, не просто отсутствием инициативы, но и менее нравственной позицией в отношении к труду (ниже ответственность, добросовестность, требовательность и др.). Например, 43% работников с высокой ориентацией на заработную плату (в альтернативе к содержанию труда) получили посредственные и неудовлетворительные оценки «добросовестности в отношении к выполняемым обязанностям», а низкие оценки «ответственности» получили 63%. В то же время среди работников, ориентированных главным образом не на заработок, а на содержание труда, эти цифры составляют 10 и 14%. Таким образом, в условиях малосодержательной, нетворческой работы индивиды имеют отрицательные (в социальном значении) ориентации в отношении к труду и характеризуются ослабленной моральной регуляцией в процессе трудовой деятельности.

В настоящее время сохраняется значительная доля малосодержательного, исполнительского, неувлекательного труда при социализме, сознание того, что трудящиеся у нас работают на себя, на общество, является зачастую единственным эффективным стимулом, так как величина материального вознаграждения за труд играет решающую роль до тех пор, пока его «хватает» только на удовлетворение первого слоя жизненных потребностей работника и его семьи. При достижении определенной степени насыщения этих потребностей роль заработной платы как стимула качества труда снижается. Поэтому усиление отрицательных ценностных ориентаций и снижение моральной регуляции в

¹⁹ В группу с высоким уровнем ориентации на заработную плату вошли работники, которые указали, что заработная плата для них важнее содержания труда, и в проективной ситуации выбора работы оценили ее привлекательность существенно выше, чем возможность для технического творчества, проявления деловой энергии и самостоятельности.

В группу с низким уровнем ориентации на зарплату вошли работники, которые ответили, что «лучше та работа, где интересно и приносишь больше пользы» и одновременно оценили существенно ниже привлекательность заработной платы при выборе работы, чем возможность технического творчества, деловой энергии и самостоятельности.

В среднюю группу вошли все остальные, за исключением случаев ответов, противоречивых по смыслу. Для контроля использовался тест, включающий восемь референтных высказываний.

В группу с высоким уровнем ориентаций на досуг вошли работники, которые ответили, что досугу придают больше значения, чем работе, одновременно низко оценили привлекательность на досуге таких занятий, как чтение технической литературы и работа над вопросами, связанными с производством, а в проективной ситуации «дополнительного» свободного времени на работе хотели бы практически все его потратить на отдых, не уделяя внимания профессиональному самосовершенствованию или совершенствованию производства.

В группу с низкой ориентацией на досуг вошли работники со значениями признаков, прямо противоположными вышеуказанным.

В среднюю группу вошли работники со значениями признаков, занимающими промежуточное (среднее) положение.

Случаи с ответами, противоречивыми по смыслу, вошли в группу с «неопределенным уровнем».

процессе малосодержательного труда актуализирует проблему формирования активной нравственной позиции в условиях нетворческой, непривлекательной работы, ставит задачу нейтрализации деформирующего влияния последней на нравственное сознание работника.

В новых нефтедобывающих районах Тюменской области, где проводилось данное этико-социологическое исследование, специфические факторы трудовой деятельности играют особенно большую роль как детерминанты нравственных характеристик личности в процессе профессиональной деятельности. Отчасти это связано с отраслевым признаком - особенностями добывающей промышленности, отчасти с региональным признаком - в условиях нового развивающегося промышленного освоения значительно больше удельный вес малоквалифицированных подготовительных, вспомогательных работ. Кроме того, сочетание специфического содержания работы нефтяника с неблагоприятными природно-климатическими условиями труда осложняет идентификацию работника с производством. На примере рассмотренных специфических условий трудовой деятельности видно, что формирование активной жизненной позиции личности в регионе требует подхода, адекватного условиям освоения.

С. И. Кордон

МЕТОДИКА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ УРОВНЯ НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Проблемы моральной прогностики относятся к сложной и малоизученной области прогнозирования социальных свойств личности. Сложность эта связана главным образом с тем, что в применении к личности обычные методы социального прогнозирования оказываются или малополезными, или бесполезными вообще. Эта специфичность сказывается уже в самой постановке задач по прогнозированию развития личности. Чаще всего они относятся к задачам по диагностике такого развития, т. е. определению наиболее вероятного направления морального, интеллектуального, профессионального и т. п. развития именно данной конкретной личности с конкретными социальными, в частности, воспитательными, целями.

Индивидуальный характер прогнозирования такого типа в принципе не меняется от того, что объектом прогноза становится не отдельно взятая личность, а множество таких отдельных личностей. В этом случае речь идет об определении наиболее вероятного направления развития тех из них, исходное состояние которых совпадает с моделью исходного состояния, использованной при разработке прогноза. Для того, чтобы охватить всю совокупность людей, нужно спрогнозировать социальное развитие целого коллектива, а это уже принципиально иная задача.

Заметим также, что диагностический прогноз представляет собой своеобразное единство поискового и нормативного прогнозирования. С одной стороны, нас интересует, как пойдет развитие данной личности в более или менее отдаленном, будущем. С другой стороны, это знание нам нужно не само по себе, а для выбора некоторого оптимального управляющего (воспитательного, пропагандистского и т. п.) действия. Другими словами, в диагностическом прогнозе предсказание будущих состояний, свойств, достижений делается по отношению к некоторым определенным состояниям, свойствам, достижениям, принятым в качестве нормативных.

Поскольку прогнозирование уровня нравственного развития личности относится к диагностическому прогнозированию, то нужно сначала определить, что представляет собой уровень нравственного развития и какого рода практическая задача здесь возникает.

Эмпирические исследования зарубежных психологов Ж. Пиаже и Л. Колберга показали, что нравственное развитие личности идет параллельно с ее интеллектуальным и социальным развитием. При этом оно проходит ряд последовательных этапов, каждый из которых можно идентифицировать с определенным состоянием нравственного сознания личности. Следует отметить, что согласно этим исследованиям нравственное развитие человека носит не экстенсивный, а скорее интенсивный характер; один этап от другого отличается не расширением сферы усвоенных личностью нравственных норм и принципов, а изменением характера функционирования самого нравственного сознания личности¹. Эти этапы следуют друг за другом примерно в следующем порядке:

1. Доморальный или эгоистический уровень: ребенок считает правиль-

¹ См.: Социальная психология личности. М., Наука, 1979, с. 93-103; Кон И. С. Психология юношеского возраста. М., Просвещение, 1979, с. 155-156; Он же. Открытие «Я». М., Политиздат, 1979, с. 350-352

ным, хорошим только то, что он хочет и что ему нравится.

2. Гедонистический или инструментальный уровень: ребенок соблюдает правила постольку, поскольку он стремится избежать наказаний за их нарушения и обеспечить себе награду за их соблюдение.

3. Конформистская мораль: нравственные нормы соблюдаются из-за боязни осуждения со стороны «значимых других», а также из-за желания получить их одобрение.

4. Уровень прагматической и конвенциональной морали: нравственные нормы и правила рассматриваются как продукт произвольного соглашения, единственным основанием которого служат соображения удобства и компромисса участников соглашения, обмен услугами и т. п.

5. Уровень морального формализма и уравнительной морали: человек ориентируется на поддержание установленных правил и существующего порядка и требует их неукоснительного выполнения от всех окружающих его людей без исключения. Эти правила и этот порядок считаются правильными и справедливыми сами по себе, не нуждаются ни в каком дополнительном обосновании, но и не допускают никакого критического анализа.

6. Уровень утилитаризма в моральном сознании личности: нормы и ценности нравственности рассматриваются как подчиненные одной цели - принести благо, счастье возможно большему числу людей. На этой стадии осуществляются попытки найти рациональное объяснение и обоснование моральным правилам и принципам, однако все эти попытки остаются в пределах известного «золотого правила».

7. Стадия морального рационализма и морального релятивизма, которая связана с продолжающейся тенденцией личности найти внутреннюю основу нравственных ценностей и норм как своих собственных, так и чужих. Личность рассматривает правильность, справедливость, истинность этих ценностей и норм с точки зрения их связи с более широким социально-этическим аспектом.

8. Уровень автономной морали - высший уровень нравственного развития личности. Характерными чертами этого этапа являются следующие:

личность совершает свои поступки безо всяких сомнений и колебаний, с внутренней нравственной свободой и в силу того, что она иначе поступить не может;

личность действует согласно глубокому внутреннему убеждению,

«голосу совести», в основе которого лежит не столько нравственная интуиция, сколько глубоко осознанные и интериоризированные моральные принципы, опирающиеся на широкую мировоззренческую основу;

поведение человека оказывается наиболее «социально надежным»: личность не нуждается ни в каком внешнем контроле и принуждении, поскольку переходит на самоконтроль своих действий и поступков.

Теперь уточним задачу прогнозирования нравственного развития личности: нравственное сознание конкретного человека может в ходе этого развития остановиться на любом из перечисленных выше этапов - и он будет считаться уровнем, который достигнут личностью в ее моральном совершенствовании. То, что сейчас известно социологам и социальным психологам относительно формирования ценностных ориентаций и типа личности, позволяет предполагать, что каждый из этих этапов формируется своим специфическим путем и под влиянием своих, специфических для него объективных и субъективных факторов. Метафизичным было бы представлять дело таким образом, что один и тот же фактор способен довести личность сначала до одного уровня ее

нравственного развития, затем до другого, потом до следующего и т. д. Скорее всего каждый фактор, каждый метод нравственного совершенствования человека ориентирован на достижение какого-то одного определенного этапа в моральном развитии личности.

Какой из этапов взять в качестве основного, ориентировочного, зависит от ряда конкретных соображений (например, от учета реальных возможностей, наиболее актуальных требований общества к моральному сознанию и поведению личности и т. п.). В данном случае в качестве такого этапа взят высший уровень морального развития личности - этап автономной морали. Это необходимо не только с точки зрения общественных требований к нравственному поведению личности по «максимуму» этих требований. Такая постановка прогностической задачи сразу ориентирует весь прогноз на наиболее оптимальные формы и пути нравственного воспитания. Автономность морали необходима и в том случае, если социальная роль человека требует от него активного участия в нравственном воспитании трудящихся, подрастающего поколения (педагоги, руководители производства и т. п.).

Автономность нравственного сознания непосредственно связана со следующими свойствами личности.

1. Моральная открытость - способность личности учитывать во всех своих рассуждениях и решениях положение, интересы других людей, способность человека мысленно поставить себя на место другого. При этом интересы и взгляды других не просто принимаются личностью во внимание, а становятся ведущим фактором в ее нравственных решениях и поступках. Теперь окружающие становятся для человека не сторонними объектами и тем более не средствами для достижения собственных целей. Он рассматривает любого другого человека как такую же личность, как и он сам.

2. Моральная гибкость, включает в себя комплекс свойств, связанных с моральным мышлением:

способность к моральной рефлексии, т. е. способность человека к анализу существующих норм и ценностей;

способность к критическому осмыслению моральных норм и моральной практики, нравов общества, причем не к субъективному и скептическому анализу, а к объективному и конструктивному, ориентированному на выявление связей между нормами и нравами, с одной стороны, и некоторыми основаниями и причинами их существования - с другой;

умение человека выводить некоторые общие нравственные принципы из конкретных правил и предписаний и, наоборот, умение применить к данной конкретной нестандартной жизненной ситуации самые абстрактные нравственные принципы (культура морального выбора личности).

3. Сила Я: способность человека реализовать свои нравственные ориентации, подчиниться нравственному мотиву, несмотря на внешние, в том числе и самые неблагоприятные обстоятельства.

Эти три свойства личности формируются и проявляются в ходе трех взаимосвязанных между собой процессов.

А. Понимание других, процесс вхождения в роль другого человека, эмпатия. Понимание других не может быть полным, если оно не превращается во взаимопонимание. Это взаимопонимание становится источником стимулирования нравственного поведения личности.

Б. Моральное рефлексирование, осмысление нравственного мира других людей, причем не только реальных, но и воображаемых (например, героев ху-

дожественных произведений). Объектами моральной рефлексии являются поступки, позиции, взаимоотношения людей, нормы морали, а содержанием - их анализ, оценка и объяснение. Высшим уровнем моральной рефлексии является анализ и оценка собственных нравственных представлений и деятельности.

В. Развитие Я или саморазвитие, самовоспитание личности. Сила Я не является для личности чем-то врожденным или сформированным извне. Она возникает как продукт ее собственного саморазвития, выбора своей Я-концепции, самосовершенствования. Личность как бы строит проекты, планы самой себя и затем последовательно реализует их во времени.

Ни один из этих трех процессов не может развиваться, двигаться вперед в отрыве от остальных. Моральное рефлексирование и понимание других предполагают друг друга. Саморазвитие личности невозможно без постоянного критического осмысления самого себя как нравственного субъекта.

Необходимо определить прогностический фон морального развития личности, т. е. перечень факторов, которые могут оказать на него воздействие - либо его ускорить, либо его затормозить. Эти факторы связаны с тремя основными условиями формирования автономной моральной личности.

1. Нравственный опыт личности. Его нельзя смешивать с жизненным опытом человека, или с коллективным нравственным опытом, или с обобщением практики моральной жизни, как это иногда делается². Нравственный опыт личности - это ее опыт разрешения нравственных конфликтов. Нравственный конфликт чаще всего связан с моральным конфликтом, но не наоборот: моральный конфликт не обязательно ведет к нравственному. Нравственный конфликт личности - это ее внутренний конфликт, противоречие самой с собою. Его характерной чертой является переживание чувства сомнения, раздвоенности, противоречивости, колебаний в правильности выбора. Установлено, что человек тем лучше справляется с подобными нравственными конфликтами, чем больше у него опыт разрешения подобных конфликтов в прошлом³.

2. Условия для проявления ответственности личности. Способность к самостоятельному нравственному выбору реализуется в нравственных решениях личности, а следовательно, и формируется в таких решениях. Но для того, чтобы человек вошел в процесс нравственного решения, он должен принять на себя ответственность за его последствия. Это невозможно, если личность не обладает достаточной самостоятельностью в двоих поступках, решениях и мнениях.

3. Развитая культура морального мышления и переживания. Эта культура является непременным условием для формирования таких способностей личности, как моральная гибкость и моральное рефлексирование. Она включает в себя наличие у личности ряда интеллектуальных качеств и способностей, способности к практическому суждению, логичность и последовательность в рассуждениях, критичность мышления, операциональность морального мышления и проч. С этим же связана культура нравственных чувств человека, их богатство, многообразные источники, связанные с более широким кругом явлений и объектов, чем повседневная обыденная жизнь, умение дать себе отчет в этих чувствах.

Выше была изложена содержательная, принципиальная основа прогнози-

² См.: Кругляницо Т. Ф. Моральный опыт трудового коллектива и его роль в нравственном воспитании молодежи. - В кн.: Вопросы теории и методов идеологической работы, вып. 9, М., 1978, с. 87; Крутов Н. Н. Мораль в действии. М., Политиздат, 1977, с. 163, 173,

³ См.: Кон И. С. Открытие «Я», с. 354-356.

рования морального развития личности. Она является предпосылкой для построения соответствующей методики, то есть для перехода от каких-то существенных, содержательных моментов к техническому описанию соответствующих им операций и процедур. Возможно построение нескольких вариантов такой методики. Они будут различаться между собой числом и сложностью исследовательских процедур, количеством измеряемых и контролируемых переменных, степенью надежности и достоверности исходной информации и полученного на ее основе прогноза. Например, в основу диагностического прогноза развития морального сознания личности можно положить системы тестов. Сила Я, например, измеряется с помощью специального теста ⁴. Аналогичным образом можно было бы построить тесты для определения таких свойств личности, как способность понимать других, способность к моральной рефлексии и т. п.

Однако этот путь долог и сложен, а методика, которая может быть получена в конце этого пути, также окажется очень трудоемкой и громоздкой для практического употребления. Поэтому целесообразнее выбрать более простые процедуры определения основных характеристик морального состояния личности, а надежность и достоверность информации об этом состоянии обеспечить путем использования различных методов для определения одной и той же характеристики.

Универсальной формой получения сведений о состоянии морального сознания личности является анкетирование. Анонимный характер анкетного опроса позволяет получить спонтанные, искренние ответы человека о фактах его внутренней и внешней жизни, об его отношении к другим людям и к самому себе. В то же время разнообразная техника постановки вопросов в анкете позволяет получать информацию об одном и том же аспекте морального состояния личности различными способами. Поэтому анкетирование может быть использовано как основное средство для получения сведений, необходимых для прогнозирования морального уровня личности.

Нулевым, исходным шагом в построении этого прогноза является определение морального уровня, который уже достигнут данной личностью. Этого можно достичь двумя путями:

определить отношение личности к различным высказываниям, в которых сформулированы основные принципы соответствующих разным этапам нравственного развития типов морали: гедонистической, конформистской, утилитаристской и т. п.;

поставить вопрос в проективной форме: «Что, по Вашему мнению, чаще всего определяет поступки людей?». Как известно, проективные вопросы позволяют установить свойства и мнения «реального Я» в отличие от прямых вопросов, отвечая на которые личность демонстрирует свое «идеальное Я». Различные варианты предложенных ответов - стыд, совесть, боязнь наказания, мнение других, собственные интересы и т.п. - позволяют выявить, к какому типу морали тяготеет данная личность. Хотя поведение личности не обязательно строго коррелирует с уровнем ее нравственного развития, рекомендуется также сопоставить ответы личности с фактами ее производственного и общественного поведения.

Второй шаг в построении прогноза связан с выявлением внутренней ди-

⁴ См.: Экспериментальная психология. Ред.- составители П. Фресс и Ж. Пиаже, М., Прогресс, 1975, вып. 5, с. 271—273.

намики морального развития личности. Если таковая динамика имеет место, уровень морального развития личности может через определенное место повыситься - безотносительно к тому, имеются ли для этого прочие благоприятные условия. Как было показано выше, эта динамика проявляется в двух процессах: развитии Я и моральной рефлексии. Развитие Я приводит к образованию такого качества личности, как сила Я. Моральная рефлексия же ведет к образованию такого качества личности, как моральная открытость, включающего в себя также и понимание других.

Развитие Я представляет собой прежде всего процесс самовоспитания. Поэтому эмпирическими признаками его следует считать: наличие у личности идеала, к которому она стремится приблизиться;

 позитивное отношение к идее планирования жизни;

 критическое отношение к себе, способность человека указать на свои сильные стороны и на недостатки.

Сама сила Я проявляется в способности человека пожертвовать чем-либо для важной цели. В самой анкете этот вопрос выглядит следующим образом: «Способны ли Вы для важного дела пожертвовать спокойствием, отношениями с людьми, свободным временем, здоровьем?».

Следует иметь в виду, что большинство вопросов подобной анкеты касается субъективных состояний человека, которые довольно трудно классифицировать по каким-либо определенным градациям. Поэтому респонденту следует предоставить возможность выбора ответа среди нескольких вариантов, которые представляют собой разные ступени перехода от категорического «да» до столь же категорического «нет». Целесообразно использовать графическую шкалу Ответов, подобную той, которая применяется в семантическом дифференциале Осгуда⁵.

Эмпирическими признаками морального рефлексирования и связанной с ним моральной открытости личности можно считать понимание других людей; оно может быть установлено двумя путями. Первый заключается в прямом вопросе, «Всегда ли Вы хорошо понимаете других людей?», а также других подобных вопросах, например, касающихся фактов непонимания во взаимоотношениях с людьми. Второй основан на том, что полное понимание другого человека проявляется в готовности чем-то пожертвовать для него. Этой цели служит следующий вопрос: «Приходилось ли Вам самим когда-нибудь ради других в чем-то себе отказывать, чего-то лишаться, что-то отдавать - свободное время, развлечение, вещь, удобство, первенство, спокойствие, отношения с людьми?»⁶.

Хорошим критерием наличия моральной рефлексии является склонность к ней, особенно склонность к нравственному анализу содержания художественных произведений в кино и литературе.

Третьим шагом построения прогноза является определение факторов, влияющих на моральное развитие личности. Этот прогностический фон делится на две части: ту, которую мы в состоянии изменить и, следовательно, в отношении которой мы можем управлять моральным развитием личности, и ту, изменение которой находится вне наших возможностей. Определение характера и тех, и других факторов в принципе не вызывает особых трудностей.

⁵ См.: Рабочая книга социолога. М., Наука, 1976, с. 228-231.

⁶ См.: Казалина М. Г. Изучение процесса эффективности нравственного воспитания личности школьника в коллективе. - В кн.: Нравственное формирование личности школьника в коллективе. Л., 1976, вып. 3, с. 32.

Пол и семейное положение личности, несомненно, влияют на ее нравственное развитие. Женщины более интересуются нравственными проблемами, чем мужчины; наличие семьи в общем способствует развитию личности: брак, дети, впрочем так же, как и развод, обогащают моральный опыт личности. Моральное развитие тесно связано с интеллектуальным: поэтому высокое образование и особенно повышение образования способствует нравственному развитию человека. Патриархальное воспитание, низкое образование родителей, сельские условия социализации, как правило, сдерживают развитие автономной морали, поскольку препятствуют развитию моральной гибкости у личности.

Моральный опыт человека, в общем, коррелирует с его жизненным опытом, т. е. разнообразием форм производственной и общественной деятельности, в которых он принимал и принимает участие. Художественные и интеллектуальные интересы личности, несомненно, развивают ее разнообразные качества, способствующие формированию автономного морального сознания. Но особую роль при этом играет интерес личности к моральному просвещению в определенных формах, к литературе по нравственной проблематике, к лекциям и диспутам на морально-этические темы.

Существенным фактором в нравственном развитии личности является предоставленная ей свобода высказывать свое мнение по различным вопросам и в своем коллективе, и руководству, преподавателям, свобода принимать решения и участвовать в коллективных решениях, а также свобода выбирать и действовать. Все эти обстоятельства можно установить на основе ответов на вопросы о том, кто влияет на решение тех или иных вопросов в жизни коллектива, кто несет ответственность за различные стороны его деятельности, можно ли высказывать свободно свое мнение в коллективе, администрации и т. п.

Зная, каков уровень морального развития личности, а также определив характер факторов, способствующих или препятствующих этому развитию, мы можем с большей долей вероятности предсказать, может ли в ближайшее время произойти процесс дальнейшего нравственного развития личности или же это развитие будет ограничено. Результаты прогноза могут быть использованы для выбора наиболее эффективных средств и методов управления нравственным развитием личности и ее нравственным воспитанием.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
------------------	---

Часть первая

Проблемная ситуация

Г. Д. Лутошкин. Нравственное воспитание: союз теории и практики.....	6
В. И. Бакштановский. Прикладная этика: этап становления (опыт и актуальные проблемы).....	17
В. Т. Ганжин, Ю. В. Согомонов. Современная ситуация нравственного воспитания: от анализа состояния к научному управлению.....	49

Часть вторая

Методологические подходы

В. Н. Сагатовский. Социальное проектирование (к основам теории).....	65
Л. А. Зеленов. К методологии построения прикладной этики.....	70
Ю. М. Федоров Соотношение теоретического и эмперического в прикладных социально-этических исследованиях.....	75
М. С. Каган. Воспитание и общение.....	85
З.И. Файнбург. Эмпирическое социологическое исследование нравственного сознания: методология и методика.....	92
Н. Д. Зотов. Прикладное значение этики для гуманитарных исследований развития нравственного сознания личности.....	96
В. П. Кобляков. Нормативно-этическая пропаганда как фактор управления нравственно-воспитательной деятельностью.....	107
В.Г. Богомяков. Социально-этические проблемы нового освоения природы...	113
И. П. Элентух. Онто-гиосеологические основания этико-прикладных исследований.....	119

Часть третья

Исследования. Разработки. Внедрение

В.А. Чурилов. Практика научного управления нравственным воспитанием: от заказа до внедрения.....	126
М. Г. Ганопольский. Проектирование системы управления нравственным воспитанием в трудовом коллективе.....	135
А.А. Замятин. Информация и санкции в системе управления нравственным воспитанием трудового коллектива.....	148
Ф. Н. Щербак. Факторы управления трудовой моралью.....	156
К.Г. Барбакова. Структура моральных показателей в социалистическом соревновании.....	163
С.Гольферд, А. Ридченко, С. Яцковский. Методика отбора кандидатов на руководящие должности среднего звена.....	171
В.В. Гаврилюк. Методика опытной работы о «практикумом по этике.....	174

А. Г. Левицкая, Ю. А. Рукин, Ю. В. Согомонов. Управление городской средой и нравственное воспитание.....	178
Ю. М. Беспалова. Этика делового человека.....	191
И. Ю. Фомичев. Этические деловые игры как инструмент формирования культуры морального решения.....	198
В.В. Петров, С. П. Суровягин: Формирование моральных качеств в специфических условиях трудовой деятельности.....	205
С.И. Кордон. Методика прогнозирования уровня нравственного развития личности.....	218

ПРИКЛАДНАЯ ЭТИКА
И УПРАВЛЕНИЕ НРАВСТВЕННЫМ
ВОСПИТАНИЕМ
ИБ № 842

Редактор **Н. М. Шпагина.**
Технический редактор **Р. Н. Подгорбунская**
Корректор **В. А. Малаховская.**

Сдано в набор 29/VII-80 г. Подписано к печати 19/XI-80, КЗ 02135.
Формат 60x90 $\frac{1}{16}$. Бумага типографская № 3. Литературная гарнитура.
Высокая печать. П. л. 18; уч.-изд: л: 18,2:
Тираж 500 экз. Заказ 5286. Цена 2 р. 70 к.

Издательство ТГУ, 634029, Томск, ул. Никитина, 17.
Типография издательства «Тюменская правда».